ISSN 2227-1538
eISSN 2307-4590

Политические изменения и развитие

Н.Н. Юрченко
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ

О.С. Пустошинская
MIXED METHODS RESEARCH: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ

О.Ю. Шмелева
ЦИФРОВАЯ СТИГМАТИЗАЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В СЕТЕВОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУНЕТА

О.В. Леонтьева
ПРИДНЕСТРОВСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

1
2024

Главный редактор

ШУМИЛОВ Андрей Владимирович
кандидат политических наук, доцент

Зам. главного редактора

СКОВИКОВ Алексей Константинович
кандидат политических наук, доцент

Ответственный секретарь

НИКИФОРОВА Ирина Владимировна

Перевод

ОРЛОВА Елена Геннадьевна

Учредитель / Издатель

НИИ общественных и политических наук

18+

Научная редакция

ЕФРЕМОВ Олег Юрьевич
кандидат философских наук, доцент

ЗЛАТАНОВ Благой Георгиев
кандидат философских наук, доцент

КАСИМОВ Евгений Витальевич
кандидат исторических наук, доцент

АРУТЮНОВ Антон Георгиевич
научный сотрудник

Председатель Редколлегии номера

СКИПЕРСКИХ Александр Владимирович
доктор политических наук

Редакционная коллегия

АЛЕКСЕЕВ С.В. – кандидат политических наук, доцент (Москва)
БОЛЬШАКОВ А.Г. – доктор политических наук, профессор (Казань)
БОРЩЕВСКИЙ Г.А. – доктор политических наук, профессор (Москва)
БРОННИКОВ И.А. – кандидат политических наук, доцент (Москва)
ВАТЫЛЬ В.Н. – доктор политических наук, профессор (Гродно)
ГАДЖИЕВ Х.А. – кандидат политических наук, доцент (Москва)
ГРИШИН О.Е. – кандидат политических наук, доцент (Москва)
ИЛЬМЯРВ М. – доктор истории, PhD (Таллин)
КАПИЦЫН В.М. – доктор политических наук, профессор (Москва)
КЕРЯН Г.М. – доктор политических наук, профессор (Ереван)
КОЗЛОВА Н.Н. – доктор политических наук, профессор (Тверь)
КУРИЛЛА И.И. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
ЛЕДЯЕВ В.Г. – доктор философских наук, профессор (Москва),
доктор политики, PhD (Манчестер)
ЛЕОНТЬЕВА О.В. – кандидат политических наук, доцент (Тирасполь)
МИНЕЕВА Е.К. – доктор исторических наук, профессор (Чебоксары)
НАСИМОВА Г.О. – доктор политических наук, профессор (Алматы)
ОМЕЛЬЧЕНКО Н.А. – доктор исторических наук, профессор (Москва)
ПАСТУХОВА Л.С. – доктор педагогических наук, кандидат политических наук, доцент (Москва)
ПРОРОК В. – доктор философии, PhD (Прага)
СЕРГЕВНИН В.А. – PhD, доктор юриспруденции (Макомб)
СКИПЕРСКИХ А.В. – доктор политических наук, профессор (Елец)
СОКОЛОВ А.В. – доктор политических наук, доцент (Ярославль)
ТУРОВСКИЙ Р.Ф. – доктор политических наук, профессор (Москва)
ХОРИНА Г.П. – доктор философских наук, профессор (Москва)
ЧЕРНЫШОВ Ю.Г. – доктор исторических наук, профессор (Барнаул)
ШИРОКОВ О.Н. – доктор исторических наук, профессор (Чебоксары)
ЮРЧЕНКО С.В. – доктор политических наук, профессор, (Симферополь)

Editor in Chief

SHUMILOV Andrei

Executive Secretary

NIKIFOROVA Irina

Translate

ORLOVA Elena

Design

PAVLUNIN Dmitriy

Deputy Editor

SKOVIKOV Alexey

Editors

EFREMOV Oleg

ZLATANOV Blagoy

KASIMOV Evgeniy

ARUTYUNOV Anton

Publisher

Institute of Social and Political Sciences

Chairman of the Editorial board

SKIPERSKIH Aleksander
Prof.

Editorial Board

ALEKSEEV S.
Assoc. Prof. (Moscow)
BOLSHAKOV A.
Prof. (Kazan)
BORSHCHEVSKY G.
Prof. (Moscow)
BRONNIKOV I.
Assoc. Prof. (Moscow)
VATYL V.
Prof. (Grodno)
GADZHIEV Kh.
Assoc. Prof. (Moscow)
GRISHIN O.
Assoc. Prof. (Moscow)
ILMJARV M.
PhD (Tallinn)
HORINA G.
Prof. (Moscow)
KAPITSYN V.
Prof. (Moscow)
KERYAN G.
Prof. (Yerevan)
KOZLOVA N.
Prof. (Tver)
KURILLA I.
Prof. (Saint-Petersburg)
LEONTEVA O.
Assoc. Prof. (Tiraspol)
LEDYAEV V.
Ph.D. (Manchester), Prof. (Moscow)
MINEEVA E.
Prof. (Cheboksary)
NASIMOVA G.
Prof. (Almaty)
OMELCHENKO N.
Prof. (Moscow)
PASTUHOVA L.
Assoc. Prof. (Moscow)
PROROK V.
PhD (Prague)
SERGEVNIN V.
Prof. (Macomb)
SKIPERSKIH A.
Prof. (Yelets)
SHIROKOV O.
Prof. (Cheboksary)
SOKOLOV A.
Assoc. Prof. (Yaroslavl)
TUROVSKY R.
Prof. (Moscow)
CHERNYSHOV Y.
Prof. (Barnaul)
YURCHENKO S.
Prof. (Simferopol)

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И РАЗВИТИЕ

Н.Н. Юрченко
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ
6

О.С. Пустошинская
MIXED METHODS RESEARCH:
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ
15

Л.Н. Ульмаева, А.А. Гагарина
РОЛЬ «НЕФОРМАЛОВ» В ПОЛИТИЧЕСКИХ АКЦИЯХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
30

О.В. Леонтьева
ПРИДНЕСТРОВСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
49

Е.В. Рябинин
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДОНБАССА
65

В.О. Гришин
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРАНСПОРТНАЯ ПОЛИТИКА МОСКОВСКОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПАССАЖИРСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК)
82

С.В. Климентов
ТЕХНОКРАТЫ В ПОЛИТИКЕ: ШТРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ ЛИПЕЦКОГО ГУБЕРНАТОРА
101

Н.В. Алексеев
СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С ОБЩЕСТВОМ И ГОСУДАРСТВОМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ
114

СТАТЬИ

Б.П. Гуселетов
ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ИСПАНИИ:
ПОБЕДИВШИЕ КОНСЕРВАТОРЫ НЕ МОГУТ СФОРМИРОВАТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВО
125

М.А. Сущенко
ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИКО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ КНР
140

А.В. Шумилов
ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ И КИТАЯ
В СОСТАВЕ ШОС И БРИКС В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО КОНТУРА
155

С.Г. Скутина
ИНСТРУМЕНТАРИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ
166

О.Ю. Шмелева
ЦИФРОВАЯ СТИГМАТИЗАЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КОММУНИКАЦИИ В СЕТЕВОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУНЕТА
178

Наши авторы
195

The contents

В журнале отражены личные взгляды авторов,
которые могут не совпадать с позицией редакции журнала «PolitBook».

ТЕМА НОМЕРА

Н.Н. Юрченко

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация

В статье анализируются антропологические факторы цифровой трансформации, включая некоторые параметры и показатели качества человеческого капитала: компетенции, навыки, необходимые для использования возможностей цифровых технологий и их развитие, интенсивность потребления онлайн-контента пользователями, конвертация цифровых технологий в различные социальные институты, в бизнес, систему государственных услуг, в образование, в промышленность и т.д. Рассматривается проблема институционализации внедрения цифровых технологий, цифровой квалификации граждан как представителей различных социально-демографических групп. В контексте вопросов, поставленных в повестку на конференции «Цифровая индустрия промышленной России» (июнь 2023 г.), в работе изучаются проблемы взаимодействия бизнеса и власти в процессе цифровой трансформации общества и ключевых отраслей экономики, в особенности возможностей цифровой независимости. В контексте решения задач воспроизводства человеческого капитала, в частности для реализации молодежной политики, в работе обосновывается проблема определения роли цифровых ресурсов эффективного управления социально-политическими процессами в сложносоставном обще-

N. Yurchenko

ANTHROPOLOGICAL FACTORS IN THE TRANSFORMATION OF SOCIO-POLITICAL INSTITUTIONS UNDER THE INFLUENCE OF DIGITALIZATION

Abstract

The article analyzes the anthropological factors of digital transformation, including some parameters and indicators of the quality of human capital: competencies, skills necessary to use the possibilities of digital technologies and their development, the intensity of online content consumption by users, the conversion of digital technologies into various social institutions, into business, the system of public services, education, industry, etc. The problem of institutionalization of the introduction of digital technologies, digital qualification of citizens as representatives of various socio-demographic groups is considered. In the context of the issues put on the agenda at the conference "Digital Industry of Industrial Russia" (June 2023), the paper studies the problems of interaction between business and government in the process of digital transformation of society and key sectors of the economy, in particular the possibilities of digital independence. In the context of solving the problems of human capital reproduction, in particular for the implementation of youth policy, the paper substantiates the problem of determining the role of digital resources for the effective management of socio-political processes in a complex society based on the principles of a differentiated approach to each territory, to each region, in accordance with theoretical foundations social

стве на основе принципов дифференцированного подхода к каждой территории, к каждому региону, в соответствии с теоретическими основаниями социальной экологии. В статье акцентируется внимание на тенденции к цифровой интеграции, которая направлена на объединение стран евразийского пространства в целях совместного решения возникающих социокультурных и экономических проблем в условиях новых геополитических вызовов и переформатирования всего мирового порядка. Подчеркивается возрастание роли евразийской интеграции, проявляющейся и в трансформации социально-политических институтов под влиянием новых социальных медиа, необходимости активного и креативного использования интернет-технологий в политико-информационных и коммуникативных практиках.

Ключевые слова:
цифровизация, гражданское участие, социальные институты, антропологические факторы, цифровые компетенции, трансформация политико-административных институтов, цифровая независимость.

ecology. The article focuses on the trend towards digital integration, which is aimed at uniting the countries of the Eurasian space in order to jointly solve emerging socio-cultural and economic problems in the face of new geopolitical challenges and reformatting the entire world order. The growing role of Eurasian integration is emphasized, which is also manifested in the transformation of socio-political institutions under the influence of new social media, the need for active and creative use of Internet technologies in political, informational and communication practices.

Key words:
digitalization, civic participation, social institutions, anthropological factors, digital competencies, transformation of political and administrative institutions, digital independence.

https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-1-6-14

Цифровое гражданское участие является новейшим технологическим ответом молодого поколения на вызовы новой эпохи. В частности, это проявляется в новых формах коммуникации в онлайн-пространстве значительной части населения страны. Тематизация научного, социального и политического дискурса информационно-коммуникативного поля в настоящее время демонстрирует актуализацию проблем цифровой трансформации всех институциональных сфер и общественных отношений. Рассмотрение процессов трансформации политических и социальных институтов необходимо начинать с государства как основного политического института, оказавшегося в XXI веке в социально-сетевом пространстве и измерении цифровизации, то есть в принципиально новых условиях, требующих выработки стратегии и тактики развития с учетом антропологических факторов. Как отмечал в свое время автор книги «Антропология национального государства» Л. Фоллерс, самые серьёзные проблемы наций и национальных государств чаще всего связаны не с экономикой, политикой или обороной, а с нематериальными, неосязаемыми символами и духовными антропологическими факторами [15], поскольку кон-

солидированное, преуспевающее общество должно обладать набором стержневых символических элементов, которые могли бы служить его гражданам своеобразными ценностными ориентирами и критериями эффективности. Адекватная характеристика современных политико-административных институтов во многом отражается качеством антропологического факторного анализа состояния различных отраслей экономики в условиях цифровой трансформации, что в свою очередь определяет уровень эффективности проведения политического курса во внешней и внутренней сфере. В современных нестабильных условиях особую угрозу устойчивому развитию общества представляет поляризация взглядов и рассогласование ценностей. Поэтому востребованными становятся нетривиальные объяснительные модели важнейших, определяющих тенденций развития. Как отмечают аналитики, «идет процесс освоения новой онтологии в ходе исследования цифровизации и искусственного интеллекта» [8]. Важнейшим политическим ресурсом трансформации социальных институтов в условиях цифровизации является политическое сознание «как совокупность ментальных явлений, в которых выражается восприятие политики индивидуальным субъектом политического процесса» [5]. Т.А. Хагуров считает, что «в современных условиях в связи с распространением глобальных цифровых коммуникативных структур всё большее значение приобретают вопросы именно когнитивной безопасности, связанной со способностью общества сохранять и передавать последующим поколениям системную картину мира, способность усваивать сложные знания и оперировать ими, сохранять идентичность и ценности на основе логоцентричной когнитивной матрицы» [16]. Теме цифровой повестки посвящено множество работ [13; 14]. Тематизация социального и политического дискурса информационно-коммуникативного поля в настоящее время демонстрирует актуализацию темы цифровой трансформации политико-административных институтов. В статье Х.А. Гаджиева уделяется внимание выявлению особенностей политико-административной плоскости цифрового пространства России, причинам возникновения вызовов и рисков для политической стабильности и безопасности государства, необходимости развития каналов и механизмов политической обратной связи в цифровом пространстве [2].

Процесс цифровизации всех сфер общественной жизни по-новому ставит задачи воспроизводства человеческого и социетального капитала (понимаемого как синтез человеческого, символического и экономического капиталов) с целью достижения доверия, согласия, взаимопонимания и циви-

лизованного согласования интересов в рамках существующих правовых и моральных норм. С одной стороны – универсальные принципы эффективного управления, с другой – дифференцированный подход к управлению каждой территорией на основе теоретических принципов социальной экологии, в частности учета так называемых биотических (биопсихосоциальных) взаимодействий как в социально-политических, повседневных, бытовых отношениях, так и в целом - в цифровом информационно-коммуникативном пространстве современного социума. Наметившаяся тенденция к цифровой интеграции порождает стремление находящихся в территориально близких и схожих социально-политических и природно-географических условиях стран к объединению в целях совместного решения возникающих социокультурных и экономических проблем в ситуации переформатирования мирового пространства. В этой связи возрастает роль евразийской интеграции, когда нарастающий процесс политизации всех сфер жизни общества, появление новых социальных медиа, использование интернет-технологий в политико-информационном противоборстве конкурирующих групп интересов изменяют условия формирования отношений между странами и региональными элитами, межэтнические и межконфессиональные коммуникации. Как пишет «Коммерсантъ», «РФ попала в шорт-лист государств с самым высоким А-рейтингом, заняв десятую строчку списка с индексом зрелости в 0,897 балла (измеряет прогресс в развитии базовых государственных систем, госуслуг, институциональной среды, вовлеченность населения в цифровую среду)… Включение стран в группы от A до D производится на основе их среднего балла, РФ по всем четырем субиндексам оказалась в группе с А-рейтингом» [19]. В инновационной цифровой среде необходима особая цифровая культура человека. В перспективном направлении имеют значение экспертные сети с использованием больших данных, для чего необходимо формирование эффективных технологий выявления экспертов с соответствующими компетенциями [7; 20]. Тема цифровизации государственных институтов, их цифровой трансформации рассматривается на различных уровнях политико-административного управления и гражданского участия различных социальных групп, особенно молодежи. «Электронное правительство, программа «Цифровая экономика», создание единой цифровой платформы для взаимодействия граждан и государства – эти и ряд других проектов позволяют сделать вывод об усилении антропологической составляющей процесса цифровизации в нашей стране» [18]. Все это направлено

на оптимизацию процессов управления, повышения уровня жизни и качества удовлетворение потребностей и интересов человека в условиях расширения влияния информационно-цифровой среды сетевого общества. Эксперты отмечают, что «общим знаком изменений становится цифровизация государственного управления, всего процесса общественно-государственного взаимодействия» [3], а это значит трансформируются политико-административные институты и ролевые характеристики, обеспечивающие разнообразные социальные потребности.

Одной из важнейших проблем человека сетевого общества в современных условиях глобальной турбулентности, тотальной информатизации, компьютеризации и цифровизации является «проблема адаптации, инкорпорации и трансформации традиционных механизмов контроля в современных политических институтах» [12], что особенно важно для молодежи. И поэтому современные национальные системы образования должны создавать условия для формирования всесторонне развитой личности и успешной ее деятельности в усложняющемся и меняющемся цифровом мире. Под влиянием цифровизации происходит оптимизация условий для профессиональной и общественной деятельности людей. Актуальное значение активизации адаптационных ресурсов в соответствии с новейшими приоритетами для социально-экономического развития российского общества во многом проявляется в новых формах цифрового гражданского участия. Цифровизация проникает во все сферы человеческой деятельности и имеет приоритетное значение прежде всего в развитии промышленности. С 31 мая по 2 июня 2023 года в Нижнем Новгороде проходила VIII конференция «Цифровая индустрия промышленной России». В пленарной сессии на тему «Цифровая независимость промышленной России» на форуме принял участие Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин, который отметил, что «в настоящее время промышленностью взят уверенный курс на внедрение российского программного обеспечения. В 2022 году спрос на отдельные отечественные программные продукты, по экспертным оценкам, увеличился в 10–12 раз. Нет сомнений, что он станет и дальше расти. Это серьёзный вызов для компаний – разработчиков софта. Сегодня в России их аккредитовано более 22 тыс., и они активно перестраивают свою деятельность с учётом текущих реалий. Что касается программистов, то их численность по сравнению с прошлым годом увеличилась на 13%. В целом сейчас в стране их работает свыше 740 тысяч человек» [6], и это преимущественно представители моло-

дежи. Исходя из возможностей цифровизации для обеспечения устойчивого развития [21] экономики и всей социальной сферы, что является ориентиром для мира и всех стран до 2030 года, в нашей стране обусловлено объединением бизнеса, науки, образования, всех отраслей промышленности, аграрного сектора и сферы услуг, где компании должны представлять и внедрять свои новые разработки и концептуальные решения. Новым механизмом взаимодействия отраслей промышленности и компаний в сфере информационных технологий стали индустриальные центры компетенций (ИЦК), которые должны объединять усилия крупных заказчиков и опытных разработчиков. Это был первый в своём роде масштабный опыт государственно-частного партнёрства, то есть совместной работы государства и бизнеса. «Всего на данный момент, - как отметил М.В. Мишустин, - уже действуют 33 таких консорциума, куда вошли более 300 ведущих отраслевых компаний и 700 профильных экспертов. Они были сформированы по всем ключевым направлениям, в том числе в автопроме, авиастроении, железнодорожном машиностроении, металлургии, нефтегазовом комплексе и нефтехимии. Их основная задача – найти все области, где есть критическая зависимость от зарубежных цифровых продуктов, и установить ясные приоритеты по созданию и внедрению российского программного обеспечения» [6]. Антропологические факторы трансформации современных социальных институтов под влиянием цифровизации характеризуются когнитивно-идеологическими показателями восприятия молодежью современных глобальных социально-политических кризисов. В этой связи интерес представляет социологический опрос студентов «Россия и мир – сегодня и завтра», который проводился в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах в 2019 году в городах: Ростове-на-Дону, Краснодаре, Астрахани, Ставрополе, Нальчике и Пятигорске [1]. Рассматривая молодежное видение патриотизма, авторами этого опроса приводятся утверждения о том, «что патриот «Любит природу родной страны и борется за ее сохранение» или «Знает и уважает историю России, культуру и традиции населяющих ее народов», с которыми согласны 83,5% и 76,5% ответивших соответственно» [1]. То есть, по-прежнему большинством опрошенных приоритет отдается приверженности самостоятельной сильной России, ценности трудиться на благо своей страны. В то же время развитие цифровой среды изменяет и преображает практически все аспекты жизни людей, от повседневных бытовых условий до когнитивно-ментальных, трансформирующих саму социально-политическую

картину мира и всю систему человеческих отношений и межличностных взаимодействий. Поэтому в новой реальности наиболее важным является вопрос о том, происходит ли формирование новых институтов социально-политического взаимодействия в условиях цифровой трансформации и как влияют различные новые формы гражданского участия на функционирование традиционных социально-политических институтов. Подводя итоги проведенному анализу, необходимо констатировать, что «цифровизация общества в настоящее время уже может рассматриваться не как возникновение дополнительной площадки реализации технологий политического менеджмента, а как основного поля политических коммуникаций, создания и продвижения политических продуктов» [18]. И рассматривая антропологические факторы трансформации социальных институтов под влиянием цифровизации, важно определять и вызовы, и возможности применения цифровых технологий для реализации молодежной политики, и стратегии эффективного совершенствования всех сфер жизни общества. В первую очередь необходимо сформировать актуальный ландшафт ИТ-продуктов и начать рейтингование проектов и компаний по степени готовности и достигнутым результатам. Для этого правительство уже подписало ряд соглашений с государственными корпорациями о развитии высокотехнологичных направлений, для чего подготовлены «дорожные карты», где особая ставка делается на привлечение талантливой молодежи в эту сферу. Вся эта деятельность направлена на то, чтобы приоритетно развивать собственные конкурентные преимущества, чтобы Россия могла выступать технологическим лидером. Ставится задача акцентированно интегрировать компетентную молодежь в те сферы, где есть задатки технологического лидерства для Российской экономики. Все эти цели и задачи определяют направленность цифровой трансформации и политико-административных институтов, эффективность функционирования которых также напрямую зависят от совокупности компетенций, то есть от антропологических факторов, изменения сознания, мышления, мировоззрения, характера деятельности, коммуникативных связей и отношений между людьми в инновационной цифровой среде, где складывается новый тип культуры - цифровой культуры.

Литература

1. Внукова Л.Б. Патриотизм, протесты и идеологические предпочтения студенческой молодежи Юга России (по материалам социологического исследования) // Политика развития в условиях цифровизации общества: материалы Всеросс. науч. конф. Краснодар: Вика-Принт, 2020. С. 41-45.

2. Гаджиев Х.А. Цифровое пространство и политическая стабильность России // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. №6. С. 22–28.

3. Гаман-Голутвина О.В., Сморгунов Л.В., Тимофеева Л.Н. Траектории политического развития России // Власть. 2020. №4. С. 253-258.

4. Коньков А.Е. Цифровизация политических отношений: грани познания и механизмы трансформации. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. №12(6). С. 6-28.

5. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сб. учеб. материалов / Под ред. Мелешкиной Е.Ю. Москва: Инфра-М: Весь мир, 2001. 302 с.

6. Михаил Мишустин принял участие в VIII конференции «Цифровая индустрия промышленной России». URL: https://clck.ru/34anrm (дата обращения 10.06.2023).

7. Новек Б.С. Умные граждане – умное государство: экспертные технологии и будущее государственного управления. Москва: Олимп-Бизнес, 2016. 503 с.

8. Политическая наука в поисках нового мышления // Социальные и гуманитарные знания. 2020. Том 6. №1. С. 6-11.

9. Попова Е.А., Мартемьянова З.С. Государственная политика в области цифровой трансформации общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. №3. С. 162-166.

10. Радина Н.К., Крупная Д.А. Цифровое политическое участие: эффективность электронных петиций негосударственных онлайн платформ (на материале change.org) // Полис: Политические исследования. 2019. №6. С. 113-127.

11. Рейтинг инновационных регионов России за 2019 год. URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/315338500 (дата обращения 15.09.2020).

12. Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии. Москва: Аспект-Пресс, 2015. 463 с.

13. Тимофеева Л.Н., Рябченко Н.А., Малышева О.П., Гнедаш А.А. Цифровая социально-политическая повестка дня и ее осмысление в условиях новой медиаэкологии // Полис. Политические исследования. 2022. №2. С. 37-51.

14. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. №10. С. 46-63.

15. Хантингтон С. Кто мы?: вызовы американской национальной идентичности. Москва: АСТ, 2008. 635 с.

16. Хагуров Т.А. Глобальная цифровизация и проблемы когнитивной безопасности общества и государства // X Столыпинские чтения. Россия в глобальной политике. Национальная безопасность России в контексте вызовов современной эпохи: материалы Всерос. науч.-практич. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021.

17. Щенина О.Г. Антропологическое измерение цифровизации в контексте развития // Политика развития в условиях цифровизации общества: материалы Всеросс. науч. конф. Краснодар: Вика-Принт, 2020. С. 363- 366.

18. Юрченко Н.Н. Особенности регионального политического менеджмента в условиях цифровизации общества // Политика развития в условиях цифровизации общества: материалы Всеросс. науч. конф. Краснодар: Вика-Принт, 2020. С. 378-382.

19. Политическая онтология цифровизации и государственная управляемость / Под ред. Л.В. Сморгунова. Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2022. 351 с.

20. Noveck S. Smart Citizens, Smarter State, The Technologies of Expertise and the Future of Governing, Harvard University Press, 2015.

21. Transformingourworld: the 2030 Agenda for Sustainable Development. UN, 2015.

References

1. Vnukova L.B. Patriotizm, protesty i ideologicheskie predpochtenija studencheskoj molodezhi Juga Rossii (po materialam sociologicheskogo issledovanija). Politika razvitija v uslovijah cifrovizacii obshhestva: materialy Vseross. nauch. konf. Krasnodar: Vika-Print, 2020. S. 41-45.

2. Gadzhiev H.A. Cifrovoe prostranstvo i politicheskaja stabil'nost' Rossii. Social'no-politicheskie nauki. 2022. T. 12. №6. S. 22–28.

3. Gaman-Golutvina O.V., Smorgunov L.V., Timofeeva L.N. Traektorii politicheskogo razvitija Rossii. Vlast'. 2020. №4. S. 253-258.

4. Kon'kov A.E. Cifrovizacija politicheskih otnoshenij: grani poznanija i mehanizmy transformacii. Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo. 2019. №12(6). S. 6-28.

5. Politicheskij process: osnovnye aspekty i sposoby analiza: Sb. ucheb. materialov / Pod red. Meleshkinoj E.Ju. Moskva: Infra-M: Ves' mir, 2001. 302 s.

6. Mihail Mishustin prinjal uchastie v VIII konferencii «Cifrovaja industrija promyshlennoj Rossii». URL: https://clck.ru/34anrm (data obrashhenija 10.06.2023).

7. Novek B.S. Umnye grazhdane - umnoe gosudarstvo: jekspertnye tehnologii i budushhee gosudarstvennogo upravlenija. Moskva: Olimp-Biznes, 2016. 503 s.

8. Politicheskaja nauka v poiskah novogo myshlenija. Social'nye i gumanitarnye znanija. 2020. Tom 6. №1. S. 6-11.

9. Popova E.A., Martem'janova Z.S. Gosudarstvennaja politika v oblasti cifrovoj transformacii obshhestva. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2018. №3. S. 162-166.

10. Radina N.K., Krupnaja D.A. Cifrovoe politicheskoe uchastie: jeffektivnost' jelektronnyh peticij negosudarstvennyh onlajn platform (na materiale change.org). Polis: Politicheskie issledovanija. 2019. №6. S. 113-127.

11. Rejting innovacionnyh regionov Rossii za 2019 god. URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/315338500 (data obrashhenija 15.09.2020).

12. Strukturnye transformacii i razvitie otechestvennyh shkol politologii. Moskva: Aspekt-Press, 2015. 463 s.

13. Timofeeva L.N., Rjabchenko N.A., Malysheva O.P., Gnedash A.A. Cifrovaja social'no-politicheskaja povestka dnja i ee osmyslenie v uslovijah novoj mediajekologii. Polis. Politicheskie issledovanija. 2022. №2. S. 37-51.

14. Halin V.G., Chernova G.V. Cifrovizacija i ee vlijanie na rossijskuju jekonomiku i obshhestvo: preimushhestva, vyzovy, ugrozy i riski. Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2018. №10. S. 46-63.

15. Hantington S. Kto my?: vyzovy amerikanskoj nacional'noj identichnosti. Moskva: AST, 2008. 635 s.

16. Hagurov T.A. Global'naja cifrovizacija i problemy kognitivnoj bezopasnosti obshhestva i gosudarstva. H Stolypinskie chtenija. Rossija v global'noj politike. Nacional'naja bezopasnost' Rossii v kontekste vyzovov sovremennoj jepohi: materialy Vseros. nauch.-praktich. konf. Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2021.

17. Shhenina O.G. Antropologicheskoe izmerenie cifrovizacii v kontekste razvitija. Politika razvitija v uslovijah cifrovizacii obshhestva: materialy Vseross. nauch. konf. Krasnodar: Vika-Print, 2020. S. 363- 366.

18. Jurchenko N.N. Osobennosti regional'nogo politicheskogo menedzhmenta v uslovijah cifrovizacii obshhestva. Politika razvitija v uslovijah cifrovizacii obshhestva: materialy Vseross. nauch. konf. Krasnodar: Vika-Print, 2020. S. 378-382.

19. Politicheskaja ontologija cifrovizacii i gosudarstvennaja upravljaemost' / Pod red. L.V. Smorgunova. Moskva: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2022. 351 s.

20. Noveck S. Smart Citizens, Smarter State, The Technologies of Expertise and the Future of Governing, Harvard University Press, 2015.

21. Transformingourworld: the 2030 Agenda for Sustainable Development. UN, 2015.

О.С. Пустошинская

MIXED METHODS RESEARCH: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация

В исследовании обращается внимание на растущее признание нового методологического подхода в разных отраслях научного знания, в том числе политологии, социологии и психологии. Приводятся позиции ученых по вопросам его преимуществ и недостатков. Упоминается Международная ассоциация по смешанным методам, а также издания Journal of Mixed Methods Research и International Journal of Multiple Research Approaches, играющие ключевую роль в распространении mixed methods research и оказании содействия практикующим специалистам в овладении сложным понятийно-категориальным и техническим аппаратом. Приводятся фундаментальные принципы и рекомендуемые правила, следование которым позволяет корректно решать аналитические задачи посредством комбинирования количественных и качественных методов. После сжатого описания mixed methods research как методологического движения автор углубляется в конкретные примеры, иллюстрирующие растущий к ним интерес в области изысканий по теме гражданственности молодежи. Обнаруживается их бóльшая востребованность в зарубежном научном сообществе, чем российском. Вскрывается успешная апробация и внедрение в эмпирический анализ всех наиболее известных типов дизайна. Делается вывод, что эффективность миксметодного подхода усиливается за счет обращения к математико-статистическому инструментарию и digital-технологиям.

O. Pustoshinskaya

MIXED METHODS RESEARCH: USE IN THE FIELD OF YOUTH CITIZENSHIP STUDIES

Abstract

The purpose of this article is to get an idea of the popularity of mixed methods research among researchers focusing on the problems of youth citizenship. Attention is drawn to the growing recognition of a new methodological approach in various branches of scientific knowledge, including political science, sociology and psychology. The positions of scientists on the issues of its advantages and disadvantages are given. The International Association for Mixed Methods is mentioned, as well as the Journal of Mixed Methods Research and the International Journal of Multiple Research Approaches, which play a key role in spreading mixed methods research and assisting practitioners in mastering complex conceptual, categorical and technical apparatus. The fundamental principles and recommended rules are given, following which makes it possible to correctly solve analytical problems by combining quantitative and qualitative methods. After a concise description of mixed methods research as a methodological movement, the author delves into concrete examples illustrating the growing interest in them in the field of research on the topic of youth citizenship. There is a greater demand for them in the foreign scientific community than in the Russian one. The successful approbation and introduction into empirical analysis of all the most well-known types of design is revealed. It is concluded that the effectiveness of the mix-method approach is enhanced by turning to mathematical and statistical tools and digital technologies.

Ключевые слова: гражданственность молодежи, mixed methods research, дизайны смешения количественных и качественных исследований.

Key words: youth citizenship, mixed methods research, mixing designs of quantitative and qualitative research.

https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-1-15-29

В современной мировой науке происходит заметное смещение фокуса активности на проведение исследований, идентифицируемых как mixed methods research. В их основу заложен принцип интеграции компонентов количественного и качественного анализа на всех уровнях и стадиях познавательного процесса [33, p. 21]. Ценность смешения парадигм, числовых и квалитативных данных, разного рода аналитического инструментария в ходе одного комплексного проекта усматривается в возможности измерения и описания полиаспектных явлений, обнаружении и адекватной интерпретации неявных, трудно поддающихся объяснению тенденций и зависимостей, а также повышении корректности обобщения полученных результатов.

Настоящая статья содержит намерение прояснить, отражает ли сфера изысканий, посвященных гражданственности молодежи, повышательный тренд, свидетельствующий о легитимации и прогрессировании миксметодных исследований, и какие предполагаемые преимущества в плане обеспечения более глубокого понимания интересуемого в данном случае объекта это несет.

Обоснованность актуализации поставленных вопросов вытекает из ряда обстоятельств. Во-первых, гражданственность молодежи – сложноструктурированный феномен, представляющий собой «…единство субъектных и деятельностных характеристик», включая ценностные, когнитивные, идентификационные компоненты [1, с. 98]. Следовательно, применение к его анализу дуального базисного регулятива логически оправданно. Во-вторых, будучи определяемым множеством внешних и внутренних взаимосвязей, обновляющихся в корреляции с объективными трансформациями, данный феномен является эволюционирующим. Это означает, что знание о нем открыто для корректировки и обогащения, в том числе путем апелляции к последним достижениям в методологии.

В настоящее время расширение предметной области корреспондирует изменениям, вызванным переформатированием глобального порядка. В ситуации межгосударственных размежеваний, ценностных разрывов, поляризации обществ проблема привития молодежи желательной гражданственности перемещается в центр национальных политических повесток и кратологического дискурса, а собственно категория приобретает идеологически нагруженные смыслы. В текущих условиях вполне реальными видятся перспективы усиления внимания академического и университетского сообществ

к mixed methods research как способу развития свежих представлений об обозначенном срезе действительности.

В этой связи возникает дополнительный повод для интеллектуальной рефлексии в заявленном выше проясняюще-оценочном направлении. В попытке решения поставленной задачи осуществлен поиск в научно-информационных социальных сетях (Academia.edu, ResearchGate), а также базах данных электронных библиотек (Elibrary, Google Books) публикаций с нужным контентом. В качестве критерия их опознавания использована комбинация терминов «гражданственность молодежи» и «mixed methods research» / «смешанные методы». На следующем шаге проведен анализ отобранных текстов на предмет установления факта и особенностей использования миксметодного подхода к изучению гражданственности молодежи.

Mixed methods research как методологическое движение

Интенсивное развитие mixed methods research приходится на 1980-е гг., что связано с их исключительной востребованностью в социологии. В 1990-х гг. данный подход получает распространение в политологии, психологии, экономике, лингвистике и иных науках. В 2000-е гг. происходит его перевод на новый уровень значимости: вследствие эволюционирования познавательной деятельности возникает потребность в переориентации ученых, прежде всего занимающихся анализом социально-политических объектов действительности, на реализацию принципа междисциплинарного синтеза, использование математико-статистических, цифровых, технологических, естественнонаучных инструментов в гуманитаристике [4, с. 22; 7, p. 103–105].

Постепенно разработчиками и приверженцами биполярная парадигма возводится в ранг приоритетности. Убедительной такую позицию делает аргументация о продуцировании предельно достоверного, сбалансированного, содержательно насыщенного знания за счет извлечения выгод от интеграции конструктивного потенциала каждой монометодной альтернативы, а также усиления процедурной строгости изысканий и взаимодополняющей перекрестной валидизации. В качестве другого положительного момента называется нивелирование проблем, актуализирующихся при реализации чисто количественного или качественного исследования. Имеется в виду, к примеру, исключение свободных обобщений, деконтекстуализации, субъективности. Отсюда вывод об инновационной эффективности проектов, способных комплексно решать как мультимодальные научные, так и серьезные общественно значимые задачи [6, p. 327; 8, p. 15–17; 27, p. 275, 280–281; 32, p. 39].

Параллельно в академической среде формируется критический взгляд, выразители которого скептически рефлексируют в отношении mixed methods research. Ими отмечаются трудности ресурсного, временного, профессионального, понятийного свойства, возникающие в условиях кратно усложненного исследовательского цикла [4, с. 27; 14, p. 500; 16, p. 62].

Ряд ученых, категоричных в отвержении универсалистской логики, находят в ней выраженную предвзятость. В связи с этим артикулируются опасения по поводу перспектив девальвации ценности устоявшихся методологий и ограничения точек роста для появления принципиально иного методологического продукта. Другой из дезавуирующих тезисов акцентирует внимание на рекомендуемых стандартах смешения. Они воспринимаются в качестве инвариатива, не оставляющего автору простора в поиске конструкций, отличных от предписанного набора, но оптимальных в плане подчиненности исследовательской цели. Под сомнение ставится и довод о разрешении длящегося количественно-качественного противоборства через совмещение в едином контексте конкурирующих точек зрения. Напротив, полагается углубление прежних расколов [10; 12, p. 7; 31].

На фоне обнажившегося конфликта контрпозиций mixed methods research демонстрируют устойчивость к маргинализации. Более того, они получают развитие при непрерывном устранении несовершенств, накоплении фактуры, повышении методологической грамотности и мастерства заинтересованных представителей научного сообщества.

Консолидировать сторонников, снять напряжение в теоретических расхождениях и эмпирическом приложении призвана деятельность Международной ассоциации по смешанным методам. Регулярно проводимые членами объединения общемировые и региональные конференции, web-семинары служат платформой для актуальных дискуссий, обмена идеями и опытом, налаживания диалога [26].

Важнейшую роль в продвижении миксметодного подхода выполняют издания Journal of Mixed Methods Research (номера выходят с 2007 года) и International Journal of Multiple Research Approaches (номера выходят с 2009 года). Усилия редакторов журналов сосредотачиваются не только на его популяризации, но и вопросах содействия практикующим ученым в овладении оригинальным языком и техническим аппаратом. Этому способствуют редакционные статьи и образцовые авторские тексты, получающие статус методологических документов [11; 22].

Обнаруженные несовершенства становятся причиной разработки правил, которых должны придерживаться исследователи, апеллирующие к комбинированным методикам.

Во-первых, акценты расставляются на требовании высокого уровня квалификации при обращении к mixed methods research. Если процедуры реализует отдельный профессионал от научного сообщества, он должен быть подготовленным в области проведения и количественного, и качественного анализа. В ситуации с командным исполнительством к членам группы предъявляется расширенный список предписанных качеств, поскольку коллективная деятельность, как правило, рассчитана на долгосрочные проекты с практическим запросом. В их числе не только владение меж-

дисциплинарными знаниями и техническими навыками, их демонстрация на прикладном уровне, наличие опыта в проведении подобных изысканий, но и способность устанавливать контакты внутри сложившегося исследовательского объединения, коммуницировать с заказчиком [2, с. 51; 28, p. 6].

Во-вторых, настоятельно рекомендуется составлять рабочий план, который бы учитывал ресурсные ограничения – финансовые, временные, организационные, интеллектуальные, управленческие. Это объясняется неизбежным увеличением расходов и усилий при апелляции к смешанным методикам, усложнением получаемого набора данных в ходе научного процесса, появлением множества деталей и альтернатив на разных этапах анализа [25, p. 395–396].

В-третьих, разработчики ориентируют на следование принципу предварительной определенности с парадигмальной основой исследования. Такая логика принуждает к тщательной проработке фундаментальных теоретических постулатов из разных дисциплинарных областей, осознанию степени их применимости в конкретных кейсах, поднимает вопрос об умении сочетать отдельные положения в соответствии с поставленными задачами. Предполагается, что ученый обозначает для себя круг вопросов, на которые он намерен ответить по ходу или в итоге своих изысканий, развивая более глубокие уровни понимания проблематики [9, p. 73; 15, p. 74; 33, p. 23].

В-четвертых, утверждается важность обоснования преследуемых целей, получивших обозначение в теории смешанных методов как «триангуляция», «взаимодополняемость», «развитие», «инициирование», «экспансия» [13, с. 255–256, 268].

Необходимо четко осознавать, что триангуляция предназначена для усиления надежности измерений. Она позволяет проверять сведения, извлеченные из первичного источника, их сопоставлением с информацией из контрольного пакета, а также подтверждать заключения о сущности и поведении объекта, сделанного в ходе апробирования определенной процедуры, доказательствами от иной аналитической схемы. Взаимодополняемость применяется в случае необходимости расширить, проиллюстрировать или детализировать результаты количественного/качественного исследования показателями, обнаруженными при оперировании альтернативным инструментарием. Развитие направлено на коррекцию механизма измерений посредством использования результатов, полученных в ходе задействования одного метода, для повышения репрезентативности выборки и разработки дополнительных инструментов, востребованных в дальнейшем когнитивном поиске. Инициация способствует открытию новых исследовательских перспектив, а также устранению пробелов, противоречий или неожиданностей, проявившихся при использовании предыдущей техники. Экспансия, рассчитанная на получение углубленного и объемного научного видения, предполагает за-

действование множества методов, каждый из которых охватывает конкретный фрагмент проблематики.

В-пятых, в качестве одной из отправных точек указывается на допустимость комбинирования методов на любой из стадий познавательного процесса: во время сбора, анализа, интерпретации данных. Причем внимание фокусируется на неукоснительном соблюдении нескольких условий. Ученому следует уяснить: в какой пропорции количественные и качественные данные будут коррелировать друг с другом?; какова схема реализации тех или иных операций?; будет ли осуществляться интеграция в начале эмпирического поиска или она произойдет на мезоуровне исследования?; необходимо ли обобщать результаты, полученные от разных инструментов, в практическом итоге?

Ответы на данные вопросы содержатся в дизайнах когерентных методических процедур, каждый и которых имеет свое обозначение (табл. 1).

Таблица 1. Миксметодные конфигурации (по классификации У.Э. Хэнсона, В.Л. Плано Кларк, К.С. Петски, Дж.В. Кресвелла и Дж.Д. Кресвелла) [18, p. 228–229]

Дизайн	Характеристика упорядоченности количественных и качественных исследований	Соотношение значимости количественных и качественных данных	Анализ данных	Интеграция данных	Приложимость
последовательный пояснительный	последовательность: Кол→кач	приоритет отдается количественным данным, качественные данные играют вспомогательную роль	проводится связанно	в ходе обсуждения, на этапе интерпретации	для объяснения взаимосвязей и неожиданных результатов исследования
последовательный исследовательский	последовательность: Кач→кол	приоритет отдается качественным данным, количественные данные играют вспомогательную роль	проводится связанно	в ходе обсуждения, на этапе интерпретации	для уточнения и проверки новых теоретических конструкций, разработки и тестирования инструментов, создания таксономии

последовательный трансформирующий	последовательность: Кач→кол или Кол→кач / Кач→Кол или Кол→Кач в зависимости от предпочтений исследователя	приоритет отдается любому классу данных либо их статус может быть равнозначным	проводится связанно	в ходе обсуждения, на этапе интерпретации	для углубленного понимания объекта в динамике, озвучивания альтернативных точек зрения
параллельный триангуляционный	синхронизация: Кач=Кол	данные имеют равнозначный статус	проводится отдельно	в ходе анализа и на этапе интерпретации	для подтверждения итоговых значений, перекрестной проверки их устойчивости
параллельный трансформирующий	синхронизация: Кач=кол или Кол=кач / Кач=Кол или Кол=Кач	приоритет отдается любому классу данных либо их статус может быть равнозначным	проводится отдельно	на этапе интерпретации, в случае преобразований – во время анализа	для углубленного понимания объекта в динамике, озвучивания альтернативных точек зрения
параллельный вложенный	синхронизация: кол⊂Кач или кач⊂Кол	приоритет может быть отдан тому или иному типу данных	менее приоритетные данные включаются в приоритетную группу для ответа на другой вопрос	на этапе анализа данных	для получения более широкого представления о рассматриваемой теме, изучения различных групп и уровней в рамках одного проекта

Исследования гражданственности молодежи с использованием миксметодного подхода

Традиционным при изучении гражданственности молодежи является обращение к вариациям конкретного качественного либо количественного инструментария. Среди них наиболее популярными оказываются опросы массового типа с последующим авторским пояснением предпочтений респондентов, а также экспертные оценки или интервью с дескриптивным обоснованием позиций специалистов по анализируемой тематике. Не уступает им по интенсивности использования формально-логическая, информационно-целевая техники, а также исследование текстов в виде контент- и дискурс-анализов. Меньшее распространение получили ивент-анализ и способы диагностики ситуаций – case study, кросс-региональное сравнение, включенное наблюдение. Изредка задействуются фокус-групповая методика, изучение образов и проблемно-ориентированные методы по типу SWOT- или пат-анализа.

Надежность и точность данных проверяется с помощью множества коэффициентов – хи-квадрата с модификациями, критериев Мак Нимара, Фишера, t-Пирсона, t-Стьюдента, t-Кендала, r-Спирмена и др. Для подтверждения прежних выводов, обнаружения новых, а также скрытых связей и зависимостей, конструирования прогнозных моделей применяются процедуры обработки информации. В их числе – корреляционный, регрессионный, кластерный, дисперсионный анализы.

Вместе с тем обретает выраженность тренд на активизацию научной деятельности по миксметодному сценарию, при котором обычной практикой становится оперирование математико-статистическим аппаратом.

Успешный опыт такого совмещения демонстрирует работа А. Харрис, Дж. Вин, С. Юнеса. В ней раскрывается существо проблемы участия австралийской молодежи в демократическом управлении и социально значимой деятельности. Руководствуясь алгоритмом последовательного пояснительного дизайна, авторы смогли реализовать две цели, отвечающие паттернам «развития» и «взаимодополняемости». Во-первых, преобразованные с применением пакета программ SPSS результаты массового опроса послужили основанием разработки вопросов для глубинных интервью, проведенных в форме непосредственного собеседования, а также общения через электронную почту, и впоследствии проанализированных тематически. Во-вторых, благодаря выбранной комбинации методов удалось устранить эклектику и неясности, вызванные противоречивостью мнений и закрытостью позиций респондентов. В итоге были вскрыты закономерности, указывающие на слом традиции и складывание гражданственности, конфликтующей с образцом, присущим предыдущей. Сделан вывод о том, что в своем новом качестве она самодостаточна, базируется на принципе дистанцирования от формальных институтов, но с опорой на личный капитал и микромир родственного/близкого окружения. В ней доминируют жизненно важные ценности, вытесняющие интерес к политической и общественной повестке [19].

Планка, задаваемая последовательным трансформирующим дизайном, является более высокой, что подразумевает не только кратное увеличение затрат, но и колоссальную интеллектуальную работу. Это связано с накоплением материала, закрепляемого на уровне консолидации идей, закладывающих фундамент для концептуализирования.

Наглядное тому доказательство – лонгитюдные разработки Х. Хельве. Чтобы лучше понять процесс изменения форм гражданственности финской молодежи, начиная с 1989 года и по настоящее время, автором проведены поэтапные исследования с использованием разных видов опросов (анкетирования, индивидуальных и групповых интервью), которые комплементируются методом словесных ассоциаций, проективным и прогнозным тестированием, анализом национального законодательства и программ Европейского союза в области молодежной политики. Результаты обрабатываются с при-

влечением контент-анализа, описательных статистик, факторного и дисперсионного анализов. Ставка, сделанная на «взаимодополняемость», определенной в качестве одной из целей mixed methods research, дает возможность повысить полезность количественных методов результатами качественных процедур, а «инициация» – выдвигать новые гипотезы и осуществлять их верификацию. Приверженность подходу конструктивно отражается на процессе научного совершенствования. Автором введена в исследовательский оборот универсальная конструкция типов молодежной гражданственности, преломляемой в призме социальной политики, а также предложена формула меняющегося мировоззрения молодых людей в волатильных условиях современности, расширившая теоретическую рамку [20; 21].

Другой пример свидетельствует об обращении ученых к вложенному дизайну, приспосабливаемому к микроанализу гражданственности молодежи. Так, при проведении С. Абдуллахи и А. Фаруком исследования в школах Майами ограниченный потенциал неформализованного интервью с членами преподавательского состава был усилен возможностями встроенного в него наблюдения за процессом обучения в классах, а также описательной статистики и многофакторного дисперсионного анализа. Целесообразность подобного оформления дизайна определялась логикой задания, отсылающего к уточнению каузальности. Ученые обозначили для себя обязательство обнаружить предикторы, благоприятствующие развитию у обучающихся глобального сознания. В результате анализа из всей совокупности факторов высветились два, оказавшие достоверное влияние на распределение независимой переменной: космополитичность взглядов учителя и его компетенции в области глобального образования [5].

В поле деятельности крупных научных коллективов широкое распространение получает параллельная стратегия, независимо от того, отдается примат триангуляционной или трансформирующей модификациям. В данном случае одновременное использование множества методов в обеспечение достижения с теоретико-преобразовательным потенциалом либо оперативной выработки клиент-ориентированного продукта, удовлетворяющего потребностям заказчика в оптимизации политического менеджмента, эквивалентно ресурсам, которыми располагают исполнители.

Демонстрирует эту регулярность проект, осуществленный сотрудниками Института А. Дикина по вопросам гражданства и глобализации под руководством С. Мансури и З. Скрбиса. Исследовательские ожидания оправдало решение подчинить эмпирику гибридной матрице, объединившей параллельный триангуляционный и вложенный дизайны. Были реализованы несколько целей: расширена тематика начального исследования, повышена надежность количественных и качественных данных кросс-аналитическим способом, получены несколько оценочных и объяснительных уровней. С привлечением анкетирования заполнены пробелы в знании о гражданственности молодых

мигрантов, прибывших в Австралию, специфике их идентификации с формальными / неформальными сетями диаспор, участии в делах общин. Информация извлекалась в разрезе по группам, дифференцируемым согласно критериям пола, возраста, национальности, религиозного и культурного самоотнесения, принадлежности к государству происхождения, времени пребывания в стране приема. Затем посредством фокус-группового изыскания с интегрированным в него полуструктурированным интервью детализированы такие аспекты, как детерминация, масштабы, формы вовлеченности в сети, степень ассимиляции с австралийским социумом, развитие способности к межкультурной коммуникации и социально-ответственному поведению [24].

Достаточным весом в научном анализе, посвященном гражданственности молодежи, обладает параллельная трансформирующая стратегия.

Для наглядности можно привести проект, выполненный в Центре молодежных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Работа курировалась Е. Омельченко и имела собственное теоретическое обоснование, возведенное в базовый принцип методологического действия, что соответствует цели «развитие» в рамках парадигмы mixed methods research. Ученые были ориентированы на продвижение новой концепции к изучению гражданственности, суть которой заключалась в уходе от классической формулы понимания гражданства и переориентации внимания на контекстуальность, задаваемую молодежными повседневными практиками. В связи с этим ставка сделана на качественные методы: изучение текстов популярных песен и музыкальных видеороликов, биографическое интервью с молодыми специалистами, имеющими высшее образование и трехлетний опыт работы, включенное наблюдение и интервью с членами формальных / неформальных молодежных сообществ. Качественные данные сопоставлялись с материалом, почерпнутым из массового опроса студентов высшей школы и профессионально-технических училищ Санкт-Петербурга и Ульяновска. Для декодирования, отбраковки, визуализации информации, сведения ее в систему в процедурный механизм были включены обладающие наибольшей операциональной способностью пакеты программ NVivo, SPSS, Statistica [3; 29].

Принципиальным изменением в генезисе исследований по рассматриваемой тематике является подкрепление mixed methods research digital-технологиями. Обозначившийся процесс отражает тенденцию на индивидуализацию научных подходов к сбору и анализу сведений в цифровом формате, в том числе представляющих собой структурированные и неструктурированные данные большого объема (Big Data).

Как правило, в качестве исходных техник используется наращивающий научный потенциал CAWI-метод. Для проведения первичного анализа задействуются online-панели, позволяющие самостоятельно или при помощи IT-специалистов программировать электронные анкеты, а также тестировать их

на таргетируемость, время заполнения бланков, правильность отображения вопросов и вариантов ответов, устанавливать условия отбора респондентов, проверять наличие аналогичных продуктов в интернет-пространстве.

Несомненный интерес в этом отношении вызывает одна из последних разработок под авторством Н. Кары, отражающая состояние приобщения турецких студентов к цифровой гражданственности. Придерживаясь императивов последовательного пояснительного дизайна, ученый придала ей иной статус, миксуя интернет-опрос, базирующийся на шкале Лайкерта и шкале Чой-Глассмана-Кристола, с полуструктурированным интервью. Процесс количественного измерения сопровождался использованием факторного анализа и метода статистического вывода ANOVA. Это позволило выйти за пределы содержания формальных ответов, удержать информацию, ускользающую от невооруженного взгляда, распознать скрытую обусловленность психологических и поведенческих проявлений. Вспомогательным средством экспертизы качественных данных выступил контент-анализ. С его помощью удалось также вскрыть неартикулированные студентами мотивы и страхи. Опрос показал отсутствие у обучающихся предрасположенности к политической активности в Сети. На основании результатов качественного исследования установлены причины отстраненной позиции: опасение наступления негативных последствий за акты политического online-выражения и сопряженное с ним чувство тревожного дискомфорта [23].

Другой вариант – электронное шкалирование, применяемое для вычленения качественных признаков явления, выраженных в абстрактных понятиях или субъективных оценках, с предварительным определением весовых коэффициентов каждого наблюдения. К примеру, чтобы разобраться в социализирующем эффекте читаемого в вузах специализированного курса, направленного на воспитание субъектов с установкой на ответственную инкорпорацию в общепланетарные общественные отношения, члены группы нидерландских ученых, возглавляемой И. Шутте, использовали подвергнутые оцифровке шкалу Лайкерта и шкалу измерения глобального гражданства Морайса-Огдена. На этой основе были созданы компьютерные программы для проведения контент-анализа текстов студенческих интернет-дневников. В целом проект, выдержанный в стиле последовательного пояснительного дизайна, включал несколько этапов с чередованием анкетирования, интервью, анализа блогов. Количественные результаты зафиксировали высокий уровень развития этики глобальной гражданственности, знания о ней, социальную активность, соответствующую предъявляемым критериям. Качественные данные внесли ряд важных штрихов в понимание того, как дисциплины с узконаправленным влиянием моделируют аттитюдную и поведенческую реакцию молодежи [30].

Итак, внедрение в исследовательский процесс подхода, основывающегося на комбинировании элементов количественного и качественного анализа,

необратимо трансформирует природу методологического поля, вызывая отдаление от сложившейся нормы и стимулируя нестандартные ходы в сложных познавательных ситуациях. В настоящее время овладение новым инструментарием при рассмотрении проблематики, связанной с гражданственностью молодежи, следует обозначить как область постепенного освоения. Основной вклад в соответствующую эволюцию вносят западные ученые, которым принадлежит первенство в разработке базовых решений и продвижении mixed methods research. Среди представителей отечественного научного сообщества интерес к ним не является столь выраженным. Однако появляющиеся работы с прогрессивной эвристикой дают основание для оптимизма.

Примечательным трендом становится успешная адаптация к изысканиям по обозначенной тематике известного минимума дизайнов смешения. При этом эффективность достижения аналитических целей усиливается благодаря повсеместному применению математико-статистического аппарата. Наблюдается также возрастающий спрос на digital-технологии. Все это в совокупности расширяет возможности для глубинного анализа природы и практик гражданственности молодежи, облегчает процесс трудноизмеряемых аспектов мировоззрения, когнитивного развития, ценностно-идентификационного самоопределения, нравственного выбора, поведенческой логики. С другой стороны, полученная методология, позволяя сводить воедино количественные и качественные характеристики исследуемых объектов и процессов, ведет к открытию новых фактов, касающихся среды, которая обучает индивида гражданственности, причин, влияющих на мысли, чувства и действия молодых людей, конструирование ими жизненной траектории, формирование гражданской позиции. Более того, mixed methods research – это способ удовлетворения запроса на разработку новых теоретических представлений о гражданственности молодежи, подвергающейся радикальным изменениям в условиях крайне динамичного объективного контекста.

Литература

1. Гаврилюк В.В., Маленков В.В., Гаврилюк Т.В. Современные модели российской гражданственности // Социологические исследования. 2016. №11. С. 97–106.

2. Полухина Е.В., Просянюк Д.В. Исследования со смешанными методами (Mixed Methods Research): интеграция количественного и качественного подходов // Политическая концептология. 2017. №1. С. 49–56.

3. Проекты-2020: Взросление российской молодежи в 21 веке (поколенческий анализ) // Центр молодежных исследований НИУ ВШЭ. 2020. URL: https://spb.hse.ru/soc/youth/proekty (дата обращения 14.09.2023).

4. Савинская О.Б., Истомина А.Г., Ларкина Т.Ю., Круглова К.Д. Концептуальные представления о стратегиях «смешивания методов» (mixed methods research): этапы развития и современные дискуссии // Социологические исследования. 2016. №8. С. 21–29.

5. Abdullahi S.A., Farouk M.K. Mixed methods research in global education: Towards a new paradigm for global citizenship education // International Journal of Secondary Education. 2014. Vol. 2. №3. P. 52–60.

6. Adu J., Owusu M.F., Martin-Yeboah E., Gavidia L.A.P., Gyamfi S. A discussion of some controversies in mixed methods research for emerging researchers // Methodological Innovations. 2022. Vol. 15. №3. P. 321–330.

7. Alise M.A., Teddlie C. A Continuation of the paradigm wars? Prevalence rates of methodological approaches across the social / behavioral sciences // Journal of Mixed Methods Research. 2010. Vol. 4. №2. P. 103–126.

8. Burke Johnson R., Onwuegbuzie A.J. Mixed methods research: A research paradigm whose time has come // Educational Researcher. 2017. Vol. 33. №7. P. 14–26.

9. Chatterjee A. Ontology, Epistemology, and Multimethod Research in Political Science // Philosophy of the Social Sciences. 2013. Vol. 43. №1. P. 73–99.

10. Creswell J.W. Research Design: Qualitative, Quantitative and Mixed Methods Approaches (4th ed.). Thousand Oaks, CA: Sage. 2014. 457 p.

11. Description // International Journal of Multiple Research Approaches. 2023. URL: https://ijmra.org/description (дата обращения 17.09.2023).

12. Fàbregues S., Sáinz M., Romano M.J., Escalante-Barrios E.L., Younas A., López-Pérez B.-S. Use of mixed methods research in intervention studies to increase young people's interest in STEM: A systematic methodological review // Frontiers in Psyhology. 2023. Vol. 13. P. 1–14.

13. Greene J.C., Caracelli V.J., Graham W.F. Toward a Conceptual Framework for Mixed-Method Evaluation Designs // Educational Evaluation and Policy Analysis. 1989. Vol. 11. №3. P. 255–274.

14. Halcomb E.J. Mixed methods research: The issues beyond combining methods // Journal of Advancing Nurcing. 2019. Vol. 75. №3. P. 499–501.

15. Hall R.F. Mixed methods: In search of a paradigm. Chapter: 7 // Conducting research in a changing and challenging world; eds.: T. Le, Q. Le. Tasmania: Nova Science Publishers, 2013. P. 71–78.

16. Hamed A., Habek H. Addressing Research Design Problem in Mixed Methods Research // Management Systems in Production Engineering. 2016. Vol. 21. №1. P. 62–66.

17. Han C. Mixed-methods research in interpreting studies: A methodological review (2004–2014) // Interpreting. 2018. Vol. 20. №2. P. 155–187.

18. Hanson W.E., Plano Clark V.L., Petska K.S., Creswell J.W., Creswell J.D. Mixed methods research designs in counseling psychology // Journal of Counseling Psychology. 2005. Vol. 52. №2. P. 224–235.

19. Harris A., Wyn J., Younes S. Rethinking youth citizenship: identity and connection: Report / Australian Youth Research Center, University of Melbourne, 2008. 28 p.

20. Helve H. Borders and possibilities in youth research – A longitudinal study of the world views of young people // Mixed methods in youth research. Tampere: Nuorisotutkimusseura, 2005. P. 57–81.

21. Helve H. Re-thinking youth and citizenship. Value groups and citizenship types of young Finns // Italian Journal of Sociology of Education. 2015. Vol. 7. №1. P. 32–66.

22. Journal Description // Journal of Mixed Methods Research. 2023. URL: https://journals.sagepub.com/description/MMR (дата обращения 17.09.2023).

23. Kara N. Understanding university students' thoughts and practices about digital citizenship: A mixed methods study // Educational Technology & Society. 2018. Vol. 21. №1. P. 172–185.

24. Mansouri F., Skrbis Z., Chiment M., Karimshan A., Druzenko L., Micola M., Effeney L. Migrant youth in Australia: social networks, belonging and active citizenship // An Australian Research Council Linkage Project. 2013. 92 p.

25. Marland A., Giasson T. Investigating political marketing using mixed method: the case for campaign spending data // Journal of Public Affairs. 2013. Vol. 13. №4. P. 391–402.

26. Mixed Methods International Research Association. URL: https://mmira.wildapricot.org/ (дата обращения 17.09.2023).

27. Molina-Azorin J.F., Fetters M.D. Building a better world through mixed methods research // Journal of Mixed Methods Research. 2019. Vol. 13. №3. P. 275–281.

28. Nowell L., Paolucci A., Dhingra S., Jacobsen M., Lorenzetti D.L., Lorenzetti L., Oddone-Paolucci E. Interdisciplinary mixed methods systematic reviews: Reflections on

methodological best practices, theoretical considerations, and practical implications across disciplines // Social Sciences & Humanities Open. 2022. Vol. 6. №1. P. 1–8.

29. Omelchenko E.L., Krupets Y., Zhenina A. Citizenship in Russian Youth: The Search for an Effective Methodology // "In Search of…" New Methodological Approaches to Youth Research; eds. A. Allaste, K. Tidenberg. Cambridge: Cambridge Scholar Publishing, 2015. P. 295–317.

30. Shutte I.W., Kamans E., Wolfensberger M.V.C., Veugelers W. Preparing students for global citizenship: The effects of a Dutch undergraduate honors course // Education Research International. 2017. №1. P. 1–12.

31. Symonds J.E., Gorard S. The death of mixed methods: Research labels and their casualties // The British Educational Research Association. Annual Conference (Heriot Watt University, Edinburgh, September 3–6), 2010. URL: https://clck.ru/37vwpH (дата обращения 17.09.2023).

32. Tzagkarakis S.I., Kritas D. Mixed research methods in political science and governance: approaches and applications // Quality & Quantity. 2023. Vol. 57. Sup. 1. P. 39–53.

33. Venkatesh V., Brown S., Bala H. Bridging the Qualitative-quantitative divide: Guidelins for conducting mixed methods research in information systems // MIS Quarterly. 2003. Vol. 37. №1. P. 21–54.

References

1. Gavrilyuk V.V., Malenkov V.V., Gavrilyuk T.V. Sovremennye modeli rossiiskoi grazhdanstvennosti. Sotsiologicheskie issledovaniya. 2016. №11. S. 97–106.

2. Polukhina E.V., Prosyanyuk D.V. Issledovaniya so smeshannymi metodami (Mixed Methods Research): integratsiya kolichestvennogo i kachestvennogo podkhodov. Politicheskaya kontseptologiya. 2017. №1. S. 49–56.

3. Proekty-2020: Vzroslenie rossiiskoi molodezhi v 21 veke (pokolencheskii analiz). Tsentr molodezhnykh issledovanii NIU VShE. 2020. URL: https://spb.hse.ru/soc/youth/proekty (data obrashcheniya 14.09.2023).

4. Savinskaya O.B., Istomina A.G., Larkina T.Yu., Kruglova K.D. Kontseptual'nye predstavleniya o strategiyakh «smeshivaniya metodov» (mixed methods research): etapy razvitiya i sovremennye diskussii. Sotsiologicheskie issledovaniya. 2016. №8. S. 21–29.

5. Abdullahi S.A., Farouk M.K. Mixed methods research in global education: Towards a new paradigm for global citizenship education. International Journal of Secondary Education. 2014. Vol. 2. №3. P. 52–60.

6. Adu J., Owusu M.F., Martin-Yeboah E., Gavidia L.A.P., Gyamfi S. A discussion of some controversies in mixed methods research for emerging researchers. Methodological Innovations. 2022. Vol. 15. №3. P. 321–330.

7. Alise M.A., Teddlie C. A Continuation of the paradigm wars? Prevalence rates of methodological approaches across the social / behavioral sciences. Journal of Mixed Methods Research. 2010. Vol. 4. №2. P. 103–126.

8. Burke Johnson R., Onwuegbuzie A.J. Mixed methods research: A research paradigm whose time has come. Educational Researcher. 2017. Vol. 33. №7. P. 14–26.

9. Chatterjee A. Ontology, Epistemology, and Multimethod Research in Political Science. Philosophy of the Social Sciences. 2013. Vol. 43. №1. P. 73–99.

10. Creswell J.W. Controversies in Mixed Methods Research. URL: https://www.sagepub.com/sites/default/files/upm-binaries/40426_Chapter15.pdf (data obrashcheniya 17.09.2023).

11. Description. International Journal of Multiple Research Approaches. 2023. URL: https://ijmra.org/description (data obrashcheniya 17.09.2023).

12. Fàbregues S., Sáinz M., Romano M.J., Escalante-Barrios E.L., Younas A., López-Pérez B.-S. Use of mixed methods research in intervention studies to increase young people's interest in STEM: A systematic methodological review. Frontiers in Psyhology. 2023. Vol. 13. P. 1–14.

13. Greene J.C., Caracelli V.J., Graham W.F. Toward a Conceptual Framework for Mixed-Method Evaluation Designs. Educational Evaluation and Policy Analysis. 1989. Vol. 11. №3. P. 255–274.

14. Halcomb E.J. Mixed methods research: The issues beyond combining methods. Journal of Advancing Nurcing. 2019. Vol. 75. №3. P. 499–501.

15. Hall R.F. Mixed methods: In search of a paradigm. Chapter: 7. Conducting research in a changing and challenging world; eds.: T. Le, Q. Le. Tasmania: Nova Science Publishers, 2013. P. 71–78.

16. Hamed A., Habek H. Addressing Research Design Problem in Mixed Methods Research. Management Systems in Production Engineering. 2016. Vol. 21. №1. P. 62–66.

17. Han C. Mixed-methods research in interpreting studies: A methodological review (2004–2014). Interpreting. 2018. Vol. 20. №2. P. 155–187.

18. Hanson W.E., Plano Clark V.L., Petska K.S., Creswell J.W., Creswell J.D. Mixed methods research designs in counseling psychology. Journal of Counseling Psychology. 2005. Vol. 52. №2. P. 224–235.

19. Harris A., Wyn J., Younes S. Rethinking youth citizenship: identity and connection: Report / Australian Youth Research Center, University of Melbourne, 2008. 28 p.

20. Helve H. Borders and possibilities in youth research – A longitudinal study of the world views of young people. Mixed methods in youth research. Tampere: Nuorisotutkimusseura, 2005. P. 57–81.

21. Helve H. Re-thinking youth and citizenship. Value groups and citizenship types of young Finns. Italian Journal of Sociology of Education. 2015. Vol. 7. №1. P. 32–66.

22. Journal Description. Journal of Mixed Methods Research. 2023. URL: https://journals.sagepub.com/description/MMR (data obrashcheniya 17.09.2023).

23. Kara N. Understanding university students' thoughts and practices about digital citizenship: A mixed methods study. Educational Technology & Society. 2018. Vol. 21. №1. P. 172–185.

24. Mansouri F., Skrbis Z., Chiment M., Karimshan A., Druzenko L., Micola M., Effeney L. Migrant youth in Australia: social networks, belonging and active citizenship. An Australian Research Council Linkage Project. 2013. 92 p.

25. Marland A., Giasson T. Investigating political marketing using mixed method: the case for campaign spending data. Journal of Public Affairs. 2013. Vol. 13. №4. P. 391–402.

26. Mixed Methods International Research Association. URL: https://mmira.wildapricot.org/ (data obrashcheniya 17.09.2023).

27. Molina-Azorin J.F., Fetters M.D. Building a better world through mixed methods research. Journal of Mixed Methods Research. 2019. Vol. 13. №3. P. 275–281.

28. Nowell L., Paolucci A., Dhingra S., Jacobsen M., Lorenzetti D.L., Lorenzetti L., Oddone-Paolucci E. Interdisciplinary mixed methods systematic reviews: Reflections on methodological best practices, theoretical considerations, and practical implications across disciplines. Social Sciences & Humanities Open. 2022. Vol. 6. №1. P. 1–8.

29. Omelchenko E.L., Krupets Y., Zhenina A. Citizenship in Russian Youth: The Search for an Effective Methodology. "In Search of…" New Methodological Approaches to Youth Research; eds. A. Allaste, K. Tidenberg. Cambridge: Cambridge Scholar Publishing, 2015. P. 295–317.

30. Shutte I.W., Kamans E., Wolfensberger M.V.C., Veugelers W. Preparing students for global citizenship: The effects of a Dutch undergraduate honors course. Education Research International. 2017. №1. P. 1–12.

31. Symonds J.E., Gorard S. The death of mixed methods: Research labels and their casualties. The British Educational Research Association. Annual Conference (Heriot Watt University, Edinburgh, September 3–6), 2010. URL: https://clck.ru/37vwpH (дата обращения 17.09.2023).

32. Tzagkarakis S.I., Kritas D. Mixed research methods in political science and governance: approaches and applications. Quality & Quantity. 2023. Vol. 57. Sup. 1. P. 39–53.

33. Venkatesh V., Brown S., Bala H. Bridging the Qualitative-quantitative divide: Guidelins for conducting mixed methods research in information systems. MIS Quarterly. 2003. Vol. 37. №1. P. 21–54.

Л.Н. Ульмаева,
А.А. Гагарина

РОЛЬ «НЕФОРМАЛОВ» В ПОЛИТИЧЕСКИХ АКЦИЯХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация
В статье дается анализ роли «неформалов» в политических акциях в современной России. В социально-информационном поле политики России существует как официальная политическая коммуникация, так и неформальная коммуникация, осуществляемая, например, при помощи политических акций. Неформальная политическая коммуникация – это передача политической информации и общения, которые происходят вне официальных каналов связи и формальных политических структур. Неформальная политическая коммуникация играет важную роль в современной политике. Она дополняет официальный дискурс и обеспечивает участие граждан в жизни общества. Однако в процессе такой коммуникации особое место занимает манипуляция, которая основана, в том числе, на фейковой информации. Поэтому для реципиента важно анализировать и проверять получаемые сообщения. Одним из инструментов неформальной коммуникации являются политические акции, организуемые «неформалами» из сферы культуры и искусства. Целью таких акций является выявление проблемных мест в политической системе общества. «Неформалы» – это группы людей, которые не являются частью официальных институтов государственной власти, но оказывают влияние на политические процессы в стране. «Неформалы» могут использовать различные методы воздействия на общественное мнение, государственную политику и законодательство. Некоторые «неформалы» могут быть опасными для общества, когда они используют незаконные методы для достижения своих целей. Однако, в некоторых случаях они могут оказывать положительное влияние на изменение политической обстановки в

L. Ulmaeva,
A. Gagarina

THE ROLE OF “INFORMAL’S” IN POLITICAL ACTIONS IN MODERN RUSSIA

Abstract
This article analyses the role of "informals" in political actions in modern Russia. In the socio-information field of Russian politics, along with formal political communication, informal communication occupies a special place. Informal political communication is the transmission of political information and communication that takes place outside of official communication channels and formal political structures. Informal political communication plays an important role in modern politics. It complements the official discourse and ensures the participation of citizens in the life of society. However, informal political communication can also be a source of manipulation and fake information, so it is important to analyse and verify the messages received. One of the tools of informal communication are political actions organized by "informals" from the sphere of culture and art. The purpose of such actions is to identify problematic places in the political system of society. "Informals" are groups of people who are not part of the official institutions of state power, but influence the political processes in the country. "Informals" can use various methods of influencing public opinion, public policy and legislation. Some "informals" can be dangerous to society when they use illegal methods to achieve their goals. However, in some cases they can have a positive impact on changing the political situation in the country and on protecting the interests of the population. Informal political communication is aimed at simplifying politics, so political actions become one of its tools. With the help of performance, it is easier for an “informal” person to convey the necessary information

стране и на защиту интересов населения. Одним из инструментов неформальной политической коммуникации являются политические акции, посредствам которых обывателю проще вникнуть в политический процесс. При помощи перфоманса «неформалу» проще донести до общества нужную информацию и сформировать у них определённую позицию.

to society and form a certain position with them.

Ключевые слова:
неформальная политическая коммуникация, политические акции, политический акционизм, политические «неформалы», политический активизм, политическая метафора, российский акционизм, арт-акционизм.

Key words:
informal political communication, "informals", political actions, political actionism, political "informals", political activism, political metaphor, Russian actionism, art actionism.

https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-1-30-48

Возникновение и генезис политического акционизма на протяжении долгого времени исследуется в научном сообществе России и зарубежных стран. Акция в широком смысле обозначает публичное общественно-политическое действие, ставящее целью привлечь внимание. Политическая акция – это действие, направленное на формирование, поддержку или изменение политических институтов [27, с. 17]. Политические акции как один из инструментов неформальной политической коммуникации играют важную роль в развитии взаимоотношений общества и государства. Целью таких акций становится выявление уязвимых мест в политической системе. С их помощью не удается выстроить диалог между властью и гражданами, так как чаще всего акция ассоциируется с протестом и сопротивлением.

Стоит отметить и такой феномен политических акций, как участие в них «неформалов». Для нашего исследования мы определили, что представители «неформального» движения – это деятели культуры: актеры, музыканты, художники. Чувствуя тенденции в обществе, «неформалы» выходят на политическую арену и становятся участниками неформальной коммуникации. Посредствам участия в политических акциях они выражают запросы граждан на решение тех или иных проблем. Однако власть может использовать «неформалов» в своих интересах, ретранслируя свою точку зрения и навязывая ее обществу. Таким образом, их роль как самостоятельных участников политического процесса теряется.

Данная тема актуальна для современного политического процесса в России, поскольку в условиях информационной войны с западным обществом, особое место в процессе обеспечения информационной безопасности и профилактики конфликтов занимает контроль за неформальной коммуникацией. Знание и изучение политических акций является основой для предотвращения политических конфликтов, ориентированных на дестабили-

зацию политической обстановки в современной России. Важно знать основных участников, которые инициируют и осуществляют политические акции. Нужно понять их мотивы, способы их поведения, выявить некоторые закономерности и тенденции, чтобы в дальнейшем разработать инструменты взаимодействия с ними, а также предпринять меры по контролю за их деятельностью. С появлением на политической арене активного человека, обладающего силой, авторитетом, влиянием в обществе, для власти гораздо выгоднее наладить с ним контакт, нежели выступать против него.

Изучение политических акций, а также роли «неформалов» в их процессе является актуальным поскольку на современном этапе развития политической коммуникации в России, большое значение приобретает достоверность и обоснованность информации, транслируемой обществу. «Неформалы» становятся участниками политического процесса, которые при помощи политических акций могут не только искажать факты, но и направлять свою деятельность на дезинтеграцию общества.

В данной статье мы попробуем внести ясность в понимание термина политические акции, выделим их основные особенности, выявим взаимосвязь акций и неформальной политической коммуникации, а также проанализируем роль «неформалов» в политических акциях в условиях социально политических изменений в современной России.

Начнем с того, что политические акции – это инструмент политического поведения. «Политическое поведение – это различные виды активности людей, благодаря которым осуществляется изменение политики как сферы общества. Политическое поведение является мотивированным процессом, в нем находят воплощение различные виды политической деятельности. Особенности политического поведения связаны со спецификой политической сферы, которая предполагает, что все политические понятия, представления и слова имеют полемический смысл; они предполагают конкретную противоположность, привязаны к конкретной ситуации» [31, с. 145].

Говоря о факторах, влияющих на формирование политических акций стоит обратиться к проблеме политического поведения. Исследователи, работавшие в сфере политических коммуникаций, выделяли несколько моделей политического поведения. Наиболее интересными для нас являются социологическая и социально-психологическая. «Социологическая модель основывается на аксиоматическом допущении, что в обществе есть устойчивые объективные, существующие помимо воли и сознания людей социальные образования – структуры (группы, общности, статусы, роли), которые «связывают» людей, определяют их поведение, в том числе, политическое» [5, с. 90]. Основой для социально-психологической модели послужил методологический принцип, который заключался в ведущей роли политических установок в мотивации политического поведения. Данный подход использовался

для тех случаев, когда акторы демонстрировали свое отношение к определенному политическому объекту или ситуации.

Стоит сказать еще об одном факторе, который оказывает существенное влияние на формирование политического акционизма. В нач. 1970-х гг. М. Маккоумз и Д. Шоу провели исследование, в основе которого лежала гипотеза о наличии существенной корреляции между проблемами, о которых чаще всего упоминается в СМИ, и проблемами, которые волнуют население. Было введено понятие «повестка дня», которое обозначало сюжеты, рассматриваемые на определенном отрезке времени, и являющиеся наиболее важными [10, с. 167].

Анализируя политические акции как инструмент политического поведения необходимо отметить, к какому типу поведения данный инструмент относится. Политические акции стоит отнести к таким видам поведения как, активистское и протестное [13, с. 9].

Под политическими акциями мы понимаем практику специфических индивидуальных и групповых действий, которые несут под собой определённую позицию по конкретной ситуации, либо определенный информационный посыл. Находясь на пересечении политики и искусства акционизм направлен на привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам в политической системе, которые в глазах акционистов требуют решения. Политическая акция как правило вызывает резонанс, тем самым привлекая внимание СМИ [10, с. 23]. Они в свою очередь по различным каналам связи ретранслирует совершенное действие, привлекая внимание все большего количества людей. Сообщение, доносимое участниками акции, может быть не принято ни властью, ни гражданами, однако оно создает информационный шум, что и является его первостепенной целью. Как правило такие акции имеют черты театрализованной презентации. Театрализованная акция – это заявление политической позиции или выражение политического протеста в творческой форме с использованием театрального реквизита. По сути, театрализованная акция протеста – это использование в политических целях явлений в искусстве, получивших название хэппенинг (англ. happening, от happen – случаться, происходить) и перформанс.

Рассматривая историю неформального движения в России, стоит подробнее остановится на самом термине «неформалы». «Неформалы – общее определение для представителей различных групп и субкультурных молодежных движений в СССР 80-90-х гг.». Этимология слова происходит от словосочетания «неформальные объединения молодежи», которое возникло в противовес формальным, например, комсомольской организации [17, с. 4]. Изначально слово «неформал» носило ярко выраженную негативную окраску, и не являлось названием субкультур. Говоря о молодежных субкультурах СССР стоит отметить, что они не имели особого разнообразия в связи с цензурой в государстве. Что касается деятельности этих неформальных органи-

заций, то участники устраивали митинги и демонстрации в поддержку перестройки, вели борьбу с бюрократией и другими явлениями, мешающими развитию и обновлению общества. Также они способствовали расширению гласности и демократии [23, с. 27].

Одной из главных особенностей неформальных движений является их отстраненность и обособленность от традиционных культурных ценностей и традиций [6, с. 188].

Первоначально неформалы функционировали в рамках государственной идеологии, и являли собой представителей военно-патриотических организаций, молодежных субкультур, экологических объединений и т.д. Их главной целью было продвижение альтернативных идей, направленных на реализацию политики перестройки. В целом на данном этапе неформалы не были оппозиционными к власти. Органы советской власти не препятствовали деятельности неформалов, предполагая, что их представители могут привнести свежий взгляд на реформирование государства [12, с. 21].

После 1987 года, с нарастанием масштабов преобразований в стране, неформалы стали выходить из-под влияния государственной власти. В этот момент начинается активный процесс формализации неформальных организаций.

Их основными характеристиками были: малочисленность; активность всех участников движения; отношения внутри группы на основе межличностного общения; протест как основная цель деятельности; митинги и собрания как основная форма организации работы [14, с. 11-16].

В результате в СССР было сформировано два течения неформалов. Одно представляли сторонники модернизации политического режима, подразделявшиеся на «радикальных» и «умеренных». Другое направление представляла консервативная оппозиция приверженцев социалистических ценностей, требовавших возврата к сталинизму. Источником возникновения политических неформалов стал раскол КПСС на течения, которые стали фундаментом для будущих неформальных организаций. Таким образом стали появляться неформальные организации нового, ранее не встречавшегося типа.

Стоит выделить несколько наиболее известных молодежных политизированных неформальных течений: пацифисты, ностальгисты, оптимисты, нацисты, панки, футбольное фанатское движение, анимешники (ЧВК «Рёдан»). Эта «ЧВК» состоит в основном из подростков (они себя ещё называют «пауки») – выступает «как против околофутбольных фанатов, так и уроженцев Кавказа и мигрантов». Их отличительные черты – длинные волосы и изображение паука с цифрой 4 [2].

Также к неформальным организациям относятся рэперы и райтеры (создатели граффити). На современном этапе развития неформального политического движения в России важно отметить его социальный состав, в который могут входить люди разных возрастов, не обязательно исключительно молодежь, но именно их принадлежность к культуре и искусству.

Неформалами могут быть, например, музыканты, художники или актеры всех возрастов, являющиеся лидерами мнения.

Термин политический акционизм или «арт-активизм» появился в российской среде относительно недавно, однако, мы выяснили, что предпосылки зарождения политических акций в России были уже в XX в. Несмотря на этот факт, политические акции в настоящем представлении получили свое распространение в России только после распада СССР. В связи с плохо развитым рынком культуры в стране активисты не могли рассчитывать на институциональную поддержку со стороны государства. В таких условиях стали развиваться публичные перформативные практики, которые в следствии стали основополагающими для возникновения русского радикального акционизма – «московского» акционизма.

Исследователи российского акционизма Павел Митенко и Татьяна Волкова разделяют его историю на три волны, каждая из которых по-разному выстраивает коммуникацию между звеньями цепи: акционист – зритель – медиа – власть [19]. Для всех трёх этапов характерно параллельное развитие искусства акционизма с социальной и политической ситуацией в государстве и отражает проблемы, которые остаются нерешенными. Акционист становится протестным функционером, который при помощи своей громкой акции врывается в инфо-пространство и указывает на конкретную проблемную ситуацию. Художник-акционист и исследователь медиа Петер Вайбель подчеркивает, что в современных реалиях «функция художника смещается от производителя работ к системному критику, берущему на себя задачи, ранее бывшие прерогативой государственных органов». Выделение трех волн в развитии политических акций, говорит о том, что социально-политическая ситуация в стране сильно влияет не только на содержание, но и на форму акционистского высказывания [24].

Далее мы остановились на специфике восприятия обществом «неформалов». Проведя анализ, мы выяснили, что на динамику политических акций влияет в том числе повестка дня и настроения в обществе. Для изучения общественного запроса и актуальности темы исследования для россиян нами был использован Wordstat – сервис для оценки пользовательского интереса к конкретным тематикам. В качестве единиц анализа были выделены ключевые слова и словосочетания, характеризующие политический акционизм: политический акционизм, политические неформалы, политический активизм, политическая метафора, российский акционизм, арт-акционизм, музыка в политике, политика в искусстве, хэппининг, гиперреализм.

При проведении исследования мы получили информацию о количестве и частоте запросов в поисковой системе Яндекс по заданной тематике. Так как временной период, изучаемый нами, берет начало до начала активного использования Интернет-ресурсов в России, для данного анализа мы взяли период с ноября 2022 по март 2023 гг. По количеству и частоте упоминаний

слов и словосочетаний мы определили какую роль играет политический акционизм для россиян и какую роль в этом они отводят «неформалам».

По результатам проведенного нами исследования, мы выявили, что такой термин как политические «неформалы» пользователи искали 11 раз в месяц. Это говорит о том, что данное понятие не столько не актуально для россиян, сколько не известно, можно сделать вывод, что пользователем это словосочетание просто не понятно. Так же мало актуальны понятия российский акционизм (его искали 21 раз), арт-акционизм (23 раза), хэппининг (92 раза). Достаточно актуальным понятием стал политический активизм – 225 показов в месяц. Особенно популярным стало понятие политическая метафора, его «вбивали» в поиск 1119 раз. Еще более популярным стала музыка в политике – 1514 раз, а также политика в искусстве – 7657 раз.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод о том, что россиянам интересна тема политического акционизма, однако они не знают терминологии, это можно объяснить тем, что термин политический акционизм в принципе новый и мало изученный. Также можно сказать о том, что понятия «хэппининг» и гиперреализм тесно связаны с искусством и для обычного гражданина, не изучающего тему акционизма они не имеют непосредственной связи с политикой.

Показателем того, какую роль играют политические акции непосредственно для молодежи в России стало наше исследование, проведенное среди студентов и сотрудников университетов Нижнего Новгорода и Нижегородской области. Территориальные рамки опроса: Нижний Новгород и область, в большей степени Университет им. Н.И. Лобачевского; возрастные ограничения – от 18 до 35 лет; социальный статус студент либо сотрудник университета, выборка – квотная. Около 60% опрошенных считают, что гражданин может повлиять на политический процесс в стране. Что касается средств, которыми граждане могут отстоять свои права в государстве, то самыми популярными стали – личные обращения в органы власти; участие в митингах и демонстрациях; подписание петиций, а также решение проблемы при помощи обращения к СМИ. Также респонденты считают, что вероятность добиться решения проблемы с одной стороны относительно высока – 33,3%, но с другой часть опрошенных считает, что низкая – 34,7%, либо относительно низкая – 15,3%. О том, кто такой политический активист самыми популярными стали варианты ответа: член политического движения, который регулярно работает в этом направлении; тот, кто регулярно участвует в политических акциях, митингах и забастовках; человек, который пишет статьи, выпускает видео на политическую тему; человек, который выражает мнение масс по политическим проблемам. 68% респондентов знакомы с термином «политическая акция», однако 23,3% слышали о нем, но не знают значения. Около половины опрошенных согласны с утверждением, что политические акции содержат в себе политическое высказывание, однако акция может

быть сведена к чистому жесту и не решать проблему; также почти половина респондентов не согласна с тем, что политические акции направлены исключительно против власти и дезинтегрируют общество. О том какое значение политические акции имеют для России 55,3% считают, что политические акции – механизм политического участия, однако в нашей стране он не работает; 31,8% - согласны с тем, что политические акции являются неотъемлемой частью политического участия и необходимы для дальнейшего развития демократии в России; 12,9% респондентов считают, что политические акции не имеют реального политического эффекта, а только дестабилизируют общественность. Касательно того, какую роль актеры, музыканты и художники играют в политических акциях почти 41% опрошенных считает, что «неформалы» освещают актуальные проблемы граждан, и благодаря своему статусу помогают активно решать их; также около 30% полагают, что на роль «неформалов» в политических акциях влияет повестка дня, собственного мнения они не выражают, а лишь отражают позицию СМИ и социальных медиа; 22% опрошенных наоборот заявляют о том, что деятели искусства высказываются, чтобы отстоять собственные интересы, не решая при этом проблем общества. Говоря о сравнение терминов «политический активизм» и «политические акции» 56% опрошенных считают, что это два разных понятия; 38,7% полагают, что скорее в понятиях больше различий, чем сходств [25].

Исходя из результатов опроса, мы можем сделать вывод, что большая часть опрошенных не только знакома с термином политические акции, но и рассуждает о том, какое значение они имеют для России. Также респонденты отводят весьма значимую роль «неформалам» в процессе политических акций. Как уже было сказано выше, молодежь наиболее подвержена влиянию как внутри страны, так и извне. Неформалы – лидеры мнений, которым молодые люди доверяют и к которым прислушиваются. Относя себя к какому-либо сообществу (любители рэпа, изобразительного искусства или киноманы), молодежь ориентируется на их представителей, которые в свою очередь могут заявлять о своей политической позиции, анализировать проблемные социально-политические ситуации в стране, и делать определенные выводы, отраженные в политических акциях. В своей гипотезе мы предполагаем, что чем более напряженная обстановка складывается в стране, тем больше запрос на упрощение политической коммуникации со стороны населения. В такие моменты неформалы активно начинают включаться в политический процесс, первыми, кто попадает под их влияние, становится молодежь, тонко чувствующая современные тенденции.

Как мы уже говорили выше, понятие «неформалы» не имеет четкого определения. Однако, в рамках нашего исследования мы решили обозначить для себя конкретные категории лиц, которые в нашем понимании входят в данное понятие. Для нас «неформалами» являются деятели искусства, а

именно музыканты, актеры, режиссеры, художники. Для анализа роли неформалов в формировании политического акционизма рассмотрено несколько конкретных кейсов из каждой сферы. Для наглядности исследования из каждой сферы мы возьмем нескольких представителей, и проанализируем их политические акции. Для проведения исследования мы использовали метод case-study.

Рассмотрим первый кейс из сферы кино. Одним из примеров участия актеров в политической акции, а именно политическом перфомансе можно выделить проект «Гражданин поэт» – проект продюсера Андрея Васильева, в котором заслуженный артист Российской Федерации Михаил Ефремов и др., читают стихи на «злобу дня» в жанре политической сатиры на манер известных писателей и поэтов.

За несколько лет существования проекта у него появилась широкая аудитория, которая была уверена в его идейности, а именно в личной заинтересованности Михаила Ефремова, его личных идеологических целях. На данный момент сам актер заявил, что исполнял роль, его взгляды и идеи не совпадают с авторскими. Итак, мы можем сделать вывод, что авторы проекта действительно были заинтересованы в данном политическом перфомансе, ими двигали идеологические цели, в отличии от Ефремова, который преследовал лишь цели коммерческие. Но от этого акция не теряет своего смысла, это лишь подтверждает нашу теорию о влиянии повестки дня, СМИ и социальных медиа на «неформала» и его роль в политических акциях.

Мы рассмотрели выпуск «Не надо грязи» – вышел в эфир на ютуб-канале «Гражданин поэт» [7] 4 июля 2011 года. Видео является пародией на интервью Владимира Путина о выборах 2011 года. Отвечая на вопрос журналистов о том, чем В. Путин займется после выборов, президент ответил: «Пойду умываться. После всех кампаний, которые нам предстоит пережить, нужно будет как следует заняться гигиеной» [22]. Основой для перфоманса послужило стихотворение М.Ю. Лермонтова «Прощай, немытая Россия…». в стихотворении Быкова лирический герой – это Владимир Путин, который становится инициатором «отмывания» России от «грязи».

Также в качестве примера мы проанализировали еще один выпуск «Гражданина поэта» - «ЧВК Рёдан: куплен и продан». Стихи написаны на мотив произведения Самуила Маршака «Рассказ о неизвестном герое». Видео посвящено новому молодежному движению «ЧВК Рёдан», разоблачается власть в том, что это движение ни что иное как схема по отвлечению народа от существующих проблем, связанных в том числе со Специальной военной операцией.

Запрос общества на неформальную политическую коммуникацию, а также в целом обстановка в стране повлекли за собой политические акции. В период с 2011 по 2013 гг. взаимоотношения между властью и обществом в России заметно обострились, что подвигло общественность на протестные

политические акции. Одними из инициаторов таких акций стали «неформалы», которые также захотели высказать свою позицию. В 2023 году отношения между обществом и государством также нестабильны. Так начало СВО, и последующая за этим мобилизация – вызвали волнения в российском обществе, мнения граждан по этому поводу разделились, также разделились и мнения «неформалов».

Продолжая исследование роли «неформалов» в политике, стоит остановится на таком жанре искусства как музыка. В современной России примером политического «неформала» в музыке можно назвать реперов. Настоящее имя музыканта Мирон Янович Федоров [Физическое лицо, выполняющее функции иноагента] – российский хип-хоп-исполнитель, общественный деятель [4]. Свою гражданскую позицию артист заявил на московских протестах в 2019 году, также выступал в защиту обвиняемых по «московскому делу». В сентябре того же года на личном Youtube-канале музыканта вышла трансляция литературных чтений «Сядь за текст», во время которых известные российские журналисты, исполнители, режиссеры читали произведения из русской и мировой литературы, а судья определял по каким статьям УК РФ могли бы быть осуждены классики [21]. В феврале 2022 года высказался против специальной военной операции на Украине, провел ряд благотворительных концертов, средства с которых были направлены украинским гражданам.

Еще одним громким вызовом к власти стала песня, которую исполнитель выпустил в декабре 2022 года, по этому поводу против него было возбуждено административное дело по статье о призывах к нарушению территориальной целостности России. На музыканта были наложен штраф в размере 45 тысяч рублей – за дискредитацию вооруженных сил РФ, а также штраф – 70 тысяч рублей за призыв к сепаратизму, который имел место в клипе на песню.

Говоря о том, как исполнитель пришел к теме политики в своем творчестве, стоит сказать, что изначально его тексты не имели политической подоплеки. В песнях исполнителя можно найти большое количество отсылок к литературе средних веков – он получил диплом Оксфорда по специальности «средневековая английская литература». Политизированными песни музыканта стали в 2021 году, когда в свет вышел его альбом «Красота и уродство». Если до событий февраля 2021 года он заявлял свою гражданскую позицию как гражданин, то после обозначенных событий исполнитель отразил внутренний протест в своей музыке. Как правило, в его текстах нет прямых указаний к действию, для него привычнее использовать метафоры и отсылки. И тут же автор дает установку перестроить сложившийся государственный строй. Также в песне он отсылает слушателей к тому, что люди, разделяющие его взгляды – граждане и патриоты России, и их невозможно «выселить». Помимо этого, в тексте есть воспоминания о прошлой России, которой, по его мнению, больше нет.

Итогом деятельности музыканта стали иск в суд от прокуратуры Москвы «о признании информационных материалов, распространяемых посредством сети интернет экстремистскими». 7 октября Министерство юстиции России включило его в список физических лиц – «иностранных агентов». В заключение исследования творчества, стоит сказать, что влияние на политизацию его музыки оказали как повестка дня, так и настроения в обществе, свою роль сыграли и индивидуальные санкции против исполнителя.

Стоит отметить, что «неформалы» в музыке могут выражать также про государственную позицию. Представителем такого рода «неформалов» является Ярослав Дронов. Его музыкальный клип на композицию «Мы» вышел весной 2023 года, также выход клипа был приурочен ко Дню космонавтики. В начале музыкального ролика звучат голоса тысяч жителей Луганска, скандирующих «Мы!» [30]. Затем появляется певец, он идет по брусчатке главной площади страны в окружении толпы людей. В клипе видно все знаковые достопримечательности столицы – Исторический музей, ГУМ, Кремль, Спасскую башню, Храм Василия Блаженного. Строчки из песни выглядят следующим образом: «Мы – никогда никому не сломить, не живем на коленях мы – это правда одна на весь мир, это мы». Суть данной политической акции – интеграция общества, единение граждан в непростой период. На фоне ситуации с СВО и мобилизацией, российским гражданам необходима неформальная коммуникация такого плана. Таким образом он как представитель «неформального» движения становится проводником, в первую очередь, государственных интересов.

«Неформалы» в политической коммуникации также представлены художниками. К представителям неформального движения в искусстве в современной России можно отнести Петра Павленского – российский художник-акционист, издатель журнала «Политическая пропаганда». Он известен своими акциями политической направленности, которые вызывали противоречивые оценки в обществе. Одной из известных акций художника стала акция «Туша», проведенная автором в мае 2013 года. Перфоманс был направлен против репрессивной политики властей, законов, подавляющих гражданскую активность людей. Обнаженный Павленский был помещен в колючую проволоку, скрученную в спираль, действие происходило у здания Законодательного собрания РФ. Художник, заключенный в проволоку, неподвижно и молча лежал на брусчатке. «Кокон» из проволоки символизировал законы, которые подавляют гражданскую активность, государственные репрессии, включая запугивание населения, увеличение количества политзаключенных, а также «цензорские законы, законы о пропаганде гомосексуализма, законы об НКО». По словам самого автора, данные законы создаются с целью «превратить людей в безвольный охраняемый скот, который может только потреблять, работать и размножаться» [28].

П. Павленский как «неформал» при помощи перфоманса высказывает свою точку зрения касательно политики внутри государства. Его акция проста и точна, в качестве инструментов он использовал очевидные знаки. Не используя никаких вербальных действий, художник смог привлечь внимание общественности и дать возможность каждому гражданину примерить данный перфоманс на себя и сделать вывод о том, чем такой «кокон» является конкретно для него.

Переходя к выводам, стоит отметить, что данные кейсы не единственные показатели того, как «неформалы» участвуют в политической коммуникации по средствам организации политических акций. Деятели искусства хорошо чувствуют не только природу человека, но и тенденции в развитии общества. В сложный для российских граждан период они активно включаются в неформальную политическую коммуникацию, пытаясь донести свою точку зрения по конкретной ситуации. Общество может и не получить решения остросоциальной проблемы, однако, ее освещение «неформалами» упрощает понимание политической ситуации обывателями и налаживает коммуникационный процесс. Помимо этого, государство также принимает опосредованное участие в этой коммуникации, используя «неформалов» в качестве инструментов репрезентации установок, которые нужно донести до общества.

В качестве одного из методов исследования роли «неформалов» в политических акциях, нами был использован метод SWOT-анализа. На основе проведенного SWOT-анализа можно сформулировать сильные и слабые стороны «неформалов», как участников политических акций, взаимодействия с обществом и властью, а также последствия данных процессов для неформальной политической коммуникации в России. Соответственно, каждый из этих блоков позволяет с одной стороны выделить возможности политических акций в процессе коммуникации, и с другой, риски (сильные и слабые), связанные с дальнейшим развитием данных тенденций в стране в целом.

Блок I. Сильные стороны.

1. Политические акции направлены на выявления уязвимых мест в политической системе, деятели искусства своими действиями требуют привлечения внимания к ним. Политический акционист доносит свое сообщение о какой-либо социальной проблеме через художественную форму. Это сообщение может быть принято или не принято властью и частью общества.

2. «Неформалы», занятые политическим искусством, используют акционизм как мгновенный и действенный язык, который они делают публичным. Язык акционизма эффективен и существует не только для протеста. «Искусство прямого действия» прежде всего имеет коммуникативную функцию, являясь при этом своеобразным инструментом влияния на власть.

3. «Неформалы» сумели ввести в российскую практику методы ненасильственной политической борьбы общества с властью. Они сделали это

искусство «очень русским», которое одновременно стало и достаточно политизированным, и достаточно творческим. Такое искусство характерно для нашей страны и политической ситуации.

4. Перфоманс, который чаще всего используют «неформалы» для проведения своих акций, в нашей стране пережил трансформацию в одну из технологий политической активности, став инструментом актуализации внимания на политическом событии.

5. «Неформалы», участвуя в политических акциях могут не только деструктивно влиять на общество, но и репрезентировать волю государства путем политических перфомансов, оказывая положительное влияние на граждан, интегрируя их на борьбу с конкретной проблемой.

Блок II. Слабые стороны.

1. Радикальный акционизм можно интерпретировать как психологическую и поведенческую девиацию. Политические метафоры превратились в психотриггеры и мемы-артефакты.

2. Если политические акции прагматичны и имеют рациональную цель по привлечению большего числа сторонников, то перфоманс – это провокация, которая «ставит в тупик привычные взгляды». Г. Дебро, характеризуя «общество спектакля», отмечает, что «спектакль не стремится ни к чему кроме себя» [3, с. 425].

3. В акциях «неформалов» содержится предупреждение для зрителей, но вместе с тем и бессилие перед властью. Например, А. Бренер в перформансе «Первая перчатка», выступая в образе боксера, на Лобном месте Красной площади вызывает на поединок президента РФ Б. Ельцина, и, хотя по правилам бокса А. Бренера можно считать победителем из-за неявки противника, он скорее является проигравшей стороной [3, с. 152].

4. «Неформалы» прибегают к неформальной политической коммуникации посредством участия в политических акциях под влиянием санкций со стороны власти, при этом не имея идеологических обоснований. В своих акциях они не затрагивают реальные проблемы общества, и не призывают государство решить их. В приоритете для них становится защита собственных интересов.

5. В связи с политическими изменениями, происходящими в России, «неформалы» оказались в «тупике». Изменения в законодательстве не позволяют выражать им собственную позицию, а также свободно заниматься своей деятельностью на территории страны.

Блок III. Возможности.

А) Сильные.

1. «Неформалы», организуя акции могут осветить актуальные проблемы граждан, и благодаря своему статусу активно повлиять на их решение.

2. В ближайшем будущем политический перфоманс в России сможет стать одним из самых эффективных инструментов неформальной политической коммуникации.

3. «Неформалы» могут составить реальную демократическую среду, которая будет обеспечивать успешность политических акций.

4. Публичные политические метафоры выходят на новые каналы транслирования при ужесточении цензурных репрессий, законодательные запреты стимулируют коммуникативно поисковую активность как арт-деятелей, так и их целевой аудитории [29, с. 78].

Б) Слабые.

1. Маловероятно создание отдельной площадки, на базе которой «неформалы» смогли бы организовывать политические акции в рамках российского законодательства.

2. Арт-движение в России за последние десятилетия наметило свои стратегические цели, однако в законодательстве наметилась тенденция по регулированию деятельности касательно политических высказываний и перфомансов.

3. Маловероятно дальнейшая радикализация политических перфомансов в связи с реакцией законодательной базы, которая, совершенствуясь, ограничивает деятельность «неформалов» в этом направлении.

4. Политические акции в России постепенно обретают системность и целостность, а также адаптируются к новой меняющейся реальности, тем не менее они до сих пор остаются политически неэффективными.

Блок IV. Риски.

А) Сильные.

1. Наблюдая за тем, какие последствия несут за собой политические перфомансы со стороны власти (реальные уголовные сроки, принятие новых законов), есть риск дальнейшего ужесточения инструментов, регулирующих деятельность «неформалов».

2. Отсутствие целостной системы рефлексии и саморефлексии со стороны российской общества, а также ответа на сложные вызовы времени может, наоборот, привести к активному росту политических акций, которые не несут в себе цели как таковой, а сводятся к чистому жесту.

3. Возрастает риск роста протестных перфомансов как ответной реакции в связи с активной разработкой законов (закон об иностранных агентах, закон о фейках и т.д.), которые вызывают большой резонанс в обществе.

4. В связи с сокращением числа свободных площадок для создания и проведения политических акций (запрет на отдельные социальные сети, блокировка ресурсов и т.д.) есть риск полного исчезновения политического перфоманса как инструмента неформальной политической коммуникации в сети Интернет.

Б) Слабые.

1. «Неформалы» смогут стать полноценной политической силой, действия которой могут привести к кризису во взаимоотношениях общества и власти.

2. Политические акции утратят свой смысл как инструмент неформальной политической коммуникации в современных реалиях, когда большую часть общества трудно чем-то «расшевелить».

3. Система контроля со стороны государства за деятельностью «неформалов» может перерасти в систематические репрессии.

Таким образом можно сделать вывод, что процесс включения «неформалов» в политические акции имеет как сильные, так и слабые стороны для неформальной политической коммуникации. Главное преимущество неформальных политических акций в процессе политической коммуникации заключается в том, что перфоманс как ее инструмент является наиболее действенным и понятным для общества. «Неформалы» смогли ввести методы политической активности, которые стали технологиями актуализации политических событий. Стоит также сказать, что часто акции становятся радикальным, а перфоманс – провокацией.

Говоря о возможностях и рисках, нужно обратить внимание на потенциал «неформалов», который заключается в развитии перфоманса как одного из самых эффективных инструментов неформальной политической коммуникации. Однако, по-прежнему сохраняется риск ужесточения законодательства в отношении деятельности акционистов, который может привести к полному исчезновению перфоманса как инструмента коммуникации.

Так же в ходе исследования нами была составлена когнитивная карта по проблеме роли неформальных политических акции в политическом процессе. В качестве вершин схемы мы выделили 4 категории – «неформалы»; политические акции; повестка дня; государственная политика. Мы определили ключевые переменные, влияющие на «неформалов» в процессе организации и проведения ими политических акций. К ним можно отнести следующие: во-первых, индивидуальные санкции против «неформала»; во-вторых, информационный повод в СМИ и социальных медиа; в-третьих, внешние акторы и, наконец, настроение общества. На вершину «политические акции» оказывают влияние – «неформалы»; настроение в обществе; государственная политика. На основании карты можно сделать вывод о том, что на рост политических акций в России, влияет общественное настроение, которое формируется как СМИ и социальными медиа, так и государственной политикой. Также и «неформалы» оказывают воздействие на политические акции, организовываясь под воздействием процессов, происходящих внутри страны.

Таким образом, наше предположение состоит в том, что чем более напряженной является политическая обстановка в период кризиса во взаимоотношениях общества и власти, тем выше запрос граждан на неформальную политическую коммуникацию, и тем более активными в этот момент

времени становятся «неформалы». В рамках процессов кризисной политической коммуникации меняются инструменты осуществления неформальной коммуникации, важной частью которых становятся формы выражения общественного протеста через политические акции, реализуемые особой категорией граждан, так называемыми «неформалами», людьми, входящими в группы «лидеров общественного мнения», обладающими авторитетом и признанием на уровне народной любви и поддержки.

Одним из инструментов неформальной коммуникации являются политические акции, организуемые «неформалами» из сферы культуры и искусства. Целью таких акций является выявление проблемных мест в политической системе общества. «Неформалы» – это группы людей, которые не являются частью официальных институтов государственной власти, но оказывают влияние на политические процессы в стране. «Неформалы» могут использовать различные методы воздействия на общественное мнение, государственную политику и законодательство. Некоторые «неформалы» могут быть опасными для общества, когда они используют незаконные методы для достижения своих целей. Однако в некоторых случаях они могут оказывать положительное влияние на изменение политической обстановки в стране и на защиту интересов населения.

Инструменты подобного рода выступают в качестве «крышки выпуска пара» в обществе, возможности снятия политической напряженности, обеспечения прав на свободу самовыражения личности, контролируемое государством. Акции «неформалов» как политическое явление имеют свою историю и традиции. Формы осуществления неформальной коммуникации зачастую становятся источниками рождения политических манипуляций и фейковой информации, становясь угрозой стабильности внутри политической системы. В настоящий момент возможности для подобного рода форм неформальной политической коммуникации будут существенно сокращаться из-за внешнеполитических рисков и угроз современной политической системе России.

Литература

1. Акционизм 1990-х как зарождение арт-активизма в России. URL: https://spb.hse.ru/ixtati/news/408112435.html (дата обращения 10.08.2023).

2. Беспощадный пиарщик. URL: https://t.me/prbezposhady (дата обращения 10.08.2023).

3. Булычева Д.Ф. Булычева Дарья Федоровна Использование политического дискурса в перформансе // Вестник СамГУ. 2010. №81. С. 150-154.

4. Громович Д.А., Демина И.Н. Использование неформальных методов политических коммуникаций в выборах // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. №3. С. 82-91.

5. Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1996. 444 с.

6. Новые социальные движения в России: (По материалам рос.-франц. исследования) / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. Москва: Прогресс: Комплекс, 1993. 184 с.

7. Калабанов В.А. Сковиков А.К., Шумилов А.В. Государственная молодежная политика в России в социальных сетях // PolitBook. 2021. №4. С. 47-57.

8. Давыдов С.Е. Становление и развитие неформального молодежного движения в СССР, 1945 - 1985 гг. Дисс. … док. ист. наук. Москва, 2002. 440 с.

9. Deutsch. K. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control with a New Introduction. New York: Free Press, 1965. 316 с.

10. Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Социокультурные механизмы установления повестки дня / Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. №2. С. 166-191.

11. Дьякова Е.Г. Массовая политическая коммуникация в теории установления повестки дня: от эффекта к процессу // Политические исследования. 2015. №1. С. 20-27.

12. Иванов А.М. Создание и деятельность первых неформальных движений в период перестройки (1985-1991 гг.): на примере смоленской области // Studia Humanitatis. 2018. №1.

13. Иванова Е.М. Протестное участие как форма мобильного политического поведения (социологический подход) // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Сер. Социология. Политология. Вып. 2. С. 7-10.

14. Казаникова А.А. Неформальные молодежные движения в СССР в период перестройки // Наука, образование и культура. 2016. №2(5). С. 11-16

15. Ковалев А. Российский акционизм. 1990–2000. Москва, 2007. 416 с.

16. Косарецкая С.В. Неформальные объединения молодежи: профилактика асоциального поведения. Спб.: Каро, 2006. 400 с.

17. Красновский И. Свои и чужие. Есть ли у нас неформалы и как к ним относиться? // Смена. 1990. 1 сент. С. 7.

18. Неформальная политическая коммуникация / А.В. Дмитриев, В.В. Латынов, А.Т. Хлопьев. Москва: Росспэн, 1997. 197 с.

19. Митенко П. 13 акций, которые сделали московский акционизм. URL: https://syg.ma/@sygma/paviel-mitienko-13-aktsii-kotoryie-sdielali-moskovskii-aktsionizm (дата обращения 10.08.2023).

20. Постмодернизм // Новейший философский словарь / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. Минск: Современный литератор, 2007. 816 с.

21. Лассан Э. Рэп-баттлы как культурный и лингвокультурный феномен // Коммуникативные исследования. 2018. №3 (17). С. 129-143.

22. Модернизация политических институтов, процессов и технологий в условиях глобализации / И.А. Бронников, В.И. Буренко, А.А. Горбачев. Москва: Московский гуманитарный университет, 2012. 294 с.

23. Решетников О. Неформальные объединения в СССР в годы перестройки / Власть. №11. 2009. С. 26-28.

24. Скорее жив, чем мертв: что происходит с акционизмом в России. URL: https://mostmag.ru/skoree-zhiv-chem-mertv-chto-proishodit-s-akcionizmom-v-rossii

25. Собственное исследование, проведенное среди студентов и сотрудников вузов Нижегородской области. URL: https://clck.ru/37ovpd (дата обращения 10.08.2023).

26. Трофимова И.Н. Политические ориентации современной российской молодежи / Институт социологии РАН. Москва, 2018. С. 304-324.

27. Политика. Инновации. Технологии / Г.И. Авцинова, Т.Б. Атаев, Е.С. Ахрамеева. Москва: НИИ общественных и политических наук, 2014. 204 с.

28. Чумичева Н.В. Политическая метафора российского акционизма как односторонний диалог искусства с режимом // Научный вестник ЮИМ. 2016. №1. С. 75-82.

29. Чумичева Н. В. Политическая метафора российского акционизма как односторонний диалог искусства с режимом // Научный вестник ЮИМ. №1. 2016. С. 76-82.

30. Шмитт К. Понятие политического // Социология власти. 2011. №8. С. 173-190.

31. Шубин А. Преданная демократия. СССР и неформалы. Москва: Европа, 2008. 277 с.

References

1. Aktsionizm 1990-kh kak zarozhdenie art-aktivizma v Rossii. URL: https://spb.hse.ru/ixtati/news/408112435.html (data obrashcheniya 10.08.2023).

2. Besposhchadnyi piarshchik. URL: https://t.me/prbezposhady (data obrashcheniya 10.08.2023).

3. Bulycheva D.F. Bulycheva Dar'ya Fedorovna Ispol'zovanie politicheskogo diskursa v performanse. Vestnik SamGU. 2010. №81. C. 150-154.

4. Gromovich D.A., Demina I.N. Ispol'zovanie neformal'nykh metodov politicheskikh kommunikatsii v vyborakh. Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. 2014. №3. S. 82-91.

5. Gozman L.Ya., Shestopal E.B. Politicheskaya psikhologiya. Rostov-na-Donu: «Feniks», 1996. 444 s.

6. Novye sotsial'nye dvizheniya v Rossii: (Po materialam ros.-frants. issledo-vaniya) / In-t mirovoi ekonomiki i mezhdunar. otnoshenii RAN. Moskva: Progress: Kompleks, 1993. 184 s.

7. Kalabanov V.A. Skovikov A.K., Shumilov A.V. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v Rossii v sotsial'nykh setyakh. PolitBook. 2021. №4. S. 47-57.

8. Davydov S.E. Stanovlenie i razvitie neformal'nogo molodezhnogo dvizheniya v SSSR, 1945 - 1985 gg. Diss… . doktor ist. nauk. M., 2002. 440 s.

9. Deutsch. K. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control with a New Introduction. New York: Free Press, 1965. 316 s.

10. D'yakova E.G., Trakhtenberg A.D. Sotsiokul'turnye mekhanizmy ustanovleniya povestki dnya / Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya RAN. №2. S. 166-191.

11. D'yakova E.G. Massovaya politicheskaya kommunikatsiya v teorii ustanovleniya povestki dnya: ot effekta k protsessu. Politicheskie issledovaniya. 2015. №1. S. 20-27.

12. Ivanov A.M. Sozdanie i deyatel'nost' pervykh neformal'nykh dvizhenii v pe-riod perestroiki (1985-1991 gg.): na primere smolenskoi oblasti. Studia Humanitatis. 2018. №1.

13. Ivanova E.M. Protestnoe uchastie kak forma mobil'nogo politicheskogo povedeniya (sotsiologicheskii podkhod). Izvestiya Saratovskogo universiteta. 2011. T. 11. Ser. Sotsiologiya. Politologiya. Vyp. 2. S. 7-10.

14. Kazanikova A.A. Neformal'nye molodezhnye dvizheniya v SSSR v period perestroiki. Nauka, obrazovanie i kul'tura. 2016. №2(5). S. 11-16

15. Kovalev A. Rossiiskii aktsionizm. 1990–2000. Moskva, 2007. 416 c.

16. Kosaretskaya S.V. Neformal'nye ob"edineniya molodezhi: profilaktika asotsial'nogo povedeniya. Spb.: Karo, 2006. 400 c.

17. Krasnovskii I. Svoi i chuzhie. Est' li u nas neformaly i kak k nim otnosit'sya?. Smena. 1990. 1 sent. S. 7.

18. Neformal'naya politicheskaya kommunikatsiya / A.V. Dmitriev, V.V. Latynov, A.T. Khlop'ev. Moskva: Rosspen, 1997. 197 s.

19. Mitenko P. 13 aktsii, kotorye sdelali moskovskii aktsionizm. URL: https://syg.ma/@sygma/paviel-mitienko-13-aktsii-kotoryie-sdielali-moskovskii-aktsionizm (data obrashcheniya 10.08.2023).

20. Postmodernizm. Noveishii filosofskii slovar' / gl. nauch. red. i sost. A.A. Gritsanov. Minsk: Sovremennyi literator, 2007. 816 s.

21. Lassan E. Rep-battly kak kul'turnyi i lingvokul'turnyi fenomen. Kommu-nikativnye issledovaniya. 2018. №3 (17). S. 129-143.

22. Modernizatsiya politicheskikh institutov, protsessov i tekhnologii v usloviyakh globalizatsii / I.A. Bronnikov, V.I. Burenko, A.A. Gorbachev. Moskva: Moskovskii gu-manitarnyi universitet, 2012. 294 s.

23. Reshetnikov O. Neformal'nye ob"edineniya v SSSR v gody perestroiki / Vlast'. №11. 2009. S. 26-28.

24. Skoree zhiv, chem mertv: chto proiskhodit s aktsionizmom v Rossii. URL: https://mostmag.ru/skoree-zhiv-chem-mertv-chto-proishodit-s-akcionizmom-v-rossii

25. Sobstvennoe issledovanie, provedennoe sredi studentov i sotrudnikov vuzov Nizhegorodskoi oblasti. URL: https://clck.ru/37ovpd (data obrashcheniya 10.08.2023).

26. Trofimova I.N. Politicheskie orientatsii sovremennoi rossiiskoi molodezhi / Institut sotsiologii RAN. Moskva, 2018. S. 304-324.

27. Politika. Innovatsii. Tekhnologii / G.I. Avtsinova, T.B. Ataev, E.S. Akhrameeva. Moskva: NII obshchestvennykh i politicheskikh nauk, 2014. 204 s.

28. Chumicheva N.V. Politicheskaya metafora rossiiskogo aktsionizma kak odnost-ronnii dialog iskusstva s rezhimom. Nauchnyi vestnik YuIM. 2016. №1. S. 75-82.

29. Chumicheva N. V. Politicheskaya metafora rossiiskogo aktsionizma kak odno-storonnii dialog iskusstva s rezhimom. Nauchnyi vestnik YuIM. №1. 2016. S. 76-82.

30. Shmitt K. Ponyatie politicheskogo. Sotsiologiya vlasti. 2011. №8. S. 173-190.

31. Shubin A. Predannaya demokratiya. SSSR i neformaly. M.: Evropa. 277 s.

О.В. Леонтьева

ПРИДНЕСТРОВСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация

Настоящая статья посвящена проблемам идентичности в Приднестровье. Исследуются вопросы идентичности как политического института, а также различные источники идентичностей, включая этнические, территориальные, наднациональные и другие. На основе различных типов идентичности изучается институт мультикультурализма, анализируются его достоинства и недостатки. Особое внимание уделено формированию и развитию приднестровской идентичности, её особенностям и перспективам. Делается вывод о том, что идентичность в Приднестровье имеет серьезные исторические, политические, этнолингвистические, географические основы, которые не связаны только с распадом Советского Союза. В работе также приведены основные способы анализа приднестровской идентичности, которые могут быть востребованы для других малых стран и конфликтных регионов. Подчеркивается, что институты идентичности и политических элит тесно взаимосвязаны: политэлита представляет интересы населения на основе мандата, который, в свою очередь, она получает от населения в рамках демократических процедур на основе принципа солидарности. При этом обосновывается тезис о том, что существование идентичности необязательно связано с политико-правовым статусом конкретной территории: идентичность может существовать вне рамок формальных границ. В статье также приведены характеристики приднестровской идентичности, существовавшие на этапе дезинтеграции Советского Союза, в сравнении с нынешней ситуации и новыми факторами, влияющими на местную идентичность. В

O. Leonteva

THE PRIDNESTROVIEN CIVIL AND TERRITORIAL IDENTITY: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Abstract

This article is devoted to the problems of identity in Pridnestrovie (Transdniestria) . There are investigated the issues of identity as a political institution, as well as various types of identities, including ethnic, territorial, supranational and others. The institute of multiculturalism is studied on the basis of various types of identity, its advantages and disadvantages are also analyzed. Special attention is paid to the formation and development of the Pridnestrovien identity, its features and prospects. It is concluded that identity in Pridnestrovie has serious historical, political, ethnolinguistic, geographical grounds which are not associated only with the collapse of the Soviet Union. The paper also presents the main ways of analyzing the Pridnestrovien identity, which may be valid for other small countries and conflict regions. It is emphasized that the institutions of identity and political elites are closely interconnected: the political elite represents the interests of the population on the basis of a mandate, which, in its turn, it receives from the population according to democratic procedures based on the principle of solidarity. At the same time, there is substantiated the thesis that the existence of identity is not necessarily related to the political and legal status of a particular territory: identity can exist outside formal borders. The article also presents the features of the Pridnestrovien identity that existed at the stage of the disintegration of the Soviet Union, in comparison with the current situation and new factors affecting local identity. Among such factors there are considered various systems of education

числе таких факторов рассматриваются различные системы образования и воспитания новых поколений, противоречивая трактовка одних и тех же исторических событий, интернационализм, различные системы государственного управления в Приднестровье и Молдове, усиление геополитического фактора и его влияния на идентичность в Приднестровье, неопределенность национально-государственного проекта в Молдове. Обращено внимание на те внешние и внутренние вызовы, с которыми сталкивается приднестровская идентичность. Отмечена общность подходов российского и приднестровского руководства к формированию и развитию идентичности.

and upbringing of new generations, contradictory interpretation of the same historical events, internationalism, various systems of public administration in Pridnestrovie and Moldova, the strengthening of the geopolitical factor and its influence on identity in Pridnestrovie, the uncertainty of the national-state project in Moldova. Attention is drawn to the external and internal challenges that the Pridnestrovien identity faces. The common character of the approaches of the Russian and Pridnestrovien leadership to the formation and development of identity is pointed out.

Ключевые слова:
Приднестровье, территориальная идентичность, гражданская (политическая) идентичность, мультикультурализм, внешние и внутренние вызовы, политическая элита, легитимность, солидарность.

Key words:
Pridnestrovie (Transdniestria), territorial identity, civil (political) identity, multiculturalism, internal and external challenges, political elite, legitimacy, solidarity.

https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-1-49-64

Динамика и интенсивность развития политических факторов современности в значительной мере детерминирует субстантивный анализ проблемы функционирования государственно-правовых институтов, которые занимаются обеспечением легитимности в работе политических структур и имеют способность существенно влиять на государственную политическую систему и реализовывать внешне- и внутриполитические функции.

Вызовы последнего времени обуславливают важность изучения специфических субъектов, которые мы можем охарактеризовать как сложные и многосоставные феномены. Это связано с тем, что в условиях различных вызовов, особую значимость приобретают консолидированные действия всех социально-политических институтов, опирающихся на широкую общественную поддержку. Соответственно, только опора на массовую консолидацию в рамках тех или иных общностей, основанных на общих принципах, целях, традициях, способна стать эффективным ответом на масштабные вызовы современности.

В частности, речь идет о комплексных политических акторах, которые основаны на множественности входящих в их состав отдельных субъектов. Важнейшим примером является идентичность населения, которая может рассматриваться в двух аспектах. Во-первых, это содержательный фактор, свя-

занный с анализом населения, который предопределяет существующую в социуме комплексную структуру многоуровневых связей по разным трекам. Во-вторых, идентичность как целостная общность населения может выступать особым самостоятельным субъектом политических процессов, который при этом является источником легитимности для некоторых иных субъектов (в частности, политической элиты), а также для государственности в целом, что отражает внешнеполитические функции идентичности.

Существуют разные типы идентичностей, включая этническую, языковую, гражданскую, территориальную, региональную и др. Каждая научная дисциплина дополняет общее понятие идентичности, которое, согласно классическому определению, происходит от позднелатинского термина "identicus", что буквально означает «тождественный», «одинаковый» [20, с. 9].

Современное понимание идентичности строится на многообразии подходов к данному феномену, однако общим можно считать подход, согласно которому идентичность является производной от самосознания человека. Так, этническую идентичность предлагается определять как «осознание человеком своей принадлежности к определенной этнической общности» [16, с. 7]. Региональная (территориальная) идентичность, как правило, связана с осознанием человеком своей принадлежности к определенной территории (региону) проживания, с учетом сложившихся на соответствующем пространстве обычаев, традиций, ценностей, форм политического участия, социально-культурных кодов и т.п.

Вопрос о том, можно ли сохранить национальную (этническую) идентичность в глобализованном мире, остается дискуссионным. С одной стороны, время национальных государств в значительной степени осталось в прошлом; с другой стороны, всё чаще звучат голоса о необходимости сохранения и укрепления идентичности населения, проживающего на той или иной территории, причем сохранение собственной идентичности, как правило, связано с различными формами политико-государственного устройства.

Можно также говорить о наднациональной идентичности. В частности, именно такую идентичность пытались сформировать в Европейском Союзе: указывается, что на протяжении десятилетий в Евросоюзе пытались сформулировать концепт общеевропейской идентичности и общеевропейского сознания, для чего предпринимаются попытки создания единого учебника истории Европы, который мог бы внести вклад в формирование общей культурной идентичности всего ЕС. Однако инициатива Германии, которая пыталась выступить главным «локомотивом» подобных начинаний, потерпела неудачу [24, с. 7-8].

Особое значение представляет собой гражданская идентичность, которую мы считаем синонимичной политической идентичности и которая рассматривается в литературе как часть социально-политической принадлежности и «отражает представления личности о принадлежности к государственному образованию» [10, с. 20], выступает в качестве «чувства Родины». В значительной мере осознание населением своей политической идентичности детерминирует значимость государственного суверенитета, а также перспективы политической элиты, включая признание ее легитимным актором, представляющим интересы населения. Развитая гражданская (политическая) идентичность способствует налаживанию широкого сотрудничества между различными группами политических субъектов и способствует более эффективному выполнению политэлитой своих функций.

Предлагается не противопоставлять гражданскую и этническую идентичность, более того, для России конкуренцию этих политических институтов рекомендуется считать неприемлемой [17]. Мы согласны с таким подходом, однако на практике его не всегда просто обеспечить, особенно для такого большого государства, как Российская Федерация, где идентичности могут конструироваться различными способами, что создает всё же определенные предпосылки для их конкуренции. Более того, в ряде европейских государств долгое время пытались реализовать проект «мультикультурализма», толерантности и политкорректности, согласно которому «малым» идентичностям – прежде всего этническим, религиозным, лингвистическим и иным – не навязывалась «большая», общенациональная идентичность. Во многом именно такая ситуация стала характерной для Запада, где гипертрофированная реализация данного проекта привела к формированию «иноцивилизационных нетолерантных анклавов», что дало основания говорить о провале мультикультуралистского подхода в целом [12, с. 19, 20], в то время как ранее обоснованность и востребованность мультикультурализма строилась на «политике бесконфликтного сосуществования в одном национально-государственном пространстве множества разнородных культурных групп», что позволило бы «проводить интеграцию культур без ассимиляции» [23, с. 172]. Неудача мультикультурализма по западным «лекалам» выглядит вполне логичной, поскольку он лишь способствовал дальнейшей фрагментации идентичностей, и тем более логично, что в России стараются избежать такого сценария и не допускать конкуренции идентичностей. Некоторые схожие тенденции в этом плане на российской территории уже отмечаются, что и предполагает необходимость активного реагирования.

Наличие этнической идентичности на той или иной территории, особенно при отсутствии общенациональной гражданской идентичности, еще не

является залогом формирования жизнеспособной государственности и наличия государственно-ориентированной политической элиты, особенно с учетом того, что «избыточная политизированность этнического фактора» чревата весьма серьезными рисками [8, с. 64, 65].

Наглядным примером стала ситуация вокруг Каталонии, жители которой неоднократно пытались отстоять свою идентичности в диалоге с Мадридом, вплоть до провозглашения государственной независимости. В литературе высказано интересное суждение о том, что в борьбе за свои права Каталония обрела национальное сознание, но так и не обрела независимость: поддержка идеи собственной идентичности пользовалась активной поддержкой среднего класса, для которого определяющим стал языковой фактор. В 2013 году в автономии была принята декларация, согласно которой «народ Каталонии на основании демократической легитимности имеет характер суверенного политического и правового субъекта», причем каталонцы «на протяжении всей своей истории демократическими путями заявляли о стремлении к самоуправлению ради развития собственной культуры и коллективной идентичности» [21]. Таким образом, мы можем говорить именно о соединении нескольких политических институтов и процедур: национальной идентичности, которая выступает основой для политической легитимности, а также демократических процедур как способа достижения поставленной цели. В 2017 году в регионе разразился известный кризис, связанный с попыткой провозглашения независимости Каталонией в одностороннем порядке. В настоящее время острота проблемы несколько снизилась: во-первых, серьезно возросли внутренние противоречия в самой Каталонии; во-вторых, смысл в каталонской независимости признается «не столь однозначным» в условиях произошедшей пандемии COVID-19 и некоторого замедления глобализационных процессов на фоне геополитической нестабильности. Для местной политической элиты и населения региона существенной также стала перспектива начала переговоров о вступлении в Евросоюз с нуля [21]. Сама национальная идентичность Каталонии не смогла прийти к консенсусу относительно развития политических перспектив автономии; логично, что в этой ситуации возник раскол и в региональной политической элите.

Такого рода примеры достаточно убедительно подтверждают и следующий постулат: сутью целостных динамичных социально-политических сообществ, объединяющих граждан, является представление граждан о принадлежности к данным сообществам, т.е. идентичность, а также возникающая на её основе солидарность [11, с. 41]. Таким образом, сама по себе идентичность – еще не окончательное условие для полноценного развития политических институтов. Требуется и такой составляющий элемент, как со-

лидарность, которая может формироваться как внутри конкретной идентичности, так и между различными идентичностями (к примеру, этническими) в рамках более крупной, субэтнической идентичности, чаще всего – гражданской (политической). Представляется, что именно укрепление солидарности могло бы стать эффективным инструментом преодоления вызовов, связанных с мультикультурализмом и/или полиэтническим характером государства.

Опыт развития политических институтов в различных государствах свидетельствует, скорее, о том, что именно гражданская идентичность во многом обеспечивает эффективную реализацию политэлитой своих функций, поскольку позволяет политической элите опираться на широкий социально-политический консенсус, но при этом действовать в условиях подконтрольности со стороны общества.

Феномен идентичности и феномен политэлиты представляются неразрывно взаимосвязанными в рамках единой политической системы. Основой самодостаточности любой государственной власти является волеизъявление народа, который, наделяя политэлиту легитимностью в представлении его интересов, одновременно вправе ставить вопрос об ответственности политэлиты. Как отмечается в литературе, предоставление элите таких полномочий осуществляется в рамках заключенного между властью и народом «общественного договора о приемлемости проводимой политики, о способах, средствах и методах достижения поставленных политических целей» [6, с. 81]. Элита в такой системе должна опираться на культуру, основные традиции и ценности, менталитет общества, в котором она действует и реализует свои цели. Утверждается также, что и содержание идентичностей определяется целями и стратегиями политэлит, среди которых организация ответов на внешние вызовы через групповую солидарность, контроль над ресурсами и политическими институтами, обеспечение социального комфорта в рамках культурно однородных сообществ [11, с. 41]. Следует, однако, отметить, что искусственное навязывание политической элитой тех или иных политических, идеологических и других концепций населению может быть чревато тем, что произойдет не консолидация идентичности, а её фрагментация, вплоть до раскола. Такой сценарий действительно реален только в условиях относительно однородных сообществ, в иных случаях элита рискует утратить легитимность.

В свою очередь, народ, делегируя элите полномочия, понимает, что если перестанет действовать образованная и поддержанная им власть, то может исчезнуть и то, чего добивался народ и что составляет элементы его общности, в том числе тех государственных механизмов, которые создавались для защиты своей идентичности.

Недостаток механизмов «обратной связи» между политической элитой и идентичностью может приводить к нарушению их коммуникации, снижению уровня репрезентативности политической элиты и, в итоге, снижению политической легитимности правящей элиты.

Таким образом, существует четкая взаимозависимость между такими политическими институтами, как идентичность, легитимность и политическая элита: политэлита формирует систему ценностей, составляющую основу идентичности; идентичность, в свою очередь, на основе солидарности одобряет действия элиты, представляя ей «представительский мандат». Тем самым обеспечивается легитимность функционирования общественно-политического механизма.

Это представляет актуальность и для малых стран, особенно таких, которые стремятся к обретению международного признания и, соответственно, должны проявлять максимум ответственности в обеспечении легитимности политических элит и наличия функциональной, основанной на солидарности идентичности. Приднестровье также относится к числу таких государств, а легитимность политических институтов представляет особую актуальность в условиях серьезной внешней турбулентности.

Анализ приднестровской идентичности осуществляется, как правило, несколькими способами: во-первых, как самостоятельная политическая единица, отдельный объект исследования; во-вторых, через призму конфликта между Молдовой и Приднестровьем; в-третьих, через сопоставление идентичностей, сложившихся на территории бывшей Советской Молдавии после распада Союза ССР.

Все приведенные опции имеют свои достоинства и недостатки; весьма востребованы второй и третий варианты, первый чаще всего используется в работах приднестровских авторов, но всё же наиболее распространенным вариантом анализа является комбинирование различных способов исследования, нередко – всех трех вариантов.

В литературе указывается, что исторически предпосылки конфликта и формирования на берегах Днестра двух разных идентичностей относятся к XIV веку; с этого времени нынешние Молдова и Приднестровье не имели опыта сосуществования в едином государственно-территориальном образовании, за исключением 1940-1990 гг. (фактически – 1944-1990 гг.) [13, с. 59]. В составе Российской Империи Левобережье Днестра, т.е. почти всё нынешнее Приднестровье, входило в состав Херсонской и Подольской губерний, Правобережье, т.е. практически вся нынешняя Республика Молдова – в состав Бессарабской губернии.

Именно в дореволюционный период различия идентичностей стали всё больше наполняться конкретным содержанием: так, возникло этнотерриториальное размежевание: молдаване преобладали в основном в сельской местности, в то время как русские и украинцы – в городах [13, с. 60]. Это подтверждалось и исследованиями XIX века: отмечалось, что Тирасполь «замечателен» тем, что в нём «везде встречаете великорусский говор и костюм, как мужской, так и женский. … В Тирасполе живет много старообрядцев, … народ этот не теряет своей национальности и сохраняет до малейшей подробности не только старинные нравы и обычаи, но и самые формы как хозяйственных орудий, так и домашней утвари» [1, с. 412]; стоит отметить, что для населенных пунктов вдоль Днестра такое преобладание «великорусского» населения было редкостью, хотя старообрядческие поселения существовали и в других местностях на правом берегу Днестра. Но именно на Левобережье они проживали компактно и по местным меркам массово, хотя и держались обособленно Аналогичным образом описывалась «закрытость» болгарских поселений на левом берегу, неподалеку от Тирасполя, а также более «открытых» армянских и немецких, «малороссийских», молдавских, еврейских и других населенных пунктов [1, с. 408, 373, 363, 369]. Таким образом, на Левобережье Днестра исторически складывалось этническое разнообразие, которое на первых этапах отличалось некоторой обособленностью отдельных этносов. Одновременно складывалась и территориальная идентичность, связанная с фактом прибрежного расселения и статуса Днестра как некоей границы.

Фактор границы («пограничья») неразрывно связан с формированием идентичности в Приднестровье. Этот аспект формировался на протяжении многих веков, однако наиболее выраженным стал в период с XVIII в. по настоящее время. Так, в середине XIX в. отмечалось, что «и теперь близ моста виднеется упраздненное здание» карантина или таможни, которое играло роль в период, когда «Днестр составлял пограничную линию» [1, с. 364]. Пограничный фактор играл особую роль для формирования приднестровской идентичности: через Днестр находилась Бессарабия, которая на протяжении десятилетий воспринималась как носитель иного жизненного уклада и системы ценностей – в сравнении с остальной Россией, включая Приднестровье; формирование румынского национально-государственного проекта во второй половине XIX в. лишь усилило эти тенденции [4, с. 10, 14]. Ситуация принципиально не изменилась и в дальнейшем: различия сохранялись и в советский период, что было обусловлено рядом факторов, а с нарастанием центробежных тенденций, ослаблением общесоюзных институтов власти и последовавшим распадом Советского Союза фактор границы усилился, а Днестр транс-

формировался не в средство коммуникации, источник электроэнергии, а в полноценный разделительный барьер между двумя идентичностями [3, с. 79].

Не позднее первой половины XX в. формируется и соответствующая топонимика, характеризующая приднестровскую идентичность. В частности, сам термин «Приднестровье» становится присущим Левобережью Днестра [7, с. 50-51; 9, с. 56]. В некоторых случаях применительно к современному Приднестровью указывался термин «левобережное» [19, с. 55, 63-64], однако с течением времени термин «Приднестровье» окончательно закрепился за современным, преимущественно левобережным краем.

В советский период различия между двумя частями Молдавской ССР не исчезли, напротив, существовавшие диспропорции и противоречия в различных сферах только усиливались. Это касалось и кадровой политики, и социально-демографического состава населения. К примеру, по воспоминаниям бывших представителей партийно-государственного руководства Советской Молдавии, сельскохозяйственный сектор был провозглашен «главным ориентиром в экономике Молдовы», а сельское хозяйство «всегда занимало ведущее место» [2, с. 463]. Однако это было верным лишь отчасти, для правобережной Молдавии, в то время на левом берегу Днестра преобладало промышленное производство и, как следствие, городское население, формировавшееся в основном за счет русских, украинцев и других этнических групп, а не только за счет «титульной национальности», представители которой составляли большинство в сельской местности. Этот фактор сыграл значительную роль в формировании и укреплении приднестровской идентичности.

Распад Советского Союза ускорил процесс развития идентичности в Приднестровье, которая ранее носила в большей степени территориальный характер, с элементами гражданского (политического) характера [14, с. 296]. Перерастание конфликта в «горячую» фазу (забастовочное движение 1989 г. и в особенности боевые действия 1992 г.) способствовало еще большему сплочению населения, тем более, что вряд ли какая-либо «организационная и пропагандистская работа» могла бы достичь успеха, если бы не опиралась на «пользующиеся огромной популярностью идеи борьбы против национализма, за равноправие… Важнейшим результатом забастовки стало осознание приднестровцами необходимости борьбы за свои права» [5, с. 117, 116]. Боевые действия 1992 г. дало приднестровцам «чувство романтизма, подпитанное эйфорией победы, которое в немалой степени способствовало историческому укреплению чувства региональной приднестровской специфичности» [14, с. 297].

При этом было бы неправильно ограничивать приднестровскую идентичность, даже на позднесоветском и первых постсоветских этапах, только

региональными рамками: на признаки гражданского (политического) характера приднестровской идентичности обращалось внимание еще западными исследователями в 1960-1970-х гг. [25, p. 14]. Один из первых относительно обстоятельных анализов приднестровской идентичности был осуществлен также западными экспертами и получил оформление в виде Доклада Миссии СБСЕ в Молдове №13 1993 г., в котором эти характеристики идентичности использовались в обоснование необходимости предоставления Приднестровью «особого статуса». Так, к отличительным чертам приднестровской идентичности западные авторы отнесли:

1. Этнический фактор. Признавалось, что структурно этнический состав Молдовы и Приднестровья является практически одинаковым, однако на правом берегу молдаване составляют выраженное этническое большинство, в то время как на левом, в сравнении со «славянским компонентом», молдавский этнос (применительно к теме настоящей работы мы не отделяем «молдавский» этнос от «румынского», равно как и молдавский и румынский языки; это предмет для многих дискуссий как в самой Молдове, так и за её пределами), напротив, составляет меньшинство. Кроме того, по оценке авторов Доклада, приднестровская идентичность не носит этнического характера, тем более что разделяется многими молдаванами, проживающими в Приднестровье.

2. Лингвистический фактор. Указывается в качестве одной из основ приднестровской идентичности. Подчеркивается, что русский язык более предпочтителен в общении не только для русских, но и для молдаван, украинцев, поляков, болгар, евреев. В итоге делается вывод о том, что «румыноязычное население составляет меньшинство».

3. Историко-географический фактор. Представители СБСЕ обратили внимание на «психологическую важность разделительной линии в виде реки». Эта важность усиливается «обостренным чувством» различной истории: Приднестровье не было частью исторической Бессарабии, а к моменту присоединения Бессарабии к России уже находилось в составе Российской Империи. Особо было указано, что даже этнические молдаване подчеркивают, что не являются «бессарабцами».

4. Идеологический фактор. Несмотря на то, что в Приднестровье сохранили многие советские (коммунистические) символы, а также значительную часть риторики, приднестровская идентичность «в меньшей степени относится к идеологии, чем это может показаться на первый взгляд». Происходящее выглядит, скорее, как «ностальгия по времени, когда Приднестровье находилось в числе приоритетов советской индустриализации». Приднестровские политики в «большей степени продвигают интересы, а не идеоло-

гию», а население в большей степени заинтересовано в «лучшей жизни, а не в идеологии».

5. Фактор доверия. Приднестровцы в значительной степени «разделяют пессимизм относительно готовности Кишинева к компромиссам». Авторы Доклада указывают на «вклад пропаганды» в формирование соответствующих настроений [27, pp. 2, 3].

Практически все приведенные характеристики (факторы) актуальны и в настоящее время. Определенные изменения, произошедшие в этнодемографическом составе населения (отъезд значительной части русскоязычного населения и т.п.), вряд ли оказывают решающее влияние на сохранение приднестровской идентичности.

Во-первых, после составления процитированного Доклада Миссии СБСЕ прошло более 30 лет, за которые в Молдове и Приднестровья были сформированы автономные образовательные системы, что существенно влияет на самосознание населения. В образовательном сегменте преподавание осуществляется на основе взаимопротиворечащих образовательных стандартов, когда одни и те же исторические события получают разное толкование и, соответственно, разное восприятие у подрастающих поколений.

Выше нами отмечалось, что одним из способов анализа приднестровской идентичности является её сопоставление с идентичностью в Республике Молдова. Но для такого анализа необходимо понимание того, какая именно идентичность формируется в самой Молдове (этническая, политическая или иная). Пока что сама политическая элита Молдовы ставит под сомнение наличие собственной молдавской идентичности, а образовательная система вносит свой значительный вклад в достижение этой цели. Впрочем, анализ текущего состояния идентичности в Республике Молдова, как и сам факт её существования, требует отдельного обстоятельного изучения.

Во-вторых, за эти годы созданы фактически независимые друг от друга системы управления. Несмотря на то, что в литературе высказана идея о том, что обретение Приднестровьем формального статуса может способствовать трансформации региональной идентичности в политическую [14, с. 292], мы, признавая важность официального признания, не склонны преувеличивать значение данного фактора: приднестровская идентичность начала формироваться вне рамок какого-либо формального статуса территории. Тем не менее, приднестровская идентичность выступает основой политической легитимности местных органов власти как на внутреннем, так и на внешнем периметре. Проявлением этого является участие населения в выборах, хотя последние избирательные кампании свидетельствуют о

необходимости приложения дополнительных усилий для стимулирования политической активности населения.

В-третьих, существенным фактором стало то, что приднестровская идентичность стала объектом пристального внимания со стороны государственно-политических институтов, которые поставили целью сохранение и укрепление местной идентичности.

В-четвертых, особое значение приобрел геополитический фактор, связанный с приднестровской идентичностью. Если до распада Союза ССР население Приднестровья в большей степени считало себя составной частью более широкой общности – советского народа, то сейчас ситуация несколько изменилась. С одной стороны, в приднестровском обществе есть мнение о том, что только собственные усилия являются залогом выживания и развития. С другой стороны, в обществе по-прежнему присутствует осознание «ментальной связи» населения с Россией и присутствие России в исторической памяти приднестровцев, «которые воспринимают Россию как своё собственное государство» [26, p. 448].

В-пятых, одной из основ приднестровской идентичности является интернационализм, который особенно проявился на начальном этапе формирования государственности. Мы не отождествляем этнический и лингвистический факторы с принципом интернационализма, хотя и считаем их достаточно близкими, способными влиять друг на друга. Интернационализму в большей степени присущ интегративный характер, не только состоящий во взаимном уважении и сохранении культур (при том, что речь не идет и об ассимиляции).

Современная приднестровская идентичность сталкивается с многочисленными вызовами внутреннего и внешнего порядка.

Ключевым внешним вызовом является ситуация, когда под угрозой оказывается целостность приднестровской идентичности, её полиэтничность. Это связано прежде всего с украинским кризисом, значительным числом беженцев и т.п. факторами, которые могли увеличить конфликтный потенциал в регионе. Тем не менее, приднестровская идентичность на данном этапе справилась с этим вызовом, а традиции интернационализма, открытости, многообразия образовательных опций позволили достаточно успешно и оперативно добиться интеграции беженцев в приднестровский социум.

К внешним вызовам можно отнести и давление на приднестровское общество со стороны властей сопредельных государств, особенно Республики Молдова. Социально-политической системе Приднестровья пытаются навязать необходимость выбора между двумя интеграционными проектами, европейским и евразийским, тем более что контакты Приднестровья с евразийским пространством объективно ограничены. Заявления о намерении

и готовности молдавских властей осуществлять европейскую интеграцию без Приднестровья являются плохо завуалированной попыткой ультиматума.

К внутренним вызовам можно отнести определенную социально-политическую апатию в приднестровском обществе, которая объективно проявляется в ходе избирательных кампаний. Уровень электорального присутствия жителей Приднестровья объективно снижается, что, в свою очередь, может отразиться на уровне политической легитимности институтов власти. Это имеет значение как для внешних контактов приднестровской политической элиты, так и для уровня доверия к власти внутри государства.

Вызовом являются также и значительные социально-демографические изменения в Приднестровье. Внешние препятствия для работы приднестровских предприятий приводят к тому, что сами предприятия останавливаются, а их персонал вынужден покидать Приднестровье. Сохраняется тенденция к отъезду населения, а демографическая динамика остается отрицательной.

Масштабы вызовов, стоящих перед Приднестровьем, не исчерпываются только перечисленными. Для малых государств, их идентичности принципиальное значение имеет проблематика глобализации, взаимопроникновения информационных потоков, которые так или иначе влияют на сознание населения, внешние факторы, которые создают дополнительные риски.

Понимая сложность ситуации, приднестровские власти пытаются свести возникающие вызовы к минимуму, обеспечить социально-политическую консолидацию, избежать размывания идентичности. Продолжение формирования общности «Приднестровский народ» объявлено одним из приоритетов развития Приднестровья, одним из его базовых элементов [22].

В значительной степени формирование и развитие приднестровской идентичности строится на истории и традициях местных жителей. В Приднестровье на высшем уровне заявлено, что «история – это не только даты и события, это то, что формирует наши ценности: языки, литературу, традиции и обычаи; эти ценности и формируют народ, в частности, приднестровский» [15]. Схожих подходов придерживается и высшее руководство Российской Федерации: Президент России счел основой национальной идентичности в России (в данном случае речь идет о гражданской, политической идентичности, а не этнической) верность традициям, преемственность поколений и следование высоким и духовно-нравственным ориентирам [18].

В современных условиях только ответственная политэлита, находящаяся в неразрывной взаимосвязи с населением, может рассчитывать на общественную мобилизацию и консолидацию, в том числе в реагировании на внешние и внутренние вызовы. Политэлита может и должна создавать условия для дальнейшего развития единой гражданской (политической) и терри-

ториальной идентичности своей страны и укрепления общности более высокого порядка – народа, сохраняя при этом ее этнические компоненты как важную гарантию внутриполитического межнационального мира и согласия.

Литература

1. Афанасьев-Чужбинский А. Поездка в Южную Россию. Часть II. Очерки Днестра. Санкт-Петербург: Издание книгопродавца А.Ф. Базунова, 1863. 440 с.

2. Бодюл И.И. Дорогой жизни: время, события, размышления. Кишинев: Cusnir & Co, 2002. 524 с.

3. Букарский В. Геополитическое значение Днестра как границы // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2004. №8. С. 76-80.

4. Бырлэдяну В. От Бессарабии к Республике Молдова: паттерны пограничной идентичности в дискурсе осмысления пространства // Республика Молдова в контексте воображаемых и действительных границ (Паттерны пограничной идентичности): Сб. науч. тр. Вильнюс: ЕГУ, 2010. С. 7-40.

5. Волкова А.З. Политическая забастовка в Молдавской ССР (август – сентябрь 1989 г.): причины, основные этапы и результаты // Исторический альманах Приднестровья. 2019. № 17. С. 111-117.

6. Галинский И.Н. К вопросу о легитимности политической власти Приднестровской Молдавской Республики // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2004. № 8. С. 81-86.

7. Галущенко О.С. Как создавалась республика на Днестре (к 80-летию МАССР) // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2004. № 8. С. 42-54.

8. Дашдамиров А.Ф. Мы имеем дело с этнической тенденциозностью политической практики в этих зонах мира // Юго-Восточная Европа и Россия: проблемы Средиземноморско-Черноморского региона. ДИЕ РАН №162. Москва: ИЕ РАН: Издательство «ОГНИ ТД», 2005. С. 64-71.

9. Докладная записка о необходимости создания Молдавской Советской Социалистической Республики от 4.02.1924 // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2004. №8. С. 55-58.

10. Ильин М.В., Кудряшова И.В. «Кризисы суверенитета» в современную эпоху // Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности: монография / под ред. М.В. Ильина, И.В. Кудряшовой. М.: МГИМО-Университет, 2011. С. 4-19.

11. Колосов В.А., Заяц Д.В. Самосознание и перспективы решения приднестровского конфликта // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2001. №5. С. 40-48.

12. Липкин А.И. К эволюции мультикультурных обществ (Межцивилизационные аспекты в условиях глобализации) // От рисков нестабильности к устойчивому развитию. Часть II. Дилеммы мультикультурализма и национализма. / Под ред. Т.Т. Тимофеева (отв. ред.) и др. Москва, Ин-т Европы РАН: Рус. сувенир, 2011. С. 7-24.

13. Малышев Д. Приднестровский конфликт и вопросы урегулирования // Международная жизнь. 2020. №9. С. 58-71.

14. Мухаметшин Ф.М., Степанов В.П. Россия и Молдова: между наследием прошлого и горизонтами будущего (Очерки постсоветского времени 1991-2020 гг.). Москва: Прогресс-Традиция, 2021. 416 с.

15. Президент провел для старшеклассников и студентов открытый урок истории, 01.12.2023 // Официальный сайт Президента Приднестровья: URL: https://president.gospmr.org/press-sluzhba/novosti/prezident-provel-dlya-starsheklassnikov-i-studentov-otkritiy-urok-istorii.html (дата обращения 01.12.2023).

16. Прокоп С.П. Отражение гражданской идентичности в современной русской поэзии Приднестровья // Этносоциологические и этнопсихологические процессы в трансформирующемся обществе: Слово и традиция: Сер. Этносоциальные практики. Т. II, ч. II / Под ред. проф. В.П. Степанова. Тирасполь: Полиграфист, 2011. С. 6-36.

17. Путин заявил, что этническую и гражданскую идентичности в России противопоставлять нельзя, 30.03.2021 // ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/11028377 (дата обращения 28.11.2023).

18. Путин назвал основы национальной идентичности в России, 15.11.2022 // ИА Лента.ру. URL: https://lenta.ru/news/2022/11/15/putinnn/ (дата обращения 01.12.2023).

19. Слуцкая К.О. Очерки истории Тирасполя. Кишинев: «Картя Молдовеняскэ», 1967. 188 с.

20. Степанов В.П. Этнополитическое конструирование гражданской идентичности на двух берегах Днестра (1989-2014 гг.). М.; Тирасполь: 2015. 224 с.

21. Тарасенко П. Как закалялась Каталония: обретя национальное самосознание, жители испанского региона так и не обрели независимость, 18.11.2023 // ИД Коммерсант. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6337519 (дата обращения 28.11.2023).

22. Указ Президента Приднестровья от 12.12.2018 № 460 «Об утверждении Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019 – 2026 годы» // Официальный сайт Президента Приднестровья. URL: https://president.gospmr.org/strategiya-razvitiya/ (дата обращения 01.12.2023)

23. Шмелев Н.П., Тимофеев Т.Т. и др. Россия в многообразии цивилизаций. Ч. I. Цивилизации и современное мироустройство. М.: Ин-т Европы РАН: Рус. сувенир, 2007. 220 с.

24. Шорников И. Зондеркоманда в Дубоссарах: Очерк истории и документация о геноциде и патриотической борьбе в годы фашистской оккупации. Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2012. 96 с.

25. Hill Ronald J. Soviet Political Elites: the Case of Tiraspol. New York: St. Martin's Press, 1977. 226 p.

26. Isachenko D. Transdniestria and Northern Cyprus // Routledge Handbook of State Recognition. Ed. by G. Visoka and oth. Abington: Oxon; New York: Routledge, 2020. 500 p.

27. Report No 13 by the CSCE Mission to Moldova, 13 November 1993 // OSCE Official web-site. URL: https://www.osce.org/files/f/documents/4/b/42307.pdf (дата обращения 28.11.2023).

References

1. Afanas'ev-Chuzhbinskii A. Poezdka v Yuzhnuyu Rossiyu. Chast' II. Ocherki Dnestra. Sankt-Peterburg: Izdanie knigoprodavtsa A.F. Bazunova, 1863. 440 s.

2. Bodyul I.I. Dorogoi zhizni: vremya, sobytiya, razmyshleniya. Kishinev: Cusnir & Co, 2002. 524 s.

3. Bukarskii V. Geopoliticheskoe znachenie Dnestra kak granitsy. Ezhegodnyi istoricheskii al'manakh Pridnestrov'ya. 2004. №8. S. 76-80.

4. Byrledyanu V. Ot Bessarabii k Respublike Moldova: patterny pogranichnoi identichnosti v diskurse osmysleniya prostranstva. Respublika Moldova v kontekste voobrazhaemykh i deistvitel'nykh granits (Patterny pogranichnoi identichnosti): Sb. nauch. tr. Vil'nyus: EGU, 2010. S. 7-40.

5. Volkova A.Z. Politicheskaya zabastovka v Moldavskoi SSR (avgust – sentyabr' 1989 g.): prichiny, osnovnye etapy i rezul'taty. Istoricheskii al'manakh Pridnestrov'ya. 2019. № 17. S. 111-117.

6. Galinskii I.N. K voprosu o legitimnosti politicheskoi vlasti Pridnestrovskoi Moldavskoi Respubliki. Ezhegodnyi istoricheskii al'manakh Pridnestrov'ya. 2004. №8. S. 81-86.

7. Galushchenko O.S. Kak sozdavalas' respublika na Dnestre (k 80-letiyu MASSR). Ezhegodnyi istoricheskii al'manakh Pridnestrov'ya. 2004. № 8. S. 42-54.

8. Dashdamirov A.F. My imeem delo s etnicheskoi tendentsioznost'yu politicheskoi praktiki v etikh zonakh mira. Yugo-Vostochnaya Evropa i Rossiya: problemy Sredizemnomorsko-Chernomorskogo regiona. DIE RAN №162. M.: IE RAN: Izdatel'stvo «OGNI TD», 2005. S. 64-71.

9. Dokladnaya zapiska o neobkhodimosti sozdaniya Moldavskoi Sovetskoi Sotsialisticheskoi Respubliki ot 4.02.1924. Ezhegodnyi istoricheskii al'manakh Pridnestrov'ya. 2004. №8. S. 55-58.

10. Il'in M.V., Kudryashova I.V. «Krizisy suvereniteta» v sovremennuyu epokhu. Asimmetriya mirovoi sistemy suvereniteta: zony problemnoi gosudarstvennosti: monografiya / pod red. M.V. Il'ina, I.V. Kudryashovoi. M.: MGIMO-Universitet, 2011. S. 4-19.

11. Kolosov V.A., Zayats D.V. Samosoznanie i perspektivy resheniya pridnestrovskogo konflikta. Ezhegodnyi istoricheskii al'manakh Pridnestrov'ya. 2001. №5. S. 40-48.

12. Lipkin A.I. K evolyutsii mul'tikul'turnykh obshchestv (Mezhtsivilizatsionnye aspekty v usloviyakh globalizatsii). Ot riskov nestabil'nosti k ustoichivomu razvitiyu. Chast' II. Dilemmy mul'tikul'turalizma i natsionalizma. / Pod red. T.T. Timofeeva (otv. red.) i dr. M.: In-t Evropy RAN: Rus. suvenir, 2011. S. 7-24.

13. Malyshev D. Pridnestrovskii konflikt i voprosy uregulirovaniya. Mezhdunarodnaya zhizn'. 2020. №9. S. 58-71.

14. Mukhametshin F.M., Stepanov V.P. Rossiya i Moldova: mezhdu naslediem proshlogo i gorizontami budushchego (Ocherki postsovetskogo vremeni 1991-2020 gg.). M.: Progress-Traditsiya, 2021. 416 s.

15. Prezident provel dlya starsheklassnikov i studentov otkrytyi urok istorii, 01.12.2023. Ofitsial'nyi sait Prezidenta Pridnestrov'ya: URL: https://president.gospmr.org/press-sluzhba/novosti/prezident-provel-dlya-starsheklassnikov-i-studentov-otkritiy-urok-istorii.html (data obrashcheniya 01.12.2023).

16. Prokop S.P. Otrazhenie grazhdanskoi identichnosti v sovremennoi russkoi poezii Pridnestrov'ya. Etnosotsiologicheskie i etnopsikhologicheskie protsessy v transformiruyushchemsya obshchestve: Slovo i traditsiya: Ser. Etnosotsial'nye praktiki. T. II, ch. II / Pod red. prof. V.P. Stepanova. Tiraspol': Poligrafist, 2011. S. 6-36.

17. Putin zayavil, chto etnicheskuyu i grazhdanskuyu identichnosti v Rossii protivopostavlyat' nel'zya, 30.03.2021. TASS. URL: https://tass.ru/obschestvo/11028377 (data obrashcheniya 28.11.2023).

18. Putin nazval osnovy natsional'noi identichnosti v Rossii, 15.11.2022. IA Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/news/2022/11/15/putinnn/ (data obrashcheniya 01.12.2023).

19. Slutskaya K.O. Ocherki istorii Tiraspolya. Kishinev: «Kartya Moldovenyaske», 1967. 188 s.

20. Stepanov V.P. Etnopoliticheskoe konstruirovanie grazhdanskoi identichnosti na dvukh beregakh Dnestra (1989-2014 gg.). M.; Tiraspol': 2015. 224 s.

21. Tarasenko P. Kak zakalyalas' Kataloniya: obretya natsional'noe samosoznanie, zhiteli ispanskogo regiona tak i ne obreli nezavisimost', 18.11.2023. ID Kommersant. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6337519 (data obrashcheniya 28.11.2023).

22. Ukaz Prezidenta Pridnestrov'ya ot 12.12.2018 №460 «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya Pridnestrovskoi Moldavskoi Respubliki na 2019 – 2026 gody». Ofitsial'nyi sait Prezidenta Pridnestrov'ya. URL: https://president.gospmr.org/strategiya-razvitiya/ (data obrashcheniya 01.12.2023).

23. Shmelev N.P., Timofeev T.T. i dr. Rossiya v mnogoobrazii tsivilizatsii. Ch. I. Tsivilizatsii i sovremennoe miroustroistvo. M.: In-t Evropy RAN: Rus. suvenir, 2007. 220 s.

24. Shornikov I. Zonderkomanda v Dubossarakh: Ocherk istorii i dokumentatsiya o genotside i patrioticheskoi bor'be v gody fashistskoi okkupatsii. Tiraspol': Izd-vo Pridnestr. un-ta, 2012. 96 s.

25. Hill Ronald J. Soviet Political Elites: the Case of Tiraspol. New York: St. Martin’s Press, 1977. 226 p.

26. Isachenko D. Transdniestria and Northern Cyprus. Routledge Handbook of State Recognition. Ed. by G. Visoka and oth. Abington: Oxon; New York: Routledge, 2020. 500 p.

27. Report No 13 by the CSCE Mission to Moldova, 13 November 1993. OSCE Official web-site. URL: https://www.osce.org/files/f/documents/4/b/42307.pdf (data obrashcheniya 28.11.2023).

Е.В. Рябинин

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДОНБАССА

Аннотация

Проанализированы этапы формирования региональной идентичности населения Донбасса, начиная с конца XIX века, поскольку именно в этот период характеризуется активным заселением региона по причине развития каменноугольной промышленности. Проанализированы основные причины снижения русскоязычного населения региона и увеличения украиноязычного, среди которых основными являлись исторические события, такие как революция, Первая мировая, Великая Отечественная война, вследствие которых население Донбасса уменьшалось, а для его восполнения реализовывалась политика переселения из регионов Центральной и Западной Украины.

Отмечено, что Донбасс никогда не тяготел к Украине, что было доказано при создании Донецко-Криворожской республики, а политика украинизации, осуществляемая советской властью в 1920-х годах, была встречена негативно местным населением и была свернута в 1930-х годах по причине ее недальновидности, поскольку украинский язык на Донбассе считался чужим и не был востребованным, а политика навязывания оказалась провальной. Отмечено, что уже в первой половине 1990-х годов население Донбасса было разочаровано в украинской независимости и требовало от центральной власти признания русского языка в качестве второго государственного, а политические предпочтения населения региона всегда выражались в стремлении тесного сотрудничества с РФ и странами бывшего СССР.

Охарактеризовано отношение представителей украинской культурной элиты к

Y. Ryabinin

PECULIARITIES OF DONBASS REGIONAL POLITICAL AND CULTURAL IDENTITY FORMATION

Abstract

The stages of the regional identity formation of the population of Donbass are analyzed, starting from the end of the 19th century, as it was the period when the region was actively populated due to the development of the coal industry. The main reasons for the decrease in the Russian-speaking population of the region and the increase in the Ukrainian-speaking population are analyzed, among which the main ones were historical events, such as the revolution, the First World War, the Great Patriotic War, as a result of which the population of Donbass decreased, and to replenish it, a policy of resettlement from the regions of Central and Western Ukraine was implemented.

It is noted that Donbass never gravitated towards Ukraine, which was proved during the creation of the Donetsk-Krivoy Rog Republic, and the ukrainization policy implemented by the Soviet government in the 1920s was met negatively by the local population and was curtailed in the 1930s due to its short-sightedness, since the Ukrainian language in Donbass region was considered as a foreign one and was not in demand, and the policy of imposition turned out to be a failure.

The political and cultural situation in the region after 1991 is analyzed and it is shown that already in the first half of the 1990s, the population of Donbass was disappointed in Ukrainian independence and demanded that the central government should recognize the Russian language as the second state language, and the political preferences of the region population were always expressed in striving for close cooperation with the

населению Донбасса, которое имело радикально негативный оттенок, что привело к формированию в сознании населения Донбасса и всей остальной Украины имиджа региона как «другого, иного, чужого». Сделан вывод о том, что Донбасс прошел несколько этапов в формировании своей особой региональной идентичности, что повлияло на его противостояние с центральной властью после государственного переворота в 2014 году.

Russian Federation and the countries of the former USSR.
It is concluded that Donbass went through several stages in the formation of its special regional identity, which influenced its confrontation with the central government after the coup in 2014.

Ключевые слова:
Донбасс, украинизация, Донецко-Криворожская республика, региональная идентичность, население Донбасс.

Key words:
Donbass, Ukrainization, Donetsk-Krivoy Rog Republic, regional identity, population of Donbass.

https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-1-65-81

Донбасс сегодня – это не просто географическое понятие, но и эпицентр мировых событий, в рамках которых столкнулись два центра мирового влияния – коллективный Запад, представленный США, ЕС, Британией, а также коллективный Восток, который на сегодняшний день очень активно формируется и состоит из государств, главной задачей которых является не противостояние коллективному Западу, а осуществление независимой внешней и внутренней политики. К коллективному Востоку автор относит такие государства как РФ, КНР, Саудовская Аравия, ИРИ, ЮАР, Беларусь, Сирию. Частично к этому блоку можно также отнести Индию, Бразилию, Венесуэлу, ОАЭ.

Еще несколько лет назад никто не мог предположить, что именно конфликт на Донбассе будет определять контуры будущего мирового порядка, который находится сегодня на стадии своего формирования и будет в дальнейшем определяться биполярностью. Коллективный Восток, в свою очередь, будет характеризоваться многополярностью, поскольку страны блока принадлежат к разным цивилизациям со своей философией, религией, со своим взглядом на развитие, а также своим местом и ролью в формирующемся политическом мире.

Население Донбасса не поддержало государственный переворот, произошедший в 2014 году, что вылилось сначала в гражданскую войну, а затем уже в межгосударственный конфликт, который сегодня все чаще называется третьей мировой гибридной войной. Донбасс активно противостоял новому политическому режиму в Киеве, основной причиной чего стала особая региональная идентичность населения региона. Против нового киевского режима выступила вся юго-восточная Украина, что совпадает с историческими границами Новороссии, однако, только Донбассу удалось аккумулировать все возможные средства и добиться независимости от Киева. В связи с вышеизложенным возникает необходимость рассмотреть особенности формирования региональной идентичности Донбасса как важного, политическо-

го, экономического и культурного региона, а также проследить этапы его политического и культурного развития.

Вопросом изучения формирования идентичности населения Донбасса на разных этапах занимались такие исследователи как В. Корнилов [6], С. Кислицын [3], А. Мальгин [10], С. Бунтовский [2], О. Онопко [12], Е. Шишка [18], И. Кононов [7], Х. Куромия [9]. Однако, текущие события заставляют тщательнее подойти к вопросу анализа региональной идентичности Донбасса.

В контексте исследования заявленной проблемы необходимо проанализировать вопрос «идентичности», поскольку именно этот фактор лежит в основе многих военных конфликтов после распада биполярной системы международных отношений.

В общем смысле под идентичностью мы будем подразумевать наиболее значимые политические, культурные, социальные, религиозные и другие ориентации человека, которые он использует при формировании своих общественных связей с группами людей, институтами, самим государством как таковым.

В политическом дискурсе идентичность обычно возникает как следствие процесса, осознанного самоотождествления индивида или группы с принятием в той или иной среде образцами поведения, формируемыми на основе определенных ценностных систем и определяющих характер и направленность процессов социализации и интеракций. Донбасс в составе независимой Украины всегда отличался политическими предпочтениями от остальной Украины.

Известный американский политолог С. Хантингтон в своем труде «Кто мы?» отмечает: «... идентичность – самосознание индивида или группы. Она представляет собой продукт самоидентификации, понимание того, что вы или я обладаем особыми качествами, отличающими меня от вас и нас от них. Идентичность важна потому, что она определяет поведение человека» [16, с. 25]. Идентичность, влияющая на поведение человека, может привести к конфликтной ситуации, когда группа людей с определенной идентичностью выступает в конфликт с другой группой людей, имеющих другую идентичность и эти две идентичности при определенных обстоятельствах являются взаимоисключающими, что приводит к насилию и перерастает в межэтнический конфликт. Именно эта взаимоисключающая идентичность и лежит в основе межэтнического конфликта, активная фаза которого началась на Украине в 2014 году.

Этническая идентичность берет свои корни в желании человека к принадлежности и реализуется посредством осознания себя как части группы, отличающейся от другой. Индивидуумы рассматривают все черты своей группы как наиболее предпочтительные по сравнению с другой. Ключевая причина – почему люди идентифицируют себя с этнической группой – даже будучи готовыми убивать или быть убитыми – то, что они связаны с глубокими чувствами народа, вещами, стимулирующими потребности в самоуважении, принадлежности. Когда одной группе угрожают, отдельно взятое ли-

цо, принадлежащее этой группе, также чувствует угрозу. Этничность, таким образом, имеет тенденцию генерировать межгрупповое насилие, сепаратизм, национальную мобилизацию, голосование по этническому признаку. У каждого индивидуума есть стремление «найти» свою личную идентичность, которая может быть большой ценностью [21, с. 16].

Известный исследовать межэтнических конфликтов Т. Гарр считает, что народы/люди имеют большой набор признаков для коллективной идентичности: общая история, мифы, религиозные верования, язык, регион проживания, коллективные группы, которые чаще называются этническими группами, меньшинствами, часто различаются по явно отличительным чертам. Ключ к идентификации группы – это не только наличие какой-либо черты или комбинации черт, а чаще это общее восприятие, определяющее черты. То есть исследователь считает, что этническую группу идентифицирует не набор каких-либо черт, а то, как эту группу воспринимают другие группы. Психологическая база для групповой идентификации усиливается культурными, экономическими, политическими отличиями между группами: относитесь к группе по-разному, путем дискриминации или лишения привилегий, и ее члены станут более восприимчивыми к своим общим интересам [20, с. 3].

По мнению С. Хантингтона, политические границы все чаще будут меняться, чтобы совпасть с культурными: этническими, религиозными и цивилизационными. И этот процесс мы наблюдаем уже сегодня, когда подавляющее большинство населения ЛДНР высказались за вхождение в состав России на референдуме в сентябре 2022 года.

Автор статьи употребляет такое понятие как «цивилизационное поле», под которым он подразумевает культурно-географическое пространство проживания народов, имеющих единую культуру, религию, возможно общую историю развития, родственный язык. По некоторым обстоятельствам представители одной цивилизационной группы могут проживать в стране, входящей в другое цивилизационное поле. Такое государство, по С. Хантингтону, расколото, когда регионы разных цивилизационных групп входят в состав одного государства. Опять же, Украина является ярким примером расколотого государства, о чем, в свое время, писал С. Хантингтон.

Исходя из вышесказанного, есть необходимость проанализировать становление политической и культурной идентичности населения Донбасса, проанализировать факторы, которые будут давать нам право говорить о принадлежности Донбасса к русско-православному цивилизационному полю, начиная с конца XIX века, когда регион начал активно заселяться представителями разных регионов и до текущего момента.

Каменный уголь был найден близ притока Северского Донца в 1721 году. В этом же году царь Петр I своим указом «О приискании на Дону и в Воронежской губернии каменного угля и руд» положил начало истории создания уголь-

ного промысла в России, а в 1723 году вышел еще один Именной указ «Об учинении поиска серной руды и каменного угля в окрестностях Днепра».

Однако, само активное заселение Донбасса началось в конце XIX века и связано это было с увеличением количества каменноугольных шахт, а также со строительством металлургических предприятий, что давало возможность рабочим из сельской местности заработать достаточно хорошие деньги по сравнению с их основной деятельностью на селе. В этой связи начинает формироваться пестрая национальная картина региона. Если мы проанализируем результаты Всероссийской переписи 1897 г., то численность и национальный состав Донбасса имел следующие показатели: всего 1136361, из них: украинцы 62,5%, русские 24,2%, белорусы 1,0%, греки 4,2%, немцы 3,0%, евреи 2,0%, татары 1,4%, тогда как этнический состав крупнейших городов Донбасса выглядел кардинально другим образом: в Юзовке (Донецк) среди населения преобладали русские (18856 ч.), украинцы было всего 1109 человек, евреев – 7553; в Мариуполе проживало русских 10102 человек, украинцев – 7221, греков – 3293; в Енакиево: русских – 9044, украинцев – 1853, евреев – 2211; Горловка: русских – 2782, украинцев – 2064 [17, с. 256].

На этой территории активно селятся сербы, хорваты, черногорцы, болгары и другие переселенцы, исповедующие православие. В бассейне р. Бахмутки осели поляки, а в Приазовье, после присоединения Крыма к России, переселили греков (около 18 тысяч человек), армян, грузин и волохов. В разных районах области царское правительство «рассеяло» военнопленных турок, а также крымских татар. Среди иностранных колонистов были и евреи, принявшие русское подданство. Следует отметить и переселение немцев менонитов (сектантов-анабаптистов голландского происхождения, занимающихся земледелием), поселения которых концентрировались на территории нынешнего Тельмановского района (сегодня районный центр пгт Тельманово – бывший Остгейм), в конце XIX в. немецкое население составило уже 6 тысяч человек.

Интенсивное развитие донецкой промышленности, особенно во второй половине XIX в., обостряет вопрос недостатка рабочей силы. Во второй половине XIX в., наряду с украинскими крестьянами, прибывшими преимущественно из Левобережной Украины – Харьковской, Екатеринославской, Черниговской, Полтавской губерний, значительно увеличивается приток выходцев, преимущественно крестьян-отходников, из черноземного центра России – Тамбовской, Тульской, Орловской, Курской, Воронежской, Рязанской, Пензенской, Смоленской, Калужской губерний, которые и закладывают основу русскоязычности на Донбассе.

Именно в этот период, когда население из Галичины и территории современной центральной Украины приезжали на заработки на Донбасс, начинает формироваться местный диалект – суржик, когда русские и украинские слова перемешиваются и приживаются как в русском, так и украинском языках. Однако, основным языком на Донбассе является русский, его в то время называли «базарным», т.е. языком межнационального общения, когда на

рынках люди общались исключительно на русском для лучшего понимания друг друга [13, с. 164]. В этот же период начинает формироваться взаимное негативное отношение русских и украинцев друг к другу. Русских называли «кацапами» или «кислопузыми», считали их осторожными и хитрыми, а украинцев называли «хохлами», «мазепами», «индюками» и считали их упертыми и простыми. Таким образом, можем сделать вывод о том, что царское правительство в конце XVIII – начале XIX вв. предоставляло возможность представителям иных народностей селиться на землях российской империи для дальнейшего освоения, развитие каменноугольной отрасли и становление металлургической промышленности начало привлекать все больше представителей близлежащих регионов Малороссии и Великороссии.

Находясь географически ближе к Великороссии, Донбасс сформировал свою российскую идентичность и, как следствие, будучи центром промышленного Востока никогда не ассоциировал себя с Украиной, что проявилось в образовании в феврале 1918 года Донецко-Криворожской республики. Этому образованию ни в советской, ни в украинской историографии не уделялось особого внимания. В советской историографии ДКР служила примером тактических усилий большевистской Москвы по сдерживанию немецкой агрессии, та же роль осталась за ней в украинской историографии, где она была объявлена искусственным московским конструктом [10, с. 73].

По мнению историка С.А. Кислицына создание ДКР имело принципиальное значение, поскольку он формировал правовой прецедент развития самостоятельной русскоязычной государственности, развивавшейся параллельно с украинской государственностью – УНР [3, с. 52].

После наступления немецких войск на территорию ДКР и последующего освобождения от них, было предпринято еще две попытки воссоздать республику, однако, позиции Москвы и Харькова это не позволили. ДКР можно считать первой попыткой самоорганизации местного политически активного населения на территориальной основе для своих представлений и образа жизни [10, с. 76].

В своих работах В. Корнилов отмечает, что во время гражданской войны Донбасс представлял печальное зрелище. Не было такого региона в России, который бы пострадал от Гражданской войны столь сильно, как Донецкий бассейн. Если М. Булгаков писал, что в Киеве за эти годы власть менялась 14 раз, то, например, в Константиновке с февраля по май 1919 года власть менялась 27 раз. Причем ситуация для простого человека только ухудшалась, поскольку каждая смена власти несла за собой ожесточенные репрессии, поголовную мобилизацию, гибель и бегство рабочих и шахтеров. Города и рудники обезлюдели, в крае начался голод, от которого шахтеры спасались бегством из региона. Это движение было настолько массовым, что его назвали «великим переселением народов». С марта по октябрь 1918 года количество шахтеров уменьшилось с 215 тыс. до 78 тыс., производство угля упало с 24 836 тыс. тонн в 1917 году до 8910 тыс. тонн в 1918 года [6,

с. 515]. Конечно же, подобная ситуация серьезно подорвала экономику России. Если в 1916 году доля дров и нефти составляла 45% в балансе топлива в Российской империи, то в 1919 году – 88%. Ситуация продолжала ухудшаться, что стало причиной серьезного голода между осенью 1921 и весной 1922 гг. – по последствиям для Донецкого бассейна он был более тяжелым, чем голод начала 1930 годов [6, с. 516]. В начале 1922 года в Донбассе голодало 655 тысяч людей. Если голод 1932-1933 гг. затронул деревню, то голод 1921-1922 гг. имел также негативные последствия и в индустриальных центрах Юга России и крупных городах, таких как Запорожье, Харькове, Юзовке, Макеевке. Голод непосредственно повлиял и на этническую структуру населения индустриальных центров бывшей Донецкой республики. Во время Гражданской войны и голода многие коренные жители края (особенно русские рабочие и русская интеллигенция) оставили свои города и села и направились в более сытые центральные регионы России, интеллигенция также не была исключением и стала частью эмигрантской волны после 1920 года во Франции, Королевстве СХС, Чехословакии.

Как только голод и война завершились и началось стремительное восстановление промышленности края, на предприятия хлынул поток рабочей силы из деревень центральной Украины. В результате в течение 5-6 лет русское национальное большинство превратилось в меньшинство [6, с. 518]. Сами жители Донбасса, несмотря на то что к 1920-м гг. успели побывать в различных государственных образованиях, считали себя русскими, не столько по этническому фактору, сколько по государственной принадлежности.

На XII съезде РКП(б) И. Сталин, ответственный в партии за национальные отношения, сделал доклад о «классовой сущности национального вопроса», в котором отметил, что «для того, чтобы Советская власть стала и для инонационального крестьянства родной, необходимо, чтобы она была понятна для него, чтобы она функционировала на родном языке, чтобы школы и органы власти строились из местных, знающих язык, нравы, обычаи».

Так начинался процесс «коренизация» республик СССР – насаждение культуры, быта, языка, нравов «титульной нации», давшей название той или иной республике. Мнение о том, что рабочий Донбасса должен идти к крестьянину и разговаривать на его родном языке, не учитывал, что для многих крестьян Донецко-Криворожского региона родным языком был именно русский, а не украинский [6, с. 535]. На том же съезде Н. Бухарин заявил, что «мы (великороссы) должны поставить себя в неравное положение в смысле еще больших уступок национальным течениям. Только при такой политике, когда мы себя искусственно поставим в положение, более низкое по сравнению с другими, только этой ценой мы сможем купить себе настоящее доверие прежде угнетенных наций» [4, с. 24].

На Донбассе в 1923 году издавалось 7 журналов, 5 из которых публиковались на русском языке, и 9 газет (8 издавались на русском, 1 - на двух

языках одновременно). В 1934 году, после процесса украинизации, в Донецкой области из 36 местных газет 23 полностью публиковались на украинском языке, 8 были на 2/3 украиноязычными, 3 издавались на греко-эллинском языке. Русских газет осталось всего лишь две.

Доля образования на русском языке резко снизилась. К концу 1932 года из 2239 школ Донбасса 1760 (78,6%) были украинскими, 207 (9,3%) – смешанными (украинско-русскими). К 1933 году на Донбассе были закрыты все русские педагогические техникумы, поскольку не было возможности готовить русскоязычных учителей [2, с. 146].

Сопротивление украинизации жестоко подавлялось, по всей Восточной Украине арестовывали профессоров, которые отказывались переходить на украинский язык. В этот период становятся под запретом такие термины как «Новороссия», «Юг России», «Донецко-Криворожский край». Так постепенно вытравливали культурную, национальную, историческую память о южнорусской идентичности населения земель, ставших Юго-Востоком Украины [6, с. 603]. Местное население, как следствие, было негативно настроено против украинского языка. Такие же параллели мы можем провести и во времена пребывания Донбасса в составе независимой Украины после 1991 года, когда русский язык насильственными методами искоренялся, а вместо него вводился украинский во всех сферах жизнедеятельности.

В 1930-х гг. недостаток рабочей силы был очень значителен, что стало причиной замедления темпов индустриализации и технической реконструкции промышленного потенциала Донбасса, поэтому в этот период наблюдается пополнение рядов донецких рабочих путем организованного набора, география которого расширяется. На протяжении 1930-х гг., особенно во время коллективизации и голода (1932-1933 гг.), увеличивается приток украинцев из Сумской, Черниговской и Полтавской областей, бывшее население которых на Донбассе в своем большинстве становится русскоязычным. Население Донбасса также пополнялось за счет рабочих мигрантов из Воронежской области России, Киевской, Полтавской, Винницкой областей УССР и Татарской АССР. После присоединения западноукраинских регионов в 1939 году, население Западной Украины, Северной Буковины и Бессарабии также переезжало на Донбасс. Таким образом, одновременно решались проблемы ликвидации безработицы на этих землях и ряд внутриполитических вопросов: путем установления взаимосвязей между жителями Донбасса и Западной Украины советская власть старалась «советизировать» население Западноукраинских регионов [17, с. 258].

К концу 1930-х гг. Донбасс по многим показателям стал образцовым регионом, поэтому после присоединения к УССР Западной Украины было решено использовать опыт донбасских специалистов для ускорения развития этого отсталого региона.

Серьезный урон был нанесен региону событиями Великой Отечественной войны. В годы оккупации Донбасс понес огромные материальные разрушения, огромные человеческие жертвы – в Донецкой области было уничтожено 220 тысяч мирных жителей, 150 тысяч военнопленных, более 259 тысяч жителей были угнаны в Германию [8, с. 6].

Восстановление хозяйства Донбасса после освобождения региона в 1943 г. за счет исключительно местной рабочей силы было невозможно. Поэтому в этот период возобновляются внешние миграции, и снова они осуществлялись за счет регионов России и Украины. Только в 1945 г. на работу на шахты Донбасса было мобилизовано около 100 тысяч репатриантов, а также большое количество осужденных преступников, которые остались без надзора и внесли «свой вклад» в социальную среду региона, увеличивая рост преступности. 1950-е гг. – новый этап интенсивного роста населения за счет переселения рабочих на Донбасс, что связано со строительством шахт. С 1946 по 1958 гг. численность населения области увеличилась на 2,2 млн человек, или на 110%, – это был период прироста населения с показателем в 7,8% в год [19, с.165].

Характеризуя разнообразие населения региона в послевоенное время, необходимо отметить, что с октября 1947 г. по май 1948 гг. на Донбасс из Киевской, Житомирской, Запорожской, Черниговской областей было направлено 12 тыс. человек. Всего же за период 1946–1950 гг. из РСФСР, БССР и Молдавской ССР Донбасс прибыло более 246 тыс. рабочих, в Ворошиловградскую область (ЛНР) – свыше 160 тыс. человек. [19, с.166].

В период с 1950-х по сер. 1980-х гг. Донбасс ничем не отличался от многих других индустриальных регионов Союза. На предприятия региона продолжали приезжать рабочие из других регионов УССР, что и повлияло на постепенное изменение в этнической структуре региона.

К концу 1980 годов политико-экономическая ситуация на Донбассе, как и по всему Советскому Союзу, начала ухудшаться, что привело к частым забастовкам, активными участниками которых были шахтеры, представители Донбасса. Совместно с шахтерами Воркуты и Кузбасса, донбасские шахтеры требовали улучшения экономических условий, тогда как политические требования появились уже в конце стачечного движения 1988-1991 гг. Детально о забастовках шахтеров описано в статье А.В. Баранова «Забастовочное движение шахтеров в СССР (1988-1991) как проявление общественной самоорганизации: этапы исторического развития [1, с. 20]. Шахтеров Донбасса пытались склонить на свою сторону разные политические силы, в частности украинский РУХ, лидер которого В. Черновол негативно отзывался о шахтерах, называя их «колбасниками», поскольку среди основных требований шахтеров были именно экономические, но не политические.

На фоне политического и экономического кризиса Донбасс поддержал стремление Украины к созданию независимого государства, однако, непро-

фессиональное управление государством, а также затяжной экономический кризис, а также ползучая украинизация, ничего, кроме разочарования у населения Донбасса не вызывало.

Ввиду специфических условий формирования населения Донбасса ему во многом чужды идеи украинского этнонационализма. Значительная часть донбассовцев вообще рассматривала себя в качестве самостоятельного сообщества. Так, согласно социологическим опросам в первые годы независимости Украины, 54,9% в 1991 году и 49% в 1992 году жителей Луганской области считали, что население Донбасса – это особая этнотерриториальная общность, и лишь 17,4% и 12% и 9,4% и 14% – что это преимущественно украинцы и русские соответственно [10, с. 153].

Появление здесь автономистских настроений и соответствующим им политических требований относится к 1989 году, когда в ответ на принятие Верховным Советом УССР Закона о языках, который объявлял украинский единственным государственным языком Украины, в Донбассе возникло Интердвижение, заявившее о правах «коренного русскоязычного населения». Как пишет норвежский исследователь Т. Букволл, в 1992 году протестные силы объединились в организацию под названием Гражданский конгресс, основанную в Донецке, которая стала центром регионализма в Юго-Восточной Украине. Эти силы вдохновились опытом ДКР. Распад СССР оживил эти исторические воспоминания и вопрос о воссоздании ДКР путем референдума выносился даже на заседание Донецкого облсовета в сентябре 1991 года.

Развитие донбасского автономизма шло вслед за ухудшением экономической ситуации на Донбассе. Если в 1991 году шахтеры поддержали требования суверенитета Украины, то в 1993 году они уже выдвигали на первый план автономистские лозунги, которые впоследствии трансформировались в требования восстановления связей с государствами бывшего СССР и прежде всего с Россией. Резкий спад производства в начале 90-х и как следствие – обнищание населения Донбасса привело к росту регионалистских стремлений. В июне 1993 года в ходе мощной забастовки забастовщики выдвинули политические требования: 1. Донецкой области – региональную самостоятельность; 2. Верховной Раде Украины решить вопрос о доверии президенту, парламенту и другим органам государственной власти и провести по этому вопросу референдум. 14 июня 1993 года 15 сессия Донецкого областного совета рассмотрела вопрос о социально-экономическом положении области и предпосылках перехода к региональной самостоятельности, выдвинув требование о проведении экономического правового эксперимента в Донецко-Криворожском бассейне. Население Донбасса не устраивала ползучая украинизация, в связи с чем 27 марта 1994 года параллельно с выборами в Верховную раду Украины в Донецкой и Луганской областях прошел референдум, на который был вынесен вопрос о федерализации Украины, а также признание русского языка как второго государственного. Федерализацию и введение

второго государственного языка поддержало более 90% населения Донбасса, однако, они так и не были имплементированы [10, с. 154].

4 ноября 2007 года в Донецке прошел первый в истории города «Русский марш» в честь Дня народного единства, организатором и инициатором которого выступила общественная организация «Донбасская Русь». Около сотни человек под хоругвями, сине-бело-красными русскими, черно-желто-белыми имперскими флагами и красно-сине-черными знаменами прошли по центральной улице города, а затем провели митинг около памятника Пушкину. Впоследствии это шествие стало традиционным и проходило ежегодно. 12 июня 2008 года в Донецке вдоль наиболее оживленных трасс были вывешены гигантские триколоры. Как оказалось, таким образом активисты организаций Донбасская Русь и Обойма поздравляли дончан с Днем России.

Ежегодно в феврале стали проходить мероприятия, посвященные годовщине создания Донецко-Криворожской республики.

Тем не менее руководство движения оказалось не в состоянии воплотить эти решения в жизнь. Перед лицом уступок киевского руководства, выразившихся в отставке правительства и выдвижении ставленников донбасской номенклатуры на лидирующие посты, в разгар забастовочного движения лидеры донбасских профсоюзов отмежевались от политических требований и в особенности от автономистских лозунгов, выразив свою лояльность украинской государственной власти. Гражданский конгресс на парламентских выборах смог провести только двоих кандидатов, региональные выборы были также не особо успешными, поскольку ни один из представителей ГКУ не стал мэром в Восточноукраинских городах. Причина была в невозможности конкурировать в финансовом плане с новыми финансовыми партиями и кланами, а также коммунистами, которые имели большое влияние на протестный электорат. Также из двух вариантов – крымский или днепропетровский – донбасская номенклатура выбрала второй – влияние на Центр через использование лоббизма своих интересов в Центре и борьбу за контроль над командными высотами вместо борьбы за тот или иной вариант региональной самостоятельности. После победы Кучмы основные посты заняла днепропетровская команда. Некогда будучи единым регионом в 1960-80 гг. благодаря бурному экономическому развитию и специализации между его составляющими произошла серьезная дифференциация, которая превратила Донбасс и Днепропетровск в конкурентов [10, с. 155].

Донбасская элита (старая партийно-хозяйственная номенклатура плюс новая буржуазия, пронизанная криминальными связями) стала серьезнейшим фактором, определившим особенности политических процессов в Донбассе. Будучи оттесненной от влияния на Центр, донецкий бросили все силы на рост клана в глубину – на все уровни предпринимательства, промышленности и власти в Донецкой области. В этой борьбе родилась донецкая группировка или более политкорректно – донецкая финансово-политическая

группа. В конце 1990-х гг. ей удалось сместить ставленника П. Лазаренко Сергея Полякова с должности главы донецкой облгосадминистрации и назначить В. Януковича [10, с. 156].

Учитывая региональное разнообразие Украины, принципиальным моментом украинских выборов является не столько политическая программа кандидата, а его позиционирование относительно социокультурных потребностей населения западных и восточных регионов. Если в первые годы поддержка, которую получал кандидат, отражала взгляды населения на презентуемую программу, то позже субстанциальным становится территориальное происхождение кандидата [10, с. 174].

Юго-Востоку с его историей, героями, трагедиями не оказалось места в украинской идеологии современности, черпающей вдохновение в национализме XIX века и нацистском самосознании ОУН-УПА. имперское российское и советское прошлое, которому своим возникновением и расцветом обязан украинский Юго-Восток, в современной официальной украинской идеологии преданы решительному осуждению и остракизму. Советское прошлое в современной украинской культуре – это голодомор, репрессии и ГУЛАГ.

Определяющим для поддержания самостоятельной юго-восточной идентичности является таким образом ее полная невписанность в строго этническую украинскую культуру. Если западноукраинский регионализм – это национал-регионализм, порождаемый ощущениями своеобразной гиперукраинскости, то восточный регионализм пытается отгородиться от чуждых и непонятных идей, а не навязать свои представления другим. Региональное самосознание Юго-Востока носит реакционный, оборонительный характер, оно питается не столько собственными оформленными конструктивными идеями, сколько неприятием навязываемых извне [10, с. 210].

Население Донбасса четко высказался относительно событий «оранжевой» революции, а съезд депутатов в Северодонецке заложил возможное институциональное оформление независимости региона от Киева. В 2008 году прошел второй съезд в Северодонецке, на котором присутствовал депутат Госдумы К. Затулин. по итогам съезда была принята Декларация прав русской культуры и культур других народов Украины. В данной декларации делается ударение на важности сохранения культуры всех народов, проживающих на территории Украины. В резолюции среди многих идей и требований, было отмечена необходимость в проведении политики широкой децентрализации, чтобы регионы имели больше прав в осуществлении гуманитарной и экономической политики. Сделан акцент на нарушении прав русскоязычного населения Украины. Однако, следует отметить, если сравнить степень нарушения прав в 2008 году и в 2014 г., то послемайданная власть взяла курс на тотальный этнокультурный геноцид русского и русскоязычного населения [5].

С каждым последующим годом независимого существования Украины, противоречия между регионами усугублялись. Региональная идентичность Донбасса проявлялась в таких сферах как экономика, политика, культура, спорт. С экономической точки зрения регион был промышленным, в котором функционировали предприятия угольной, горнодобывающей промышленности, черная и цветная металлургия, металлообработка, машиностроение, химическая, электроэнергетическая промышленность, производство строительных материалов. В целом только Донецкая область обеспечивала 20% промышленного производства Украины. С экономической точки зрения регион был самодостаточным. Конечно, в регионе были города в которых превалировало одно производственное направление, соответственно, если градообразующее предприятие закрывалось, город испытывал серьезные финансовые трудности. С политической точки зрения регион был достаточно сильным и влиятельным, поскольку именно «Партия регионов», вотчиной которой считался Донбасс, конкурировала с другими политическими силами на уровне государства, а ее лидеры занимали самые высокие должности на уровне государства.

Противостояние Донбасса и Галичины в культурно-цивилизационном плане были особенно резкими, что проявлялось в негативном отношении друг к другу, но со стороны Галичины оно было наиболее негативным. Это могло быть объяснено тем фактом, что Донбасс всегда был русскоязычным, стремился к сотрудничеству с российскими регионами, в контексте политики памяти всегда чтил память воинов Красной Армии и воспринимал террористов из УПА фашистскими коллаборантами. И если оранжевая революция 2004 года заложила серьезное культурно-ментальное противостояние между регионами, то государственный переворот 2014 года окончательно развел регионы по разные стороны геополитических предпочтений. С этого момента начинается серьезная кампания, дискредитирующая население Луганской и Донецкой областей. По всей Украине начинается травля выходцев из Донбасса, даже, если они придерживались проукраинских взглядов. Так, после 2014 года и особенно в 2022 году переселенцы из Донбасса подвергались дискриминации, они испытывали сложность со съемом квартир, а также с наймом на работу. Как только представители других регионах узнавали о прописке, они отказывали сдавать жилье или принимать на работу. Сегмент социальных сетей особенно ярко проявил отношение жителей Украины к представителям Донбасса, оставляя одобрительные и оскорбительные комментарии под фотографиями погибших и раненых гражданских лиц Донбасса.

Разгон ненависти к Донбассу и всему донецкому стал информационной составляющей многих политических кампаний в Киеве и в Галичине, эдакой обыденностью. Например, летом 2013 года, еще до Евромайдана, в Киеве появились активисты в белых футболках, на которых кулак сжимал за хвост пойманную крысу и красовался лозунг «Гэть (прочь) донецких!». Опять-таки, еще

до Майдана 2014 года на украинских телеканалах запустили проекты, доказывающие даже генетическую разность между украинцами и русскими.

Премьер-министр Украины А. Яценюк на официальной интернет-странице правительства назвал жителей Донбасса «недочеловеками». Тогда же украинский журналист Б. Буткевич назвал главной проблемой Донбасса тот факт, что там живет «дикое количество абсолютно ненужных людей». Он посчитал, что таковых там до полутора миллиона человек. И назвал рецепт избавления от этой «проблемы»: «Есть определенная категория людей, которых надо просто убить». На сегодняшнем этапе представители ВСУ делают заявления о том, что в Крыму и на Донбассе необходимо уничтожить до 3 млн местного населения, поскольку оно не вписывается в концепцию построения украинского государства. Подобные заявления игнорируются евроатлантическими союзниками Киева.

Президент Украины В. Зеленский, еще не будучи президентом, хвалил украинских боевиков за то, что они «защищают Украину от мразей». А жителей Донбасса прямо поставил перед выбором: если ты считаешь себя русским, то ты должен навсегда покинуть свой родной регион и «искать себе место в России».

В так называемой интеллектуальной среде Галичины начало культивироваться мнение о необходимости отказа от донбасского региона, поскольку он и его население тормозит евроинтеграционные процессы Украины. Ивано-франковский писатель Т. Прохасько заявил: «На нашем далеком востоке живет совсем другой народ. Такой, который мы не можем ни понять, ни принять, ни – тем более – считать своими».

«Интеллектуалы» в своих высказываниях абсолютно не сожалеют о возможной утрате Донбасса. В сентябре 2014 года Ю. Андрухович заявил: «Я знаю только то, что наша цель – свободная, гуманная, европейская страна – и без Донбасса достижима с фантастическим трудом, а если таки с Донбассом, то она просто недостижима, забудьте».

Н. Рябчук весной 2015 г. заявил, что «новая Украина, без Донбасса и Крыма, нравится ему больше. В принципе он не против Донбасса в составе Украины, но только при условии, что его жители когда-нибудь себе это право заслужат». Львовский философ Т. Возняк обвинил население Донбасса в развитии фашизма, заявив, что «советское общество Донбасса выпало из процесса создания украинской гражданской нации и впало в крайний российский национализм с элементами фашизма». Черновецкий эссеист А. Бойченко, высокомерно написал о «жителях Донбасса» как «лишенных исторической перспективы олигофренах» [14].

Данные высказывания были сделаны в самом начале гражданской войны на Донбассе, за все время конфликта презрительное отношение галичан к Донбассу только усиливалось и в 2022 году с началом СВО превратилось в крайнюю форму нацизма.

Данное отношение жителей Украины к Донбассу является абсолютно гипертрофированным и несоответствующим действительности. В подавляющем большинстве подобное отношение продиктовано нежеланием населения Донбасса следовать тем культурным и политическим убеждениям, распространенным на Западе Украине: почитание террористов ОУН-УПА, поддержка движения Украины в евроатлантические структуры, переход на украинский язык, принятие западноевропейских ценностей. В данном ключе формируется образ Донбасса как иного, другого, чужого, что и стало логичной реакцией на события 2014 года на майдане и желание подавляющего количества населения региона к сохранению своей культуры и ценностей, своей идентичности, своей исторической памяти.

В тот момент, когда в ЛНР и ДНР происходило окончательное становление русской идентичности Донбасса (начиная с 2014 года), школы и ВУЗы региона перешли на российские образовательные программы, республики вошли в российскую экономическую и рублевую зону, жители региона принимали участие в российских акциях, таких как «Бессмертный полк», в городах, которые находились под контролем Киева продолжалась тотальная украинизация. В Мариуполе (который до начала СВО находился под юрисдикцией Киева), Краматорске, Славянске и других городах Донбасса происходило искусственное и тотальное навязывание чуждой украинской культуры, украинский язык становится обязательным в образовательном процессе и государственных учреждениях, батальон «Азов» ежегодно проводил 13 июня парады в честь «освобождения Мариуполя», сносились памятники советской эпохи, происходило тотальное переименование улиц и городов, что было чуждо для населения. Особая ставка была сделана именно на молодежь, которая легко поддавалась на различные общественные проекты и обещания экономического благополучия. Однако, недальновидная политика украинского руководства с каждым годом делала жизнь населения этих городов экономически сложной, что стало причиной оттока молодежи из этих городов в Киев либо в страны Центрально-Восточной Европы. Информационная кампания, которая продолжалась на протяжении 8 лет серьезно сказалась на политической позиции молодежи, подавляющее большинство которой после начала боевых действий покинуло Мариуполь и сегодня выражает радикальную антироссийскую позицию в соцсетях.

Донбасс прошел несколько этапов в процессе формирования своей региональной идентичности: 1. Конец XIX нач. XX вв. – формирование этнической составляющей региона; 2. 1918 – нач. 1920-х гг. – создание ДКР (попытка создания институтов государственности отдельно от Украины), присоединение к СССР; 3. 1920-е гг. – политика коренизации/украинизации, что являлось чуждым для населения региона; 4. 1930-1980-е гг. – становление и укрепление русской культуры; 5. 1990-е – начало 2000-х гг. – ползучая, но тотальная украинизация, стремление искоренить русскую культуру и

язык, переписать историю; 6. Начало 2000-х – 2010-е гг. – формирование имиджа региона как пророссийского и отрицающего политику украинизации; 7. Создание ЛДНР и развитие государственности; 8. 2022 г. – вхождение в состав РФ. Население Донбасса всегда находилось в русском культурном поле, а после распада Советского Союза выступало за сохранение Советского культурного и исторического наследия, а также за тесное сотрудничество с Российской Федерацией и странами СНГ.

Литература

1. Баранов А. Забастовочное движение шахтеров в СССР (1988-1991) как проявление общественной самоорганизации: этапы исторического развития // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 8. 6/1. 2016. С. 19-25.

2. Бунтовский С. История Донбасса: научно-популярное издание. Донецк: «Донбасская Русь», 2015. 416 с.

3. Васьков М.А., Кислицын С.А., Подвиг Донбасса в борьбе с украинским неонацизмом. Ростов-на-Дону. Донской издательский дом. 2022. 212 с.

4. Вдовин А.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России). Москва: РГ-Пресс, 2020. 712 с.

5. Декларация прав русской культуры и культур других народов Украины. URL: https://web.archive.org/web/20090604001416/http://www.partyofregions.org.ua/contrprop/resonance/47cfb73833f44/ (дата обращения 25.05.2023).

6. Корнилов В. Донецко-Криворожская республика. Харьков: Фолио, 2011. 603 с.

7. Кононов И.Ф., Хобта С.В., Щудло С.А. Зазеркалье региональной системы Украины: Донбасс–Галичина // PolitBook. 2015. №3. С. 6-34.

8. Крапивин А. Вступительное слово к проведению круглого стола. Академические чтения. Сборник материалов круглого стола «Донбасс: память и уроки Великой Отечественной войны» к 75-летию освобождения Донбасса / Под общ. ред. проф. А.В. Крапивина. Макеевка: ГОУ ВПО ДонНАСА. 2018. 75 с.

9. Куромия Х. Понять Донбасс. К.: Дух и литера. 2015. 152 с.

10. Мальгин А. Украина: соборность и регионализм. Симферополь: СОНАТА, 2005. 280 с.

11. Никитин Д Социально-экономическое развитие Донбасса в 1940-1980 гг. // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2018. №1. С. 32-38.

12. Онопко О., Внукова Л. Политическая символика и формирование гражданской идентичности населения Донбасса в современных условиях // Парадигмы истории и общественного развития. Вып 10. 2018. С. 73-77.

13. Пашина Н. Генеза етноструктури Донбасу як фактор регіональної ідентичності Південного Сходу України (1861–1900). Ніжин: Видавець ПП Лисенко М.М., 2017. 264 с.

14. Портнов А. «Донбасс» как Другой. Украинские интеллектуальные дискурсы до и во время войны. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyy_zapas/110_nz_6_2016/article/12204/ (дата обращения 25.05.2023).

15. Резолюция 2 Всеукраинского съезда депутатов советов всех уровней г. Северодонецк. 1 марта 2008 года. URL: https://web.archive.org/web/20080311034536/http://zadonbass.org/politicnews/message.html?id=73894 (дата обращения 25.05.2023).

16. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. Москва: АСТ МОСКВА, 2004. 635 с.

17. Шатохина М. Изменение этнического состава населения Донбасса в 19-20 вв. // Гуманитарный вестник. 2015. №1. С. 255-260.

18. Шишка Е. Гражданская война в Донбассе. 1917–1920. Москва; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2022. 304 с.

19. Яковлева Ю.К., Оносова И.А. Особенности формирования и развития демографических и этнокультурных процессов в Донбассе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. №8 (183). С. 164-169.

20. Gurr Ted R. Minorities at risk. A global view of ethnopolitical conflicts. United States institute of peace press. 1993. 427 p.

21. Hale H. The Foundations of Ethnic Politics: Separatism of States and Nations in Eurasia and the World. Cambridge University Press. 2008. 304 p.

References

1. Baranov A. Zabastovochnoe dvizhenie shakhterov v SSSR (1988-1991) kak proyavlenie obshchestvennoi samoorganizatsii: etapy istoricheskogo razvitiya. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. Tom 8. 6/1. 2016. S. 19-25.

2. Buntovskii S. Istoriya Donbassa: nauchno-populyarnoe izdanie. Donetsk: «Donbasskaya Rus'», 2015. 416 s.

3. Vas'kov M.A., Kislitsyn S.A., Podvig Donbassa v bor'be s ukrainskim neonatsizmom. Rostov-na-Donu. Donskoi izdatel'skii dom. 2022. 212 s.

4. Vdovin A.I. Russkaya natsiya v KhKh veke (russkoe, sovetskoe, rossiiskoe v etno-politicheskoi istorii Rossii). Moskva: RG-Press, 2020. 712 s.

5. Deklaratsiya prav russkoi kul'tury i kul'tur drugikh narodov Ukrainy. URL: https://web.archive.org/web/20090604001416/http://www.partyofregions.org.ua/contrprop/resonance/47cfb73833f44/ (data obrashcheniya 25.05.2023).

6. Kornilov V. Donetsko-Krivorozhskaya respublika. Khar'kov: Folio, 2011. 603 s.

7. Kononov I.F., Khobta S.V., Shchudlo S.A. Zazerkal'e regional'noi sistemy Ukrainy: Donbasc–Galichina. PolitBook. 2015. №3. S. 6-34.

8. Krapivin A. Vstupitel'noe slovo k provedeniyu kruglogo stola. Akademicheskie chteniya. Sbornik materialov kruglogo stola «Donbass: pamyat' i uroki Velikoi Otechestvennoi voiny» k 75-letiyu osvobozhdeniya Donbassa / Pod obshch. red. prof. A.V. Krapivina. Makeevka: GOU VPO DonNASA. 2018. 75 s.

9. Kuromiya Kh. Ponyat' Donbass. K.: Dukh i litera. 2015. 152 s.

10. Mal'gin A. Ukraina: sobornost' i regionalizm. Simferopol': SONATA, 2005. 280 s.

11. Nikitin D Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Donbassa v 1940-1980 gg.. Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii. 2018. №1. S. 32-38.

12. Onopko O., Vnukova L. Politicheskaya simvolika i formirovanie grazhdan-skoi identichnosti naseleniya Donbassa v sovremennykh usloviyakh. Paradigmy istorii i obshchestvennogo razvitiya. Vyp 10. 2018. S. 73-77.

13. Pashina N. Geneza etnostrukturi Donbasu yak faktor regional'noï identichnosti Pivdennogo Skhodu Ukraïni (1861–1900). Nizhin: Vidavets' PP Lisenko M.M., 2017. 264 s.

14. Portnov A. «Donbass» kak Drugoi. Ukrainskie intellektual'nye diskursy do i vo vremya voiny. URL: https://clck.ru/37qvZo (data obrashcheniya 25.05.2023).

15. Rezolyutsiya 2 Vseukrainskogo s"ezda deputatov sovetov vsekh urovnei g. Severodonetsk. 1 marta 2008 goda. URL: https://web.archive.org/web/20080311034536/http://zadonbass.org/politicnews/message.html?id=73894 (data obrashcheniya 25.05.2023).

16. Khantington S. Kto my?: Vyzovy amerikanskoi natsional'noi identichnosti. Moskva: AST MOSKVA, 2004. 635 s.

17. Shatokhina M. Izmenenie etnicheskogo sostava naseleniya Donbassa v 19-20 vv. Gumanitarnyi vestnik. 2015. №1. S. 255-260.

18. Shishka E. Grazhdanskaya voina v Donbasse. 1917 – 1920. Moskva; Berlin: Direktmedia Pablishing, 2022. 304 s.

19. Yakovleva Yu.K., Onosova I.A. Osobennosti formirovaniya i razvitiya demograficheskikh i etnokul'turnykh protsessov v Donbasse. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. №8 (183). S. 164-169.

20. Gurr Ted R. Minorities at risk. A global view of ethnopolitical conflicts. United States institute of peace press. 1993. 427 p.

21. Hale H. The Foundations of Ethnic Politics: Separatism of States and Nations in Eurasia and the World. Cambridge University Press. 2008. 304 p.

В.О. Гришин

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРАНСПОРТНАЯ ПОЛИТИКА МОСКОВСКОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПАССАЖИРСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК)

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что железные дороги являются одним из важнейших инструментов устойчивого развития области, региона или страны. Они играют решающую роль в социально-экономическом развитии, росте городов, городской мобильности, региональной стабильности, рыночной интеграции и мировой торговле. Железные дороги являются неотъемлемой частью регионального и городского развития, как с точки зрения грузовых, так и пассажирских перевозок.

Происходят эволюционные, а иногда и очень быстрые трансформации в сфере железнодорожного транспорта, растет влияние инфраструктурных проектов на региональное и городское развитие в России. Оптимизация пассажирского железнодорожного транспорта Московского региона может повысить качество жизни населения Московской области. Для этого необходимо провести исследование основных концепций, проблем и возможных решений на основе пассажирского железнодорожного транспорта.

Исследование пассажирского железнодорожного транспорта в России обусловлено взаимодействием между развивающейся инфраструктурой и конкурирующими потребностями социума, а также в контексте изучения отрицательных и положительных внешних эффектов пассажирского железнодорожного транспорта для людей, мест и местоположений. Пассажирский железнодорожный транспорт имеет решающее значение для любой

V. Grishin

STATE TRANSPORT POLICY OF THE MOSCOW REGION (ON THE EXAMPLE OF PASSENGER RAIL TRANSPORTATION)

Abstract

The relevance of the research topic is since railways are one of the most important tools for the sustainable development of a region, region or country. They play a critical role in socio-economic development, urban growth, urban mobility, regional stability, market integration and world trade. Railways are an integral part of regional and urban development, both in terms of freight and passenger traffic.

There are evolutionary and sometimes very rapid transformations in the field of railway transport, the growing influence of infrastructure projects on regional and urban development in Russia. Optimization of passenger rail transport in the Moscow region can improve the quality of life of the population of the Moscow region. To do this, it is necessary to conduct a study of the main concepts, problems and possible solutions based on passenger rail transport.

The study of passenger rail transport in Russia is driven by the interplay between evolving infrastructure and competing societal needs, and in the context of examining the negative and positive externalities of passenger rail transport for people, places, and locations. Passenger rail transport is critical to any socio-political strategy to increase the use of public transport through private travel.

Factors such as cleanliness, availability of information, comfort and quality of service in transport, etc., have the greatest positive impact on the overall

социально-политической стратегии, направленной на увеличение использования общественного транспорта за счет частных поездок.
Факторы, такие как чистота, доступность информации, комфорт и качество обслуживания на транспорте и т.п., оказывают наибольшее положительное влияние на общее качество обслуживания, а в переносном смысле экстраполируются на репутацию и авторитет органов власти и качество управления.

quality of service, and in a figurative sense are extrapolated to the reputation and authority of government and administration.
Based on the historical and political analysis of the formation and development of passenger rail transport in Russia, innovative research and development in the field of passenger rail transport is needed, which would cover political and socio-economic decisions related to intelligent transport systems and infrastructure, management and dynamics of passenger rail transport, which once again emphasizes the relevance of the study.

Ключевые слова:
государственная транспортная политика, Московский регион, политико-управленческие решения, органы власти и управления, социально-политическое проектирование, железные дороги.

Key words:
state transport policy, Moscow region, political and managerial decisions, government and administration, socio-political design, railways.

https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-1-82-100

Сегодня главный интерес вызывает использование «не только современных инженерных технологий, но и алгоритмизированных способов и методов принятия политико-управленческих решений для минимизации общих и региональных транспортных издержек с уделением особенного внимания железнодорожным путепроводам и мостам, как немаловажных политических задач в области социально-политического проектирования [13]. Предлагаемые решения позволяют повысить эффективность эксплуатации, не только сохранив высокий уровень безопасности железнодорожного транспорта, но и снизив в будущем риск, связанный с различного рода деструктивными событиями при расширенном железнодорожном сообщении. В данном контексте можно говорить о социально-политическом проектировании, которое имеет не только теоретическую составляющую, но и явно прикладной вектор, и детерминировано возрастающим интересом к потенциалу использования проектного менеджмента в области управления социально-политическими процессами [17]. В настоящее время на первый план для гуманитарных и социальных наук выходит комплексное междисциплинарное и мультипарадигмальное изучение смежных областей жизнедеятельности общества, изначально отсутствующих в своем развитии собственно политического акцента, однако получивших его в последующих этапах кардинальных сдвигов и модификаций современности. Транспортные коммуникации явля-

ются одной из таких сфер [5, с. 41-44]. Полагаем, что органы власти и управления, как государственные, так и региональные, принимают ситуационные, позиционные и технико-технологические проекты, на базисе исследований научно-инженерных экспертов, чиновников, отвечающих за региональный пассажирский железнодорожный транспорт.

Исследователи полагают, что «государственная транспортная политика – это самодостаточная сфера изучения в политологии, которая обнаруживает взаимосвязи и корреляцию с другими векторами политической науки, а также с государственным управлением и политикой, политической регионалистикой, геополитикой, международными отношениями и т.п. При этом обладая комплексностью и полиструктурностью предмета исследования (транспорта) она несет в себе междисциплинарный характер» [22, с. 346-357]. Сегодня индикатором качества выступают высокоскоростные железнодорожные сети, которые детерминируют уровень жизни, коммуникационный потенциал общества, а также они критерий развитости социально-экономической и политической составляющей государства [23, с. 18-21]. В начале 2000-х гг. В.И. Якуниным был предложен междисциплинарный подход к анализу и вырабатыванию государственной политики в сфере транспортного развития, на базисе соединения внешней и внутренней политики государства в целом. Он полагал, что транспорт – это стержневой инструмент политического процесса, геополитического развития страны и политических институтов [24].

Международные научные структуры издают специализированные издания, посвященные проблемам формирования политики, подготовки и оценки проектов, а также тактическим управлением железнодорожными транспортными системами и комплексами. В таких материалах даются рекомендации доя принятия политических и управленческих решений, касающихся функционирования транспорта, а также его взаимосвязь и влияние на социальную, экономическую и природную среды [26]. Констатируем, что в современном мире наблюдается практика моделирования, планирования и проектирования развития железнодорожного транспорта, которая базируется на «больших данных», опираясь в свою очередь на конфиденциальность и этические мотивы [25]. Таким образом, исследуемая проблематика весьма обширна и емка. Она постоянно развивается и требует системного поступательного исследования.

Насущность исследования обусловлена важной региональной проблемой оптимизации качества пассажирских железнодорожных перевозок в транспортной системе Москва – Московская область [21]. Существующая ситуация развития этой системы делают данную задачу наиболее острой и

актуальной. Региональные органы власти и управления нуждаются в доверии граждан, в одобрении своих действий, что в свою очередь является важнейшим элементом создания социально-политической среды субъектов Российской Федерации. Доверие к региональным органам власти и управления, как правило, складывается, в том числе из результативного комфортного функционирования железнодорожной транспортной системы. Степень доверия к властям в будущем сказывается на поддержке региональной политике в целом. Но при этом действия региональных органов власти и управления во многом зависят от качества обратной связи с населением. На наш взгляд, вопросы пассажирских железнодорожных каналов (потоков) должны рассматриваться комплексно, с учетом исторических реалий, предполагая дискуссии, отзывы, мнения [6].

Констатируем, что при решении современных вопросов, связанных с пассажирскими железнодорожными перевозками необходим системный подход, с учетом исторических реалий, который применяется учеными разных стран для исполнения конкретных региональных задач железнодорожного транспорта. Для многих стран и регионов существует проблема исторических различий между железными дорогами. В частности, есть железные дороги с разной шириной колеи, с разными системами сигнализации и связи, с разным энергообеспечением и, наконец, с разным политическим строем, что находит отражение в разных подходах к управлению железнодорожным хозяйством.

Когда почти 200 лет назад были построены первые железнодорожные пути, энтузиазму не было предела. Впервые большие расстояния можно было преодолевать за невероятно короткое время и открывались совершенно новые возможности для перевозки пассажиров и грузов.

Распад СССР в конце 1991 года повлек за собой и ликвидацию Советских железных дорог. В России Советские железные дороги стали просто Российскими федеральными железными дорогами, руководство которых утверждает, что перевозят четверть мировых железнодорожных грузов, имея при этом лишь 7% мирового железнодорожного пробега [8, с. 69-81].

В 1990-х гг. Российские федеральные железные дороги были скорее названием для удобства, чем исполнительной организацией, как и термин «Советские железные дороги». Подвижной состав никогда не имел надписи «Советские железные дороги» и поэтому не переименовывался в «Российские железные дороги». Три уровня управления остались прежними: Министерство путей сообщения (МПС), отдельные железнодорожные управления и подразделения, на которые подразделялись железные дороги. МПС управ-

ляло железными дорогами, а также, что достаточно несовместимо, контролировало их от имени правительства.

В 1992 году в России прошла волна приватизации, но только самые энтузиасты-приватизаторы увидели острую необходимость приватизации железнодорожного транспорта в целом; было много других более подходящих целей. Однако среди этих целей было несколько отраслей, тесно связанных с железными дорогами. Министерство транспортного строительства, занимавшееся строительством новых железных дорог, а также другой транспортной инфраструктуры, было упразднено и заменено корпорацией «Трансстрой». Первоначально это не процветало; его реструктуризация только сделала его более уязвимым перед падением спроса на его услуги. За 1995 год не было введено в эксплуатацию ни одного километра новой линии. Многие входящие в его состав тресты отошли на второй план, но наиболее предприимчивые занялись новыми видами работ, в том числе реставрацией кремлевских соборов. Его долгосрочное будущее, вероятно, было обеспеченным, но оно больше касалось дорожного, портового и гражданского строительства, чем строительства железных дорог. В конце 1990-х гг. возобновился интерес к концепции железнодорожных компаний, которые не были бы простыми зависимостями от Министерства путей сообщения. «Концепции» будущих структурных преобразований визуализировали их, хотя министерство осторожно относилось к передаче грузовых вагонов таким компаниям. К концу века стали формироваться различные подходы. Например, в 1998 году компания «Линк Ойл» готовилась к запуску нефтяных поездов между Кириши (к востоку от Санкт-Петербурга) и Муугой в Эстонии. Предполагалось, что за счет устранения смены локомотива на границе поездка туда и обратно сократится.

Руководители железных дорог во всем мире всегда были склонны к консерватизму, как и подобает деятельности, зависящей от сложного взаимодействия активов и персонала, чье расписание означает и требует, чтобы завтрашний день развивался точно так же, как вчера. Бесконечный вопрос о государственной и частной собственности можно было горячо обсуждать на политическом уровне, но это не слишком волновало железнодорожников, потому что форма собственности не угрожала общепринятым моделям работы. Однако в 1990-е гг. РЖД столкнулись с чем-то гораздо большим, чем простая смена собственника, и ответили на этот вызов серией хорошо организованных отступлений на подготовленные позиции. «Концепции» реструктуризации железных дорог, выдвинутые Министерством путей сообщения, а затем переданные ему, представляли собой последнюю линию обороны.

Консерватизм и ностальгия, должно быть, оказали сильное влияние на формирование политики, а также были связывающими силами, привносящими замечательную солидарность среди железнодорожных менеджеров. Тем не менее, для железных дорог оборона господствующих высот также была вполне рациональной, а в 1990-е гг. и в национальных интересах. Первой господствующей высотой была целостность сети советских железных дорог; то есть сохранение единой железнодорожной сети, обслуживающей независимые республики, входившие когда-то в состав СССР. Эта высота была сдана лишь частично. В то время как каждая республика теперь имеет свою собственную железнодорожную организацию, поезда по-прежнему пересекают границы, расписание движения по-прежнему составляется центральным управлением, а их вагоны контролируются связанными компьютерными средствами. Это сохранение единства не было столь неизбежным, как могло бы показаться. Прибалтийские республики, насколько могли, отстранялись от сотрудничества, хотя и не разрывали их полностью; отказываясь вступить в Совет Содружества по железнодорожному транспорту, они, тем не менее, участвовали в его работе.

Второй господствующей вершиной была унифицированная работа федеральных железных дорог России, которая должна была быть достигнута путем сохранения ее как государственного предприятия. Это был сложный вопрос, и битва вполне могла быть проиграна в начале 1990-х гг., когда либерализация и связанная с ней пасынковая приватизация были не просто текущей политикой, а текущими навязчивыми идеями.

Таким образом, однако помимо идеологии были веские аргументы в пользу реструктуризации, особенно когда железным дорогам пришлось пробивать себе дорогу в экономике, где рыночные силы начинали преобладать. Задача Министерства путей сообщения состояла в том, чтобы сохранить сущность государственной монополии, приспосабливаясь к экономике, в которой конкуренция должна определять результаты.

В настоящее время транспортные системы составляют сектор инфраструктурной обеспеченности регионов, и, как правило, являются фактором эффективности государственно-территориального устройства [4, с.90-110]. Железнодорожная транспортная система обычно состоит из обычной железной дороги и высокоскоростной железной дороги. Основными компонентами системы железнодорожного пассажирского транспорта, как правило, являются спрос и предложение. Компонент спроса охватывает железнодорожные пассажирские перевозки, осуществляемые между пунктами отправления и назначения. Система характеризуется инфраструктурными, технико-технологическими, эксплуатационными, экономическими, экологическими и

социальными показателями. На их функциональность часто влияли различные внешние и внутренние дестабилизирующие факторы. «Транспортные каналы влияют на жизнь людей и влияют на жизнеспособность и устойчивость регионов и территорий» [1, с.180-182]. Изучение основных характеристик системы железнодорожного транспорта для пассажиров, основных внешних и внутренних деструктивных событий, влияющих на эти характеристики, а также аналитические модели надежности, устойчивости, устойчивости и уязвимости, основаны на соответствующих моделях показателей функциональности.

В настоящее время предлагается создание новых услуг и указываются необходимые инвестиции, показывающие, что гораздо более качественные услуги железнодорожного транспорта не только технически возможны, но и экономически целесообразны и осуществимы в относительно короткие сроки [9, с. 38-41].

В Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года декларируется, что «Развитие скоростных и высокоскоростных железнодорожных перевозок обеспечит улучшение транспортных связей, создаст более привлекательные условия для пассажиров, повысит комфортность и безопасность пассажирских перевозок, сократит время в пути, что позволит привлечь на железнодорожный транспорт дополнительный пассажиропоток с авиационного и автомобильного транспорта, сократить убыточность пассажирских перевозок и негативное воздействие транспорта на экологию. Организация скоростного и высокоскоростного железнодорожного движения также обеспечит сокращение потребности в подвижном составе, поддержание и дальнейшее стимулирование научно-технического и интеллектуального потенциала страны за счет размещения на отечественных предприятиях заказов на создание новых образцов техники мирового уровня» [14].

Для решения транспортных проблем существует Координационный совет по развитию транспортной системы Москвы и Московской области: Он «образован для обеспечения согласованных действий федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти г. Москвы и Московской области, направленных на развитие транспортной инфраструктуры в г. Москве и Московской области» [10]. На сайте «Транспорт России» отмечается, что «Сегодня на территории Подмосковья в стадии строительства находятся 57 объектов железнодорожной инфраструктуры. Крупнейшие из них – реконструкция железнодорожного пути до микрорайона Авиаторов в Балашихе, строительство 2–го главного пути на участке Подлипки – Фрязино Ярославского направления. Реализация программы развития железнодорож-

ной инфраструктуры Центрального транспортного узла до 2024 года позволит увеличить пассажиропоток в пригородном сообщении почти на 100 млн пассажиров – до 850 млн человек. Программа нацелена на создание комфортной и «бесшовной» городской среды, повышающей мобильность жителей и гармонично взаимодействующей с другими видами транспорта» [3]. Перспективы развития Московского железнодорожного узла в пределах Большого кольца Московской железной дороги на период до 2025 года представлены на рис. 1.

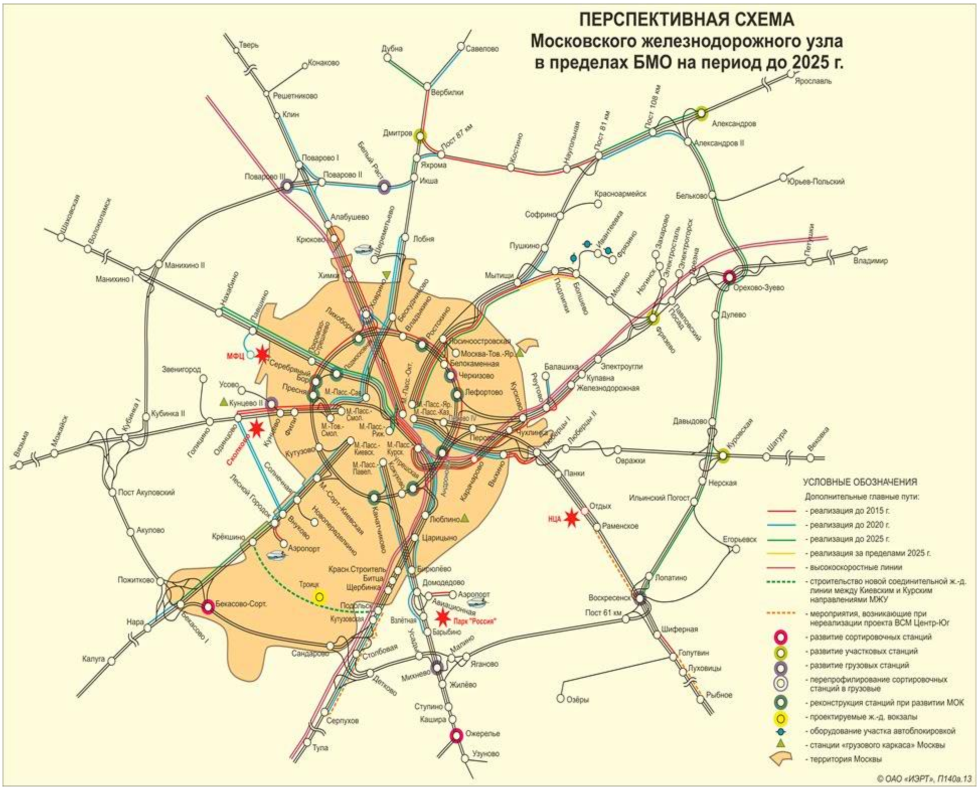


Рисунок 1 - Перспективная схема Московского железнодорожного узла в пределах Большого кольца Московской железной дороги на период до 2025 года [16]

Мы полагаем, в транспортной системе Москва – Московская область нужно внедрять новейшие способы и методы моделирования, планирования и проектирования пассажирского железнодорожного транспорта с акцентированием внимания на маятниковую миграцию, со значительным увеличением ввода в эксплуатацию достаточно плотного жилого фонда [2, с. 28-32].

Констатируется, что важно внедрять инновационные способы и методы приобретения более быстрых, дешевых, качественных, результативных данных для принятия решений в сфере пассажирского железнодорожного транспорта [7].

Таким образом, насущна реализация технико-технологически инноваций для повышения эффективности пассажирских железнодорожных перевозок. Железнодорожные системы и комплексы это своеобразные «кровеносные артерии» общества, в которых перемещается население и товары. Востребовано в ближайшей исторической перспективе внедрение технологий, могущих отслеживать качество и состояние транспортных каналов в режиме реального времени. Актуальны процессно-ориентированные нововведения на железных дорогах, злободневен поиск проектных критериев в планировании и проектировании, в контексте сравнения между инженерно-техническим обслуживанием, базирующимся на оценке степени риска и реального состояния, и здесь, несомненно, стержневую роль играет демонстрация реализации новейших технологий. Планируемые решения и маршруты пассажирских потоков, организованных органами власти и управления, определяются и оцениваются быстро и одновременно. Стержневой задачей, с точки зрения, оптимизации пассажирских железнодорожных перевозок, является привлечение специалистов в сфере математики, информатики, исследования операций для решения проблем, стоящих перед отраслью в контексте социально-политического проектирования развития Московского региона в целом.

Последствия модернизации пассажирского железнодорожного транспорта региона обусловлены стратегией развития железнодорожного транспорта России до 2030 года в целом, которая предполагает применение новых технологий, обеспечивающих конкурентоспособность российских железных дорог, которые выступают одним из ключевых факторов роста экономики и ее системообразующей отрасли в транспортной отрасли России, в том числе Московского региона.

Мэр Москвы С.С. Собянин прогнозирует, что в 2023 году будут открыты после реконструкции и строительства 6 пригородных вокзалов. В частности, в Москве будет открыт абсолютно новый вокзал «Петровско-Разумовская». Он войдет в состав первых Московских центральных диаметров (МЦД-1). «2023 год станет беспрецедентным в плане развития железных дорог Московского региона. Совместно с Российскими железными дорогами: запустим два новых диаметра — D3 и D4; продолжаем обновление двух действующих — D1 и D2» [20].

Автором в 2023 году с февраля по апрель (15.04.2023) было проведено исследование «Пассажирский железнодорожный транспорт в системе Москва-Московская область: актуальные вопросы» [15]. Исследование не претендует на полноту и всеобъемлемость. Проведенный анализ может содействовать возмещению пробелов в отечественной политической науке и формированию новых подходов к решению вопросов, коррелирующих с развитием железнодорожного комплекса Москвы - Московской области и России в целом (пассажирские перевозки) в контексте социально-политического проектирования. Отдельные результаты представлены на диаграммах 1, 2, 3.

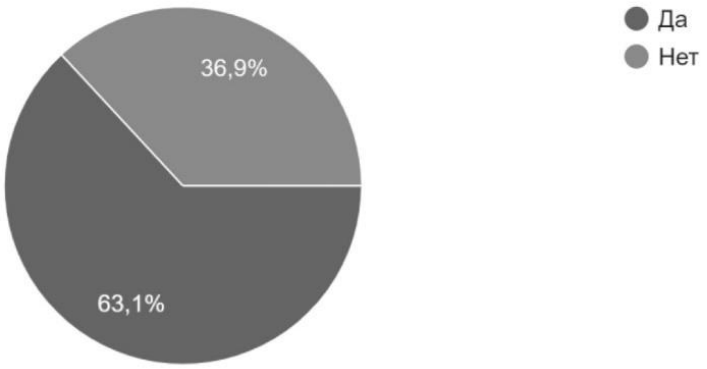


Диаграмма 1 - Вы знаете о реализации проектов Московских Центральных Диаметров? [15]

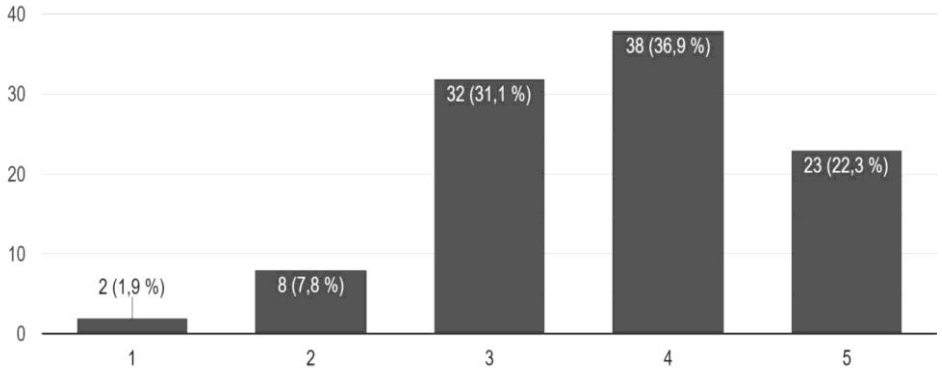


Диаграмма 2 - Дайте оценку потребительским качествам пассажирских железнодорожных перевозок в Московской области (по 5-балльной шкале) [15]

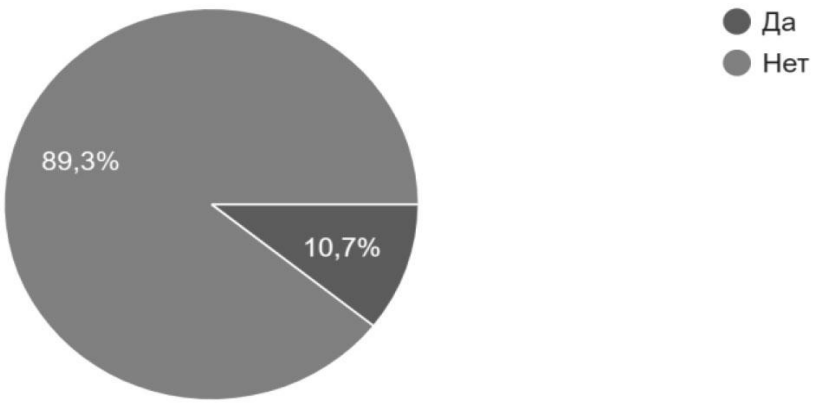


Диаграмма 3 - Знаете ли Вы о деятельности Координационного совета по развитию транспортной системы Москвы и Московской области? [15]

Анализ показал, что на вопрос «Чтобы Вы хотели улучшить в пассажирских железнодорожных перевозках в Московской области?» респонденты в основном выделяли такие показатели как:

– чистота транспорта и санузлов;

– уменьшение времени интервалов между электричками;

– качество составов, новые вагоны;

– увеличение посадочных мест и зарядок для телефонов;

– комфортность подвижного состава;

– увеличение интенсивности движения для «дальних электричек» (более 40 км от Москвы);

– безопасность;

– увеличение скорости;

– увеличение шумоизоляции;

– увеличение мобильности при пересадках;

– удаление продавцов и попрошаек;

– снижение перегруженности пассажиропотоков;

– кондиционирование вагонов летом, обогрев зимой;

– снижение цен на билеты;

– благоустройство платформ и станций;

– уточнение расписания;

– увеличение количества поездов «Стандарт плюс» и т.п. [15].

Анализ показал, что на вопрос «На ваш взгляд, какие политические последствия будут после модернизации пассажирского железнодорожного транспорта Московского региона? (укажите несколько)», респонденты в основном выделяли такие показатели как:

– вырастет авторитет органов власти и управления;

– улучшится политический имидж Мэра Москвы;

– увеличится маятниковая миграция;

– увеличится информирование населения властью (в случае, если на мониторах в вагонах будут транслировать новостные программы);

– увеличится риск дальнейшего расширения мегаполиса;

– повысится репутационных капитал региона;

– повышение мобильности передвижения, уменьшение автомобильного потока;

– улучшение связи между регионами, открытие новых путей экономического развития;

– увеличение числа туристов;

– уменьшение плотности пассажиропотока;

– железные дороги обретут ещё более сильное стратегическое значение, ввиду последующих расширений и изменений в транспортной структуре и логистике и т.п. [15].

Анализ показал, что на вопрос «На ваш взгляд, какие социально-экономические последствия будут после модернизации пассажирского железнодорожного транспорта Московского региона? (укажите несколько)», респонденты в основном выделяли такие показатели как:

– увеличение трудовой миграции;

– комфорт транспорта;

– увеличение среднего заработка жителей Московской области;

– увеличение платы за проезд;

– снижение нагрузки на традиционные виды общественного транспорта;

– увеличение мобильности жителей Москвы и Московской области;

– повышение туристической привлекательности региона, следовательно, и инвестиционная привлекательность городов Московской области;

– удобное передвижение между городами для населения;

– улучшение качества жизни, уменьшение затрат граждан на поездки;

– увеличение бюджетов Московской области и Москвы;

– увеличение масштаба внутреннего туризма, улучшение логистики и т.п. [15].

В итоге, в ближайшей исторической перспективе насущно оптимизировать железнодорожную транспортную связь между районами Московского

региона, получая при этом социально-политические, гуманитарные, экономические и другие результаты. Мы полагаем, что при этом выиграют все социальные группы, а особенно граждане трудоспособного возраста, трудящиеся не по месту прописки. Это предполагает решение ряда исследовательских задач: региональной логистики, дальнейших перспектив развития пассажирской железнодорожной системы Московского региона, региональной демографии и миграции и т.п.

Анализ показал, что сектор пассажирского железнодорожного транспорта все больше интегрируется в цифровую экономику. Обеспечение безопасности технических систем и управление железнодорожной системой в целом являются ключевыми задачами для органов власти и управления, проектировщиков, менеджеров, пользователей и других социально-политических актов, действующих в сфере железнодорожного транспорта. Развитие пассажирского железнодорожного транспорта на основе взаимодействия различных социально-экономических систем требует как поиска современных решений, так и обеспечения высокого уровня стандартизации процессов. В ближайшем будущем надо будет решать вопросы создания новых информационных и коммуникационных технологий для оценки и управления трафиком, подключенных и автономных технологических приложений и моделирования для пассажирских транспортных операций.

Так, например, учебные корпуса Государственного университета просвещения находятся в Московской области (Мытищи), так и в Москве. По сути, речь идет о маятниковой миграции – ключевой проблеме Московского региона. Ряд исследователей полагает, что «Ключевую роль в системе расселения региона играет Московская агломерация. В последние 15 лет она продолжала интенсивно развиваться, сохраняя тенденции уплотнения ядра, усложнения структуры и периметрического расширения, заложенные еще в конце советского периода. Вместе с тем в последние годы происходят качественные изменения в её развитии. Ближний (первый) пояс подмосковных районов окончательно интегрировался с ядром агломерации - Москвой, а ряд городов в связи с пространственным развитием столицы оказался более интегрированным в структуру столицы, чем отдельные районы самой Москвы» [11, с.62-69]. Развитие как явление предполагает трансформацию, видоизменение, модификацию. Но при этом, мы имеет дело с изменениями, ведущими к усложнению социально-политических приспособлений, с их близостью к идеалу. В этом смысле развитие означает вид изменений объектов, обладающим определенным направлением, необратимым и закономерным характером.

По мнению В.М. Розина «Социальное проектирование относится к нетрадиционному виду проектирования, имеет дело с уникальными задачами и проблемами и уникальными решениями» [19]. Исследователи отмечают, что «Проектирование представляет собой форму конкретизации вероятностных результатов прогнозирования как в широком управленческом, так и в политологическом контексте» [17, с.11].

В Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года акцентировано внимание на том, что «железнодорожный транспорт является одной из основ политического, социального, экономического и культурного единства России; железнодорожный транспорт является важной составляющей поддержания высокого уровня обороноспособности и безопасности государства; эффективно функционирующий железнодорожный транспорт является обязательным элементом обеспечения конкурентоспособности страны; на железнодорожном транспорте обеспечивается эффективное сочетание государственного регулирования и рыночных механизмов саморегулирования; опережающее развитие и модернизация железнодорожной сети являются инфраструктурной основой социально-экономического роста России; повышение уровня безопасности функционирования железнодорожного транспорта является важнейшим государственным приоритетом развития и модернизации отрасли, научных исследований и текущей эксплуатационной работы» [18].

Важнейшим крупнейшим проектом является строительство Московских центральных диаметров (Рис. 2), который объединяет форматы метро и пригородных поездов.

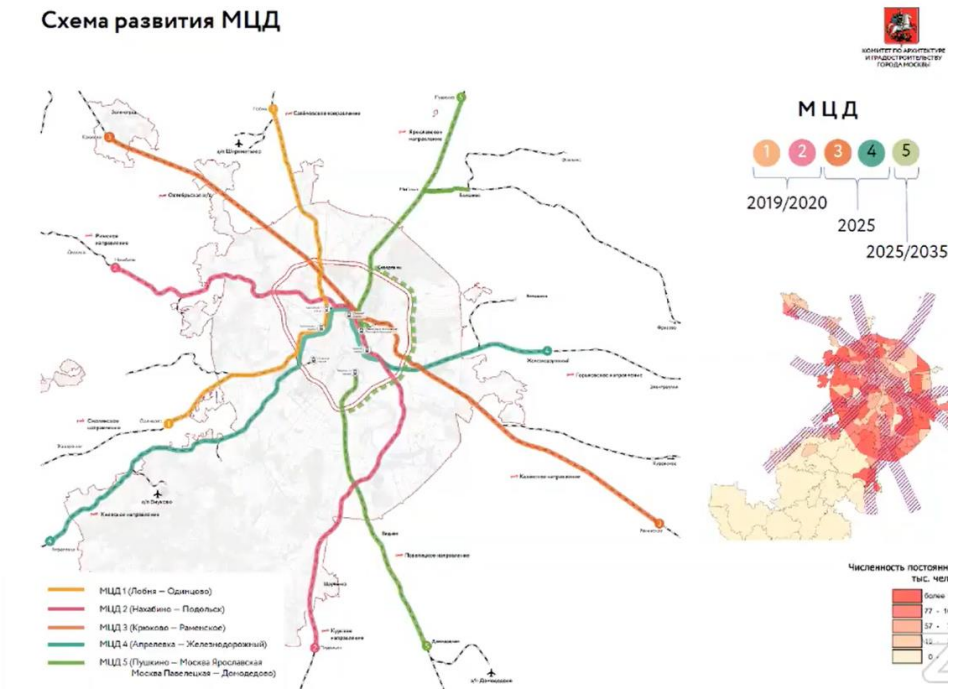


Рисунок 2 - Схема развития Московских центральных диаметров [12]

Реализация этого проекта позволит существенно улучшить доверие к органам региональной власти и управления, минимизировать транспортные проблемы, усилить экономику Московской области.

Таким образом, российские железные дороги являются одним из важнейших инструментов развития регионов и страны в целом. Они играют решающую роль в экономическом и социальном развитии, росте городов, региональной и городской мобильности и т.п. Железные дороги являются неотъемлемой частью регионального, пригородного и городского развития, как с точки зрения грузовых, так и пассажирских перевозок, в том числе в Московском регионе.

Анализ показал, что насущность исследования развития железнодорожного комплекса субъектов России определена значимостью улучшения транспортной инфраструктуры в контексте решения цепочки социально-политических задач. Повышение степени стабильности функционирования железнодорожного транспорта в регионе является одним из факторов совершенствования его территориального обустройства. Транспортные арте-

рии влияют на жизнедеятельность населения и на жизнеспособность и устойчивость регионов. Оптимизация железнодорожного комплекса государства вызывает исследовательский интерес у историков, политологов и правоведов.

Мы констатируем, что в первое постсоветское десятилетие российские железные дороги оставались крайне централизованными, избежали потрясений массовой приватизации и оставались основой деморализованной экономики. Сохранив большую часть советской практики, Министерство путей сообщения предприняло умелые арьергардные действия, которые добились постепенной и продуманной адаптации к рыночной экономике, а не к беспорядочной, ориентированной на Запад либерализации, которая затронула другие отрасли экономики.

В переходный период от СССР к Российской Федерации были стержневые факторы в контексте реструктуризации развития железных дорог. Капиталистические отношения начали входить в российское экономическое пространство. Проблема Министерства путей сообщения обозначилась том, чтобы отстоять сущность государственной монополии, адаптируясь к новой экономике, в которой конкуренция должна детерминировать над результатами.

Констатируется наличие мощных социотехнических тенденций, в том числе цифровизации, глобализации, урбанизации. История развития пассажирских железнодорожных транспортных перевозок Московского региона апеллирует к разработке инновационных транспортных систем, структурирует и собирает теоретические основы экономики, социологии и отчасти инженерных технологий.

Пассажирские железнодорожные перевозки являются вторичным моментом после грузовых (стратегических) перевозок. Они считаются услугой, представляющей социально-политический интерес для широкого ряд экономико-социальных акторов. При этом совокупность услуг этой сферы железнодорожных пассажирских перевозок может потенциально не принести ожидаемых социально-политических эффектов.

Анализ показал, что увеличение финансирования проектов развития пассажирского железнодорожного транспорта Московского региона может привести к значительному увеличению качества железнодорожных транспортных услуг и инфраструктуры, которая с ними связана.

Литература

1. Айсина Л.Р., Ершов А.Д., Колин А.В. Повышение транспортной доступности остановочных пунктов пригородно-городских электропоездов как составляющей устойчивого развития территорий // Устойчивое развитие территорий: Сб. докладов II-ой Международной научно-практической конференции. Москва, 20-21 мая 2019 г.

М.: Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, 2019. С. 180-182.

2. Бабий С.Ю., Проплеткина Д.Г., Орлов Е.В., Жарова М.Н. К вопросу о транспортной доступности новых жилых комплексов, возводимых на территории Московской области // Журнал технических исследований. 2018. №4. С. 28-32.

3. Будумян В. Транспортный коллапс? О нем можно забыть. URL: http://transportrussia.ru/item/5089-transportnyj-kollaps-o-nem-mozhno-zabyt.html (дата обращения 10.03.2023).

4. Глигич-Золотарева М.В. Государственно-территориальное устройство как фактор развития России: прошлое и настоящее // Стратегии России в историческом и мировом пространствах: Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 5 июня 2009 г.). М.: Научный эксперт, 2009. С. 90-110.

5. Горбунов А.А. Транспортные коммуникации как объект исследования политической науки // Власть. 2008. №9. С. 41-44.

6. Гришин В.О. Железнодорожный пассажирский транспорт Московской области: исследование в социально-политической проекции // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. №1(68). С. 2723-2728.

7. Завершение строительства и ввод в эксплуатацию главных железнодорожных путей на территории г. Москвы и Московской области предусмотрено в 2022 году в сроки, установленные Программой развития железнодорожной инфраструктуры Центрального транспортного узла и перспективных диаметральных маршрутов на период 2019-2024 гг. // Отчет о результатах мониторинга индикаторов Стратегии развития транспортной системы г. Москвы и Московской области на период до 2035 года (фактические показатели 2021 года). М.: Дирекция Московского транспортного узла, 2022.

8. Зоидов К.Х., Медков А.А., Борталевич С.И. Эволюция и направления практического использования разработанных в СССР инфраструктурных проектов для развития транспортно-транзитной системы России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. №1(147). С. 69-81.

9. Камнева Г.П., Сотников С.А., Сотников А.А. Государственная политика в сфере железнодорожного строительства в 1890-е – начале 1900-х годов. Транссибирская магистраль // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество. Чита: Забайкальский государственный университет, 2019. С. 38-41.

10. Координационный совет по развитию транспортной системы г. Москвы и Московской области. URL: https://www.mintrans.ru/ministry/councils/2 (дата обращения 10.07.2023).

11. Махрова А., Нефедова Т., Трейвиш А. Московская область сегодня и завтра. Тенденции и перспективы пространственного развития. М.: Новый хронограф, 2008. С. 62-69.

12. Московские центральные диаметры. URL: http://mcd.mosmetro.ru (дата обращения 31.05.2023).

13. Новые поезда в Крым в 2020 году — маршруты и расписание. URL: https://vagon-vokzal.ru/rzhd/novye-poezda-v-krym-2020.html (дата обращения 31.05.2023).

14. О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года. URL: http://doc.rzd.ru/doc/public/ru?id=3997&layer_id=5104&#5455 (дата обращения 31.05.2023).

15. Пассажирский железнодорожный транспорт в системе Москва-Московская область: актуальные вопросы. URL: https://docs.google.com/forms/d/1aPAhBh5tuKyuwZaHg32LLT--iaoYby7oZmKz38Fgnw/edit#responses (дата обращения 17.04.2023).

16. Перспективная схема Московского железнодорожного узла в пределах Большого кольца Московской железной дороги на период до 2025 года. URL: https://clck.ru/38Axbz (дата обращения 10.03.2023).

17. Политическое проектирование: глобальное, национальное, региональное измерения / Под ред. М.Н. Грачева и Н.А. Борисова. М.: Мир философии, 2016. 464 с.

18. Распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008 №877-р «О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года» (вместе с

«Планом мероприятий по реализации в 2008-2015 годах Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года»). URL: http://doc.rzd.ru/doc/public/ru?id=3997&layer_id=5104&#5455 (дата обращения 31.05.2023).

19. Розин В.М. Социальное проектирование и социальные технологии // Тренды и управление. 2019. №3. С. 1-14.

20. Собянин: 2023 год станет беспрецедентным в плане развития железных дорог Московского региона. 27.03.2023. URL: https://clck.ru/37oxYx (дата обращения 28.03.2023).

21. Стратегия развития транспортной системы г. Москвы и Московской области на период до 2035 года одобрена 01.12.2021 на заседании Координационного совета по развитию транспортной системы г. Москвы и Московской области под председательством Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации М.Ш. Хуснуллина. URL: https://www.mos.ru/dt/documents/dokumenti/view/263028220/?ysclid=lks8wdwkc811030754 (дата обращения 17.04.2023).

22. Федякин А.В., Федякин И.В. Транспортная политика за рубежом: центры подготовки кадров и основные направления исследований // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. №2. С. 346-357.

23. Харламова Ю.А. Развитие железнодорожного комплекса современной России в контексте транспортно-политологического и сетевого подходов // Транспорт Российской Федерации. 2009. №5(24). С. 18-21.

24. Якунин В.И. Политология транспорта: политическое измерение транспортного развития. М.: Экономика, 2006. 432 с.

25. Transportation Systems / Ed. Singh S., Martinetti A., Majumdar A., Dongen L. van. Singapore: Springer, 2019. 221 p.

26. Transportation. Planning — Policy — Research — Practice / Editor-in-Chief Kay W. Axhausen. Springer Science+Business Media. 2018.

References

1. Aisina L.R., Ershov A.D., Kolin A.V. Povyshenie transportnoi dostupnosti ostanovochnykh punktov prigorodno-gorodskikh elektropoezdov kak sostavlyayushchei ustoichivogo razvitiya territorii. Ustoichivoe razvitie territorii: Sb. dokladov II-oi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva, 20-21 maya 2019 g. M.: Natsional'nyi issledovatel'skii Moskovskii gosudarstvennyi stroitel'nyi universi-tet, 2019. S. 180-182.

2. Babii S.Yu., Propletkina D.G., Orlov E.V., Zharova M.N. K voprosu o transportnoi dostupnosti novykh zhilykh kompleksov, vozvodimykh na territorii Moskovskoi oblasti. Zhurnal tekhnicheskikh issledovanii. 2018. №4. S. 28-32.

3. Budumyan V. Transportnyi kollaps? O nem mozhno zabyt'. URL: http://transportrussia.ru/item/5089-transportnyj-kollaps-o-nem-mozhno-zabyt.html (data obrashcheniya 10.03.2023).

4. Gligich-Zolotareva M.V. Gosudarstvenno-territorial'noe ustroistvo kak faktor razvitiya Rossii: proshloe i nastoyashchee. Strategii Rossii v istoricheskom i miro-vom prostranstvakh: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (Moskva, 5 iyunya 2009 g.). M.: Nauchnyi ekspert, 2009. S. 90-110.

5. Gorbunov A.A. Transportnye kommunikatsii kak ob"ekt issledovaniya politicheskoi nauki. Vlast'. 2008. №9. C. 41-44.

6. Grishin V.O. Zheleznodorozhnyi passazhirskii transport Moskovskoi oblasti: issledovanie v sotsial'no-politicheskoi proektsii. Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii. 2020. T. 10. №1(68). S. 2723-2728.

7. Zavershenie stroitel'stva i vvod v ekspluatatsiyu glavnykh zheleznodorozhnykh putei na territorii g. Moskvy i Moskovskoi oblasti predusmotreno v 2022 godu v sro-ki, ustanovlennye Programmoi razvitiya zheleznodorozhnoi infrastruktury Tsentral'nogo transportnogo uzla i perspektivnykh diametral'nykh marshrutov na period 2019-2024 gg.. Otchet o rezul'tatakh monitoringa indikatorov Strategii razvitiya transportnoi sistemy g. Moskvy i Moskovskoi oblasti na period do 2035 goda (fakticheskie pokazateli 2021 goda). M.: Direktsiya Moskovskogo transportnogo uzla, 2022.

8. Zoidov K.Kh., Medkov A.A., Bortalevich S.I. Evolyutsiya i napravleniya prakticheskogo ispol'zovaniya razrabotannykh v SSSR infrastrukturnykh proektov dlya razvitiya transportno-tranzitnoi sistemy Rossii. Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2023. №1(147). S. 69-81.

9. Kamneva G.P., Sotnikov S.A., Sotnikov A.A. Gosudarstvennaya politika v sfere zheleznodorozhnogo stroitel'stva v 1890-e – nachale 1900-kh godov. Transsibirskaya magistral'. Prigranichnyi region v istoricheskom razvitii: partnerstvo i sotrudnichestvo. Chita: Zabaikal'skii gosudarstvennyi universitet, 2019. S. 38-41.

10. Koordinatsionnyi sovet po razvitiyu transportnoi sistemy g. Moskvy i Moskovskoi oblasti. URL: https://www.mintrans.ru/ministry/councils/2 (data obrashcheniya 10.07.2023).

11. Makhrova A., Nefedova T., Treivish A. Moskovskaya oblast' segodnya i zavtra. Tendentsii i perspektivy prostranstvennogo razvitiya. M.: Novyi khronograf, 2008. C. 62-69.

12. Moskovskie tsentral'nye diametry. URL: http://mcd.mosmetro.ru (data obrashcheniya 31.05.2023).

13. Novye poezda v Krym v 2020 godu — marshruty i raspisanie. URL: https://vagonvokzal.ru/rzhd/novye-poezda-v-krym-2020.html (data obrashcheniya 31.05.2023).

14. O Strategii razvitiya zheleznodorozhnogo transporta v Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda. URL: http://doc.rzd.ru/doc/public/ru?id=3997&layer_id=5104&#5455 (data obrashcheniya 31.05.2023).

15. Passazhirskii zheleznodorozhnyi transport v sisteme Moskva-Moskovskaya oblast': aktual'nye voprosy. URL: https://docs.google.com/forms/d/1aPAhBh5tuKy-uwZaHg32LLT--iaoYby7oZmKz38Fgnw/edit#responses (data obrashcheniya 17.04.2023).

16. Perspektivnaya skhema Moskovskogo zheleznodorozhnogo uzla v predelakh Bol'shogo kol'tsa Moskovskoi zheleznoi dorogi na period do 2025 goda. URL: https://clck.ru/38Axbz (data obrashcheniya 10.03.2023).

17. Politicheskoe proektirovanie: global'noe, natsional'noe, regional'noe izmereniya / Pod red. M.N. Gracheva i N.A. Borisova. M.: Mir filosofii, 2016. 464 s.

18. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.06.2008 №877-r «O Strategii razvitiya zheleznodorozhnogo transporta v Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda» (vmeste s «Planom meropriyatii po realizatsii v 2008-2015 godakh Strategii razvitiya zheleznodorozhnogo transporta v Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda»). URL: http://doc.rzd.ru/doc/public/ru?id=3997&layer_id=5104&#5455 (data obrashcheniya 31.05.2023).

19. Rozin V.M. Sotsial'noe proektirovanie i sotsial'nye tekhnologii. Trendy i upravlenie. 2019. №3. S. 1-14.

20. Sobyanin: 2023 god stanet bespretsedentnym v plane razvitiya zheleznykh dorog Moskovskogo regiona. 27.03.2023. URL: https://clck.ru/37oxYx (data obrashcheniya 28.03.2023).

21. Strategiya razvitiya transportnoi sistemy g. Moskvy i Moskovskoi oblasti na period do 2035 goda odobrena 01.12.2021 na zasedanii Koordinatsionnogo soveta po razvitiyu transportnoi sistemy g. Moskvy i Moskovskoi oblasti pod predsedatel'stvom Zamestitelya Predsedatelya Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii M.Sh. Khusnullina. URL: https://www.mos.ru/dt/documents/dokumenti/view/263028220/?ysclid=lks8wdwkc811030754 (data obrashcheniya 17.04.2023).

22. Fedyakin A.V., Fedyakin I.V. Transportnaya politika za rubezhom: tsentry podgotovki kadrov i osnovnye napravleniya issledovanii. Vestnik RUDN. Seriya: Polito-logiya. 2019. №2. S. 346-357.

23. Kharlamova Yu.A. Razvitie zheleznodorozhnogo kompleksa sovremennoi Rossii v kontekste transportno-politologicheskogo i setevogo podkhodov. Transport Rossii-skoi Federatsii. 2009. №5(24). S. 18-21.

24. Yakunin V.I. Politologiya transporta: politicheskoe izmerenie transportnogo razvitiya. M.: Ekonomika, 2006. 432 s.

25. Transportation Systems / Ed. Singh S., Martinetti A., Majumdar A., Dongen L. van. Singapore: Springer, 2019. 221 r.

26. Transportation. Planning — Policy — Research — Practice / Editor-in-Chief Kay W. Axhausen. Springer Science+Business Media. 2018.

С.В. Климентов

ТЕХНОКРАТЫ В ПОЛИТИКЕ: ШТРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ ЛИПЕЦКОГО ГУБЕРНАТОРА

Аннотация

Губернатор, как руководитель субъекта Федерации, имеет определяющую роль в развитии региона. Его деятельность, в первую очередь, влияет на развитие экономики и инфраструктуры, благополучие населения, появление новых и значимых проектов, а также внедрение актуальных трендов. Немаловажное значение имеют изменения кадровой структуры, произошедшее в результате реализации губернатором своих полномочий. В связи с этим, анализируется процесс прихода на должность губернатора Липецкой области Игоря Артамонова, который стал частью большого механизма по омоложению госаппарата в нашей стране. Его приход в область обосновался значительными изменениями и трендами, которые были успешно встроены в жизнь региона.

В статье также исследуются важнейшие факторы, которые позиционируются губернатором в рамках его пятилетнего срока на посту главы Липецкой области. Они касаются трендов в госслужбе, в спортивной и социальной жизни региона, в цифровизации региона, а также в выстраивании внешнеэкономических связей Липецкой области.

Важным обстоятельством прихода на пост главы региона был фактор «варяга», который не помешал действующему губернатору своевременно провести омоложение кадров и выстроить собственную команду из бывших выходцев «Сбербанка».

В заключении приводятся основные тезисы успешного укрепления позиций губернатора Игоря Артамонова в Липецкой области в позиционировании региона в государственной повестке и укрепление внешнеэкономических свя-

S. Klimentov

TECHNOCRATS IN POLITICS: TOUCHES TO THE POLITICAL PORTRAIT OF THE LIPETSK GOVERNOR

Abstract

The governor, as the head of the subject of the Federation, has a decisive role in the development of the region. Its activities primarily affect the development of the economy and infrastructure, the well-being of the population, the emergence of new and significant projects, as well as the introduction of current trends. Of no small importance are the changes in the personnel structure that occurred as a result of the governors' exercise of their powers. The article analyzes the process of Igor Artamonov's appointment to the post of Governor of the Lipetsk region, who became part of a large mechanism for the rejuvenation of the state apparatus in our country. His arrival in the region was based on significant changes and trends that were successfully integrated into the life of the region.

The article examines the most important factors that are positioned by the governor within his five-year term as head of the Lipetsk region. They relate to trends in the civil service, in the sports and social life of the region, in the digitalization of the region, as well as in building foreign economic relations of the Lipetsk region.

An important circumstance of coming to the post of head of the region was the "Varyag" factor, which did not prevent the current governor from timely rejuvenating the staff and building his own team of former Sberbank natives.

In conclusion, the main theses of the successful strengthening of the positions of Governor Igor Artamonov in the Lipetsk region in positioning the region on the state agenda and strengthening foreign economic relations, as well as active interaction and implementation of invest-

зей, а также активное взаимодействие и реализация инвестиционных проектов. В совокупности подобные тренды позволяют Игорю Артамонову сделать задел для собственного переизбрания в Липецкой области на новый срок.

ment projects are presented. Together, such trends allow Igor Artamonov to make a reserve for his own re-election in the Lipetsk region for a new term.

Ключевые слова:
региональная политика, региональная элита, губернатор, власть, регион.

Key words:
regional policy, regional elite, governor, authorities, region.

https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-1-101-113

В 2018 году указом Президента РФ Владимира Путина Игорь Артамонов был назначен временно исполняющим обязанности главы администрации Липецкой области. В сентябре 2019 в Единый день голосования в первом туре выборов Главы администрации Липецкой области он одержал победу. Однако примечательно другое. Новый липецкий губернатор стал одним из избранных глав регионов, которые являются выпускниками «школы губернаторов», которая существует при Высшей школе госуправления.

Она представляет собой программу подготовки кадрового управленческого резерва госслужбы, которую запустили в 2017 году по инициативе Президента РФ В. Путина. Согласно официальным данным, программа длится на протяжении девяти месяцев, где с «учениками» проводят лекции, мастер-классы, встречи с психологами, политологами и более опытными управленцами, а также занятия по ведению переговоров и публичным выступлениям. Попасть в список учеников можно только при прохождении специального тестирования и оценки управленческих компетенций. Школа функционирует уже около шести лет, за время работы которой несколько сотен человек прошли обучение. Выпускники стали главами госкорпораций, министрами и главами регионов. Школа функционирует уже около шести лет, за время работы которой несколько сотен человек прошли обучение. Выпускники стали главами госкорпораций, министрами и главами регионов. В определённой степени, обучение управленческих кадров в «школе губернаторов» можно назвать лестницей вертикальной мобильности, которая позволяет проявить себя в рамках обучения и занять руководящую должность в органах власти.

Нельзя не отметить, что во время прихода Игоря Артамонова на пост главы Липецкой области, он неоднократно отмечал значимость подобных конкурсов, позволяющих «юным дарованиям» занять свое место под «солнцем». Одним из подобных конкурсов можно назвать проект «Лидеры России», в котором выходцы из Липецкой области показывали отличные результаты. Впоследствии, глава региона обещал им попадание в кадровый

резерв администрации Липецкой области с целью их дальнейшего трудоустройства. Одной из важнейших причин проведения конкурса новый липецкий губернатор отмечал необходимость искоренения кумовства, блата и родственных связей в органах государственной власти. Нужно отметить, что в Липецкой области периодически можно было увидеть подобные явления, сохранявшие себя в условиях, когда региональная власть практически не испытывала значительных кадровых переустройств и изменений.

Руководитель Лаборатории социальных исследований ИРП П. Кирьян, отметил, что Игоря Артамонова нельзя назвать технократом, прежде всего, он выпускник современной школы политического управления [9]. По словам эксперта, «школа» губернаторов» дает выпускникам несколько компетенций. Первая часть обучения посвящена выстраиванию коммуникации. В регионах была проблема, когда главы не слышали запросы своих граждан. Поэтому есть необходимость в настройке диалога. Второй аспект, который затрагивает школа, - расстановка приоритетов. Наконец, третьим важным аспектом является формирование управленческой команды [3].

В Черноземье глава Липецкой области является не единственным выпускником школы, который смог занять должность руководителя региона. Практически в каждом регионе можно увидеть примеры успешной экскорпорации из школы губернаторов на ключевые посты в региональной политике.

Р. Старовойт, являющийся губернатором Курской области, являлся выпускником второго потока «школы губернаторов» [19]. В. Гладков, который возглавил Белгородскую область, являлся одним из выпускников третьего потока «школы губернаторов» [1]. Глава Орловской области А. Клычков также являлся успешным учеником данного проекта, несмотря на тот факт, что в политическом дискурсе он связывается с КПРФ, да и сама Орловская область в России традиционно связывается с высоким влиянием коммунистов [20]. Бывший замминистра строительства и жилищно-коммунального хозяйства, а на данный момент губернатор Тамбовской области М. Егоров не нарушил традицию, и также является одним из выпускников «школы губернаторов» [17]. Единственный из губернаторов Черноземья, а именно глава Воронежской области – А. Гусев не проходил обучение в школе губернаторов. Возможно, что на это повлияло несколько факторов, в том числе и тот, что он «старше» своих коллег по губернаторскому цеху. Один из заметных трендов, это существенное «омоложение» губернаторского корпуса. Средний возраст глав регионов в предыдущие годы составлял около 57 лет. Теперь средний возраст назначаемых в субъекты федерации временно исполняющим обязанности губернаторов составляет 46 лет [4]. Прохождение обучения в «школе губернаторов», вероятно, способствовало этому тренду.

При всех сопутствующих факторах, стоит отметить, что назначение на должность после выпуска из «школы губернаторов» при Высшей школе госуправления не означает должной эффективности глав субъектов на своих должностях. Здесь необходимо взять за основу «Рейтинг устойчивости губернаторов», который выпускает коммуникационный холдинг «Минченко Консалтинг» [12]. Рейтинг губернаторов выстраивается холдингом раз в полгода по нескольким ключевым аспектам, среди которых: взаимодействие главы региона с властной элитой, наличие крупных проектов и экономическая привлекательность региона, окончание срока полномочий, и качество политического менеджмента. Эксперты отмечают наличие федеральных или региональных конфликтов, а также аресты или уголовные дела.

Современные российские реалии таковы, что губернаторы сегодня находятся под давлением групп влияния и общественного мнения, равно, как и под внимательным фокусом политической экспертизы. Равно, как новые губернаторы оценивают своих подчиненных по KPI, то и их собственная деятельность, зачастую, точно так же оценивается различными экспертными институциями. Так, 30 января 2023 года был представлен очередной доклад по ЦФО. В очередной раз лидером округа стал губернатор Тульской области А. Дюмин. Губернатор Белгородской области Вячеслав Гладков расположился на третьем месте рейтинга, улучшив свою позицию на одну строчку. Глава Тамбовской области М. Егоров занял восьмое место, значительно улучшив свою позицию в рейтинге. В прошлом рейтинге 2022 года он занял 15-е место. Глава Курской области Р. Старовойт расположился на 11 строчке. Глава Воронежской области занял 15-е место. Губернатор Орловской области А. Клычков занял 17-е место. Однако нам интересен непосредственно глава Липецкой области И. Артамонов, который занял 14-е место в рейтинге, улучшив свою позицию по сравнению с 2022 годом, он тогда занял последнее 18-е место.

На наш взгляд, необходимо акцентировать внимание на том, что подобные конкурсы являются лестницей вертикальной мобильности для управленческих кадров. На сентябрь 2022 года больше 40 учеников «школы губернаторов» стали избранными главами регионов, что можно считать неким федеральным трендом [10]. Игорь Артамонов, является подтверждением данного «тренда».

Варяг и новая «липецкая» элита

И. Артамонова можно назвать «варягом», человеком, прибывшим из другого региона в Липецкую область. Именно так предлагает называть приезжих губернаторов российский политолог О. Подвинцев [18]. И. Артамонов родился в городе Буденновске Ставропольского края, где в 1992 стал начальником отдела кредитования и экономической работы в компании «Сбербанк». Карьерный взлёт произошёл к 1996 году, когда он получил должность управляющего местного отделения банка. Новое карьерное движение произошло уже в 2000 году, когда И. Артамонова повысили до директора управления по организации работы с клиентами сначала Ставропольского, а затем и Северо-Кавказского «Сбербанка». Впоследствии И. Артамонов стал членом Правления банка и возглавил управление кредитования. В 2007 году он перешел в Западно-Сибирский банк, который успешно возглавлял четыре года. Летом 2011 года он получил пост зампреда Правления «Сбербанка». А уже в 2013 году И. Артамонов стал вице-президентом «Сбербанка».

Обратим внимание на тот факт, что его профессиональная карьера не была связана с Липецкой областью. Вероятно, назначение И. Артамонова было связано с возможным контролем Москвы над регионом. Губернатор, который позиционируется в качестве «варяга», позволяет федеральному центру исключить превращение региона в коррумпированную семейную феодальную вотчину, где все пронизано клановыми и семейными взаимоотношениями. Помимо этого, существенным плюсом назначения И. Артамонова, вероятно, стало получение большого управленческого опыта в структуре «Сбербанка», помимо этого, качественное столичное образование и успешное обучение в «Школе губернаторов».

Наблюдая за деятельностью И. Артамонова на посту губернатора Липецкой области, можно выявить аспекты, о которых говорил эксперт П. Кирьян: выстраивание необходимой коммуникации, расстановка значимых приоритетов и формирование своей команды. Подбор и расстановка удобных людей, с которыми будет легко выстраивать последующее взаимодействие, отчётливо чувствуются в повестке липецкого губернатора, для которого очень важно видеть максимум отдачи на той или иной позиции при соответствующих компетенциях.

Помимо этого, И. Артамонов продолжил реализовывать основной тренд государства на омоложение госаппарата, став сам частью кадрового омоложения. Несмотря на то, что во время своего представления господин И. Артамонов пообещал не начинать свою деятельность с репрессий и сказал, что не видит смысла «перевозить команду из Москвы», однако впослед-

ствии ситуация изменилась в корне. Первая отставка случилась на пятый день. Заявление об уходе по собственному желанию написал начальник регионального управления госслужбы и кадровой работы 63-летний В. Явных. Следом за ним, из администрации по собственному желанию ушел вице-губернатор 60-летний А. Наролин, курирующий вопросы топливно-энергетического комплекса и ЖКХ. Уже на следующий день заявление по собственному желанию подал еще один замглавы 48-летний А. Козодёров, отвечающий за экономику, внешнеэкономическую и инвестиционную деятельность. Впоследствии, начальник управления по вопросам противодействия коррупции, контроля и проверки исполнения администрации 65-летний А. Ларин также покинул свой пост. Стоит обратить внимание на возраст ушедших госслужащих. Вероятно, это стало одной из первоочередных причин их ухода со своих должностей.

Отметим, что И. Артамонов своевременно произвел необходимые корректировки и назначил на должность замглавы администрации Липецкой области, курирующим вопросы информатизации, СМИ и молодежной политики А. Якутина. Стоит отметить, что ранее он, как и его новый начальник, работал в «Сбербанке».

Еще одним заместителем главы, курирующим вопросы экономики, инвестиций, торговли, внешнеэкономических связей, малого и среднего бизнеса стал 49-летний Д. Аверов. Отметим, что на данный момент он занимает должность спикера Липецкого областного Совета депутатов, помимо этого, он будет участвовать в праймериз «Единой России» в выборах на место в Госдуме РФ от Липецкой области. Напомним, что место в законодательном органе страны стало свободно, после смерти действующего парламентария Николая Борцова. Управление государственной службы и кадровой работы возглавила 52-летняя Е. Гончарова, впоследствии она возглавила региональный филиал института Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС).

Помимо этого, губернатор смог объединить вокруг себя выходцев из близкой ему компании «Сбербанк». Вице-губернатором Липецкой области была назначена 41-летняя О. Белоглазова, которая ранее занимала ряд руководящих постов в Елецком и Липецком отделениях Сбербанка [15]. Также заместителем главы администрации Липецкой области был назначен 41-летний С. Курбатов, который ранее являлся начальником одного из подразделений «Сбербанка» по работе с проблемными активами [13].

Важно выделить, несколько ключевых аспектов активной реформаторской деятельности, среди них, успешный карьерный рост, представленных

ранее лиц. Помимо этого, омоложение кадров и объединение вокруг себя выходцев из компании «Сбербанк».

Показательны отношения И. Артамонова с крупным бизнесом в регионе, и, в частности, с Е. Уваркиной, ставшей мэром г. Липецка и одной из знаковых фигур липецкой политической элиты при О. Королёве [7]. Стоит отметить, что технологии менеджмента, активно использующиеся в бизнес-структурах, в соответствии с требованиями управления государственной службы в Правительстве Липецкой области были взяты на вооружение и адаптированы под специфику госслужбы, в данном случае Липецкая область переняла бизнес-технологии в мир госслужбы при губернаторе И. Артамонове [3].

Значительные кадровые реформы можно увидеть и на местах – на уровне муниципалитетов Липецкой области. Обращают на себя внимание периодические смены глав администрации муниципальных районов, причём, некоторые главы перемещаются из одного муниципального района – в другой. В настоящий момент времени, из прежней команды О. Королёва на местах остались только глава Елецкого района – О. Семенихин, Грязинского района – В. Рощупкин и Усманского района – В. Мазо. Оба последних главы являются старожилами цеха глав липецких муниципалитетов. Частые смены глав и устойчивый тренд на их омоложение, несомненно, говорят о политическом стиле нового липецкого губернатора. Скорее всего, ему проще работать с новыми, молодыми политиками, понимающими современный управленческий язык, быстро адаптирующимися к технологиям.

Внедрение федеральных «трендов» в Липецкую область

Одной из ключевых задач, регионального лидера на посту является успешное позиционирование и внедрение федеральных трендов в регион. Отметим, что вопросы, связанные с принятием политических решений и осуществлением политических действий, всегда были актуальны для политических элит в российских регионах [6]. Игорь Артамонов также является успешным «менеджером», который тонко чувствует возможность внедрения необходимых «кейсов» в жизнь региона. Среди них: позиционирование Липецкой области в государственном поле и укрепление внешнеэкономических связей, активное взаимодействие и реализация инвестиционных проектов с другими государствами, активное освещение спортивной и социальной повестки, успешное позиционирование региона в вопросах актуальной цифровой повестки, обновления городской среды и др.

И. Артамонов, помимо встреч с региональными министрами и главами госкорпораций, активно участвует в мероприятиях и на федеральном

уровне. На недавнем заседании Совета глав субъектов РФ при МИД России, И. Артамонов попросил главу МИД РФ С. Лаврова усилить содействие региону в поиске новых рынков сбыта и выстраивании новых логистических цепочек. Важно отметить, активное желание губернатора выделить регион в его скрытых возможностях и нереализованном потенциале. Также недавно проходили «Дни Липецкой области» в Совете Федерации, где глава региона заручился поддержкой главы Совфеда Валентины Матвиенко по реализации новых проектов. Нельзя обойти стороной и активное взаимодействие региона с союзными государствами. На недавней встрече с президентом Александром Лукашенко, глава Липецкой области обсуждал реализацию проекта по созданию машиностроительного кластера, который реализуется в партнёрстве с белорусским «Амкадором» и российским «Трансмашхолдингом. И. Артамонов также анонсировал приезд белорусских коллег в регион в сентябре этого года. По словам губернатора, товарооборот между регионом и Беларусью в прошлом году составил 330 млн долларов, однако эти цифры будут увеличиваться [25]. Подобное позиционирование региона и участие в инвестиционных проектах с другими союзными государствами, позволяет губернатору набирать дополнительные «бонусные» очки внутри региона, а также успешно позиционировать свою кандидатуру на будущие губернаторские выборы.

Также успешное позиционирование региона в спорте. С его приходом Липецк стал местом притяжения спортсменов со всей страны. На протяжении нескольких лет в городе проводится Липецкий полумарафон, который активно освещается СМИ и спортивными обозревателями [5]. Стоит отметить, что спортивное мероприятие уже оценили в Министерстве спорта, где было принято решение провести в этом году в Липецке чемпионата России по триатлону. Также поддержка региональных команд в различных видах спорта. По инициативе губернатора, футбольному клубу «Металлург» оказывалась всесторонняя помощь при участии команды в Футбольной национальной лиге, теперь он пообещал оказать финансовую поддержку мини-футбольному клубу «ЛКС», который вышел в высший дивизион страны.

Отметим, и активную реализацию «обновления» региона и мест, которые позиционируют область на уровне страны. Выделим недавнее выступление И. Артамонова, где он рассказал об обновлении и новом владельце популярного ранее места притяжения туристов «Липецккурорта» [11], также в регионе идет обновление ККЗ «Октябрь», и обновляются другие участки так называемого «Зеленого ядра» региона.

Важно выделить и количество неформальных взаимодействий и контактов вне региона. Напомним, что И. Артамонов является выходцем из

«Сбера», где на протяжении многих лет успешно продвигался по карьерной лестнице. На данный момент, являясь действующим главой Липецкой области, он при помощи публичного акционерного общества «Сбер», активно реализует новые проекты в регионе. Отметим, что обновление старейшего парка «Быханов сад» в Липецке проходило при активном сотрудничестве с корпорацией.

Вместе с тем, некоторые исследователи, делавшие сетевой анализ российского политикума, отмечают и определённый дефицит важных контактов, которыми обладает новый липецкий губернатор [2].

Помимо вышеназванных факторов, активно использующихся губернатором в регионе, отметим и активное освещение повестки СВО в соцсетях. Он неоднократно делал акцент на помощи мобилизованным, а также на всесторонней поддержке, участвующих бойцов в специальной военной операции. Несомненно, использование «горячей» повестки и быстрое реагирование на запросы граждан по этому вопросу дает возможность главе региона затрагивать «запрос» федеральных властей на активное содействие регионов по данному вопросу.

В активно развивающемся тренде цифровизации, регион также является одним из лидеров в стране. По словам И. Артамонова, Липецкая область стала третьим субъектом России по использованию камер слежения. Помимо этого, в регионе успешно реализуется другой федеральный тренд. Липецкая область внедряет систему омоложения кадров на государственной службе. Регион стал первым в стране, где реализуется проект «Госслужба в Лицах», несмотря на инициативу Липецкой области по реализации подобных конкурсов, стоит отметить, что кадровое омоложение госаппарата и лиц государственной службы является одним из основных федеральных трендов. Суть конкурса состоит во взаимодействии действующих государственных служащих со студентами и передаче накопленного опыта. Стоит отметить, что первым приглашенным гостем стал Д. Аверов, действующий спикер Липецкого областного совета депутатов. Помимо этого, в Липецкой области активно реализуются и другие проекты, позволяющим молодым кадрам реализовать свой потенциал. Например, конкурс «Лидеры региона», который помогает выявить лидеров с высоким управленческим потенциалом [8]. Добавим, что успешное внедрение федеральных трендов благоприятно влияет на отношение жителей региона к действующему губернатору, а также к решениям и действиям, принимаемых главой региона [14]. Позитивное отношение граждан всегда выступает показателем легитимности власти, в данном случае – это играет на руку И. Артамонову [24]. Помимо этого, большим плюсом для действующей власти является отсутствие политической конкуренции в

регионе, что отмечают некоторые исследователи в качестве определённого наследия бывшего губернатора – О. Королёва [21]. Во многом, это было предопределено дистанцированием ОАО «НЛМК» от влияния на политику региона [23].

При всех вышеназванных федеральных трендах, отметим, что Липецкая область, расположенная не так далеко от Москвы, может иметь значительный туристический потенциал. «Обретшие вторую жизнь» при О. Королёве центры духовной культуры, притягивающие туристов, прирастают новыми региональными изюминками, влияющими на региональное позиционирование Липецкой области [16]. В регионе значительно активизируется досуговый, гастрономический туризм, открываются зоны для глэмпинга.

Одной из значимых причин прихода на пост губернатора Липецкой области стало успешное обучение И. Артамонова в федеральном проекте «Школа губернаторов», который позволил ему получить дополнительные управленческие компетенции, а также навыки переговоров и публичных выступлений. В новом для себя регионе губернатор столкнулся со старой сложившейся системой, однако он оперативно смог выстроить вокруг себя команду, прежде всего, обращая внимание на омоложение кадрового аппарата, а также на их профессиональное прошлое, неразрывно связанное с компанией «Сбербанк». Во многом, эти процессы сопровождались постоянным подчеркиванием губернатором собственной самостоятельности и «поигрыванием мускулами», зачастую демонстрируемым российским правящим классом на местах [22]. Наряду с этим, происходят и другие кадровые и управленческие решения, способствующие формированию определённого политического стиля нового липецкого губернатора – его «персонифицированной легитимности» [24].

Укрепившись в своих региональных позициях, И. Артамонов планомерно начал выводить регион из «тени». Успешно внедряя необходимые федеральные «тренды» в жизнь Липецкой области. Среди них: позиционирование региона в государственном поле и укрепление внешнеэкономических связей, активное взаимодействие и реализация инвестиционных проектов, активное освещение спортивной и социальной повестки, успешное позиционирование региона в вопросах актуальной цифровой повестки, обновления городской среды. Тем самым, И. Артамонов делает задел для собственного переизбрания в Липецкой области на новый срок.

Литература

1. Врио главы Белгородской области назначен выпускник «школы губернаторов». URL: https://ruposters.ru/news/18-11-2020/glavi-belgorodskoi-oblasti-naznachen-vipusknik-shkoli-gubernatorov (дата обращения 04.06.2023).

2. Гайворонский Ю.О., Баландин Ю.А. Рекрутирование губернаторского корпуса в современной России: эволюция патрональных сетей (2017-2021) // Полития. 2022 №4(107). С. 146-167.

3. Гончарова Е.А., Власова С.А. Применение бизнес-технологий в управлении кадрами органов власти Липецкой области // Государственная служба. 2022. №5(139).

4. Губернаторы помолодели: как изменился средний возраст глав регионов? URL: https://dzen.ru/a/X2mt7_UrehiBkTyh (дата обращения 13.05.2023).

5. Губин М.А. Информационная легитимация власти в избирательной компании: особенности липецкого кейса // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2016. №3.

6. Губин М.А., Скиперских А.В. Легитимация и делигитимация региональных элит в России в контексте информационной безопасности: кластерный анализ // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. №4.

7. Демидкина К. Сладкие миллиарды: как сёстры-близнецы с нуля построили агрохолдинг с выручкой 17,1 млрд рублей // Forbes. 2019.10.28.

8. Игорь Артамонов: «Многие хотят работать во власти. Но не все нам нужны».URL: https://gorod48.ru/news/1524831/(дата обращения 16.05.2023).

9. Кирьян: Игорь Артамонов – это классический пример выпускника современной школы политуправления. URL: https://fedpress-ru.turbopages.org/fedpress.ru/s/news/48/policy/2314714 (дата обращения 16.05.2023).

10. Комиссаров: Уже 46 выпускников «школы губернаторов» стали избранными главами регионов. URL: https://life-ru.turbopages.org/life.ru/s/p/1523327 (дата обращения 14.05.2023).

11. Местные бизнес-партнеры инвестируют в возрождение «Липецккурорта» более 2 млрд рублей. URL: https://abireg.ru/newsitem/97554 (дата обращения 14.05.2023).

12. Минченко консалтинг- исследования, аналитика, PR, GR, геополотический лоббизм. URL: https://minchenko.ru/analitika/analitika_91.html (дата обращения 13.05.2023).

13. Назначен новый заместитель главы администрации Липецкой области. URL: https://gorod48.ru/news/1915968/ (дата обращения 13.05.2023).

14. Нечаев Д.Н., Селиванова Е.С. Политическая ось «Губернатор-региональная элита-население территории: становление моделей взаимодействия сторон в субъектах РФ (на примере областей Центрально-Черноземного региона) // Вестник ТГУ. 2011. №1.

15. Новым вице-губернатором Липецкой области назначена Ольга Белоглазова. URL: https://gorod48.ru/news/1922978/ (дата обращения 13.05.2023).

16. Петров В. Преодоление. Олег Королёв: годы свершений и побед. Воронеж: Воронежская областная типография - издательство им. Е.А. Болховитинова, 2022. 256 с.

17. Путин назначил выпускника «школы губернаторов» Егорова в Тамбовскую область. URL: https://lenta.ru/news/2021/10/04/naznacheniye/ (дата обращения 14.05.2023).

18. Подвинцев О.Б. Губернаторы – «варяги»: тенденции сосуществования и взаимодействия с региональными элитами // Губернаторский корпус в условиях

трансформации политической системы Российской Федерации. Пермь: ПНЦ УрО РАН, 2014. С. 141-163.

19. Роман Старовойт прошел обучение в «школе губернаторов. URL: https://seyminfo.ru/roman-starovojt-proshel-obuchenie-v-shkole-gubernatorov.html (дата обращения 13.05.2023).

20. Руководитель «школы губернаторов» - ВШГУ РАНХиГС - дал совет своему ученику, который стал главой региона. URL: https://ura-news.turbopages.org/ura.news/s/news/1052354800 (дата обращения 14.05.2023).

21. Скиперских А.В. Губернаторские выборы в Липецкой области: Местная специфика и национальные тренды // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2014. №4 (28). С. 137-150.

22. Скиперских А.В. Карнавальная легитимность в современной России: новые платья губернаторов // PolitBook. 2020. №4. С. 28-43.

23. Скиперских А.В. Липецкая политическая элита: специфические черты, персоналии, тенденции инкорпорации и экскорпорации // PolitBook. 2016. №4. С. 31-46.

24. Скиперских А.В. Персонифицированная легитимность // Свободная мысль. 2005. №8. С. 191-204.

25. Товарооборот между Липецкой областью и Республикой Беларусь в 2022 году составил 330 млн долларов. URL: https://lipetskmedia.ru/news/economics/tovarooborot-mezhdu-lipetskoy-oblastyu-i-respublikoy-belarus-v-2022-godu-sostavil-330-mln-dollarov (дата обращения 15.06.2023).

References

1. Vrio glavy Belgorodskoi oblasti naznachen vypusknik «shkoly gubernatorov». URL: https://ruposters.ru/news/18-11-2020/glavi-belgorodskoi-oblasti-naznachen-vipusknik-shkoli-gubernatorov (data obrashcheniya 04.06.2023).

2. Gaivoronskii Yu.O., Balandin Yu.A. Rekrutirovanie gubernatorskogo korpusa v sovremennoi Rossii: evolyutsiya patronal'nykh setei (2017—2021). Politiya. 2022 №4(107). С. 146-167.

3. Goncharova E.A., Vlasova S.A. Primenenie biznes-tekhnologii v upravlenii kadrami organov vlasti Lipetskoi oblasti// Gosudarstvennaya sluzhba. 2022. №5(139).

4. Gubernatory pomolodeli: kak izmenilsya srednii vozrast glav regionov? URL: https://dzen.ru/a/X2mt7_UrehiBkTyh (data obrashcheniya 13.05.2023).

5. Gubin M.A. Informatsionnaya legitimatsiya vlasti v izbiratel'noi kompanii: osobennosti lipetskogo keisa// Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki. 2016. №3.

6. Gubin M.A., Skiperskikh A.V. Legitimatsiya i deligitimatsiya regional'nykh elit v Rossii v kontekste informatsionnoi bezopasnosti: klasternyi analiz. Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. 2009. №4.

7. Demidkina K. Sladkie milliardy: kak sestry-bliznetsy s nulya postroili agrokholding s vyruchkoi 17,1 mlrd rublei. Forbes. 2019.10.28.

8. Igor' Artamonov: «Mnogie khotyat rabotat' vo vlasti. No ne vse nam nuzhny».URL: https://gorod48.ru/news/1524831/(data obrashcheniya 16.05.2023).

9. Kir'yan: Igor' Artamonov - eto klassicheskii primer vypusknika sovremennoi shkoly politupravleniya. URL: https://fedpress-ru.turbopages.org/fedpress.ru/s/news/48/policy/2314714 (data obrashcheniya 16.05.2023).

10. Komissarov: Uzhe 46 vypusknikov «shkoly gubernatorov» stali izbrannymi glavami regionov. URL: https://life-ru.turbopages.org/life.ru/s/p/1523327 (data obrashche-niya 14.05.2023).

11. Mestnye biznes-partnery investiruyut v vozrozhdenie «Lipetskkurorta» bolee 2 mlrd rublei. URL: https://abireg.ru/newsitem/97554 (data obrashcheniya 14.05.2023).

12. Minchenko konsalting-issledovaniya, analitika, PR, GR, geopoloticheskii lobbizm. URL: https://minchenko.ru/analitika/analitika_91.html (data obrashcheniya 13.05.2023).

13. Naznachen novyi zamestitel' glavy administratsii Lipetskoi oblasti. URL: https://gorod48.ru/news/1915968/ (data obrashcheniya 13.05.2023).

14. Nechaev D.N., Selivanova E.S. Politicheskaya os' «Gubernator-regional'naya elita-naselenie territorii: stanovlenie modelei vzaimodeistviya storon v sub"ektakh RF (na primere oblastei Tsentral'no-Chernozemnogo regiona). Vestnik TGU. 2011. №1.

15. Novym vitse-gubernatorom Lipetskoi oblasti naznachena Ol'ga Beloglazova. URL: https://gorod48.ru/news/1922978/ (data obrashcheniya 13.05.2023).

16. Petrov V. Preodolenie. Oleg Korolev: gody svershenii i pobed. Voronezh: Voronezhskaya oblastnaya tipografiya - izdatel'stvo im. E.A. Bolkhovitinova, 2022. 256 s.

17. Putin naznachil vypusknika «shkoly gubernatorov» Egorova v Tambovskuyu oblast'. URL: https://lenta.ru/news/2021/10/04/naznacheniye/ (data obrashcheniya 14.05.2023).

18. Podvintsev O.B. Gubernatory – «varyagi»: tendentsii sosushchestvovaniya i vzaimodeistviya s regional'nymi elitami. Gubernatorskii korpus v usloviyakh transfor-matsii politicheskoi sistemy Rossiiskoi Federatsii. Perm': PNTs UrO RAN, 2014. S. 141-163.

19. Roman Starovoit proshel obuchenie v «shkole gubernatorov. URL: https://seyminfo.ru/roman-starovojt-proshel-obuchenie-v-shkole-gubernatorov.html (data obrashcheniya 13.05.2023).

20. Rukovoditel' «shkoly gubernatorov» - VShGU RANKhiGs- dal sovet svoemu ucheniku, kotoryi stal glavoi regiona. URL: https://ura-news.turbopages.org/ura.news/s/news/1052354800 (data obrashcheniya 14.05.2023).

21. Skiperskikh A.V. Gubernatorskie vybory v Lipetskoi oblasti: Mestnaya spetsifika i natsional'nye trendy. Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya. 2014. №4(28). S. 137-150.

22. Skiperskikh A.V. Karnaval'naya legitimnost' v sovremennoi Rossii: novye plat'ya gubernatorov. PolitBook. 2020. №4. S. 28-43.

23. Skiperskikh A.V. Lipetskaya politicheskaya elita: spetsificheskie cherty, personalii, tendentsii inkorporatsii i ekskorporatsii. PolitBook. 2016. №4. S. 31-46.

24. Skiperskikh A.V. Personifitsirovannaya legitimnost'. Svobodnaya mysl'. 2005. №8. S. 191-204.

25. Tovarooborot mezhdu Lipetskoi oblast'yu i Respublikoi Belarus' v 2022 godu sostavil 330 mln dollarov. URL: https://lipetskmedia.ru/news/economics/tovarooborot-mezhdu-lipetskoy-oblastyu-i-respublikoy-belarus-v-2022-godu-sostavil-330-mln-dollarov (data obrashcheniya 15.06.2023).

Н.В. Алексеев

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С ОБЩЕСТВОМ И ГОСУДАРСТВОМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация

Рассмотрены процессы глобализации в различных сферах. Подчёркивается, что ее развитие связано с внедрением новых технологий и популяризацией ценностей массовой культуры. Появление новых информационных каналов позволяет церковным организациям активнее взаимодействовать с верующим населением по вопросам сохранения религиозных ценностей. Представлены общие оценки развития глобализационных процессов в современном мире. Акцентируется внимание на неоднозначном отношении представителей религиозных конфессий (в связи с различными опасениями) к глобализации. Подчёркивается, что разнообразие взглядов обусловлено культурным и историческим наследием, поскольку формирование института церкви в различных странах происходило с учетом местных особенностей. Некоторые церкви несмотря на то, что публично заявляют, что придерживаются традиционных ценностей, постепенно пересматривают их, подстраиваясь под современные вызовы глобализации. Наиболее настороженная позиция сформировалась у сторонников Русской церкви, которые противостоят процессам глобализации, а также стремятся сохранить свою автономию в изменяющемся мире. Руководители церкви чаще говорят об утрате национальной идентичности. При взаимодействии с верующим населением православное духовенство обращает внимание на угрозы, которые связаны с установлением поряд-

N. Alekseev

SPECIFICS OF INTERACTION OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH WITH SOCIETY AND STATE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION CHALLENGES

Abstract

The article examines the globalization processes in various fields. It is emphasized that their development is related to the emergence of new technologies and the popularization of mass culture values. The establishment of new information channels allows church organizations to interact with believers on the issues of preserving religious values more actively. General assessment of the globalization processes' development in the modern world is given. Attention is drawn to the ambiguous attitude of representatives of religious denominations to globalization (due to various concerns). Church leaders speak on the loss of national identity more often. It is emphasized that the diversity of views exists due to cultural and historical heritage, since the formation of church institution in various countries took place in consideration with local features. Some churches, despite the fact that they publicly declare their adherence to traditional values, gradually reconsider them, adapting to modern challenges of globalization. The most cautious position was formed among the supporters of the Russian Church who oppose the globalization processes, as well as strive to maintain their autonomy in the changing world.The most cautious position was formed by the supporters of the Russian Church. The most cautious position was formed by the supporters of the Russian Church. When interacting with the believers, the Orthodox clergy

ков мирового глобализма, что может привести к утрате русской культуры и самоидентичности. Одним из способов борьбы с глобалистскими идеями является сохранение института семьи и традиционных ценностей для поддержания стабильности в общественной жизни. Противостояние идеям глобализации во многом связано с продвижением концепции «Русского мира». Подчёркивается, что, несмотря на критику со стороны представителей церкви, священнослужители активно продолжают использовать продукты глобализации.

draws attention to the threats associated with the establishment of the order of globalism, which can lead to the loss of Russian culture and identity. One of the ways to combat globalist ideas is to preserve the institution of family and traditional values in order to maintain stability in social life. The opposition to the ideas of globalization is largely connected with the promotion of the concept of the Russian World. It is emphasized that, despite the criticism of church representatives, the clergy actively continue to use the products of globalization.

Ключевые слова:
церковь, государство, традиционные ценности, православие, глобализация, информационные технологии.

Key words:
church, state, traditional values, Orthodoxy, globalization, information technologies.

https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-1-114-124

В современных реалиях развитие информационных технологий позволяет ускорить внедрение глобализационных процессов в различные сферы жизни. Также глобализация активно проникает в повседневную жизнь через популяризацию ценностей массовой культуры. Люди часто не задумываются над тем, что они ежедневно используют плоды глобализации, когда устанавливают одни и те же приложения и программы, слушают однотипную музыку, смотрят зарубежные кинофильмы и сериалы, носят одежду конкретных брендов и др. Подобная шаблонность меняет окружающую действительность и формирует общественное мнение в рамках тех идей, которые наиболее выгодны сторонникам глобализации. Постепенно создаётся образ глобального человека с новым мышлением, где происходит замена традиционных ценностей на новые в рамках глобализма, некоторые из них приобретают необратимый характер. Все эти глобализационные последствия порождают дискуссии в обществе, что актуализирует интерес к данной теме не только со стороны исследователей и политиков, но и представителей различных христианских церквей, высказывающих крайне противоположные точки зрения [17]. Разнообразие мнений среди них определяется культурным и историческим прошлым, потому что становление института христианской церкви в различных странах происходило на основе локальных различий. Некоторым церквям хоть и близки традиционные ценности, но они стараются постепенно пересматривать их в угоду современным трендам, заданным глобализацией. Реформирование религиозно-церковных догматов увеличивает количество негативных упоминаний о глобализации консервативно настроенным духовным клиром, эти идеи так или иначе со временем могут получить одобрение со стороны большинства жителей страны. Как отмечает

культуролог А.Я. Гуревич, «само развитие церкви как института вызывало и углубляло определенные противоречия между идеалом церкви и действительной ее практикой, эти противоречия в свою очередь способствовали возникновению ереси» [4, с. 89].

В целом отношение к глобализации со стороны представителей церкви весьма противоречиво: их условно можно также разделить на тех, кто поддерживает, критикует или нейтрально относится к ней. Одни воспринимают глобализацию как неизбежное явление и естественный процесс, который необходимо принять как должное, а возможно, как-то реформировать утопическим способом. Другие рассматривают его как нечто полезное для экономики и благосостояния людей во всем мире, а некоторые и вовсе отвергают все плоды глобализации [18, с. 21]. Поэтому в каждой группе выделяются общие и отличительные черты.

Сторонники, или те, кто выступает за глобализацию, видят в ней новые возможности и говорят о перспективах распространения политических и религиозных программ, помогающих более эффективно адаптироваться к изменяющимся условиям благодаря процессам унификации. Усиление глобализации неминуемо сопровождается слиянием национальных культур, что в последующем даёт толчок к формированию единой культуры, вероучения, мирового правительства и т.д. Позиция сторонников глобализации, как правило, трактуется неизбежностью происходящих процессов, которые следует принять.

Противники глобализации беспокоятся о государственном суверенитете, национальной безопасности, утрате национальной самоидентичности и т.д. Исчезновение государственных границ, а также культурная унификации неминуемо создаёт образ массового человека, которому чужды историческая память, национальные традиции и обычаи, его не интересует тесная межпоколенческая связь и т.д. Всё чаще обостряются политические процессы, которые как пишет исследователь С.А. Семедов: «вызывает в обществе появление религиозно-политических идеологий и организаций, которые под религиозным прикрытием решают свои политические проблемы» [15, с. 13]. Глобализация, изменяя образ и мышление человека, так или иначе направлена на изменение общественного сознания, на распространение чуждых идеалов, противоречащих традиционным ценностям и религиозным канонам с догматами. В связи с этим на локальном уровне активизируются тенденции отстаивания и формирования регионалистских, почвеннических и прочих идей. Наиболее активно указанная позиция продвигается представителями консервативного блока, негативно настроенных к процессам глобализации и ко всем её новшествам. Стоит подчеркнуть, что, несмотря на критику, некоторые религиозные организации исторически способствовали усилению глобализационных процессов и принимали в этом непосредственное участие [16, с. 145-165].

Сторонники нейтралитета на данный момент не выработали чёткой линии и занимают крайне противоположные позиции. С одной стороны, они подчёркивают плюсы в ряде аспектов - расширение границ в познании, появление новых технологий, а с другой стороны, обеспокоены изменениями, напрямую отражающимися на других сферах общественной жизни. Отметим, что глобализация - не новое явление. Человечество сталкивалось с аналогичными процессами во времена Античности, Средневековья и раннего Нового времени, когда религия вдохновляла верующих на поиск универсальных ответов и способствовала возникновению единого религиозного мышления [19, с. 321-323].

Перечисленные точки зрения активно дополняются и поддерживаются различными социально-политическими группами. Наиболее последовательная позиция по глобализации среди традиционных конфессий выработана руководством Русской православной церкви (РПЦ). Отношение православных священнослужителей к глобализации начало активно выстраиваться лишь с конца XX века, когда данная тема приобрела популярность в общественно-политических кругах, и духовенству пришлось чаще говорить о ней на тех или иных православных мероприятиях и съездах. Официальная позиция была выражена в документе «Основы социальной концепции». Бывший патриарх Алексий II был одним из тех, кто первым в открытую обрушился с критикой идей глобализма и глобализации и попытался отстаивать идеи русской культуры через продвижение концепции «Русского мира». Как показывает практика последних десятилетий, позиция РПЦ в целом никак не изменилась (с каждым годом приобретает все более негативный характер), такова же позиция и у нынешнего патриарха [3, с. 175]. Консервативные круги полагают, что опасения духовного лидера были небезосновательны, т.к. произошедшие трансформации в общественно-политической системе России в конце XX в. изменили культурно-религиозную жизнь, привели к неминуемому переходу к капитализму и встраиванию России в единую глобальную экономику. Рыночные отношения не только изменили социальную, экономическую и политическую систему, но и отразились на религиозном сознании верующих, поскольку западные ценности начали носить универсальный характер. По замечанию исследователя С.Б. Филатова, «наши патриотические, главным образом православные критики глобализации обвиняют ее в том, что она несет секуляризацию и бездуховность, разрушает религиозные ценности» [13, с. 11]. Замечания автора вполне убедительны, потому что глобализация – это процесс, который не просто видоизменяет общественное мировоззрение, но и создает отличные условия для усиления позиции сторонников консервативных ценностей и выступает в качестве катализатора для объединения.

Исторически сложилось, что церковь как социально-политический институт постоянно занималась духовно-нравственным просвещением обще-

ства, и поэтому на любые общественно-политические вызовы православное духовенство обращалось к церковному учению. Тем более что в отдельные периоды некоторые социальные слои общества обращались к священнослужителям за помощью, чтобы найти ответы на волнующие вопросы. Несмотря на невзгоды, с которыми приходилось сталкиваться представителям церкви, особенно в период Советской власти, она сохраняла авторитет среди религиозно настроенной паствы. С конца 1990-х – нач. 2000-х гг. на территории России произошёл религиозный ренессанс православной веры. Новый политический класс начал всячески ассоциировать себя с православной культурой и учением, открыто поддерживая те ценности, которые были ему близки, вступал в диалог с руководством церкви [1, с. 79-82]. Наиболее доверительные отношения между православной церковью и органами власти сложились в годы президентства В.В. Путина. Присутствие духовных лиц на различных государственных и общественных мероприятиях приобрело массовый и всеобъемлющий характер. Курс, взятый на сотрудничество государства и церкви в различных областях, стал наиболее открытым и плодотворным. Р.Н. Лункин подчёркивает, что «после 2000 г. высшие лица государства отмечают неразрывное единство целей власти и РПЦ в возрождении страны» [11, с. 178].

Несмотря на те глубокие исторические и культурные корни, которые имеют церкви в истории стран, глобализация порождает процессы, неизбежно видоизменяющие отношение общества и государства к религиозной вере. Чтобы сохранить авторитет среди верующих, на многие новые веяния церкви постоянно реагируют. Так руководство РПЦ среди общественных и политических деятелей продвигает процерковные идеи, связанные с сохранением российской идентичности и отстаиванием идей Русского мира об уникальности и особом пути развития Российского государства. Духовенство вступает в дискуссии на темы: распространения массовой культуры, изменения традиций и консервативных ценностей, усиления технологического прогресса, который приводит к неизбежному изменению религиозного миропонимания, появления новых религиозных течений, формирования научно-этических дилемм (в том числе в области искусственного интеллекта) и пр. Перечисленные явления (с позиции количества и качества) не только представляют вызов для церкви, но и приводят к незамедлительной реакции, а также к пересмотру возможностей по укреплению позиций религиозной паствы в общественной жизни для поддержания духовных ценностей в изменяющемся глобализационном мире. К примеру, исследовательница А.В. Митрофанова перечислила ряд появившихся проблем в повседневной религиозной жизни из-за процессов цифровизации и компьютеризации, которые на текущий момент не имеют устоявшегося богословского решения: 1. Цифровые иконы; 2. Цифровые богослужебные и молитвенные тексты; 3. Подача поминальной записки через сеть Интернет; 4. Исповедь через Интернет;

5. Пастырский совет в Интернете; 6. Цифровое богослужение; 7. Цифровое паломничество; 8. Совместные частные, виртуально скоординированные молитвы рядовых верующих и т.д. [12, с. 461-464].

Глобализация, охватывая все сферы жизни, влияет и на религиозные нарративы. В условиях всеобщего информационного обмена и усиления международных контактов, информационные технологии открыто используются как для артикуляции, так и для дезорганизации общественных порядков. Эти нарративы воздействуют на поведение человека, когда появляются новые каналы коммуникации, которые увеличивают количество разнообразия точек зрения по тем или иным вопросам. Несмотря на призывы со стороны некоторых священнослужителей ограничить использование информационных технологий, к которым прибегают сторонники традиционных ценностей, они приобретают массовость и преемственность среди общественности. Известный богослов Жан-Клод Ларше во время одного из своих выступлений призвал к воздержанию от пользования социальными сетями во время постов и к «цифровой детоксикации» ради сближения с Богом и ближними [9]. По замечанию учёного Н.А. Баранова, «консервативное течение в РПЦ аргументирует осторожное отношение к внедрению цифровых технологий в церковную жизнь ссылкой на откровение Иоанна Богослова об апокалипсисе» [2, с. 18]. Если раньше у верующего человека возникали какие-либо сомнения, то ему приходилось напрямую обращаться в церковь, ища там ответы. Сегодня благодаря Интернету формат общения с религиозной паствой постепенно реформируется. РПЦ расширяет информационные каналы связи в социальных сетях, создавая официальные электронные ресурсы (http://www.pravoslavie.ru; http://www.patriarchia.ru/; http://molitva-info.ru/ и т.д.). Их общедоступность позволяет ежедневно устанавливать и продвигать православные установки среди граждан. Новые технологии, которые развиваются благодаря глобализации, служат интересам представителей традиционных конфессий. Если в прошлые столетия представители церкви, как правило, взаимодействовали с обществом и государством с помощью личных контактов, то в настоящее время в мире актуализируется онлайн-взаимодействие, в том числе проповеди, литургия и т.д. Интернет позволяет людям контактировать друг с другом по всему миру и, следовательно, проводить дистанционные форумы и дебаты, которые позволяют распространять религиозные идеи [20]. Все это возможно благодаря электронным коммуникациям, позволяющим человеку преодолевать большие расстояния за относительно короткое время.

Одним из аспектов глобализации считается свободное распространение информации, что также влияет на религиозные идеи и практики. Интернет и социальные сети позволили церквям и религиозным общинам за короткие сроки доносить свои послания до широкой аудитории, в том числе и до подрастающего поколения, с которым священнослужители стара-

ются взаимодействовать не только через социальные сети. Духовенство постепенно осваивает сферу блогинга, чтобы наравне коммуницировать с молодым поколением. Это способствует более открытому обмену информацией среди различных верований и конфессий, открывается больше возможностей для пожертвований во имя религиозных учений. Р.Н. Лункин отмечает: «Во многих церквях (у католиков, а у протестантов практически во всех церквях в России и Европе, у православных в меньшей степени) уже распространена практика онлайн-пожертвований, которые можно сделать, не выходя из дома, на сайте того или иного религиозного объединения» [10, с. 108].

Глобализация в большинстве случаев у духовенства вызывает опасения из-за реформирования уникальных культурных традиций, привнесённых религией. Те церкви, которые сопротивляются процессам глобализации, стремятся сохранить свою автономию в изменяющемся унифицированном мире. Церкви заинтересованы в налаживании дружеских контактов с органами власти с целью продвижения церковной повестки среди подрастающего поколения. Так, к примеру, поступила и РПЦ, когда впервые в истории столицы России был создан специальный коллегиальный орган по вопросам воспитания детей и молодёжи «Координационный совет по вопросам духовно-нравственного образования детей и молодежи на основе ценностей Православной культуры» при Департаменте образования и науки города Москвы. А уже в июне 2022 года состоялось первое заседание, где утвердили дорожную карту мероприятий на 2022/2023 учебный год [7]. Нельзя не отметить, что изменение традиционных семейных ценностей усиливает влияние глобалистских идей на государство. Консервативные священнослужители прилагают большие усилия в популяризации традиционных ценностей среди молодёжи, в частности при создании семьи. В христианском понимании семья - ключевой элемент в поддержании стабильности в обществе и государстве. Однако некоторые церкви, как Римско-католическая церковь (РКЦ), за последние годы пересматривают ряд базовых принципов по отношению к семье. Несмотря на критику в адрес глобализации многие церкви стараются по-новому взглянуть на институт семьи в рамках изменяющихся реалий, когда появляются такие понятия как «родитель 1 и 2» и т.п. Использование новых информационных технологий позволяет священнослужителям привить социуму потребность в адаптации к религиозной морали, чтобы поддерживать духовные связи на мировом уровне и содействовать межкультурному и межрелигиозному диалогу.

Исторически сложилось, что сохранение института семьи является условием нравственного воспитания будущих поколений. Неслучайно некоторые исследователи, которые занимаются проблематикой падения Западной Римской империи, считают, что разложение и разрушение института семьи стало одной из возможных причин деморализации римского общества. В

условиях глобализации институт семьи постоянно подвергается специфическим вызовам из-за видоизменения моральных ценностей и социальных конфликтов, что повышает уровень преступности и отчуждённости. По замыслу патриарха Кирилла: «Христианская семья – это школа благочестия, школа мудрости, это дверь в спасение» [14, с. 22]. Церковь заинтересована в том, чтобы современный институт семьи выстраивался под непосредственным влиянием христианского учения, способного сплотить супругов как одно целое и помочь в воспитании детей. Крепкая семья - залог успешного развития общества и морально-нравственных качеств. Руководство РПЦ понимает, что дебаты, которые сегодня возникают вокруг семьи, считаются одними из важнейших, по этой причине «Церковь призвана быть в авангарде дискуссий по этой теме… Представители Церкви должны тактично, но твердо отстаивать ясную, евангельскую позицию» [5, с. 46].

В условиях распространения идей западничества консервативные церкви чаще обращаются к теме сохранения института семьи. Как отмечают С.М. Кравченко и Н.Ю. Машкова: «В духовной традиции русского народа семья трактуется как малая или домашняя Церковь, подчиненная Церкви Христовой» [8, с. 57]. Соответственно православная семья должна строго придерживаться христианского учения, а не тех правил, которые диктуются сторонниками глобализационных процессов. Позиция РПЦ в отличие от других церквей исходит из того, что вместо борьбы с навязанными антихристианскими ценностями они идут на всяческие уступки, не препятствуя усилению глобалистских тенденций. В связи с этим православные сторонники пытаются восстановить институт семьи в рамках прежнего понимания как было в Российской империи. Современному институту семьи не хватает духовного просвещения с позиций христианской морали.

Специфика взаимодействия правящего класса с РПЦ в таких условиях прослеживается на основе различных показателей, сильно сказывающихся на внутри церковной жизни. Определить степень церковного влияния на общество и государство в условиях глобализации можно с помощью ряда количественных критериев. В качестве примера рассмотрим ситуацию, которая сложилась в пределах г. Москвы за период патриаршества патриарха Кирилла. Так в декабре 2008 г. в качестве местоблюстителя патриаршего престола избирается митрополит Кирилл, впоследствии избранный в январе 2009 г. на патриаршество. На момент его избрания общее количество храмов и часовен в г. Москва составляло 836, духовенства 1248, воскресных школ насчитывалось порядка 213, где проходило обучение свыше 9890 детей [6]. За 14 лет ситуация в г. Москва кардинальным образом изменилась для Русской православной церкви. Под её патронажем происходит количественный рост церковных показателей. На 2022 г. количество священнослужителей насчитывалось 1879, а храмов и часовен 1 227. При этом с 2010 г. с согласия московских властей началась реализация программы строитель-

ства 200 храмов в шаговой доступности. За это время возведено 88 храмов, построены или ещё находятся на различных этапах строительства 134 из 200 храмов. Наряду с этим численность воскресных школ резко выросло до 398, а учащихся до 18 лет составило 18 338 [7]. Получается, что за четырнадцатилетний период патриаршества Кирилла в г. Москва было построено порядка свыше 390 храмов и часовен, количество священнослужителей выросло на 631, воскресных школ на 185, а учащихся на 8448 человек. Указанные церковные показатели не являются конечными, поскольку ежегодно продолжает наблюдаться их численный рост.

Таким образом, глобализация создала предпосылки для взаимодействия с населением в новом ключе. Позиция церквей по глобализации не может остаться незамеченной в обществе, потому что происходит реформирование религиозных ценностей. Несмотря на то, что у ряда церквей сформировалась весьма негативная оценка глобализации, они вынуждены адаптироваться к изменяющимся условиям, сохраняя свою идентичность через отстаивание традиционных ценностей. Неизбежность развития информационных технологий создаёт новые форматы взаимодействия духовного клира с верующим населением. Опасения по поводу глобализации у представителей РПЦ, как правило, связаны с отходом от традиционных ценностей при создании семьи, тогда как принцип функционирования христианской церкви, по их мнению, направлен на сохранение гармонии и духовной свободы. Определить специфику взаимодействия РПЦ с органами государственной власти можно с помощью различных количественных показателей, которые демонстрируют степень церковного влияния на общество и государство в условиях глобализации.

Литература

1. Алексеев С.В., Златанов Б.Г., Шумилов А.В. Институциональные особенности православной церкви как субъекта гражданского общества // PolitBook. 2018. №4. С. 74-84.

2. Баранов Н.А. Взаимоотношения РПЦ и государства в условиях пандемии COVID-19 в контексте смены политических парадигм и цифровизации // Управленческое консультирование. 2022. №7 (163). С. 8-22.

3. Москалев А.Е., Сковиков А.К., Шумилов А.В. Взаимодействия государства и Русской православной церкви на современном этапе // PolitBook. 2018. №2. С. 171-181.

4. Гуревич А.Я. Избранные труды. Культура средневековой Европы. СПб.: С.-Петерб. ун-т, 2007. 544 с.

5. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла // Журнал Московской Патриархии. 2018. №1. С. 24-55.

6. Доклад Святейшего Патриарх Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы (23 декабря 2009 г.). URL: http://moseparh.ru/doklad-2009.html (дата обращения 20.01.2024).

7. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы (22 декабря 2022 года). URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5985883.html (дата обращения 20.01.2024).

8. Кравченко С.М., Машкова Н.Ю. Православная семья как педагогическая система // Педагогический журнал Башкортостана. 2017. №2(69). С. 49-63.

9. Ларше Жан-Клод. Отключитесь от соцсетей, чтобы воссоединиться с богом. URL: https://pravoslavie.ru/115295.html (дата обращения 29.12.2023).

10. Лункин Р.Н. Механизмы религиозной реакции на пандемию коронавируса // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. №2(14). С. 104-109.

11. Лункин Р.Н. Образ РПЦ в светских массмедиа: между мифом о государственной церкви и фольклорно-оккультным православием // Православная церковь при новом патриархе. Малашенко А.В., Филатов С.Б. Москва, 2012. С. 171-223.

12. Митрофанова А.В. Повседневные религиозные практики в цифровую эпоху – постановка проблемы // Христианство как интегрирующий фактор мировой культуры. Сборник докладов XXIV международных Кирилло-Мефодиевских чтений. 2019. С. 461-464.

13. Религия и глобализация на просторах Евразии / под ред. А. Малашенко и С. Филатова. 2-е изд. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Моск. Центр Карнеги, 2009. 341 с.

14. Служения и встречи Святейшего Патриарх Кирилла // Журнал Московской Патриархии. 2019. №3. С. 22.

15. Семедов С.А. Противодействие экстремизму и терроризму как проблема национальной безопасности // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. №8 (466). С. 10-20.

16. Herrington L.M. Globalization and Religion in Historical Perspective: A Paradoxical Relationship // Religions. 2013. №4(1). pp. 145-165.

17. Ilesanmi D.A. Christianity and globalisation: an impact review URL: https://www.researchgate.net/publication/375447133_CHRISTIANITY_AND_GLOBALISATION_AN_IMPACT_REVIEW (дата обращения 29.12.2022).

18. Jos J. van Gennip. A Christian social answer to globalization // European View. 2018. Vol. 17. Issue 1. pp. 21-28.

19. Mercier C. Religion and the Contemporary Phase of Globalization: Insights from a Study of John Paul II's World Youth Days // Journal of World History. 2022. Vol. 33. №2. pp. 321-335.

20. Monaim El Azzouzi. Religion and Globalization: Benefits and Challenges. URL: https://www.moroccoworldnews.com/2013/01/75121/religion-and-globalisation-benefits-and-challenges (дата обращения 07.01.2023).

References

1. Alekseev S.V., Zlatanov B.G., Shumilov A.V. Institutsional'nye osobennosti pravoslavnoi tserkvi kak sub"ekta grazhdanskogo obshchestva. PolitBook. 2018. №4. S. 74-84.

2. Baranov N.A. Vzaimootnosheniya RPTs i gosudarstva v usloviyakh pandemii COVID-19 v kontekste smeny politicheskikh paradigm i tsifrovizatsii. Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2022. №7(163). S. 8-22.

3. Moskalev A.E., Skovikov A.K., Shumilov A.V. Vzaimodeistviya gosudarstva i Russkoi pravoslavnoi tserkvi na sovremennom etape. PolitBook. 2018. №2. S. 171-181.

4. Gurevich A.Ya. Izbrannye trudy. Kul'tura srednevekovoi Evropy. SPb.: S.-Peterb. un-t, 2007. 544 s.

5. Doklad Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla. Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii. 2018. №1. S. 24-55.

6. Doklad Svyateishego Patriarkh Kirilla na Eparkhial'nom sobranii g. Moskvy (23 dekabrya 2009 g.). URL: http://moseparh.ru/doklad-2009.html (data obrashcheniya 20.01.2024).

7. Doklad Svyateishego Patriarkha Kirilla na Eparkhial'nom sobranii g. Moskvy (22 dekabrya 2022 goda). URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5985883.html (data obrashcheniya 20.01.2024).

8. Kravchenko S.M., Mashkova N.Yu. Pravoslavnaya sem'ya kak pedagogicheskaya si-stema. Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana. 2017. №2(69). S. 49-63.

9. Larshe Zhan-Klod. Otklyuchites' ot sotssetei, chtoby vossoedinit'sya s bogom. URL: https://pravoslavie.ru/115295.html (data obrashcheniya 29.12.2023).

10. Lunkin R.N. Mekhanizmy religioznoi reaktsii na pandemiyu koronavirusa. Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN. 2020. №2(14). S. 104-109.

11. Lunkin R.N. Obraz RPTs v svetskikh massmedia: mezhdu mifom o gosudarstvennoi tserkvi i fol'klorno-okkul'tnym pravoslaviem. Pravoslavnaya tserkov' pri no-vom patriarkhe. Malashenko A.V., Filatov S.B. Moskva, 2012. S. 171-223.

12. Mitrofanova A.V. Povsednevnye religioznye praktiki v tsifrovuyu epokhu – postanovka problemy. Khristianstvo kak integriruyushchii faktor mirovoi kul'tury. Sbornik dokladov XXIV mezhdunarodnykh Kirillo-Mefodievskikh chtenii. 2019. S. 461-464.

13. Religiya i globalizatsiya na prostorakh Evrazii / pod red. A. Malashenko i S. Filatova. 2-e izd. Moskva: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN); Mosk. Tsentr Karnegi, 2009. 341 s.

14. Sluzheniya i vstrechi Svyateishego Patriarkh Kirilla. Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii. 2019. №3. S. 22.

15. Semedov S.A. Protivodeistvie ekstremizmu i terrorizmu kak problema natsional'noi bezopasnosti. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. №8(466). S. 10-20.

16. Herrington L.M. Globalization and Religion in Historical Perspective: A Paradoxical Relationship. Religions. 2013. №4(1). pp. 145-165.

17. Ilesanmi D.A. Christianity and globalisation: an impact review URL: https://www.researchgate.net/publication/375447133_CHRISTIANITY_AND_GLOBALISATION_AN_IMPACT_REVIEW (data obrashcheniya 29.12.2022).

18. Jos J. van Gennip. A Christian social answer to globalization. European View. 2018. Vol. 17. Issue 1. pp. 21-28.

19. Mercier C. Religion and the Contemporary Phase of Globalization: Insights from a Study of John Paul II's World Youth Days. Journal of World History. 2022. Vol. 33. №2. pp. 321-335.

20. Monaim El Azzouzi. Religion and Globalization: Benefits and Challenges. URL: https://www.moroccoworldnews.com/2013/01/75121/religion-and-globalisation-benefits-and-challenges (data obrashcheniya 07.01.2023).

СТАТЬИ

Б.П. Гуселетов

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ИСПАНИИ: ПОБЕДИВШИЕ КОНСЕРВАТОРЫ НЕ МОГУТ СФОРМИРОВАТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Аннотация

Статья посвящена анализу итоги очередных парламентских выборов в Испании, которые прошли 23 июля 2023 г. Для выявления динамики изменения политической ситуации в одной из ведущих стран Евросоюза было проведено сравнение результатов, которые ведущие испанские политические партии добились на выборах 2019 и 2023 гг., а также представлены характеристики ведущих партий, которые были представлены в Конгрессе депутатов в период с 2019 по 2023 гг. Дан анализ итогов деятельности правительства Испании во главе с лидером Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) П. Санчесом, сформированного в январе 2020 года, отмечены его успехи, особенно в социально-экономической сфере, а также неудачи в первую очередь в отношениях с сепаратистскими партиями, в частности из Каталонии. Рассмотрено как пандемия коронавируса, энергетический кризис и военный конфликт на Украине и действия правительства социалистов по преодолению их последствий повлияли на ход и результаты выборов. Дана оценка деятельности ведущих политических партий Испании за прошедший после предыдущих выборов период. Рассмотрен ход избирательной кампании, включая ее основные темы, а также позиции политических партий, которые по итогам прошедших выборов были представлены в нижней палате парламента: ИСРП, Народная партия, партия, партия Голос и

B. Guseletov

PARLIAMENTARY ELECTIONS IN SPAIN: CONSRAVTORS WON BUT CAN'T FORM GOVERNEMENT

Abstract

The article analyzes the results of the next parliamentary elections in Spain, which were held on July 23, 2023. To identify the dynamics of changes in the political situation in one of the leading EU countries, a comparison was made of the results that the leading Spanish political parties achieved in the elections of 2019 and 2023, as well as the characteristics of the leading parties that were represented in the Congress of Deputies in the period from 2019 to 2023. The analysis of the results of the activities of the Spanish government led by the leader of the Spanish Socialist Workers' Party (PSOE) P. The Sanches, formed in January 2020, noted its successes, especially in the socio-economic sphere, as well as failures primarily in relations with separatist parties, most often from Catalonia. It is considered how the coronavirus pandemic, the energy crisis and the military conflict in Ukraine and the actions of the Socialist government to overcome their consequences affected the course and results of the elections. The assessment of the activities of the leading political parties in Spain over the period since the previous elections is given. The course of the election campaign, including its main topics, as well as the positions of the political parties that were represented in the lower house of Parliament following the results of the last elections: PSOE, People's Party, Party, Voice Party and the alliance of a number of left-wing parties Sumar. The

альянс ряда левых партий Сумар. Представлен анализ итогов выборов и показаны возможные варианты формирования нового коалиционного правительства Испании, включая сценарий проведения новых внеочередных парламентских выборов в случае, если новую правящую коалицию не удастся сформировать.

analysis of the election results is presented and possible options for the formation of a new coalition government of Spain are shown, including the scenario of holding new early parliamentary elections if a new ruling coalition cannot be formed.

Ключевые слова:
Испания, выборы, парламент, правительство, политические партии, Педро Санчес, Альберто Нуньесом Фейхоо, Карлес Пучдемон.

Key words:
Spain, elections, parliament, government, political parties, Pedro Sanchez, Alberto Nunez Feijoo, Carles Puigdemont.

https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-1-125-139

29 мая 2023 года, уходящий в отставку председатель правительства Испании и лидер Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) П. Санчес объявил о роспуске двухпалатного парламента страны (Генеральные кортесы), который включает нижнюю палату – Конгресс депутатов и верхнюю палату – Сенат, и о назначении досрочных парламентских выборов на 23 июля 2023 года. Это решение было вызвано победой, ведущей оппозиционной Народной партии (НПИ) во главе с А.Н. Фейхоо на региональных, провинциальных и муниципальных выборах, которые состоялись 28 мая 2023 года. [1]. Участие в парламентских выборах приняли более 20 политических партий Испании.

Партийно-политическая система Испании

Испания является парламентской республикой, в которой ключевую роль играет премьер-министр или глава правительства, избираемый 348 членами Конгресса депутатов по итогам выборов, проводимых каждые 4 года. Выборы в Конгресс депутатов, проходят по пропорциональной системе множественных округов (в соответствии с системой д'Ондта по закрытым спискам) в 48 из 50 провинциальных округов. Еще в двух округах Сеута и Мелилья избирается по 1 депутату простым большинством голосов. Остальные места распределяются между провинциями в зависимости от их населения. Наиболее важными округами являются Мадрид (37 мест), Барселона (32), Валенсия (16), Севилья и Аликанте (12), Малага (11) и Мурсия (10). Партийный список должен набрать не менее 3% голосов, чтобы кандидаты от данной партии были представленным в Конгрессе депутатов.

В верхнюю палату Сенат входят 208 членов, избираемых по открытым спискам (сенаторы от провинций), и 56 представителей, назначаемых 17 автономными сообществами страны (сенаторы от сообществ). Каждая из

50 провинций, независимо от численности своего населения, имеет 4 сенаторов, за исключением Сеуты и Мелильи, которые представлены 2 сенаторами, и Балеарских и Канарских островов, каждый из крупных островов, которых: Гран-Канария, Майорка и Тенерифе, избирает по 3 сенатора, а каждый из самых мелких: Гран-Канария, Мальорка, Тенерифе, Ибица-Форментера, Менорка, Фуэртевентура, Гомеро, Йерро, Лансароте и Пальма – по одному. Кроме того, каждое автономное сообщество избирает (1 сенатора от сообщества, а также дополнительного сенатора на каждый миллион жителей). Выборы в Сенат и Конгресс депутатов проходят одновременно.

По итогам предыдущих парламентских выборов, состоявшихся 10 ноября 2019 г., в Конгрессе депутатов было представлено 16 политических партий:

– левоцентристская «Социалистическая рабочая партия» (ИСРП), основанная в 1879 г. и возглавляемая П. Санчесом. Партия является членом Социалистического интернационала (с 2022 г. Санчес является президентом СИ) и общеевропейской «Партии европейских социалистов» (ПЕС) и имела 120 депутатских места [2];

– правоцентристская консервативная «Народная партия» (НПИ), созданная в 1977 г. и возглавляемая сенатором А.Н. Фейхоо. Партия является членом «Европейской народной партии» (ЕНП) и имела 89 депутатских мест [2];

– правопопулистская партия «Голос», основанная в 2013 г. в результате раскола в НПИ и возглавляемая членом Конгресса депутатов С. Абаскалем. Партия является членом «Партии европейских консерваторов и реформистов» (ЕКР) и имела 52 депутатских места [2];

– альянс 12 партий «Вместе мы можем» (Unidos Podemos) во главе с министром социальных прав и повестки дня на период до 2030 г. И. Беларрой, в том числе партии «Мы можем» (Podemos), «Объединенные левые», экологическая левая партия «Равные» (Equo) и другие, имевший 35 депутатских места;

– центристская партия «Граждане» (Ciudadanos), основанная в 2006 г. и возглавляемая бывшим членом Конгресса депутатов (2016-2019 гг.) А. Риверой. Является членом партии «Альянс либералов и демократов Европы» (АЛДЕ) и имела 10 депутатских места [2];

– альянс двух региональных партий «Республиканские левые Каталонии» (ERC-Sobiranistes), выступающих за независимость Каталонии, во главе с бывшим вице-премьером этого региона О. Жункерасом, имела 13 депутатских мест;

– партия «Вместе за Каталонию» (Junts per Catalunya, ВзК) во главе с мэром города Вальс А. Батэ, имела 8 депутатских мест;

– региональная христианско-демократическая «Баскская националистическая партия» (БНП), основанная в 1984 г. и возглавляемая журналистом А. Ортузаром, имеет 6 депутатских мест;

– альянс четырех партий «Объединение страны Басков» (Euskal Herria Bildu), представителем которых является бывший депутат баскского парламента А. Отеги, имела 5 депутатских мест;

- левая партия «Плюс» (Mas País), основанная в 2019 г. и возглавляемая членом Конгресса депутатов И. Эррехоном, имела 3 депутатских места;

– крайне левая каталонская партия независимости «Кандидатура народного единства – За распад (Объединение страны Басков, ОСБ)», возглавляемая К. Риерой, имела 2 депутатских места;

– «Канарская коалиция-Канарская националистическая партия (КК-КНП)», альянс во главе с правой регионалистской партией К. Моралеса и регионалистской партии во главе с Х.М.Г. Рамосом, имела 2 депутатских места;

– «Наваррская сумма (NA+)», коалиция, сформированная Союзом наваррского народа (UPN), Народной партией, возглавляемой Х.Х. Эспарсой, имела 2 депутатских места;

– левая регионалистская партия «Галисийский блок» (ГБ), основанная в 1982 г. и возглавляемая А. Понтон, имела 1 депутата;

– «Регионалистская партия Кантабрии», возглавляемая Х.Х. Эспарсой, имела 1 депутата;

– «Теруэль существует», которая представляет интересы провинции Теруэль (Арагон) во главе с Х. Г. Химено, имела 1 депутата.

По итогам выборов, прошедших 10 ноября 2019 г., впервые после 1931 г. было сформировано коалиционное правительство во главе с П. Санчесом, в которое вошли ИСРП и альянс «Вместе мы можем» возглавляемый на тот момент Генеральным секретарем партии «Мы можем», бывшим депутатом Европарламента (2014-2015 гг.) и членом Конгресса депутатов (2016-2021 гг.) П. Иглесиасом [3]. Его формированию предшествовали почти двухмесячные переговоры между потенциальными коалиционными партнерами.

30 декабря 2019 г. по итогам этих переговоров ИСРП и альянс «Вместе мы можем» согласовали итоговый документ «Прогрессивная коалиция, новое соглашение для Испании», в котором было заявлено, что в случае формирования нового коалиционного правительства будут:

- повышена на 60% минимальная зарплата;

- проведена реформа рынка труда, направленная на отмену основных положений предыдущей реформы правительства Рахоя (НПИ) 2012 г., которая по мнению левых привела к росту нестабильности на этом рынке;

- повышены налоги на доходы самых богатых (на 2 процентных пункта для доходов более € 130 000 и на 4 процентных пункта для доходов выше € 300 000),

- начат диалог с руководством Каталонии по вопросу разрешения конфликта между ним и центральным правительством;

- увеличены пенсии;

- ограничен рост арендной платы, и т.д. [4].

По итогам обсуждения состава нового правительства была достигнута договоренность о том, что альянс «Вместе мы можем» получит в нем пост заместителя премьер-министра (П. Иглесиас) и четыре следующих министерских портфеля: образования, равенства, социальных прав и труда [5].

После почти месячных переговоров с представителями региональных партий лидер ИСПР П. Санчес был выдвинут кандидатом на пост премьер-министра. Однако после первого тура голосования, прошедшего 5 января 2020 г. ему, не хватило одного голоса: 166 голосов «за» и 165 «против», при одном воздержавшемся [6]. Но во втором туре, состоявшемся 7 января 2020 г. П. Санчес, получил необходимую поддержку (167 депутатов при 165 голосах против и 18 воздержавшихся) и был утвержден нижней палатой парламента главой правительства [7].

Итоги правления правительства П. Санчеса

Правительство Санчеса пережило за прошедшие почти четыре года нелегкие времена, в течение которых случились и пандемия COVID-19, первая волна которой оказалась для Испании катастрофической, и временный спад экономики, и военный конфликт на Украине, и ставший следствием всех этих событий кризис в энергетической сфере. Тем не менее, правительство в основном неплохо справлялось с большинством этих проблем, приняло, как и обещало, новые законы о жилищном строительстве и регулировании трудовых отношений, подняло уровень минимальной зарплаты, добилось получения от ЕС финансовой помощи в размере € 70 млрд предназначенной для преодоления последствий пандемии и т.д.

Все эти шаги правительства левых обеспечили рост ВВП, сокращение уровня безработицы и снижение инфляции. В 2022 году рост ВВП составил 5,4%, а в 2023 году он прогнозируется на уровне 5,5%. При этом уровень безработицы удалось снизить до 12,8%, что, оказалось самым низким показателем с 2008 года. Только в 2020 году в Испании был создан практически

один миллион новых рабочих мест. Размер минимальной зарплаты, которая в 2019 г. составляла € 736, в 2022 году достиг € 1260. Пенсии по старости были повышено в соответствии с уровнем инфляции, который в июне 2023 года составил 1,9%, что оказалось самым низким показателем в Евросоюзе. Объем экспорта вырос в 2022 году на 23%, хотя дефицит бюджета и государственный долг остались на достаточно высоком уровне, соответственно, 4,8% и 113,2% [8].

Однако введение жестких ограничений для граждан в период пандемии, снижение уровня жизни и решение о перезахоронении останков Франсиско Франко привели к заметному сокращению поддержки правительства Санчеса. Но наиболее серьезной проблемой для правящей левой коалиции стало взаимоотношения между центральной властью и рядом регионов, в первую очередь Каталонии, которые попытались добиться независимости. По мнению ряда экспертов и общественных деятелей, испанским избирателям не понравилось то, что П. Санчесу пришлось пойти на заключение соглашений с региональными партиями, выступающими за независимость, хотя в ходе избирательной кампании 2019 г. он обещал этого не делать. Профессор политологии факультета социальных наук Мадридского университета Карлоса III П. Симон заявил по этому поводу, что «Региональные выборы 28 мая стали наказанием для правительства П. Санчеса из-за его альянсов с Unidos Podemos, Bildu и каталонскими борцами за независимость» [9]. Действительно Санчесу пришлось несколько раз обращаться за поддержкой к партии «Республиканские левые Каталонии», выступающей за независимость, в ответ на которую он в июне 2021 г. помиловал девять каталонских сторонников независимости, приговоренных в 2019 г. к лишению свободы за «подстрекательство к мятежу» и «злоупотребление служебным положением» после референдума 1 октября 2017 г. и последовавшей за этим попытки отделения Каталонии.

О ходе избирательной кампании

В выборах приняли участие более 20 партий и предвыборных коалиций, из которых основными были ИСРП во главе с П. Санчесом, НПИ во главе с А.Н. Фейхоо, «Голос» во главе с С. Абаскалем и избирательный альянс «Сумар» (Sumar) во главе с заместителем премьер-министра и министром труда И. Диас, который объединил 16 партий и пришел на смену «Вместе мы можем». Партия «Граждане» отказалась от самостоятельного участия в выборах, заявив о поддержке НПИ.

Основными проблемами, которые интересовали избирателей в ходе предвыборной кампании были: экономическая ситуация в стране, безработица, здравоохранение, миграция и другие [10].

П. Санчес сделал ставку на мобилизацию традиционного электората его партии и других левых, особенно тех избирателей, которые не приняли участие в выборах 28 мая. Он также постоянно говорил об опасности прихода к власти праворадикальной партии «Голос» в случае победы НПИ, напомнив, что две эти партии уже сформировали коалиционные правительства в ряде регионов [11].

П. Санчес также постоянно напоминал о том, что ему удалось повысить роль и влияние Испании в рамках ЕС, чему особенно способствовали, во-первых, финансовая поддержка со стороны руководства Союза, а во-вторых, то, что 1 июля 2023 года Испания заняла пост председателя в Совете Евросоюза.

НПИ в своей кампании основную ставку сделала на теме снижения налогов и привлечении иностранных инвестиций. Народники также раскритиковали закон ИСРП о сексуальных домогательствах, который был введен в августе 2022 года, благодаря которому были освобождены из тюрем по меньшей мере 104 осужденных за сексуальные преступления [12], а также сотрудничество социалистов с региональными партиями, выступающими за независимость. Санчесу пришлось извиняться за принятие этого закона.

Сам лидер НПИ А.Н. Фейхоо заявлял, что его приоритетом, является отказа от политики, проводимой Санчесом и его коалиционным правительством, которую он называл санчизмом [13]. Он также предложил снизить подоходный налог для наименее обеспеченных слоев населения и среднего класса, имеющих доход менее € 40 000 в год, а также отменить налог на банки и электроэнергию. Фейхоо предложил упразднить Министерство по вопросам равенства, и отменить ряд законов, введенных ИСРП: о праве свободно менять пол с 16 лет просто по административному заявлению, о демократической памяти, об образовании, об эвтаназии, о реформе Трудового кодекса. Он потребовал внести поправки в Конституцию, чтобы была возможность введения уголовной ответственности за подстрекательство к мятежу, и любому гражданину, признанному виновным в подстрекательстве к мятежу, грозило тюремное наказание сроком до 15 лет, а также лишение права быть избранным в любые органы власти.

При этом Фейхоо был подвергнут жесткой критике со стороны альянса «Сумар», обвинившего его в связях в 1990-е гг. с наркоторговцем М. Дорадо, когда лидер НПИ работал в правительстве Галисии [14]. На что Фейхоо

ответил, что в период, когда он был знаком с Дорадо тот «был контрабандистом, но не наркоторговцем» [15].

Партия «Голос» в ходе предвыборной кампании основной акцент сделала на сокращении госрасходов, снижении размера подоходного налога, введении более жестких антимиграционных законов, отмену абортов, а также урезании полномочий автономных регионов и выход Испании из Парижского соглашения о климате [16]. Интересно отметить, что в ходе этой кампании партию «Голос» открыто поддержала председатель ЕКР, премьер-министр и лидер партии «Братья Италии» Д. Мелони [17].

«Сумар» в ходе предвыборной кампании в основном занимался критикой партии «Голос», уделял внимание вопросам, касающимся изменения климата и сокращению рабочей недели [18]. Лидер «Сумар» И. Диас предложила ввести специальное пособие «всеобщего наследования» в размере € 20 000 для граждан старше 18 лет, которое они могли бы истратить на оплату обучения или создание собственного бизнеса, а также повысить налоги для наиболее богатых [19].

Согласно опросу общественного мнения, проведенному институтом EletoPanel/Electomania в конце июня 2023 года, НПИ занимала на парламентских выборах первое место с результатом 32,1% голосов, опережая ИСРП, имеющую 29% голосов. Партия «Голос» могла бы получить 13,9%, а «Сумар» - 13,6%. Остальные голоса должны были достаться нескольким региональным партиям в основном из Каталонии, страны Басков, Галисии, Канар и Наварры, которые лишали НПИ и ИСРП возможности самостоятельно набрать большинство голосов в нижней палате парламента - Конгрессе депутатов [20].

Результаты парламентских выборов в Испании и формирование нового правительства

В таблицах 1 и 2 представлены результаты выборов, соответственно, членов Конгресса депутатов и Сената, прошедших в Испании 23 июля 2023 года, и дано их сравнение с результатами предыдущих выборов, состоявшихся 10 ноября 2019 года. Явка на выборах в Конгресса депутатов составила 69,95% что на 3,73% больше, чем почти четыре года назад, а в Сенат – 70,13% (+3,9%).

Как и ожидалось победу на них одержала «Народная партия», получившая 33,05% голосов на выборах в Конгресс депутатов (на 12,24% больше, чем на предыдущих выборах) и располагающая в нижней палате нового парламента 136 депутатскими мандатами (на 47 больше). В Сенате НПИ будет иметь 120 мест (+23 места). Второе место заняла «Испанская социали-

стическая рабочая партия» – 31,7% голосов (+ 3,7%), у которой теперь будет 122 депутата (+ 2). В сенате ИСРП будет иметь 72 места (- 41 место). На третьем и четвертом местах с большим отрывом от лидеров расположились «Голос» – 12,39% голосов (- 2,69%) и 33 депутатских мандата (- 19), и «Сумар» – 12,31% (- 0,55% по сравнению с «Вместе мы можем») и 31 депутатский мандат (- 7).

Партии «Вместе за Каталонию» (ВзК) и «Республиканские левые Каталонии» (РЛК) получили по 7 мест в Конгрессе депутатов, соответственно, на 3 места меньше и 6 мест больше, чем в 2019 году. Партии «Объединение страны Басков» (ОСБ) и «Баскская националистическая партия» (БНП) получили, соответственно, 6 (+1) и 5 (-1) депутатских мест. И, наконец, партии «Галисийский блок» (ГБ), «Канарская коалиция-Канарская националистическая партия (КК-КНП)» и «Наваррская сумма (НС)» будут иметь по 1 депутатскому месту.

Таблица 1. Итоги выборов членов Конгресса депутатов испанского парламента, прошедших 23 июля 2023 г., и их сравнение с результатами выборов 10 ноября 2019 г. [21, 23]

Политическая партия	Число полученных голосов (% голосов)		Число депутатских мандатов	
	2023	2019	2023	2019
НПИ	**8,160,837 (33,06%)**	5,047,040 (20,81%)	**137**	89
ИСПР	7,821,718 (31,68%)	**6,792,199 (28,0%)**	121	**120**
Голос	3,057,000 (12,38%)	3,656,979 (15,08%)	33	52
Сумар	3,044,996 (12,33%)	3,119,364 (12,86%)	31	38 (ВмМ)
РЛК	466,020 (1,89%)	880,734 (3,63%)	7	13
ВзК	50,118 (1,89%)	530,225 (2,19%)	7	4
ОСБ	335,129 (1,36%)	277,621 (1,14%)	6	5
БНП	277,289 (1,12%)	379,002 (1,56%)	5	6
ГБ	153,995 (0,62%)	120,456 (0,5%)	1	1
КК-КНП	116,363 (0,47%)	124,289 (0,51%)	1	2
НС	52,188(0,21%)	99,078 (0,41%)	1	2
Всего	37,469,458 (100%)	565,045 (100%)	350	350

Таблица 2. Итоги выборов членов Сената испанского парламента, прошедших 23 июля 2023 г., и их сравнение с результатами выборов 10 ноября 2019 г. [22, 24]

Политическая партия	Число полученных голосов (% голосов)		Число депутатских мандатов	
	2023	2019	2023	2019
НПИ	**23,090,254 (33,15%)**	17,074,301 (26,84%)	**137**	89
ИСПР	21,595,560 (31,0%)	**19,481,846 (30,62%)**	72	**93**
Голос	7,106,199 (10,2%)	3,229,631 (5,08%)	0	2
Сумар	7,372,888 (10,58%)	7,884,444 (12,39%)	0	0 (ВмМ)
РЛК	1,804,454 (2,59%)	3,054,285 (4,8%)	3	11
ВзК	1,229,445 (1,76%)	1,689,482 (2,66%)	1	3
ОСБ	994,268 (1,43%)	842,993 (1,33%)	4	1
БНП	848,638 (1,22%)	1,152,440 (1,81%)	4	9
ГБ	505,311 (0,73%)	411,948 (0,65 %)	0	0
КК-КНП	201,667 (0,29%)	220,299 (0,35%)	0	0
НС	184,531 (0,26%)	309,357 (0,49%)	1	3
Остальные	4,726,712 (6,78%)	8,268,281 (12,99%)	3	1
Всего	69,659,927 (100%)	63,619,307 (100%)	208	208

Итоги прошедших выборов, несмотря на формальную победу НПИ, оставляют действующему премьер-министру и лидеру ИСРП П. Санчесу реальную возможность остаться у власти, если ему удастся договориться о формировании правящей коалиции с лидером «Сумар» И. Диас, а также с руководством ряда региональных партий: РЛС, ВзК, БНП и ГБ. В этом случае указанная коалиция будет иметь в Конгрессе депутатов 172 голоса против 170 голосов НПИ и «Голоса». Очевидно, что в ответ на поддержку ИСРП региональные партии выдвинут социалистам свои требования. Например, депутат М. Ногерас, которая представляет ВзК, возглавляемую известным борцом за независимость Каталонии К. Пучдемона, который разыскивается испанскими властями за организацию запрещенного законом референдума о независимости, заявила, что поддержка ВзК будет зависеть от организации

нового референдума о независимости Каталонии. ИСРП может не согласиться на это требование [25].

Первый шаг на пути формирования коалиции во главе с ИСРП был сделан. После переговоров с ВзК 178 членов Конгресса депутатов проголосовали на первом пленарном заседании, состоявшемся 17 августа 2023 года, за назначение Ф. Арменголь из Социалистической партии Балеарских островов спикером нижней палаты [26].

В середине сентября правительство П. Санчеса совместно с региональным правительством Каталонии внесло в Совет ЕС предложение о том, чтобы сделать каталонский, галисийский и баскский официальными языками ЕС [27].

Тем не менее, вероятность того, что по итогам переговоров испанские политики так и не смогут договориться о создании коалиционного правительства, опирающегося на большинство в парламенте, достаточно высока и вполне вероятно придется проводит внеочередные выборы. В поддержку этого предположения говорит то, что лидер НПИ Фейхоо отказался от идеи соглашения ИСРП и заявил, что он категорически против утверждения Санчеса премьер-министром. Эта ситуация становится все более характерной для Европы в целом, где выборы все реже позволяют получить той или иной партии большинство голосов в правительстве [28].

Состоявшиеся в июне 2023 года в Испании парламентские выборы, как и ожидалось завершились относительным успехом консервативной Народной партии во главе с А.Н. Фейхоо. При этом Испанская социалистическая рабочая партия действующего премьер-министра П. Санчеса оказалась на втором месте, проиграв народникам немногим более 1%. Относительное поражение социалистов во многом объясняется их сотрудничеством с рядом региональных партий, в первую очередь из Каталонии и страны Басков, выступающих за независимость этих регионов. Занявшая третье место праворадикальная партия «Голос», которая потенциально могла бы стать партнером НПИ по правящей коалиции, набрала недостаточное число голосов, чтобы получить вместе с народниками большинство в Конгрессе депутатов.

При этом социалистам и их потенциальным партнерам по коалиции в лице альянса ряда левых партий «Сумар» также не хватает голосов для получения парламентского большинства. И для этого левым необходимо вновь обратиться за поддержкой к региональным партиям, в первую очередь, «Республиканским левым Каталонии», «Вместе за Каталонию», «Объединение страны Басков» и «Баскская националистическая партия». Однако, требования, которые за это может выдвинуть ВзК могут оказаться неприемлемыми для ИСРП и «Сумар», что делает вполне реальным сценарий с прове-

дением новых уже третьих подряд внеочередных парламентских выборов в конце этого или начале следующего года.

Для Испании, которая до конца 2023 года остается председателем в Совете Европейского Союза, такой сценарий является крайне невыгодным, поэтому лидер социалистов П. Санчес, несомненно, постарается приложить все возможные усилия для того, чтобы склонить своих потенциальных партнеров к тому, чтобы сформировать новое правительство во главе с социалистами, опирающееся на большинство в нижней палате парламента Конгрессе депутатов.

Литература

1. Spain's Sanchez gambles on snap election after regional ballot rout. Reuters. 29.05.2023. URL: https://www.reuters.com/world/europe/spains-conservative-pp-needs-pact-with-far-right-vox-rule-regions-2023-05-29/ (дата обращения 05.09.2023).

2. Гуселетов Б.П. Общеевропейские партии в XXI веке: становление, развитие, перспективы. Доклады ИЕ РАН. №388. Москва, 2022, 196 с.

3. Chazel L. Fernández V.G. Podemos, at the origins of the internal conflicts around the 'populist hypothesis': a comparison of the theoretical production, public speeches and militant trajectories of Pablo Iglesias and Íñigo Errejón. European Politics and Society. 2019. Vol. 21. Pp. 1–16.

4. PSOE y Podemos acuerdan subir el salario mínimo a 1.000 euros en 2020 y llevarlo a 1.200 para 2023. El Economista (in Spanish). 13.12.2019. URL: https://www.eleconomista.es/economia/noticias/10251709/12/19/PSOE-y-Unidas-Podemos-se-comprometen-a-subir-el-salario-minimo-a-1200-euros.html (дата обращения 05.09.2023).

5. Pérez C., Díez A. El pacto con acento social de PSOE y Podemos da un acelerón a la investidura. El País (in Spanish). URL: https://elpais.com/politica/2019/12/30/actualidad/1577709439_593586.html (дата обращения 05.09.2023).

6. Portillo J. Sánchez pierde una primera votación que anticipa su investidura el martes (in Spanish). CincoDias. 06.01.2020. URL: https://cincodias.elpais.com/cincodias/2020/01/05/economia/1578221271_009291.html (дата обращения 05.09.2023).

7. Mayo M.G., Amigot B. Pedro Sánchez gana la investidura por dos votos (in Spanish). Expansion. 07.01.2020. URL: https://www.expansion.com/economia/ politica/2020/01/07/5e143378e5fdeaee4c8b4598.html (дата обращения 05.09.2023).

8. Deloy C. Les Espagnols aux urnes le 23 juillet prochain pour renouveler leur parlement. 03.06.2023. Robertschuman.eu. URL: https://www.robert-schuman.eu/fr/observatoire/2011-les-espagnols-aux-urnes-le-23-juillet-prochain-pour-renouveler-leur-parlement (дата обращения 05.09.2023).

9. Simon P. Lo que queda del gran duelo. El País (in Spanish). 11.07.2023. URL: https://elpais.com/opinion/2023-07-12/lo-que-queda-del-gran-duelo.html (дата обращения 05.09.2023).

10. Castro C. Más del 60% confiesa una gran preocupación ante un gobierno de coalición con Vox. La Vanguardia (in Spanish). 10.07.2023. URL: https://www.lavanguardia.com/politica/20230710/9098259/elecciones-23j-encuesta-pp-vox-coalicion-feijoo-sanchez.html (дата обращения 05.09.2023).

11. Jones S. Spanish election offers opportunity to far right as PP seeks power. The Guardian. 22.07.2023. URL: https://www.theguardian.com/world/2023/jul/22/spanish-election-offers-opportunity-to-far-right-as-pp-seeks-power (дата обращения 05.09.2023).

12. Henley J. Spanish PM apologizes for loophole in new sexual consent law. The Guardian. 16.04.2023. URL: https://www.theguardian.com/world/2023/apr/16/spanish-pm-apologises-loophole-sexual-consent-law (дата обращения 05.09.2023).

13. Hedgecoe G. Pedro Sánchez, the high-stakes gambler, seeks to defy the odds again. POLITICO. 10.07.2023. URL: https://www.politico.eu/article/pedro-sanchez-spain-general-election-2023/ (дата обращения 05.09.2023).

14. Hernández-Morales A. Spanish election: Drug trafficker links trigger questions for Feijóo. POLITICO. 18.07.2023. URL: https://www.politico.eu/article/alberto-nunez-feijoo-drug-trafficker-links-marcial-dorado-boat-photo-spain-election-2023-polls/ (дата обращения 05.09.2023).

15. Jones S. Spanish election offers opportunity to far right as PP seeks power. The Guardian. 22.07.2023. URL: https://www.theguardian.com/world/2023/jul/22/spanish-election-offers-opportunity-to-far-right-as-pp-seeks-power (дата обращения 05.09.2023).

16. Goodman A., Guy J. Far-right could enter government as Spain goes to the polls. CNN. 23.07.2023. URL: https://edition.cnn.com/2023/07/23/europe/spain-election-voting-pedro-sanchez-pp-vox/index.html (дата обращения 05.09.2023).

17. Gozzi L., Kirby P. Spain's hot summer election: A simple guide. BBC. 23.07.2023. URL: https://www.bbc.com/news/world-europe-66186284 (дата обращения 05.09.2023).

18. Jones S. Free money to teenagers, shorter working week and climate action: can Spain’s new leftwing party win power? The Guardian. 08.07.2023. URL: https://www.theguardian.com/world/2023/jul/08/can-new-spain-leftwing-party-sumar-win-power (дата обращения 05.09.2023).

19. Jones S. Spanish minister proposes €20,000 ‘universal inheritance’ from age of 18. The Guardian. 05.07.2023. URL: https://www.theguardian.com/world/2023/jul/05/spanish-minister-proposes-20000-universal-inheritance-from-age-of-18 (дата обращения 05.09.2023).

20. ElectoPromedio de encuestas. Electomania (in Spanish). 16.07.2023. URL: https://electomania.es/category/sondeos/ (дата обращения 05.09.2023).

21. Resultados provisionales Congreso. Elecciones Generales, Julio 2023. URL: https://resultados.generales23j.es/es/resultados/0/0/20 (дата обращения 05.09.2023).

22. Resultados provisionales Senado. Elecciones Generales, Julio 2023. URL: https://resultados.generales23j.es/es/resultados/1/0/20 (дата обращения 05.09.2023).

23. Mapa Electoral. Congreso. Ministerio del interior. URL: https://infoelectoral.interior.gob.es/opencms/es/elecciones-celebradas/resultados-electorales/ (дата обращения 05.09.2023).

24. Mapa Electoral. Senado. Ministerio del interior. URL: https://infoelectoral.interior.gob.es/opencms/es/elecciones-celebradas/resultados-electorales/ (дата обращения 05.09.2023).

25. Черкасова Е.Л. Выборы в Испании состоялись. Будет ли правительство? ИМЭМО РАН. 24.07.2023. URL: https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/elections-in-spain-have-taken-place-will-there-be-a-government (дата обращения 05.09.2023).

26. Jones S. Vote for Spanish Congress speaker boosts Sánchez’s premiership hopes. The Guardian. 17.08.2023. URL: https://www.theguardian.com/world/2023/aug/17/ vote-for-spanish-congress-speaker-boosts-sanchezs-premiership-hopes (дата обращения 05.07.2023).

27. Hernández-Morales A. Madrid and Barcelona team up in effort to make Catalan an EU language. POLITICO. 19.09.2023. URL: https://www.politico.eu/article/madrid-and-barcelona-team-up-in-effort-to-make-catalan-an-eu-language/ (дата обращения 05.07.2023).

28. General election results in Spain leave future of next government up in the air. Euronews. 24.07.2023. URL: https://www.euronews.com/my-europe/2023/07/24/general-election-results-in-spain-leave-the-future-of-the-next-government-up-in-the-air (дата обращения 05.07.2023).

References

1. Spain's Sanchez gambles on snap election after regional ballot rout. Reuters. 29.05.2023. URL: https://www.reuters.com/world/europe/spains-conservative-pp-needs-pact-with-far-right-vox-rule-regions-2023-05-29/ (data obrashcheniya 05.09.2023).

2. Guseletov B.P. Obshcheevropeiskie partii v XXI veke: stanovlenie, razvitie, perspektivy. Doklady IE RAN. №388. Moskva, 2022, 196 s.

3. Chazel L. Fernández V.G. Podemos, at the origins of the internal conflicts around the 'populist hypothesis': a comparison of the theoretical production, public speeches and militant trajectories of Pablo Iglesias and Íñigo Errejón. European Politics and Society. 2019. Vol. 21. Pp. 1–16.

4. PSOE y Podemos acuerdan subir el salario mínimo a 1.000 euros en 2020 y llevarlo a 1.200 para 2023. El Economista (in Spanish). 13.12.2019. URL: https://www.eleconomista.es/economia/noticias/10251709/12/19/PSOE-y-Unidas-Podemos-se-comprometen-a-subir-el-salario-minimo-a-1200-euros.html (data obrashcheniya 05.09.2023).

5. Pérez C., Díez A. El pacto con acento social de PSOE y Podemos da un acelerón a la investidura. El País (in Spanish). URL: https://elpais.com/politica/2019/12/30/actualidad/1577709439_593586.html (data obrashche-niya 05.09.2023).

6. Portillo J. Sánchez pierde una primera votación que anticipa su investidura el mar-tes (in Spanish). CincoDias. 06.01.2020. URL: https://cincodias.elpais.com/cincodias/2020/01/05/economia/1578221271_009291.html (data obrashcheniya 05.09.2023).

7. Mayo M.G., Amigot B. Pedro Sánchez gana la investidura por dos votos (in Spanish). Expansion. 07.01.2020. URL: https://www.expansion.com/economia/ politica/2020/01/07/5e143378e5fdeaee4c8b4598.html (data obrashcheniya 05.09.2023).

8. Deloy C. Les Espagnols aux urnes le 23 juillet prochain pour renouveler leur parlement. 03.06.2023. Robertschuman.eu. URL: https://www.robert-schuman.eu/fr/observatoire/2011-les-espagnols-aux-urnes-le-23-juillet-prochain-pour-renouveler-leur-parlement (data obrashcheniya 05.09.2023).

9. Simon P. Lo que queda del gran duelo. El País (in Spanish). 11.07.2023. URL: https://elpais.com/opinion/2023-07-12/lo-que-queda-del-gran-duelo.html (data obrashcheniya 05.09.2023).

10. Castro C. Más del 60% confiesa una gran preocupación ante un gobierno de coalición con Vox. La Vanguardia (in Spanish). 10.07.2023. URL: https://www.lavanguardia.com/politica/20230710/9098259/elecciones-23j-encuesta-pp-vox-coalicion-feijoo-sanchez.html (data obrashcheniya 05.09.2023).

11. Jones S. Spanish election offers opportunity to far right as PP seeks power. The Guardian. 22.07.2023. URL: https://www.theguardian.com/world/2023/jul/22/spanish-election-offers-opportunity-to-far-right-as-pp-seeks-power (data obrashcheniya 05.09.2023).

12. Henley J. Spanish PM apologizes for loophole in new sexual consent law. The Guardian. 16.04.2023. URL: https://www.theguardian.com/world/2023/apr/16/spanish-pm-apologises-loophole-sexual-consent-law (data obrashcheniya 05.09.2023).

13. Hedgecoe G. Pedro Sánchez, the high-stakes gambler, seeks to defy the odds again. POLITICO. 10.07.2023. URL: https://www.politico.eu/article/pedro-sanchez-spain-general-election-2023/ (data obrashcheniya 05.09.2023).

14. Hernández-Morales A. Spanish election: Drug trafficker links trigger questions for Feijóo. POLITICO. 18.07.2023. URL: https://www.politico.eu/article/alberto-nunez-feijoo-drug-trafficker-links-marcial-dorado-boat-photo-spain-election-2023-polls/ (data obrashcheniya 05.09.2023).

15. Jones S. Spanish election offers opportunity to far right as PP seeks power. The Guardian. 22.07.2023. URL: https://www.theguardian.com/world/2023/jul/22/spanish-election-offers-opportunity-to-far-right-as-pp-seeks-power (data obrashcheniya 05.09.2023).

16. Goodman A., Guy J. Far-right could enter government as Spain goes to the polls. CNN. 23.07.2023. URL: https://edition.cnn.com/2023/07/23/europe/spain-election-voting-pedro-sanchez-pp-vox/index.html (data obrashcheniya 05.09.2023).

17. Gozzi L., Kirby P. Spain's hot summer election: A simple guide. BBC. 23.07.2023. URL: https://www.bbc.com/news/world-europe-66186284 (data obrashcheniya 05.09.2023).

18. Jones S. Free money to teenagers, shorter working week and climate action: can Spain's new leftwing party win power? The Guardian. 08.07.2023. URL: https://www.theguardian.com/world/2023/jul/08/can-new-spain-leftwing-party-sumar-win-power (data obrashcheniya 05.09.2023).

19. Jones S. Spanish minister proposes €20,000 'universal inheritance' from age of 18. The Guardian. 05.07.2023. URL: https://www.theguardian.com/world/2023/jul/05/spanish-minister-proposes-20000-universal-inheritance-from-age-of-18 (data obrashcheniya 05.09.2023).

20. ElectoPromedio de encuestas. Electomania (in Spanish). 16.07.2023. URL: https://electomania.es/category/sondeos/ (data obrashcheniya 05.09.2023).

21. Resultados provisionales Congreso. Elecciones Generales, Julio 2023. URL: https://resultados.generales23j.es/es/resultados/0/0/20 (data obrashcheniya 05.09.2023).

22. Resultados provisionales Senado. Elecciones Generales, Julio 2023. URL: https://resultados.generales23j.es/es/resultados/1/0/20 (data obrashcheniya 05.09.2023).

23. Mapa Electoral. Congreso. Ministerio del interior. URL: https://infoelectoral.interior.gob.es/opencms/es/elecciones-celebradas/resultados-electorales/ (data obrashcheniya 05.09.2023).

24. Mapa Electoral. Senado. Ministerio del interior. URL: https://infoelectoral.interior.gob.es/opencms/es/elecciones-celebradas/resultados-electorales/ (data obrashcheniya 05.09.2023).

25. Cherkasova E.L. Vybory v Ispanii sostoyalis'. Budet li pravitel'stvo? IMEMO RAN. 24.07.2023. URL: https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/elections-in-spain-have-taken-place-will-there-be-a-government (data obrashcheniya 05.09.2023).

26. Jones S. Vote for Spanish Congress speaker boosts Sánchez's premiership hopes. The Guardian. 17.08.2023. URL: https://www.theguardian.com/world/2023/aug/17/ vote-for-spanish-congress-speaker-boosts-sanchezs-premiership-hopes (data obrashcheniya 05.07.2023).

27. Hernández-Morales A. Madrid and Barcelona team up in effort to make Catalan an EU language. POLITICO. 19.09.2023. URL: https://www.politico.eu/article/madrid-and-barcelona-team-up-in-effort-to-make-catalan-an-eu-language/ (data obrashcheniya 05.07.2023).

28. General election results in Spain leave future of next government up in the air. Euronews. 24.07.2023. URL: https://www.euronews.com/my-europe/2023/07/24/general-election-results-in-spain-leave-the-future-of-the-next-government-up-in-the-air (data obrashcheniya 05.07.2023).

М.А. Сущенко

ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИКО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КНР

Аннотация

К началу руководства Китаем Си Цзиньпина, страна, добившись значительных успехов в экономике, столкнулась с серьезными кризисными явлениями. Успехи в экономике были достигнуты, в том числе, за счет эффективных административных реформ в недавнем прошлом. Следование поступательным курсом развития административной системы КНР во многом стало возможным за счет опоры на ресурсы китайской духовной культуры. В статье проанализировано влияние традиций двух уровней на функционирование политической системы КНР. Определены основные политические традиции, функционирующие в политической системе современного Китая. Воздействие традиций на функционирование китайской политической системы обладает неодинаковым характером, зависит от ряда внешних и внутренних факторов. В настоящее время страна столкнулась с серьёзными эндогенными, а также глобальными и региональными вызовами – пандемией COVID-19 2019-2023 гг., китайско-американской торговой войной, обострением международных отношений вокруг Тайваня 2022-2023 гг. В условиях новых вызовов власти происходит активизация действия традиционного компонента в политико-институциональной подсистеме. Стабильность и устойчивость общества будут являться одновременно основанием и целью социального развития. Власть в Китае будет чаще обращаться к ресурсам национальной политической культуры для преодоления кризисных явлений, профилактики и избегания их повторения.

M. Suschenko

TRADITIONS AND PROSPECTS OF CHINA'S POLITICAL AND INSTITUTIONAL DEVELOPMENT

Abstract

China have achieved significant success in the economy. It has faced serious crisis phenomena in the beginning of Xi Jinping's leadership. Economic successes have been achieved, among other things, through effective administrative reforms in the recent past. Following the progressive course of development of the administrative system of the People's Republic of China has largely become possible due to reliance on the resources of Chinese spiritual culture. The article analyzes the influence of traditions of two levels on the functioning of the political system of the People's Republic of China. The main political traditions functioning in the political system of modern China are identified. The impact of traditions on the functioning of the Chinese political system has a different character, depending on a number of external and internal factors. Currently, the country is facing serious endogenous, as well as global and regional challenges - the COVID-19 pandemic 2019-2023, the Sino-American trade war, and the aggravation of international relations around Taiwan 2022-2023. In the context of the aggravation of challenges to the government, the activation of the traditional component in the political and institutional subsystem is taking place. In the new socio-political and economic conditions of the PRC's functioning, the stability and sustainability of society will be both the basis and the goal of social development. The authorities in China will more often turn to the resources of the national political culture to overcome crisis phenomena, prevent and avoid their recurrence.

Ключевые слова:
КНР, административные реформы, традиции, политическая система Китая, Си Цзиньпин, китайская бюрократия, модернизация, реформы в Китае.

Key words:
China, administrative reforms, traditions, Chinese political system, Xi Jinping, Chinese bureaucracy, modernization, reforms in China.

https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-1-140-154

В начале XXI в. Китай добился исключительно высоких показателей общественного прогресса. Прежде всего, серьёзной динамики экономического развития. Как отмечают отечественные исследователи китайским властям удалось достигнуть высоких темпов экономического роста и значительно повысить уровень благосостояния граждан [11, с. 22]. Кроме того, к началу 2010-х гг., пишут китайские учёные, китайская модернизация привела к появлению нескольких серьёзных противоречий в развитии китайского общества. Во-первых, из-за серьёзных различий между ожиданиями граждан лучшей жизни и несбалансированным региональным и национальным развитием. Во-вторых, в связи с трансформацией китайской модели экономического роста от высокоскоростного темпа к высококачественному прогрессу. В-третьих, вследствие корректировки направленности китайской модернизации, согласно которой её целевые показатели изменились в аспекте от обогащения общества к превращению КНР в ведущую модернизированную державу. В-четвертых, по причине возникновения различных глобальных проблем в «новую эпоху», с которыми сталкивается современный Китай [36, p. 68-69].

Поэтому китайские авторы отмечают, что для разрешения данных противоречий приоритетом властей КНР с начала XXI в. является обеспечение развития многоукладной экономики с гарантией различных форм собственности [33, с. 175]. Для обеспечения высоких темпов социально-экономического развития руководством КНР было проведено относительно успешное преобразование органов центральной власти [10, с. 201]. В целом, за годы модернизации политическая система Китая приобрела качества лучшей управляемости и эффективности. Во многом, данные успехи были достигнуты за счет успешности реформирования государственно-административной сферы в 1980-2000-х гг. Приход к власти руководителей КНР «пятого поколения» ознаменовал новый этап общественного развития, для которого были сформулированы задачи по улучшению органов государственной власти центрального и низового уровня управления, серьёзному разграничению полномочий государственной и партийной власти, модернизации правоохранительной системы, совершенствованию антикоррупционной деятельности и дальнейшему регулированию системы госслужбы. В начале 2020-х гг. задачи по повышению функциональности системы госу-

дарственного управления КНР обусловлены также глобальными вызовами современности – пандемией и геополитическими конфликтами регионального и международного уровней. Поэтому от эффективности административного реформирования Китая зависит его способность решать основные задачи развития и отвечать на вызовы.

При этом партийно-государственное руководство Китая значительное внимание уделяет национальным традициям управления, считая слепое копирование западного опыта неприемлемым для себя. Не существует веских оснований полагать, что современный Китай сможет отойти от изначально выбранного курса. Поэтому КНР на новом этапе своего развития, с начала руководства «пятого поколения», продолжает быть приверженным тезису Дэн Сяопина - «на основе своих собственных условий определять содержание реформы и намечать шаги» [9, с. 307]. В то же время, как отмечают некоторые западные авторы, одной из важнейших целей Дэн Сяопина являлось укрепление политических институтов и бюрократии Китая [37, p. 32].

Китайские исследователи, используя при описании системы госуправления КНР деятельностный подход, отмечают, что спецификой функционирования структуры политической системы выступает административное регулирование, как особый вид деятельности власти по управлению обществом [3, с. 14]. Поэтому, пишут китайские учёные, в ходе реализации деятельности государства, исторически складывается административная культура. В её основе находятся национальные управленческие принципы, административные теории и иные ценностные элементы [28, с. 232-234]. Опираясь на социокультурный подход, китайские авторы отмечают, что использование властью национальных традиций является гарантией успешности и эффективности реформ [17, с. 18]. Другие китайские учёные указывают на то, что эффективность реализации конкретной реформы зависит от способностей государства достигать баланса между новаторством и творческим заимствованием внешнего опыта государственного администрирования. При этом оптимальным признаётся применение инновационного подхода в отношении разработки и реализации новых программ реформ, исходя из ситуации в стране и сложившихся административных традиций [31, p. 544].

Административные традиции в современном Китае являются неотъемлемой частью функционирования всей политической системы общества. Под административными традициями КНР в статье понимается механизм политико-культурной преемственности, совокупность форм и методов деятельности властей по политическому регулированию общества, опыт государственного управления значимого содержания, передающийся из поколения в поколение, закреплённый в массовом политическом сознании китайского социума.

Л.С. Переломов писал, что с начала образования КНР в периоды относительной стабильности власти сфера действия политических традиций сокращается, в то время как, в кризисные периоды развития государства и общества её действие весьма усиливается [19, с. 33].

Воздействие традиций на функционирование китайской политической системы обладает неодинаковым характером, зависит от ряда внешних и внутренних факторов. Во время руководства КНР политиками «четвёртого поколения» 2002-2012 гг., когда экономический рост Китая составлял от 7,8 до 14,2% [34], функционирование административных традиций было менее выраженным. В данное время китайским властям удавалось сохранять относительную стабильность общественного развития. В то время как, во время обострения борьбы внутри элитных групп, резких изменений в направленности экономического и социального развития, появления внешних угроз и вызовов, сфера деятельности властных политических традиций в КНР целенаправленно расширилась.

С начала эпохи руководства КНР «пятого поколения» наступает время для подобных вызовов и кризисных моментов в развитии Китая. Отечественные учёные отмечали серьёзное замедление темпов экономического роста КНР с 2010-2013 гг., что существенно актуализировало проблему перемены в национальной модели экономического роста [22, с. 44].

Си Цзиньпин сам отмечал социокультурный контекст развития административной системы Китая. Председатель КНР пишет, что она является результатом долгосрочного развития, постепенного совершенствования и эволюции на основе исторического наследия, культурных традиций, экономического и социального прогресса страны [29, с. 104-105]. Поэтому неслучайно, что одной из целей государственно-административного реформирования было объявлено создание более всеобъемлющей и совершенной системы госуправления.

В современном Китае действует два уровня политических традиций - сложившихся в историческое время традиционного китайского общества, а также возникшие в эпоху гражданской и антияпонской войны во второй трети XX в. Китайские традиции двух уровней, разделяемые временными рамками их появления, сосуществуют вместе, часто дополняют друг друга во внутренней и внешней среде политической системы КНР. Среди элементов политико-культурной преемственности Китая следует выделить три основных типа традиций - верховной власти, бюрократии, государственного стратегирования. К первой группе традиций относится моноцентрическая властная традиция, которая основана на монархических представлениях китайских элит и рядовых граждан о верховной политической власти. Данная тра-

диция сформировалась в древнем Китае. Л.С. Васильев, детально изучив конфуцианские традиции, отмечал, что во главе социальной структуры китайского общества находился Сын Неба, обладавший, можно сказать, религиозным почитанием [4, с. 111]. Как писал В.Я. Сидихменов, в традиционном Китае он считался неограниченным правителем и верховным владельцем собственности своих подданых [23, с. 281]. В силу данного обстоятельства в Китае не сложилось традиции политического участия, так как защита права собственности выступает в качестве основы стратегии политической и общественно-политической деятельности граждан. Культ императора с неограниченной и сакральной властью способствовал сохранению и господству единой политической силы в государстве и обществе на протяжении длительного времени.

Моноцентрическая традиция государственной власти остаётся жизнеспособной в КНР в новейшее время. Так было при Мао Цзэдуне во времена культурной революции, когда самого Мао нередко сравнивали с легистским императором Цинь Шихуаном [20, с. 9]. Так происходит в Китае и при Си Цзиньпине, чья политическая фигура может служить гарантией устойчивости китайского политического режима на новом этапе трансформации китайского общества [6, с. 190].

Действие моноцентрической властной традиции отчетливо проявилось во время работы XIX съезда компартии, когда были провозглашены некоторые инновационные аспекты дальнейших политико-административных реформ. В рамках деятельности III Пленума ЦК КПК XIX созыва китайскими элитами был одобрен проект реформы органов партгосаппарата страны. В рамках «Проекта углубления реформы партийных и государственных органов» были заявлены идеи пересмотра статьи №79 китайской Конституции 1982 года о двух сроках подряд Председателя КНР [32].

В отмене данной нормы Основного закона Китая проявилось действие моноцентрической властной традиции в форме дальнейшего расширения полномочий китайского национального лидера в условиях исторической неразвитости институтов гражданского контроля за деятельностью главы государства и пассивностью общества в политических отношениях.

Китайская моноцентрическая традиция оказала серьёзное влияние на складывание представлений общества о верховной власти. Согласно данным взглядам, правитель должен быть наделён соответствующими моральными качествами, действовать, руководствуясь нравственным законом «дао». Так Конфуций в «Лунь Юй» «путем» («дао») обозначал «искусство самосовершенствоваться и упорядочивать людей, находясь на престоле» [8, с. 118]. Тем самым процесс усиления власти руководителя государства в обществен-

ном сознании оказался легитимизирован посредством моральной властной категории. Учитывая особенности политической культуры современного Китая следует иметь в виду, что усиление моноцентрической властной традиции будет способствовать большей эффективности деятельности государства и управляемости общества.

Традиции китайской бюрократии сложились исторически, в ходе развития практики госуправления, занимают важное место в политической культуре Китая. Как отмечает китайский исследователь Гэн Хайтянь, «китайская культура, бережно сохранявшая традиции, была способна не только по достоинству оценить гениальность древних философов, но и использовать их идеи для практического улучшения жизни» [7, с. 123]. Политико-культурная преемственность в развитии Китая обусловила жизнеспособность традиций национальной государственности в административно-бюрократической структуре. Государственная служба КНР, хотя и развивается исторически, но некоторые принципы её организации происходят из традиционного китайского общества, сохраняют свою жизнеспособность в современной политической системе.

Главным актором бюрократических традиций в древнем Китае была патримониальная бюрократия. Её отличительными чертами являлись строгая сословная иерархичность и эгалитаризм, приверженность государству как высшей общественной ценности. В традиционных конфуцианских текстах отмечалось, что полная верность и преданность чиновников императору являлась их важнейшим моральным принципом.

Поэтому в «Лунь Юй» написано: «государь использует чиновников, следуя ритуалу, а чиновники служат государю, основываясь на преданности» [12, с. 17]. В современных условиях преданность чиновникам своему делу проявляется в верности нормам Устава Компартии и политическим ценностям официальной идеологии власти в той или иной модификации, применительно к требованиям времени. Данная взаимосвязь между бюрократической моралью и госслужбой в современном Китае превратилась в форму традиции.

На ней основываются одновременно общественные ожидания и требования власти к морально-нравственному поведению бюрократии. Конфуцию приписывают такие фразы как - «когда же родители народа (чиновники) доводят его до того, что он смотрит на них с ненавистью, и трудами целого года не в состоянии прокормить своих родителей, и для пополнения недостатков прибегает еще к займам, когда его доводят до того, что старики и дети находят смерть в канавах и рвах, - где же тут эти родители народа?!» [16, с. 292].

В Китае также в раннее средневековье сложилась традиция оценки качества функционирования чиновничьего аппарата с точки зрения приоритета морально-этических качеств госслужащих над их интеллектом и знаниями [1, с. 383]. Преемственность бюрократических традиций сохранилась в процессе формирования и развития государственного аппарата КНР. К примеру, в современном Китае функционирует экзаменационная система для государственных служащих.

В.Г. Буров пишет, что государственная служба Китая сформировалась в традиционном обществе, серьёзно развивалась и трансформировалась в КНР, что объясняет длительное время её развития. Если в ранний период существования КНР её госслужащие являлись часто выдвиженцами структур НОАК, которые сохраняли и транслировали властные традиции со времени антияпонской и гражданской войны. С начала эпохи модернизации в КНР основным принципом деятельности китайской бюрократии стал - преемственность вне ущерба качеству работы партийно-государственной системы [2, с. 173-176].

А.В. Островский отмечает, что в ходе развития бюрократической системы КНР на передний план выдвигался принцип коллективного блага, процветания государства и общества, достижения благосостояния граждан. Поэтому неслучайно, что важнейшей цель модернизации КНР является достижение к 2050 г. средних показателей ВВП развитых стран на душу населения [18, с. 726].

Так, традиционная китайская философская мысль содержит описание критериев качества работы чиновников - «совершенные, управляя государством, заботились о том, чтобы мужчины и женщины обеспечивали друг друга одеждой и пищей» [14, с. 306].

Тем самым, в основе современных представлений китайской власти о роли госслужбы в Китае заложена концепция служения чиновничьего аппарата потребностям общества. Например, политологи КНР пишут, что наиболее важной из административно-бюрократических традиций является «беззаветное служение народу» [30, с. 320-321].

Власти КНР, организуя крупную антикоррупционную кампанию при Си Цзиньпине, используют традиционные идеологические установки и общественные представления о китайских чиновниках.

Действие бюрократических традиций проявляется в административной системе Китая при «пятом поколении руководителей». В традиционной китайской политико-правовой культуре государственные служащие, пройдя непростой отбор через систему экзаменов, являлись образчиком стандарта общественной морали [24, с. 20].

Отечественные учёные отмечают, что антикоррупционная компания Си Цзиньпина выдаёт опасения властей КНР в том, что развитие коррупции может являться серьёзным дестабилизирующим фактором. В тоже время, аресты таких партийных руководителей как Чжоу Юнкана, Бо Силая, Сюй Цайхой, также и являются очередным эпизодом внутрипартийной борьбы в Компартии [13, с. 238].

Борьба с коррупцией в эшелонах власти в Китае часто является инструментом внутрипартийной борьбы, способом оптимизации системы партийно-государственного аппарата власти, но также у данных кампаний есть и явное социокультурное измерение.

Как отмечают отечественные учёные, в китайском социуме сложились чёткие критерии оценивания гражданских служащих на основе их личных качеств, среди которых моральные свойства личности являются важнейшим показателем [21, с. 35]. Поэтому в борьбе с коррупцией чиновников власть КНР видит средство морального регулирования поведения бюрократии.

Кроме того, антикоррупционное регулирование в современном Китае при Си Цзиньпине является попыткой действующей власти освободиться от влияния кланов старых руководителей, которые относились к предшествующим поколениям китайских лидеров.

Клановость и семейственность в китайской политической жизни обладает традиционным происхождением. Например, клановость была свойственна для госслужбе КНР и в дореформенный период, что свидетельствует об устойчивости данной традиции.

Успешность избрания госслужащих на должности ганьбу, партийно-государственных служащих КНР, пишет А. Островский, решалась в зависимости от семейно-родственных связей кандидата на место чиновника. Также ещё во время Мао Цзэдуна в КНР предпочтение отдавалось кандидатам, выходцам из рабочей и крестьянской среды. В целом для служащих данной категории карьерный путь развивался быстрее [17, с. 85]. Так в дореформенном Китае проявлялась традиция императорского периода, когда в соответствии с бюрократическими нормами, социальное происхождение претендента на должность госслужащего являлось наиболее важным.

О сохранении семейственности в административно-бюрократической системе Китая свидетельствуют выводы исследователей. Отечественные учёные отмечают, что в соответствие со взглядами китайцев, в основе любого управления находится принцип управления семьёй, а принцип семейственности распространяется на всё общество целиком [5, с. 105]. Западные исследователи также пишут, что группа сотрудников в управленческой структуре представляется в виде большой семьи, где руководитель выступа-

ет в роли отца и наставника [27, с. 44]. Поэтому неудивительно, в административно-бюрократической системе на семейственности основаны многие отношения и социальные связи.

Благодаря серьёзной роли клановости в политической элите КНР сложилась традиция опеки высшего руководства со стороны старейшин и ветеранов партии. Так было в 1990-е гг. в отношениях между Цзян Цзэминем и Дэн Сяопином, подобные отношения сложились и между самим Цзян Цзэминем и Ху Цзиньтао с Си Цзиньпином в дальнейшем. Поэтому актуальную антикоррупционную кампанию в Китае следует связывать со стремлением Си Цзиньпина разрушить данную традицию, ослабить влияние старейших руководителей, освободиться от их опеки, тем самым укрепить свою власть.

Усиление контроля власти за деятельностью бюрократии было выражено в создании Китайской Национальной Надзорной Комиссии, новой антикоррупционной структуры, формирование которой было утверждено на I сессии ВСНП XIII созыва 13 марта 2018 года. Комиссия была приравнена по статусу к правительственным органам с правом проверки деятельности не только высших чиновников и партийных функционеров, но и даже глав госпредприятий, больниц, образовательных и культурных институтов, спортивных организаций, научных центров и муниципалитетов [35].

Дальнейшее усиление контроля власти за деятельностью бюрократии обеспечит лучшее сохранение госслужащими КНР репутации морального ориентира общества, будет препятствовать развитию дисфункции бюрократии как политического института. Следовательно, лучшей стабилизации политической системы общества, ее адаптивности к новым угрозам и вызовам в Китае и мире.

В условиях новых вызовов XXI в. власти Китая будут более интенсивно задействовать социокультурный компонент китайской политики. При глобальной нестабильности руководством КНР в большей степени будут использованы традиции государственного стратегирования для решения актуальных задач.

Текущий этап реформ совпал с серьёзными внешними глобальными и региональными вызовами - пандемией COVID-19 2019-2023 гг., китайско-американской торговой войной, обострением международных отношений вокруг Тайваня 2022-2023 гг. Поэтому для решения столь масштабных вызовов и предотвращения новых угроз китайская власть будет больше ориентирована на выбор целей долгосрочного развития для обеспечения устойчивого развития.

Новые внутренние и внешние вызовы сподвигнут китайские власти также к активизации ресурсов национальной политической культуры. Дея-

тельность XX съезда КПК, 16-22 октября 2022 г. ознаменовала стремление руководства КНР к политическому маневрированию, сбалансированности и последовательности в рамках проводимого политического курса.

Как пишут отечественные учёные, политические традиции позволяют современным китайским лидерам проводить продуманное, постепенное, а, следовательно, эффективное реформирование общества с опорой на ценностный инструментарий китайской духовной культуры, прежде всего, такой конфуцианской традиции как «стремление к единству через разномыслие – является самым ценным в правилах» [25]. Согласованность в политике в целях развития государства и общества в Китае проявляется, прежде всего, в соответствии приверженности властей идеи поступательного роста благосостояния граждан. Из всех развивающихся стран, идущих по пути модернизации во второй пол. XX – нач. XXI вв. данный концепт китайских властей является, во многом, уникальным явлением. Прежде всего, за счёт опоры на элементы национальной духовной культуры – традиций, морально-нравственных императивов, принципов и нематериальных ценностей. Данный прагматичный подход китайских властей можно обнаружить в традиционных китайских экономических трактатах. Например, средневековый мыслитель Ли Гоу писал, что «достойные и совершенные правители и учёные, сведущие в управлении миром и вспомоществованию народу, прежде всего, начинали с обогащения своего государства» [14, с. 259].

Поэтому общим в традиционных и современных политических взглядах руководителей Китая является признание необходимости упорядочивания экономической и политико-административной деятельности путем анализа и составления стратегических планов развития. Планирование процессов модернизации в современном Китае вплоть до середины XXI в. базируется на традиционных процессах управления, которым были характерны общие черты: признание процессов и закономерностей развития, соединение методико-технологических и идеологических факторов. Например, традиционные истоки содержатся в концепции китайских властей «сяокан», традиционной модели идеального общества, по своей сути. Формирование сильного государства, способного на решение задач долгосрочного развития, с широкими аспектами деятельности является основой традиционной политической идеологии и практики в Китае. Например, концепция Шан Яна о наделении государства широкими экономическими функциями, оказала влияние на деятельность китайских политиков первой половины XX в. Чан Кайши неоднократно обращался к этой традиции, доказывая, что именно легистская доктрина вмешательства государства в экономику положила начало экономическому планированию и политике народного благоденствия [20, с. 215].

В условиях изменения парадигмы общественного развития, новых внешних и внутренних вызовов в третьем десятилетии XXI в. китайские власти будут стремиться к большей гармонизации общественных отношений, потому что при социально-политической стабильности возможно достигнуть устойчивости экономического развития общества, следовательно, и сохранения жизнеспособности политического режима. Стремление власти избежать внутренние и внешние потрясения на новом этапе развития будет происходить в ходе апелляции к традиционной идее гармонии - «Хэ». Её действие в политической системе КНР выражено в стремлении к укреплению устоявшихся общественных отношений и сложившихся форм управления путём установленных гармоничных принципов взаимоотношений в китайском государстве и обществе. Основные принципы проявляются в сохранении устойчивых темпов экономического роста, сокращении в развитии различных китайских регионов, минимизации воздействия эффектов от глобальных и региональных конфликтов, адаптивности к эпидемиологическим вызовам. Неслучайно, китайские учёные пишут, что «Хэ», как элемент национальной культуры, играет важную роль в жизни КНР, в том числе, в разрешении международных конфликтов и говоря о её важности Си Цзиньпин отметил роль «Хэ» в сплочённости китайской нации, реализации и достижении творческих устремлений, кроме того, в достижении гармонии между природой и обществом, индивидом и коллективом. Также китайский лидер отмечает, что духовность традиционной культуры китайской нации содержится в великом гармоничном идеале [26, с. 241]. Данные заявления китайской власти, безусловно, свидетельствуют о приоритетах и целях, а также средствах общественного развития на ближайшие десятилетия.

Важной особенностью политического развития Китая в рамках текущего этапа является значительная внешнеполитическая составляющая среди его основных факторов. Поэтому стабильность и устойчивость развития Китая в новых условиях будет являться одновременно основанием и целью общественного развития. Однако, следует полагать, что китайское государство в дальнейшем будет ориентироваться на гармонизацию общественного развития и укрепление сложившихся форм управления, в рамках которых традиция будет выступать тем аннигилирующим и анестезирующим эффектом, смягчающим воздействие на политическую систему общества внутренних и внешних вызовов.

Литература

1. Баргачева В.Н. Система отбора чиновников и развитие конфуцианских социально-этических воззрений / История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т./ гл. ред. акад. РАН С.Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. Т. III: Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220-907); Ин-т восточных рукописей РАН. Москва: Наука Воет, лит., 2014. С. 379-390.

2. Буров В.Г. Современная китайская бюрократия // Бюрократия в современном мире: теория и реалии жизни / Отв. ред. Шевченко В.Н. Москва: ИФРАН, 2008. 193 с.

3. Ван Ч. Политическая система КНР государственно-административная реформа: опыт проведения, проблемы и перспективы: автореф. дисс… канд. полит. наук. Владивосток, 2010. 25 с.

4. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. Москва: «Восточная литература», 2001. 488 с.

5. Виноградский Б.Б., Сизов В.С. Менеджмент в китайской традиции // Вопросы новой экономики. Новосибирск, 2010. №3(15). С. 97-110.

6. Гордон А.В. Доктрина правления Си Цзиньпина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. 2020. №2. С. 158–193.

7. Гэн Хайтянь. Конфуцианство и политическое руководство в современном Китае // Дневник АШПИ. Барнаул, 2013. №29. С. 122-128.

8. «Да сюэ». Пер. с кит. А.И. Кобзева / Конфуцианское Четверокнижие. М., 2004. С. 86 -125.

9. Дэн Сяопин. Ускорить шаги реформы (Из беседы с членом Президиума ЦК Союза коммунистов Югославии Стефаном Корошецем 12.06.1987). Избранное. Т. III (1982-1992). Пекин, Издательство литературы на иностранных языках, 1994. 539 с.

10. Ершов А.В. История органов государственного управления КНР / А.В. Ершов // Исторические события в жизни Китая и современность: Сб. ст. К 100-летию Коммунистической партии Китая. Вып. VI. Москва: Институт Дальнего Востока РАН, 2021. С. 183-212.

11. Жигулева В.В. Реформа системы ценообразования КНР (1978-2002 гг.): автореф. дисс… канд. экон. наук. Москва, 2004. 23 с.

12. Конфуций. Лунь Юй. пер. с кит. комментарий Л. С. Переломова. Москва, 2000. 168 с.

13. Корсун В.А, Социальный протест «с китайской спецификой»: смена вектора // Вестник МГИМО университета. 2015. № 4(43). С. 229-241.

14. Ли Гоу. План обогащения государства. Пер. с кит. З.Г. Лапина. Учение об управлении государством в средневековом Китае. Москва, 1985. 306 с.

15. Лю И. Современные административные реформы в России и Китае: сравнительный анализ: 1993-2006 гг.: автореф. дисс. … канд. полит. наук. Москва, 2007. 24 с.

16. «Мэн-цзы». Пер. с кит. Попов П.С. / Конфуцианское Четверокнижие. Москва, 2004. С. 239-396.

17. Островский А.В. Проявление традиционных особенностей при формировании специального слоя ганьбу // Политические традиции в КНР. Информационный бюллетень Института Дальнего Востока АН СССР. №20. Москва, 1980. С. 81-93.

18. Островский А.В. Итоги социально-экономического развития Китая в конце первого десятилетия XXI в. / История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т./ гл. ред. акад. РАН С.Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. Москва: Наука, 2016. С. 724-726.

19. Переломов Л.С. История и политика в КНР // Политические традиции в КНР. Информационный бюллетень Института Дальнего Востока АН СССР. Москва, 1980. №20. С. 33-57.

20. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая (6 в. до н. э.- 80-е годы XX века). Москва: Наука, 1981. 332 с.

21. Переломов Л.С. Кадровая политика КНР - творческое развитие традиционного института китайской государственности (по материалам книги «XVIII Всекитай-

ский съезд КПК, китайская мечта и Мир») // Новые аспекты социально-политического развития КНР. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ. Москва: ИДВ РАН, 2015. С. 30-36.

22. Портяков В.Я. К истории вопроса о смене модели экономического роста в КНР // 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: новое руководство и стратегия реформ. Информационные материалы. Серия Г: «Общество и государство в Китае в период реформ». Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов Китая ИДВ РАН. Москва, 2014. С. 44-51.

23. Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. Смоленск: Русич, 2010. 544 с.

24. Смирнова Л.Н. Борьба с коррупцией в КНР (международный опыт и «особая китайская модель»): автореф. дисс. … канд. полит. наук. Москва, 2014. 22 с.

25. Супатаев М.А. Право в условиях модернизации в Китае: цивилизационный контекст // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН). 20.10.2011. URL: http://igpran.ru/articles/2960/ (дата обращения 19.08.2023).

26. Цзя Хуэйминь, Лу Ливэй. Концепция китайской культуры «Хэ (和) Хэ (合)» и её современная ценность // Общество: философия, история, культура. 2023. №5(109). С. 238-242.

27. Шванфельдер В. Мудрость Конфуция в менеджменте: истина и опыт в XXI веке. Москва; Санкт-Петербург: Диля, 2008. 210 с.

28. Ву Аймин [吴爱明]. Чжэн фу гай гэ: Чжунго син, чжэн гай гэ мо ши ю цзин янь [政府改革-中国行政改革模式与经验, Правительственная реформа - модель и опыт административной реформы в Китае]. Бэй цзин: Синь хуа чубаньшэ [北京 新华出版社, Пекин: издательство Синьхуа], 2010. 262 с.

29. Си Цзиньпин [习近平]. tanzhi guoli zheng [谈治国理政, Поговорим об управлении страной]. Beijing: waiwen chubanshe [北京: 外文出版社, Пекин: издательство литературы на иностранных языках], 2014. 469 с.

30. Чжан Синцзе [张兴杰]. Синчжэн гуаньлисюэ [行政管理学, Административное управление]. Чжунго ие дасюэ чубаньшэ [中国衣业大学出版社, Китайский университет швейной промышленности], 2004. 665 p.

31. Чжоу Чжинин [周志忍]. Данг дай го вай син чжэн гай гэ би цзюэ янь цзю [当代国外行政改革比较研究, Сравнительное исследование современной зарубежной административной реформы]. Beijing: guo jia xing zheng xue yuan chu ban she [国家行政学院出版社, Пекин: издательство Национальной академии управления], 1999. 592 с.

32. Чжунго гунчаньдан чжунъян вэйюаньхуэй гуаньюй сюгай сяньфа буфэнь нэйжун дэ цзяньи [中国共产党中央委员会关于修改宪法部分内容的建议, «Предложения ЦК КПК о внесении изменений в Конституцию»] // Информационное агентство «Синьхуа». 25.02.2018. URL: http://www.xinhuanet.com/2018-02/25/c_1122451187.htm (дата обращения 03.08.2022).

33. Ян Гуанбинь [杨光斌]. Чжунго чжэнфу ю чжэнчжи даолунь [中国政府与政治导论, Знакомство с китайским правительством и политикой]. Бэй цзин: чжунго жэньминь чубаньшэ [北京 : 中国人民大学出版社, Пекин: издательство китайского народного университета], 2003. 247 с.

34. Annual Data. Statistical Database // National Bureau of Statistics of China. 2012. URL: http://www.stats.gov.cn/english/statisticaldata/AnnualData/ (дата обращения 24.08.2023).

35. Revealed: the far-reaching powers of China’s new super anticorruption agency // South China Morning Post. 13.03.2018. URL: https://www.scmp.com/news/china/policies-politics/article/2136949/far-reaching-powers-chinas-new-super-anti-corruption (дата обращения 18.10.2022).

36. Shu Xiaohui, Li Yangkuo, Tian Guang. China in Xi Jinping Era. North American Business Press, Inc., 2022. 276 p.

37. Zheng Y., Weng C. The Development of China’s Formal Political Structures / Robert S. Ross and Jo Inge Bekkevold, editors // China in the era of Xi Jinping: domestic and foreign policy challenges. Georgetown University Press, 2016. 306 p.

References

1. Bargacheva V.N. Sistema otbora chinovnikov i razvitie konfutsianskikh sotsial'noeticheskikh vozzrenii. Istoriya Kitaya s drevneishikh vremen do nachala KhKhI veka: V 10 t. gl. red. akad. RAN S.L. Tikhvinskii; Institut Dal'nego Vostoka RAN. T. III: Troetsarstvie, Tszin', Yuzhnye i Severnye dinastii, Sui, Tan (220-907). otv. red. I.F. Popova, M.E. Kravtsova; In-t vostochnykh rukopisei RAN. Moskva: Nauka Voet, lit., 2014. C. 379-390.

2. Burov V.G. Sovremennaya kitaiskaya byurokratiya. Byurokratiya v sovremennom mire: teoriya i realii zhizni. Otv. red. Shevchenko V.N. Moskva: IFRAN, 2008. 193 s.

3. Van Ch. Politicheskaya sistema KNR gosudarstvenno-administrativnaya reforma: opyt provedeniya, problemy i perspektivy: avtoref. diss… kand. polit. nauk. Vladi-vostok, 2010. 25 s.

4. Vasil'ev L.S. Kul'ty, religii, traditsii v Kitae. M., «Vostochnaya literatura», 2001. 488 s.

5. Vinogradskii B.B., Sizov V.S. Menedzhment v kitaiskoi traditsii. Voprosy novoi ekonomiki. Novosibirsk, 2010. №3(15). S. 97-110.

6. Gordon A.V. Doktrina pravleniya Si Tszin'pina. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 9: Vostokovedenie i afrikani-stika. 2020. №2. S. 158–193.

7. Gen Khaityan'. Konfutsianstvo i politicheskoe rukovodstvo v sovremennom Kitae. Dnevnik AShPI. Barnaul, 2013. №29. S. 122-128.

8. «Da syue». Per. s kit. A.I. Kobzeva / Konfutsianskoe Chetveroknizhie. M., 2004. C. 86 -125.

9. Den Syaopin. Uskorit' shagi reformy (Iz besedy s chlenom Prezidiuma TsK So-yuza kommunistov Yugoslavii Stefanom Koroshetsem 12.06.1987). Izbrannoe. T. III (1982-1992). Pekin, Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh, 1994. 539 s.

10. Ershov A.V. Istoriya organov gosudarstvennogo upravleniya KNR. A.V. Ershov. Istoricheskie sobytiya v zhizni Kitaya i sovremennost': Sb. st. K 100-letiyu Kommuni-sticheskoi partii Kitaya. Vyp. VI. Moskva: Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2021. S. 183-212.

11. Zhiguleva V.V. Reforma sistemy tsenoobrazovaniya KNR (1978-2002 gg.): av-toref. diss… kand. ekon. nauk. Moskva, 2004. 23 s.

12. Konfutsii. Lun' Yui. per. s kit. kommentarii L. S. Perelomova. M., 2000. 168 s.

13. Korsun V.A, Sotsial'nyi protest «s kitaiskoi spetsifikoi»: smena vektora. Vestnik MGIMO universiteta. 2015. № 4(43). S. 229-241.

14. Li Gou. Plan obogashcheniya gosudarstva. Per. s kit. Z.G. Lapina. Uchenie ob upravlenii gosudarstvom v srednevekovom Kitae. M., 1985. 306 s.

15. Lyu I. Sovremennye administrativnye reformy v Rossii i Kitae: sravni-tel'nyi analiz: 1993-2006 gg.: avtoref. diss. … kand. polit. nauk. Moskva, 2007. 24 s.

16. «Men-tszy». Per. s kit. Popov P.S. / Konfutsianskoe Chetveroknizhie. M., 2004. C. 239-396.

17. Ostrovskii A.V. Proyavlenie traditsionnykh osobennostei pri formirovanii spetsial'nogo sloya gan'bu. Politicheskie traditsii v KNR. Informatsionnyi byulleten' Instituta Dal'nego Vostoka AN SSSR. №20. Moskva, 1980. S. 81-93.

18. Ostrovskii A.V. Itogi sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Kitaya v kontse pervogo desyatiletiya XXI v. / Istoriya Kitaya s drevneishikh vremen do nachala KhKhI veka: V 10 t./ gl. red. akad. RAN S.L. Tikhvinskii; Institut Dal'nego Vostoka RAN. T. IX: Reformy i modernizatsiya (1976–2009) / otv. red. A.V. Vinogradov. Moskva, Nauka, 2016. S. 724-726.

19. Perelomov L.S. Istoriya i politika v KNR. Politicheskie traditsii v KNR. Informatsionnyi byulleten' Instituta Dal'nego Vostoka AN SSSR. Moskva, 1980. №20. S. 33-57.

20. Perelomov L.S. Konfutsianstvo i legizm v politicheskoi istorii Kitaya (6 v. do n. e.-80-e gody XX veka). M.: Nauka, 1981. 332 s.

21. Perelomov L.S. Kadrovaya politika KNR - tvorcheskoe razvitie traditsionnogo instituta kitaiskoi gosudarstvennosti (po materialam knigi «XVIII Vsekitaiskii s"ezd KPK, kitaiskaya mechta i Mir»). Novye aspekty sotsial'no-politicheskogo razvitiya KNR. Materialy ezhegodnoi nauchnoi konferentsii Tsentra politicheskikh issledovanii i prognozov IDV. Moskva: IDV RAN, 2015. C. 30-36.

22. Portyakov V.Ya. K istorii voprosa o smene modeli ekonomicheskogo rosta v KNR. 3-i plenum TsK KPK 18-go sozyva: novoe rukovodstvo i strategiya reform. In-formatsionnye materialy. - Seriya G: «Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae v period re-form». Materialy ezhegodnoi nauchnoi konferentsii Tsentra politicheskikh issledovanii i prognozov Kitaya IDV RAN. M., 2014. S. 44-51.

23. Sidikhmenov V.Ya. Kitai: stranitsy proshlogo. Smolensk: Rusich, 2010. 544 s.

24. Smirnova L.N. Bor'ba s korruptsiei v KNR (mezhdunarodnyi opyt i «osobaya kitaiskaya model'»): spetsial'nost' 23.00.02 «Politicheskie instituty, protsessy i tekh-nologii»: avtoreferat diss. … kand. polit. nauk. Moskva, 2014. 22 s.

25. Supataev M.A. Pravo v usloviyakh modernizatsii v Kitae: tsivilizatsionnyi kontekst. Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe uchrezhdenie nauki Institut gosu-darstva i prava Rossiiskoi akademii nauk (IGP RAN). 20.10.2011. URL: http://igpran.ru/articles/2960/ (data obrashcheniya 19.08.2023).

26. Tszya Khueimin', Lu Livei. Kontseptsiya kitaiskoi kul'tury «Khe (和) Khe (合)» i ee sovremennaya tsennost'. Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2023. №5(109). S. 238-242.

27. Shvanfel'der V. Mudrost' Konfutsiya v menedzhmente: istina i opyt v XXI veke. Moskva; Sankt-Peterburg: Dilya, 2008. 210 s.

28. Vu Aimin [吴爱明]. Chzhen fu gai ge: Chzhungo sin, chzhen gai ge mo shi yu tszin yan' [政府改革-中国行政改革模式与经验, Pravitel'stvennaya reforma - model' i opyt administrativnoi reformy v Kitae]. Bei tszin: Sin' khua chuban'she [北京 新华出版社, Pekin: izdatel'stvo Sin'khua], 2010. 262 c.

29. Si Tszin'pin [习近平]. tanzhi guoli zheng [谈治国理政, Pogovorim ob upravlenii stranoi]. Beijing: waiwen chubanshe [北京: 外文出版社, Pekin: izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh], 2014. 469 c.

30. Chzhan Sintsze [张兴杰]. Sinchzhen guan'lisyue [行政管理学, Administrativnoe upravlenie]. Chzhungo ie dasyue chuban'she [中国衣业大学出版社, Kitaiskii universitet shveinoi promyshlennosti], 2004. 665 p.

31. Chzhou Chzhinin [周志忍]. Dang dai go vai sin chzhen gai ge bi tszyue yan' tszyu [当代国外行政改革比较研究, Sravnitel'noe issledovanie sovremennoi zarubezhnoi administrativnoi reformy]. Beijing: guo jia xing zheng xue yuan chu ban she [国家行政学院出版社, Pekin: izdatel'stvo Natsional'noi akademii upravleniya], 1999. 592 c.

32. Chzhungo gunchan'dan chzhun"yan veiyuan'khuei guan'yui syugai syan'fa bufen' neizhun de tszyan'i [中国共产党中央委员会关于修改宪法部分内容的建议, «Predlozheniya TsK KPK o vnesenii izmenenii v Konstitutsiyu»]. Informatsionnoe agentstvo «Sin'khua». 25.02.2018. URL: http://www.xinhuanet.com/2018-02/25/c_1122451187.htm (data obrashcheniya 03.08.2022).

33. Yan Guanbin' [杨光斌]. Chzhungo chzhenfu yu chzhenchzhi daolun' [中国政府与政治导论, Znakomstvo s kitaiskim pravitel'stvom i politikoi]. Bei tszin: chzhungo zhen'min' chu-ban'she [北京 : 中国人民大学出版社, Pekin: izdatel'stvo kitaiskogo narodnogo universiteta], 2003. 247 c.

34. Annual Data. Statistical Database. National Bureau of Statistics of China. 2012. URL: http://www.stats.gov.cn/english/statisticaldata/AnnualData/ (data obrashcheniya 24.08.2023).

35. Revealed: the far-reaching powers of China’s new super anticorruption agency. South China Morning Post. 13.03.2018. URL: https://www.scmp.com/news/china/policies-politics/article/2136949/far-reaching-powers-chinas-new-super-anti-corruption (data obrashcheniya 18.10.2022).

36. Shu Xiaohui, Li Yangkuo, Tian Guang. China in Xi Jinping Era. North American Business Press, Inc., 2022. 276 p.

37. Zheng Y., Weng C. The Development of China’s Formal Political Structures / Robert S. Ross and Jo Inge Bekkevold, editors. China in the era of Xi Jinping: domestic and foreign policy challenges. Georgetown University Press, 2016. 306 p.

А.В. Шумилов

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ И КИТАЯ В СОСТАВЕ ШОС И БРИКС В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО КОНТУРА

Аннотация

Работа посвящена определению факторов формирования геополитики России и Китая на пространстве Евразии в составе международных объединений. Чтобы разобрать сегодняшнее положение стран и уровень взаимоотношений России и Китая, стоит обратиться к взаимодействию государств посредством их участия в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и БРИКС. Разобрав основные этапы, можно выяснить – на основе чего выстраивались данные отношения, какие стадии они прошли. Евроазиатский регион стал определённой площадкой для осуществления совместной политической деятельности для России и Китая. Данный регион имеет огромную геополитическую значимость в изменившихся условиях международных отношений. Стал заметен новый вектор российской политики по формированию нового широко интеграционного контура евразийского пространства.

Особенно важно отметить новые тенденции развития мировой системы с осени 2022 года, в результате открытия стран после пандемии и нового витка санкционной войны. Большинство исследователей склонны к мнению о том, что союз РФ и КНР может противостоять влиянию и господству США, что сказывается на геополитическом состоянии и на балансе сил. На сегодняшний день влияние американского фактора особо ясно и заметно, поскольку отражается на всем мировом сообществе.

В этих условиях начинает меняться роль международных институтов. Государства начинают придавать большую

A. Shumilov

THE GEOPOLITICAL ROLE OF RUSSIA AND CHINA'S ACTIVITIES WITHIN THE SCO AND BRICS IN SHAPING THE INTEGRATION CONTOUR

Abstract

The work is devoted to determining the factors of the formation of the geopolitics of Russia and China in the Eurasian space as part of international associations. To analyze the current situation of the countries and the level of relations between Russia and China, it is worth turning to the interaction of states through their participation in the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and BRICS. Having analyzed the main stages, you can find out what these relationships were based on, what stages they went through. The Eurasian region has become a certain platform for joint political activities for Russia and China. This region has great geopolitical importance in the changed conditions of international relations. A new vector of Russian policy on the formation of a new broadly integrated contour of the Eurasian space has become noticeable.

It is especially important to note the new trends in the development of the global system since the autumn of 2022, as a result of the opening of countries after the pandemic and a new round of the sanctions war. Most researchers tend to believe that the union of the Russian Federation and the People's Republic of China can withstand the influence and dominance of the United States, which affects the geopolitical state and the balance of power. To date, the influence of the American factor is particularly clear and noticeable, as it affects the entire world community.

In these circumstances, the role of international institutions is beginning to

значимость интеграционным проектам в рамках международных объединений, значимыми в этих условиях становятся ШОС и БРИКС. В результате исследования выявлены основные точки соприкосновения и наиболее эффективные направления сотрудничества в основных сферах двух государств в условиях новой геополитической обстановки.

change. States are beginning to attach great importance to integration projects within the framework of international associations, and the SCO and BRICS are becoming significant in these conditions. As a result of the study, the main points of contact and the most effective areas of cooperation in the main spheres of the two states in the context of the new geopolitical situation have been identified.

Ключевые слова:
Россия, Китай, геополитика, БРИКС, ШОС, международные организации, международные отношения, Евразия.

Key words:
Russia, China, geopolitics, BRICS, SCO, international organizations, international relations, Eurasia.

https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-1-155-165

Отношения между государствами в международной сфере в последние годы отличаются нестабильностью, идет процесс переформатирования мировой модели. Пандемия коронавируса, новый виток санкционного противостояния заставили как Россию, так и Китай предпринять новые несвойственные ранее действия в силу изменения национальных возможностей. В этих условиях удобным инструментов продвижения национальных интересов становятся международные институты, вероятно важную роль для России играют такие международные объединения как ШОС и БРИКС, а при важнейшей роли Китая, тандем Россия и Китай в международных организациях становится важным фактором переформатирования и консолидации мирового сообщества.

Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества в постпандемийных условиях

В настоящее время в состав ШОС входят восемь государств-членов (Россия, Китай, Индия, Казахстан, Кыргызстан, Пакистан, Таджикистан и Узбекистан). С момента своего создания в 2001 году ШОС уделяла основное внимание вопросам региональной безопасности, борьбе с терроризмом, этническим сепаратизмом и религиозным экстремизмом. На сегодняшний день в число приоритетов ШОС входит и региональное развитие.

За последнее десятилетие Шанхайская организация в значительной степени повысила свой международный авторитет, в ходе чего внимание Запада заметно усилилось, поскольку геополитика ШОС способна препятствовать западной политики по отношению к Центральной и Южной Азии, а США во многом обеспокоены потерей своего положения на Азиатско-Тихоокеанском регионе. По мнению многих исследователей, анализирующие геополитическую роль ШОС в современных условиях, данная организация

сотрудничества представляет собой международную организацию общей компетенции с заметным уклоном в вопросы обеспечения безопасности и поддержания мира в Евро-Азиатском регионе (поскольку богатство природных ресурсов государств, входящих в его состав, во многом превышают подобные данные в сравнении с другими организациями международного характера), явно ориентирующуюся на объединение государств континента Евразия с тем, чтобы продвигать их национальные интересы на мировой арене [2, с. 100]. Известно, что высокий уровень геополитического положения ШОС увеличивается благодаря природным ресурсам, основываясь на том факте, что проблемы регионального и локального типа приобретают международный характер, в том случае, когда активным образом возрастает течение, направленное на формирование близких интеграционных связей на основе одного или нескольких территориальных образований [14]. Помимо этого, значимость ШОС также распространяется на все сферы жизнедеятельности граждан евро-азиатских государств, принимая во внимание неординарную угрозу в сторону той или иной страны-участницы организации. Однако, ШОС принимает активные меры борьбы с подобными угрозами, в том числе касающиеся цифровой экономики, а также коммуникационных технологий.

На сегодняшний день сфера безопасности терпит сложные перемены, характерные в международной и региональной ситуации, ко всему прочему добавляются традиционные и нетрадиционные угрозы, в ходе чего в исполнение приходят законы, относящиеся к борьбе с терроризмом международного характера. Тем не менее, благодаря высокому уровню ответственности, касающиеся противостоянию внешней угрозы, ШОС в большей мере исключает проникновение агрессора на территорию стран-участниц. ШОС проводит общие антитеррористические боевые учения, которые бесспорно ограничивает третьи силы от отрицательного воздействия, а также гарантируют высокую степень борьбы с особо экстремистскими проявлениями агрессивных групп. Исходя из этого, российско-китайское сотрудничество нацелено на стремительное укрепление двухсторонних отношений, где Россия поддерживает тенденцию к интеграции единого мнения в странах Евразии для того, чтобы не дать внешним силам проникнуть в регионы и нарушить национальные интересы стран.

Стоит отметить, что «достижения организации во многом обусловлены совместной деятельностью России и Китая, которые с момента образования ШОС выступали драйверами ее развития. Общие представления Москвы и Пекина о ее приоритетах на текущем этапе отражены в Совместном заявлении о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 4 февраля 2022 г. Во-первых, необходимо все-

сторонне укреплять ШОС и повышать ее роль в формировании полицентричного мироустройства. Во-вторых, важно последовательно реализовывать договоренности о совершенствовании механизмов противодействия вызовам и угрозам безопасности и расширять функциональные возможности Региональной антитеррористической структуры ШОС. В-третьих, следует способствовать приданию нового качества и динамики экономическому взаимодействию между государствами – членами ШОС, в том числе путем использования передовых, ресурсосберегающих, энергоэффективных и «зеленых» технологий. В-четвертых, Москва и Пекин должны поддерживать сотрудничество в рамках организации по обеспечению международной информационной безопасности. В-пятых, государствам-членам следует углублять сотрудничество в области культуры, образования, науки и техники, здравоохранения, охраны окружающей среды, туризма, контактов между людьми, спорта и в других связанных сферах» [6, с. 29].

Особое внимание в геополитике ШОС занимает расширение китайского влияния на евро-азиатские страны, благодаря своему статусу наикрупнейшего инвестора, однако данное распространение не имеет завоевательный характер, а скорее партнёрский, где Китай стремится к укреплению геополитического положения в сотрудничестве с Россией и действует в рамках организации сотрудничества. К сожалению, геополитическая структура институциональных достижений в развитии в ШОС ещё не до конца развита, хотя КНР во многом укрепляет экономические положение организации, посредством формирования зоны свободной торговли и хозяйственной интеграции, распространяющиеся на все заинтересованные в интеграционном процессе страны – участницы [11, p. 14].

После того, как РФ и КНР акционировали деятельность ШОС в развитие экономического статуса организации, выражающаяся в совместной координации системы «Один пояс, один путь» «и проекта Большого евразийского партнерства (БЕП) с участием стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), ЕАЭС и ШОС, а также других стран и региональных объединений. Хорошие возможности для этого открывает Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Евразийской экономической комиссией (ЕЭК), подписанный в сентябре 2021 Документ предусматривает развитие контактов по различным направлениям — от экономики и финансов до внешней торговли и инвестиций. Российско-китайское практическое сотрудничество по сопряжению БЕП и ОПОП с привлечением ШОС может способствовать частичному прорыву экономической блокады РФ со стороны Запада. Взаимодействие в этих рамках придаст организации больший вес в региональном сотрудничестве» [6, с. 32]. Вероятно, геополитическое сотруд-

ничество между Россией и КНР фиксируют и развивают внутреннюю устойчивость ШОС в противовес Западу, а также в достойной степени обеспечивает экономическую стабильность Центральной Азии, развивая подходы к формированию евро-азиатской площадки международного характера.

Стоит отметить, что «в 2021–2022 гг. Россия и Китай продолжали использовать встречи на высшем уровне в ШОС для выдвижения собственных инициатив, которые позволяют увеличивать региональное значение организации. Так, президент России предложил параллельно с саммитами глав государств проводить мероприятия на высшем или высоком уровне в формате ШОС+ с привлечением наблюдателей и партнеров по диалогу. В рамках дальнейшего укрепления противоэпидемического сотрудничества российская сторона пригласила представителей членов организации подключиться к международным учениям специалистов, борющихся с опасными инфекциями. Эти учения прошли в октябре 2021 года в Казани» [6, с. 31].

Актуальной составляющей является то, что энергетическое сотрудничество в рамках ШОС в достаточной степени может повлиять на изменение геополитической модели, которая вирирует между крупными державами, где у России и Китая собственные планы. На основании того, что энергетика считается одной из значимых условий, влияющих на международные взаимоотношения, а также представляет стратегическую значимость в осуществлении национальной политики любой страны, по этой причине заинтересованность стран мира к вопросам энергетической безопасности также увеличивается [16]. Так, РФ является одной из крупнейших производителей энергии глобального уровня, она нуждается в устойчивом и константном рынке для обильных энергоресурсов страны [13, p. 136]. А КНР в свою очередь является той страной, где энергия потребляется в достаточно огромных количествах, именно поэтому она нуждается в устойчивых и константных поставщиков энергоресурсов. В следствие этого КНР и РФ осуществляют сотрудничество масштабного уровня, где продолжительные политические отношений, а также географическое положение способствуют доброжелательным условиям и обеспечению добрососедских отношений, где ШОС является неким инструментом взаимодействия и сотрудничества РФ с КНР.

Можно согласиться с мнением Е.А. Романовой о будущем энергетическом сотрудничестве между странами ШОС, которая главным образом выражается в трех аспектах, в-первых, расширение партнерства в области торговли нефтью и газом и закупок ресурсов, а также совместное стремление к ценовой безопасности; во-вторых, углубление сотрудничества между сторонами спроса и предложения на нефть и газ и стремление обеспечить безопасность энергоснабжения; в-третьих, развитие в таких областях, как экологически

чистые энергетические технологии и оборудование, для достижения взаимной выгоды и беспроигрышных результатов для обеих сторон» [5, с. 119].

Посредством Шанхайской организации сотрудничества РФ может активным образом защищать собственные интересы национального характера на пространстве Евразии, применяя свои весомые военные силы, а также твёрдо заявлять стратегию своих действий на международной арене. Кроме того, России необходимо усиливать процесс интеграции, в ходе чего на сегодняшний день идёт активный процесс противостояния вступлению Украины (Молдавии, Грузии) в состав Североатлантического Альянса (НАТО). Для этого следует вести соответствующую политику противостояния взаимодействий отдельных стран, входящих в Организацию Договора о коллективной безопасности, с Западом и препятствовать отклонению от согласованных с РФ геополитических целей.

Следует согласиться с озвученной идеей, что «перспективной задачей может также считаться создание зоны свободной торговли (ЗСТ) ШОС. Данную инициативу уже давно продвигает китайская сторона как на официальном уровне, так и в рамках встреч национальных координаторов. Пока основная трудность в создании ЗСТ заключается в неравенстве потенциалов внутренних рынков государств-членов и риски, связанные с расширением санкций США. Однако, по мнению Москвы, у организации появилась возможность перенести акцент в работе на торгово-экономическую сферу, чтобы через более рациональное гармоничное разделение труда, отраслевую и географическую специализацию отдельных стран преодолевать экономическое неравенство. В новых международных условиях Москве и Пекину следует скорректировать акценты и направления экономического взаимодействия в ШОС в контексте крайне жестких антироссийских рестрикций США и их союзников. РФ и КНР могли бы воспользоваться потенциалом организации, чтобы минимизировать последствия санкционного давления на обе страны» [6, с. 131].

Россия и Китай в новой геополитической реальности и БРИКС

Понятие «БРИКС» было образовано на основании международного геополитического сообщества, в состав которых входили страны — Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки. Стоит отметить, что целью БРИКС не является процесс интеграционного объединения, в отличии от других подобного типа организаций. «… в рамках БРИКС сосуществуют и двусторонние, и многосторонние переговоры, организация уделяет важное значение диалогу и общению, применяет усилие к созданию единой позиции и урегулированию своих разногласий. Принцип работы БРИКС - гибкость, динамизм, акцент на точках совпадения, построение консенсусов, взаимо-

действие без жесткой оргструктуры, что предполагает "свободное плавание" для каждой из стран, возможность проводить собственную политику, выбирать собственных партнеров, а между собой сотрудничать лишь в случае неоспоримой и взаимной выгоды. Для такого свободного формата цивилизационные различия не помеха» [3, с. 107]. Стремительное способствование развития экономического сотрудничества между странами БРИКС – является основным вопросом в повестке сегодняшнего дня. Формирование Нового Банка на базе БРИКС в 2021 году был признан одним из лучших многосторонних банков, которые в значительной степени смогли устоять на фоне кризиса, вызванной пандемией, в следствие чего данное сотрудничество во многом улучшилось, а БРИКС является значимой платформой для дальнейшего регулирования развивающихся отношений с достойным рынком [7]. Помимо этого, «в рамках обсуждения деятельности Нового банка развития (НБР), который прошёл 25 февраля 2022 года на первой встрече заместителей министров финансов и управляющих центральными банками БРИКС, участники приветствовали завершение «первой волны» расширения состава акционеров Банка и подчеркнули важность продолжения этой работы с учетом оценки вклада новых акционеров в работу НБР. Отмечен существенный прогресс в разработке проекта Генеральной стратегии Банка на период 2022 – 2026 гг., которая позволит улучшить внутренние процедуры по его управлению и в долгосрочной перспективе трансформировать НБР в многосторонний банк развития мирового класса» [8].

Национальные интересы и реализация сотрудничества в другими государствами-членами БРИКС в сфере экономики определяет основу значения России в ее составе. Однако, основной задачей присутствия РФ в БРИКС, как раньше, так и на современном этапе, является деятельность в сфере внешней политики, а именно противодействие господствующего положения Соединённых Штатов и Запада на ортодоксальных территориях российского влияния, в целях защиты национальной безопасности и независимости, где БРИКС в свою очередь является устойчивой площадкой для её реализации, как в экономике, так и в мировой политике.

Для Китая БРИКС представляет из себя площадку для формирования обновлённого мироустройства, где сотрудничество КНР со странами-участниками БРИКС на региональном уровне является важным составляющим в сфере внешней политики. Китай особо активно стимулирует развитие отраслевых платформ для содействия в рамках БРИКС, охватывая все сферы, что доказывает взаимодополняемость в сфере экономической деятельности [10, с. 256].

Развитие отношений РФ и КНР на базе БРИКС имеет достаточно крупную роль, поскольку грамотное ведение торгово-экономических отношений способствуют росту международной торговли, что позволяет данному межгосударственному объединению усилить своё положение на арене международного типа. Стоит отметить, что сотрудничество в сфере экономики и создание общей экономической стратегии на базе БРИКС расширяет пространство для развития торговых и экономических отношений России и Китая, что во многом укрепляет их геополитическое положение. Кроме того, «в настоящее время Китай и Россия активно совершенствуют структуру торговли, а предприятия двух стран используют площадку БРИКС для углубления практического сотрудничества» [15, p. 15]. Одним из главных стимулов развития укрепления сотрудничества в рамках БРИКС являются прямые и зарубежные международные инвестиции [11], отражённые в Стратегии экономического партнерства стран БРИКС до 2025 года. [9], Московской декларации XII саммита БРИКС. Кроме того, «Центральные банки стран БРИКС продолжат наращивать обмен данными о киберинцидентах в финансовом секторе, лучшими практиками и регуляторным опытом в сфере информационной безопасности. В качестве новой инициативы в 2022 году Народный банк Китая предложил провести два аналитических исследования центральных банков о цифровых валютах центральных банков (CBDC) и переходном финансировании» [8].

В свете сегодняшнего дня прошла встреча министров финансов и управляющих центральными банками стран БРИКС под председательством Китая, где с российской стороны участие принял Министр финансов РФ Антон Силуанов. Отмечалось, что «на встрече обсуждались приоритетные направления работы китайского председательства на текущий год, ситуация в мировой экономике и ключевые риски. Участники отметили существенное негативное воздействие текущего геополитического кризиса и ограничительных мер на восстановление мировой экономики, а также и то, что новая волна санкций против России разрушает фундамент существующей международной валютно-финансовой системы, основанной на долларе США» [8]. По этому поводу стоит отметить, что страны БРИКС стимулированы в приобретении экономической независимости, особенно с китайской и индийской стороны, где лидеры активным образом отказываются от долларовой валюты в пользу национальной. Более того, экономическая политика Китая активно ведёт внешнюю торговлю с основными партнерами в Юго-Восточной Азии в национальной валюте, а закупки Китая относительно ближневосточной нефти планируется также вести на основе китайской валюты.

Стоит отметить, что Россия, подобно Китаю, проводит активную политику внедрения рубля во внешнюю торговлю, где в рамках Евразийского экономического союза более половины расчетов производятся в национальной валюте. Учитывая, что посредством стран БРИКС проходит значительная доля товарооборота регионального типа не в долларовой валюте, статус данного межгосударственного объединения может приобрести особую геополитическую значимость.

Таким образом, исторически сложившаяся система совместной работы России и Китая и по сегодняшний день настроена на формирование равной модели мироустройства, где БРИКС выступает в качестве одного из рычагов давления на устройство порядка многополярного мира. Китайская и российская стороны активным образом пользуется БРИКС в качестве основы для развития торговых и экономических отношений, а также основательно способствуют развитию региональных отношений для повышения геополитического статуса. Как и в рамках БРИКС так и ШОС Россия нацелена на интеграционный процесс Евразийского пространства, с целью защиты национальных интересов стран-участниц. Цели Китая направлены на расширение китайского влияния за счёт своего экономического превосходства, имея не завоевательный характер, а партнёрский, где интересы Китая схожи с интересами России. Обе страны стремятся к увеличению геополитического влияния Евразии в противовес Западу. В последний год особо заметна тенденция внедрения национальных валют стран-участниц в торгово-экономических отношениях. Для поддержания статуса сильных держав, которым можно доверять, лидеры данных международных объединений посредством международных институтов могут вовлечь в сферу своего сотрудничества и влияния третьи страны, которые главным образом не вовлечены в санкционную сферу, а, следовательно, не несут рисков по ослаблению национальных экономик под давлением США. Россия и США в данном случае могут стать локомотивами консолидации международного сообщества на новой основе, укрепив международные институты, особо обратив внимание на новые векторы цифрового влияния как в коммуникациях, так и финансово-экономической сфере.

Литература

1. Гуселетов Б.П. Отношения между Евросоюзом и Китаем в постпандемийный период // PolitBook. 2023. №2. С. 6-22.

2. Кулинцев Ю.В. Сотрудничество России и Китая в интересах обеспечения безопасности геополитического пространства ШОС: проблемы и перспективы. Москва: Институт Дальнего Востока РАН, 2021. С. 176.

3. Ли Ю. Перспективы БРИКС и будущее сотрудничество Китая и России в рамках БРИКС // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. №4-5(72). С. 106–109.

4. О приоритетах работы китайского председательства на финансовом треке БРИКС в 2022 году восстановления / Официальный сайт Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37780 (дата обращения 06.05.2023).

5. Романова Е.А. Российско-китайское стратегическое партнерство в рамках ШОС на примере энергетического сотрудничества: новые подходы в XXI в. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. 2022. № 1. С. 114-120.

6. Российско-китайский диалог: модель 2022: доклад №78 / А.В. Кортунов, К.В. Бабаев, Чжао Хуашэн, Лю Хуацинь и др.; под ред. И.Н. Тимофеева, П.В. Бакулиной, Е.О. Карпинской и др.; РСМД. Москва: НП РСМД, 2022. 82 с.

7. Силуанов А.Г. Новый банк развития эффективно поддерживает страны во время восстановления // Минфин России. URL: https://clck.ru/37qtQP (дата обращения 06.05.2023).

8. О приоритетах работы китайского председательства на финансовом треке БРИКС в 2022 году / Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37780 (дата обращения 06.05.2023).

9. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года / БРИКС. URL: https://brics-russia2020.ru/images/ 114/81/1148133.pdf (дата обращения 06.05.2023).

10. Ян Чжэну. Перспективы развития торговли Китая со странами БРИКС в условиях действия антироссийских санкций // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. №12(470). Экономические науки. Вып. 79. С. 253-259.

11. Peterson N. Russian Strategy Intentions. Department of Defense / U.S. Government. Washington DC. 2019. 167 p.

12. Reviving FDI's transformative power // Hinrich Foundation. Hong Kong. 2021. URL: https://clck.ru/37qtSe (дата обращения 06.05.2023).

13. An J., Dorofeev M., Zhu S., Development of energy cooperation between Russia and China // International Journal of Energy Economics and Policy. 2020. T. 10. №1. P. 134-139.

14. Zhao H. Eurasian Integration: Adapting to New Realities (Чжао Хуашэн. Евразийская интеграция: адаптация к новым реалиям) / Valdai. URL: https://clck.ru/37qtTW (дата обращения 02.05.2023).

15. Zhou X., Fang W. Chinese-russian diplomatic healthcare relations during the new coronavirus infection (COVID-2019) // World of Russian-speaking countries. 2021. №3. P. 5-33.

16. 上合成员国能源合作:中俄签核能大单 油气合作潜力大[Энергетическое сотрудничество между странами – членами ШОС: Китай и Россия подписывают крупные заказы в области ядерной энергетики с большим потенциалом для сотрудничества в нефтегазовой сфере] // Sina Finance. URL: http://finance.sina.com.cn/roll/2018-06-12/docihcufqih3791200.shtml (дата обращения 02.05.2023).

References

1. Guseletov B.P. Otnosheniya mezhdu Evrosoyuzom i Kitaem v postpandemiinyi period. PolitBook. 2023. №2. S. 6-22.

2. Kulintsev Yu.V. Sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v interesakh obespecheniya bezopasnosti geopoliticheskogo prostranstva ShOS: problemy i perspektivy. Moskva: Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2021. S. 176.

3. Li Yu. Perspektivy BRIKS i budushchee sotrudnichestvo Kitaya i Rossii v ramkakh BRIKS. Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. 2021. №4-5(72). S. 106–109.

4. O prioritetakh raboty kitaiskogo predsedatel'stva na finansovom treke BRIKS v 2022 godu vosstanovleniya / Ofitsial'nyi sait Minfin Rossii. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37780 (data obrashcheniya 06.05.2023).

5. Romanova E.A. Rossiisko-kitaiskoe strategicheskoe partnerstvo v ramkakh ShOS na primere energeticheskogo sotrudnichestva: novye podkhody v XXI v. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 9: Vostokovedenie i afrikanistika. 2022. № 1. S. 114-120.

6. Rossiisko-kitaiskii dialog: model' 2022: doklad №78 / A.V. Kortunov, K.V. Babaev, Chzhao Khuashen, Lyu Khuatsin' i dr.; pod red. I.N. Timofeeva, P.V. Bakulinoi, E.O. Karpinskoi i dr.; RSMD. Moskva: NP RSMD, 2022. 82 s.

7. Siluanov A.G. Novyi bank razvitiya effektivno podderzhivaet strany vo vre-mya vosstanovleniya. Minfin Rossii. URL: https://clck.ru/37qtQP (data obrashcheniya 06.05.2023).

8. O prioritetakh raboty kitaiskogo predsedatel'stva na finansovom treke BRIKS v 2022 godu / Minfin Rossii. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37780 (data obrashcheniya 06.05.2023).

9. Strategiya ekonomicheskogo partnerstva BRIKS do 2025 goda / BRIKS. URL: https://brics-russia2020.ru/images/ 114/81/1148133.pdf (data obrashcheniya 06.05.2023).

10. Yan Chzhenu. Perspektivy razvitiya torgovli Kitaya so stranami BRIKS v usloviyakh deistviya antirossiiskikh sanktsii. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. №12(470). Ekonomicheskie nauki. Vyp. 79. S. 253-259.

11. Peterson N. Russian Strategy Intentions. Department of Defense / U.S. Government. Washington DC. 2019. 167 p.

12. Reviving FDI's transformative power. Hinrich Foundation. Hong Kong. 2021. URL: https://clck.ru/37qtSe (data obrashcheniya 06.05.2023).

13. An J., Dorofeev M., Zhu S., Development of energy cooperation between Russia and China. International Journal of Energy Economics and Policy. 2020. T. 10. №1. P. 134-139.

14. Zhao H. Eurasian Integration: Adapting to New Realities (Chzhao Khuashen. Evraziiskaya integratsiya: adaptatsiya k novym realiyam) / Valdai. URL: https://clck.ru/37qtTW (data obrashcheniya 02.05.2023).

15. Zhou X., Fang W. Chinese-russian diplomatic healthcare relations during the new coronavirus infection (COVID-2019). World of Russian-speaking countries. 2021. №3. P. 5-33.

16. 上合成员国能源合作:中俄签核能大单 油气合作潜力大[Energeticheskoe sotrudnichestvo mezhdu stranami – chlenami ShOS: Kitai i Rossiya podpisyvayut krupnye zakazy v oblasti yadernoi energetiki s bol'shim potentsialom dlya sotrudnichestva v neftegazovoi sfere]. Sina Finance. URL: http://finance.sina.com.cn/roll/2018-06-12/docihcufqih3791200.shtml (data obrashcheniya 02.05.2023).

С.Г. Скутина

ИНСТРУМЕНТАРИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ

Аннотация

Государственная политика, реализуемая российским политическим руководством в отношении переселения соотечественников, проживающих за рубежом, в современных общественно-политических условиях функционирования и развития предполагает не только действие специальных предусмотренных административными регламентами процедур и исполнение соответствующих должностных полномочий органами государственной власти и местного самоуправления, но и расширение смысловых и опциональных пределов конструирования межинституционального диалога с привлечением внимания общественных активистов и гармонизацию межнациональных и межэтнических отношений в целом. Безусловно, в данной связи актуализируется также проблематика грамотного и сбалансированного политического реагирования на исходящие внешне и внутренне обусловленные миграционные риски и угрозы (и по возможности их своевременного купирования), связанные с усилением противоречивости глобального межцивилизационного и межгосударственного взаимодействия, усложнением процессуальных особенностей принятия консенсусных полити-

S. Skutina

TOOL FOR REALIZATION OF THE STATE POLICY ON THE RESETTLEMENT OF COMPATRIOTS LIVING ABROAD IN THE CONTEXT OF THE MODERN RUSSIAN MIGRATION AGENDA

Abstract

The state policy implemented by the Russian political leadership in relation to the resettlement of compatriots living abroad in modern socio-political conditions of functioning and development involves not only the operation of special procedures provided for by administrative regulations and the execution of relevant official powers by state authorities and local self-government, but also the expansion of the semantic and optional limits of the construction of interinstitutional dialogue with the attention of public activists and the harmonization of interethnic and interethnic relations in general. Of course, in this connection, the problems of a competent and balanced political response to the externally and internally determined migration risks and threats (and, if possible, their timely relief) associated with the increased inconsistency of global intercivilizational and interstate interaction, the complication of the procedural features of consensus political decision-making on migration issues, the emphasis on the uncontrollability and unaccountability of broadcast migration flows are also being actualized. on a national and global scale, exacerbation of latent migration contradictions and conflicts. Such political trends and tendencies

ческих решений по миграционной проблематике, акцентированием неконтролируемости и неподотчетности транслируемых миграционных потоков в национальном и мировом масштабах, обострением латентных миграционных противоречий и конфликтов. Подобные политические тренды и тенденции предъявляют обновленные и порой даже трансформационные требования относительно стабилизируемой и корректируемой компонент действующего российского политического курса в рамках оптимизации этнокультурного общения, налаживания двусторонних контактов и связей с гражданами бывших советских республик, содействия общности политико-исторического пути братских народов и т.д.

Ключевые слова:
переселение соотечественников, переселенцы, миграционная повестка, миграция, общественные отношения, государственная политика.

make updated and sometimes even transformational demands regarding the stabilized and corrected component of the current Russian political course within the framework of optimizing ethno-cultural communication, establishing bilateral contacts and ties with citizens of the former Soviet republics, promoting the common political and historical path of fraternal peoples, etc. With this in mind, the formulation of appropriate tools for the implementation of state policy on the resettlement of compatriots living abroad, taking into account the understanding of the opportunities and limitations of the formation and change of the modern migration situation in the Russian Federation and in the world, is of particular scientific and research importance.

Key words:
resettlement of compatriots, migrants, migration agenda, migration, public relations, state policy.

https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-1-166-177

История России связана с постоянным движением людей, со связанными с этими перемещениями изменениями в социальной, экономической и политической сферах жизни государства. Миграция населения – это процесс, который влияет на качество жизни тех, кто переселяется, а также на экономическую и демографическую политику государства. Говоря о взаимосвязи миграции и переселения соотечественников следует говорить о процессе, который в настоящее время имеет большое значение для России в социальном, экономическом и политическом смыслах. Правильная миграционная политика, которая будет способствовать интеграции соотечественников в российское общество, позволит укрепить национальные интересы страны и повысить качество жизни населения. Переселение соотечественников – один из видов миграции населения, который составляет значительную часть миграционных процессов в России. Многие из них являются потомками россиян, живущих за пределами страны. Они желают вернуться на историческую родину или просто имеют цель жить и работать здесь.

Исследования государственной политики в области добровольного переселения соотечественников тесно связаны с исследованиями миграционных процессов, теорий, оказывающих влияние на формирование той,

или иной модели миграционной политики государства. Это обусловлено тем, что переселенческая политика является одним из направлений политики миграционной, а ее регулирование о стороны институтов государственной власти связано с особенностями установленного миграционного режима. В этой связи следует выделить авторов основополагающих теорий миграции населения, а именно А. Равенштайна [20], В. Зомбарта [9], Н. Гонзалеса [19], К. Каслза [18], Д. Массея [20], Л.Л. Рыбаковского [15] и др.

В современных условиях общественно-политического развития российского государства в течение последних нескольких лет более явственно и проблемно проявляются вопросы обеспечения территориальной целостности и национальной безопасности, а также содействия поддержанию сбалансированной экономической и демографической политики [2]. Дополнительные риски и угрозы межкультурного общения и миграционного развития создаются в фокусе геополитического и геостратегического переформатирования, прежде всего, государств постсоветского пространства, в контексте чего позитивен опыт оказания содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [6].

Переселение соотечественников – это одна из ключевых задач государственной политики России в области миграции. За последние годы переселенцы стали значительной частью миграционного потока страны, которые в свою очередь оказывают существенное влияние на общественные отношения.

Основная цель переселения соотечественников – экономическая и культурная интеграция в России. Для достижения этой цели государственная политика в области переселения основана на технических и социальных механизмах. Технические механизмы включают облегчение процедуры оформления документов, доступ к жилью и льготы на образование и здравоохранение. Социальные механизмы предлагают помощь в адаптации и интеграции в социум, в том числе предоставление прав на работу, участие в культурных мероприятиях, возможности для социального взаимодействия. В современных условиях существенное влияние начинают оказывать новые информационные технологии как на систему управления, так и на включенность молодых мигрантов в общественно-политические процессы [17].

Переселенцы оказывают влияние на общественные отношения в России. Одной из причин этого является культурная разница между российскими гражданами и переселенцами. Еще одной причиной является восприятие переселенцев российским обществом. Восприятие переселенцев и

мигрантов в России связано с экономическими и политическими факторами, а также с поведением переселенцев.

Среди основных направлений исследований в данной области можно выделить следующие:

- оценка эффективности мер содействия переселению соотечественников;
- исследование социально-экономических последствий переселения соотечественников;
- анализ правовых и организационных аспектов государственной политики по переселению соотечественников.

В ключе данных концептуальных предпосылок необходимо понимать, что сегодня современная российская миграционная повестка выстраивается на основе главным образом следующих основных политических и социокультурных реалий, связанных, соответственно, с расширением географических пределов межэтнической и межкультурной напряженности и конфликтности, включением в различные регионально-политические процессы стран постсоветского пространства (в том числе в Грузии в 2008 году и Украине в 2014 году), сохранением политического образа государства в качестве «миграционно привлекательного» (к примеру, сегодня Российская Федерация продолжает оставаться четвертой в списке наиболее привлекательных государств в контексте внешней миграции).

По данным МВД России по состоянию на IV квартал 2022 года, соответствующая страновая динамика по количественным характеристикам соотечественников и их семей представляется следующим образом: Республика Таджикистан (42%), Республика Армения (16,6%), Республика Казахстан (13,5%), при этом общее количество поданных заявлений в рамках Программы составляет 6,5 тыс., общее количество оформленных свидетельств участника Программы составляет 7,2 тыс., а поставлено на соответствующий учет 12,2 тыс. соотечественников, из которых примерно 72% переселились в ЦФО, УФО, ПФО [13].

Имеющийся уровень миграционной привлекательности обусловлен созданием подходящих условий для повышения эффективности утвержденных на уровне официальной декларативной документации и источников нормативно-правового спектра стандартов и образцов этнокультурного взаимодействия, защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение правопорядка и законности в федеральном и региональном масштабе, максимизация позитивного эффекта от миграции как таковой.

Вместе с тем необходимо учитывать тот факт, что подобные целевые ориентиры продвигаются непосредственно российской политической элитой

в направлении концептуализации актуальной миграционной повестки Российской Федерации, при этом рефлексия относительно наблюдаемых трендов и тенденций развития миграционной ситуации свидетельствует о наличии высокого конфликтогенного потенциала в ключе восприятия мигрантов в таких городах, как Москва и Санкт-Петербург, а также в некоторых российских областях, также являющихся миграционно привлекательными.

Соответственно, в контексте заявленной российской миграционной проблематики представляется оптимальным формулирование соответствующего инструментария реализации государственной политики по переселению соотечественников, проживающих за рубежом, применительно к работе профильных органов исполнительной власти и подведомственных учреждений, причем в качестве ключевых функциональных и операциональных предпосылок определяются следующие:

- качественная и адресная проработка наиболее реальных механизмов и техник межгосударственного обмена с внесением соответствующих изменений в профильные международные договоры и соглашения в контексте российских национальных приоритетов и интересов;
- актуализация нормативно-правового реформирования на уровне отдельных локальных законодательных актов в области миграции и национального проектирования по результатам имеющегося мониторинга правоприменительной практики применительно к общественно-политической специфике российских субъектов [16];
- совершенствование технической базы организации и проведения на регулярной основе мониторинга межэтнических и межнациональных отношений как минимум в расчете на диагностирование и минимизацию негативного эффекта потенциальной конфликтности;
- оптимизация институциональных и режимных особенностей общественно-политического консультирования по вопросам предоставления государственной услуги по оформлению свидетельства участника Государственной программы переселения соотечественников с учетом недопущения появления дополнительных преимущественно кадровых и ресурсных нагрузок [7];
- адресное планирование и утверждение предоставления государственных гарантий и социальной поддержки, в частности, в форме компенсации подтвержденных расходов на переезд и оплату государственной пошлины за составление необходимой документации, получения единовременного пособия на обустройство и специального компенсационного пакета (услуги в области образования, здравоохранения, государственной службы занятости и т.д.) участников Государственной программы пересе-

ления соотечественников и членов их семей, в привязке к фактической статистической ситуации, в соответствии с которой переселенцами являются преимущественно выходцы из Республики Казахстан (35,3%) и Республики Таджикистан (11,8%);

- нивелирование на уровне решений и действий регионального политического руководства структурно-функциональных и ресурсных разбалансировок и разрывов применительно к реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 14.09.2012 №1289 «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» – в частности, как свидетельствует актуальная статистическая динамика, наибольшую привлекательность в данном отношении составляют Южный федеральный округ и Поволжский федеральный округ, в региональном срезе особый интерес со стороны переселенцев вызывают, в частности, Воронежская, Новосибирская, Омская, Тульская области, что, соответственно обусловливает необходимость внесения корректировок в региональную политическую практику в отношении, в частности, Дальневосточного федерального округа и Сибирского федерального округа [11];

- формирование региональной системы оптимального информационно-коммуникационного сопровождения гармоничного и сбалансированного развития этнонациональных и этнокультурных отношений, прежде всего, на территории бывших советских республик с учетом создания единой инфраструктурной сети и веб-архитектуры, поскольку базовый потенциал формируют переселенцы из стран СНГ, численность которых составляет свыше 80% от общего количества переселенцев, измеряемого, соответственно, от 110 тыс. до 120 тыс. человек ежегодно (в данной связи необходимо отметить организацию информационных пунктов, издание специализированных информационных материалов, проведение культурных мероприятий, запуск социологических исследований);

- систематизация (упорядочение в зависимости от характера и уровня проблемы) потенциально возможных альтернативных вариантов понимания и поиска решения текущих проблемных задач, соответственно, на уровне ответственных органов государственной власти, в числе которых в том числе Министерство внутренних дел Российской Федерации, Россотрудничество, а также Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству и Федеральное агентство по делам национальностей;

- формулирование специальных качественных и количественных показателей и индикаторов внутри- и межведомственного исполнения такой локальной документации по вопросам переселения соотечественников, проживающих за рубежом, как Приказ МВД России от 30.10.2017 №816 «Об утверждении порядка направления информации при реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» и Приказ МВД России от 12.03.2020 №134 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению, выдаче и замене свидетельства участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», с учетом осуществления частичной корректировки при необходимости;

- предусмотрение субсидирования и грантовой поддержки работы общественных институтов и организаций, задействованных в оптимизации системы социального обслуживания и жилищного устройства, а также в предоставлении юридической сопроводительной поддержки и посреднического функционала.

Пожалуй, здесь же необходимо отметить тот факт, что специфика представленных инструментов реализации российского политического курса в отношении переселенцев обусловлена такими ключевыми принципами, как целостность (единство), преемственность (непрерывность), сбалансированность, релевантность, функционализм, результативность, прозрачность (открытость), реалистичность, ресурсная обеспеченность, измеряемость [14].

В заключение необходимо особо отметить значение реальной статистической сводки, использование которой является необходимым условием эффективной реализации российским политическим руководством государственной политики по переселению соотечественников, проживающих за рубежом [4].

В этой связи преимущественный интерес представляют как минимум следующие данные: приоритетные сферы трудоустройства среди переселенцев (в частности, строительство – 100%, сельское хозяйство – 60%), компенсация расходов на переезд к будущему месту проживания (около 10 тыс. человек), компенсация расходов на оплату государственной пошлины (около 19 тыс. человек), получение подъемных (29,5 тыс. человек), получение ежемесячного пособия при отсутствии дохода от трудовой, предпринимательской и иной деятельности (более 640 человек).

В целом, безусловно, отмечается позитивность и востребованность реализации Государственной программы переселения соотечественников среди жителей постсоветских республик – в частности, с момента ее запуска в Российскую Федерацию переселилось более 1 тыс. соотечественников, при этом начиная с 2019 года существенно увеличилась численность представителей народов преимущественно государств Центрально-Азиатского региона (к примеру, доля граждан Республики Таджикистан и Республики Узбекистан увеличилась на 7% и 2% соответственно). Вместе с тем необходимо осуществлять корректировку работы в том числе представительств МВД России за рубежом, временных и рабочих групп при дипломатических представительствах и консульских учреждениях, что требует соответствующего организационно-методического и финансового сопровождения.

Вместе с тем в рамках отдельных аспектов реализации Государственной программы переселения соотечественников на современном этапе государственное управление со стороны федерального и регионального политического руководства осуществляется «в ручном режиме» и в привязке к фактическому изменению политико-региональной специфики – в частности, в отношении требующих повышения общей привлекательности для переселенцев и создания соответствующих благоприятных экономических и социокультурных условий российских субъектов принимаются такие меры, как исключение подтверждения наличия законных источников доходов в качестве необходимого условия для приобретающих российское гражданство в упрощенном порядке лиц, отмена требования об отказе от имеющегося гражданства в пользу российского гражданства, сокращение сроков рассмотрения документации и т.д. [8].

Естественно, это обусловливает обновление принятых подходов административно-политического управления и реализации должностного функционала органами исполнительной власти на всех уровнях [12].

Вместе с тем также остаются и некоторые проблемы реализации государственной политики по переселению соотечественников, проживающих за рубежом, как концептуального свойства, так и технико-инструменталистского свойства, связанные по большей части с интенсификацией внутренних миграционных процессов за пятилетний период в среднем примерно на 10%, сохранением конфликтогенного потенциала социокультурных и этнокультурных отношений в региональной динамике, проникновением деструктурных компонентов в пока слабо отрегулированное и контролируемое сетевое пространство, обеспечением законных прав и интересов соотечественников в досудебном и судебном порядке в рамках

российской юрисдикции, возникновением инфраструктурных и технических ошибок со стороны профильных органов государственной власти [3].

Подлежит соответствующему обсуждению и уточнению собственно категория «соотечественник», вызывающая идейно-теоретические и юридические дискуссии несмотря на то, что в данном отношении позитивно определение попадающих под понятие «член семьи переселенца» отдельных категорий населения – в том числе супруги, дети, родители, родные братья и сестры, бабушки, дедушки, внуки. В свою очередь, это требует, как минимум соотнесения оформленных в рамках реализуемой российской миграционной, культурной, национальной и социальной политики подходов и эффективной координации органов исполнительной власти с учетом открытого общественно-политического обсуждения [1].

В данном контексте в сложных миграционных и демографических условиях и условиях депопуляции и нарастания конкурентной борьбы за человеческие ресурсы содействие репатриации соотечественников на государственном уровне является одним из наиболее эффективных и зарекомендовавших себя инструментов административно-политического управления [5].

Принимая во внимание, что переселение соотечественников является одной из ключевых задач государственной миграционной политики Российской Федерации, а одной из ее целей является создание благоприятных условий для возвращения на Родину тех граждан, которые в своё время были вынуждены покинуть её из-за различных жизненных обстоятельств, одним из ключевых компонентов государственной программы по переселению соотечественников становится оказание всесторонней помощи в переезде на новое место жительства на территории России. Для этого организовывается выплата компенсаций за международный переезд, а также помощь в решении жилищных вопросов [10].

На современном этапе государственная политика по переселению соотечественников имеет глубокие исторические корни, связанные с переселением в Россию различных этносов, и находится в русле того идеологического наследия, которое было создано еще в советский период. Однако, несмотря на принципиальную важность этой задачи, в настоящее время существует ряд проблем, связанных с переселением соотечественников ввиду формировании на постсоветском пространстве новых независимых государств.

Так, отмечается недостаточная информированность населения о возможностях переселения и о конкретных программах поддержки соотечественников. Существуют проблемы с получением паспорта гражданина России для соотечественников, находящихся за границей, которые вынуж-

дены собирать огромный объем подтверждающих документов. Также возникают экономические проблемы, связанные с тем, что многие переселенцы не могут найти работу на новом месте жительства.

В связи с этим государственная политика по переселению соотечественников требует постоянной корректировки и усовершенствования. Важную роль в этом играют научные исследования, которые позволяют определить оптимальные способы решения проблем, возникающих во время реализации государственных программ. При этом важно помнить, что главной целью государственной политики всегда должно быть создание максимально благоприятных условий для тех, кто стремится вернуться на Родину.

Литература

1. Акимова А.О. Соотечественники за рубежом. Опыт Венгрии, Польши и России // Обозреватель. 2019. №8(355). С. 62-76.

2. Аксенова М.С., Черных А.Б. Актуальные проблемы переселения соотечественников – иностранных граждан на территорию России // Социология и право. 2020. №3(49). С. 94-99.

3. Андрейцо С.Ю. Проблемы защиты прав лиц, относящихся к категории «соотечественники» в России // Государственная служба и кадры. 2023. №1. С. 19-22.

4. Борисов Д.М., Фофанова К.В. Переселение соотечественников в Республику Мордовия: экспертная оценка // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2018. №4(33). С. 4-8.

5. Варламова Н.В., Васильева Т.А., Колотова Н.В., Сорокина Е.А, Чехарина В.И. Государственная политика в отношении соотечественников, проживающих за рубежом: понятия и приоритеты // Государство и право. 2021. №11. С. 55-65.

6. Галас М.Л. Совершенствование механизма добровольного переселения в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом // Проблемы теории и практики управления. 2020. №5. С. 44-64.

7. Герасимова В.А. Российские соотечественники за рубежом // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. №1. С. 904-921.

8. Дурнев В.С. О некоторых результатах исследований по проблемам реализации Государственной программы по содействию добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. №4. С. 76-78.

9. Зомбарт В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современной экономики человека. Москва: Наука, 1994. 442 с.

10. Зорин В.Ю., Герасимова И.В., Бурда М.А. Потенциал и особенности реализации государственной программы по переселению соотечественников // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. №1. С. 61-71.

11. Леденева В.Ю., Деханова Н.Г. Развитие и повышение привлекательности регионов Дальневосточного федерального округа в реализации Государственной программы по содействию добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников // Социодинамика. 2020. №3. С. 1-11.

12. Луков Е.В., Безгачева В.В. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, в региональном информационном пространстве Алтайского и Красноярского краев // Вестник Томского государственного университета. 2019. №449. С. 156-162.

13. Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, про-

живающих за рубежом, на территориях вселения субъектов Российской Федерации в IV квартале 2022 года / Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://clck.ru/37qmAY (дата обращения 05.05.2023).

14. Никитина А.С., Зерчанинова Т.Е., Васильева Е.И. Государственная программа добровольного переселения в Россию глазами молодых российских соотечественников и экспертов // Государственная служба. 2022. Т. 24. №4(138). С. 70-78.

15. Рыбаковкий Л.Л. История и теория миграции населения. Кн. 3: Теория трех стадий миграционного процесса. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. 218 с.

16. Сысолетина О.Г. Правовые основы деятельности органов внутренних дел по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников // Евразийский юридический журнал. 2022. №7(170). С. 129-131.

17. Шумилов А.В. Молодежная политика в России: поиски инновационного развития государства // Политика развития, государство и мировой порядок: Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 06–08 декабря 2018 года / Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. Москва: Аспект Пресс, 2018. С. 590.

18. Castles S., Miller M.J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. London: Macmillan, 1996.

19. Gonzales N.L. Family organization in five types of migratory wage labor // American Anthropologist. 1961. Vol. 63.

20. Massey D., Joaquin A., Koucouci A. Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and Development Review. 1993. Vol. 19. №3. P. 431–466.

21. Ravenstain E.G. The Laws of migration // Journal of the statistical society. 1885. Vol. 48. №2. P. 167–235.

References

1. Akimova A.O. Sootechestvenniki za rubezhom. Opyt Vengrii, Pol'shi i Rossii. Obozrevatel'. 2019. №8(355). S. 62-76.

2. Aksenova M.S., Chernykh A.B. Aktual'nye problemy pereseleniya sootechestvennikov – inostrannykh grazhdan na territoriyu Rossii. Sotsiologiya i pravo. 2020. №3(49). S. 94-99.

3. Andreitso S.Yu. Problemy zashchity prav lits, otnosyashchikhsya k kategorii «soote-chestvenniki», v Rossii. Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2023. №1. S. 19-22.

4. Borisov D.M., Fofanova K.V. Pereselenie sootechestvennikov v Respubliku Mordoviya: ekspertnaya otsenka. Kazanskii sotsial'no-gumanitarnyi vestnik. 2018. №4(33). S. 4-8.

5. Varlamova N.V., Vasil'eva T.A., Kolotova N.V., Sorokina E.A, Chekharina V.I. Gosudarstvennaya politika v otnoshenii sootechestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom: ponyatiya i prioritety. Gosudarstvo i pravo. 2021. №11. S. 55-65.

6. Galas M.L. Sovershenstvovanie mekhanizma dobrovol'nogo pereseleniya v Rossiiskuyu Federatsiyu sootechestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom. Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2020. №5. S. 44-64.

7. Gerasimova V.A. Rossiiskie sootechestvenniki za rubezhom. Postsovetskie issledovaniya. 2019. T. 2. №1. S. 904-921.

8. Durnev V.S. O nekotorykh rezul'tatakh issledovanii po problemam realizatsii Gosudarstvennoi programmy po sodeistviyu dobrovol'nomu pereseleniyu v Rossiiskuyu Federatsiyu sootechestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom. Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2019. №4. S. 76-78.

9. Зомбарт В. Буржуа: etyudy po istorii dukhovnogo razvitiya sovremennoi ekonomiki cheloveka. Москва: Наука, 1994. 442 с.

10. Zorin V.Yu., Gerasimova I.V., Burda M.A. Potentsial i osobennosti realizatsii gosudarstvennoi programmy po pereseleniyu sootechestvennikov. Vestnik Moskov-skogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2021. №1. S. 61-71.

11. Ledeneva V.Yu., Dekhanova N.G. Razvitie i povyshenie privlekatel'nosti regionov Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga v realizatsii Gosudarstvennoi programmy po sodeistviyu dobrovol'nomu pereseleniyu v Rossiiskuyu Federatsiyu sootechestven-nikov. Sotsiodinamika. 2020. №3. S. 1-11.

12. Lukov E.V., Bezgacheva V.V. Gosudarstvennaya programma po okazaniyu sodei-stviya dobrovol'nomu pereseleniyu v Rossiiskuyu Federatsiyu sootechestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom, v regional'nom informatsionnom prostranstve Altaiskogo i Krasnoyarskogo kraev. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. №449. S. 156-162.

13. Monitoring realizatsii Gosudarstvennoi programmy po okazaniyu sodeistviya dobrovol'nomu pereseleniyu v Rossiiskuyu Federatsiyu sootechestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom, na territoriyakh vseleniya sub"ektov Rossiiskoi Federatsii v IV kvartale 2022 goda / Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii. URL: https://clck.ru/37qmAY (data obrashcheniya 05.05.2023).

14. Nikitina A.S., Zerchaninova T.E., Vasil'eva E.I. Gosudarstvennaya programma dobrovol'nogo pereseleniya v Rossiyu glazami molodykh rossiiskikh sootechestvennikov i ekspertov. Gosudarstvennaya sluzhba. 2022. T. 24. №4(138). S. 70-78.

15. Rybakovkii L.L. Istoriya i teoriya migratsii naseleniya. Kn. 3: Teoriya trekh stadii migratsionnogo protsessa. M.: Izd-vo «Ekon-Inform», 2019. 218 s.

16. Sysoletina O.G. Pravovye osnovy deyatel'nosti organov vnutrennikh del po okazaniyu sodeistviya dobrovol'nomu pereseleniyu v Rossiyu sootechestvennikov. Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2022. №7(170). S. 129-131.

17. Shumilov A.V. Molodezhnaya politika v Rossii: poiski innovatsionnogo razvitiya gosudarstva. Politika razvitiya, gosudarstvo i mirovoi poryadok: Materialy VIII Vserossiiskogo kongressa politologov, Moskva, 06–08 dekabrya 2018 goda. Pod obshch. red. O.V. Gaman-Golutvinoi, L.V. Smorgunova, L.N. Timofeevoi. Moskva: Aspekt Press, 2018. S. 590.

18. Castles S., Miller M.J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. London: Macmillan, 1996.

19. Gonzales N.L. Family organization in five types of migratory wage labor. American Anthropologist. 1961. Vol. 63.

20. Massey D., Joaquin A., Koucouci A. Theories of International Migration: A Review and Appraisal. Population and Development Review. 1993. Vol. 19. №3. P. 431–466.

21. Ravenstain E.G. The Laws of migration. Journal of the statistical society. 1885. Vol. 48. №2. P. 167–235.

О.Ю. Шмелева

ЦИФРОВАЯ СТИГМАТИЗАЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В СЕТЕВОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУНЕТА

Аннотация

В статье исследуются социально-психологические, идейно-смысловые и лингвосемантические особенности стигм как технологического феномена. На основе контент-анализа данных онлайн-мониторинга социальных медиа, проведённого посредством аналитического ресурса IQbuzz, изучаются дискурсы стигматизации в коммуникативном пространстве Рунета; предпринимается попытка концептуализации механизма стигматизации, обобщения, систематизации и типологизации выявленных стигм по тематическим кластерам и иным основаниям (стереотипизированные и ситуативные). Выделяется и рассматривается спектр константных и ситуативных стигм, представленных в информационном поле социальных медиа. На материалах сравнительного анализа кейсов пандемии COVID-19 и СВО раскрываются закономерности стигматизации, общие тенденции данного процесса в различных темпоральных измерениях, изучаются сопутствующие стигматизации процессы стереотипизации и хештегирования. На основании коэффициента Яниса произведено ранжирование стигм в каждом тематическом кластере (чиновник, СВО, международно-политическая тематика и др.) по частоте распространения в коммуникативном пространстве, соотношению между положительными и отрицательными коннотациями стигм. Представлен анализ основных категорий рисков, обусловленных стигматизацией. Обосновывается тезис о том, что стигмы являются средством манипулирования массовым сознанием, используемым различными субъек-

O. Shmeleva

DIGITAL STIGMATIZATION AS A TECHNOLOGY OF POLITICAL COMMUNICATION IN THE RUNET NETWORK SPACE

Abstract

The article examines the socio-psychological, semantic and linguosemantic features of stigmas, as well as a technological phenomenon. Based on the content analysis of data from online monitoring of social media, conducted through the analytical resource IQbuzz, the discourses of stigmatization in the communicative space of the Runet are studied; an attempt is made to conceptualize the mechanism of stigmatization, generalization, systematization and typology of the identified stigmas according to thematic clusters and other grounds (stereotyped and situational). The spectrum of constant and situational stigmas presented in the information field of social media is singled out and studied. Based on a comparative analysis of cases of the COVID-19 pandemic and special military operation, the patterns of the stigmatization process, the general trends of this process in various temporal dimensions are revealed, the processes of stereotyping and hashtaging associated with stigmatization are studied. Based on the Janis coefficient, stigmas were ranked in each thematic cluster (official, special military operation, international political topics and other) according to the frequency of distribution in the communicative space, the ratio between positive and negative connotations of stigmas. An analysis of the main categories of risks caused by stigma is presented. The article substantiates the thesis that stigmas are a means of manipulating mass consciousness used by various subjects of the political process; a tool for the disintegration of soci-

тами политического процесса; инструментом дезинтеграции общества; неотъемлемым элементом персуазивной стратегии коммуникации; факторами социально-психологических рисков, связанных с распространением страхов, фрустраций, алармистских настроений относительно сценариев развития государства, углублением социальных/идейно-ценностных расколов.

ety; an integral element of the persuasive communication strategy; factors of socio-psychological risks associated with the spread of fears, frustrations, alarmist sentiments regarding state development scenarios, deepening social/ideological and value schisms.

Ключевые слова:
стигма, механизм стигматизации, образ будущего, политическое восприятие, политическая технология, политическая коммуникация, коммуникативная стратегия.

Key words:
stigma, stigmatization mechanism, image of the future, political perception, political technology, political communication, communicative strategy.

https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-1-178-194

Статья выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ и ЭИСИ в рамках проекта №FSWR-2023-0044 «Образ будущего российского государства в сознании современной молодёжи: идейно-ценностные детерминанты, механизмы и технологии формирования».

В условиях информационного противостояния, прокси-войны заметно расширяется спектр манипулятивных средств, приёмов, технологий воздействия на массовое сознание россиян, одним из которых является стигматизация. Практика навешивания ярлыков в политике не новая, насчитывает многовековую историю своего существования. Особенности использования стигм в современном политико-коммуникативном пространстве обусловлены рядом конъюнктурных моментов, прежде всего, изменением форматов и характера коммуникации, сетевизацией, цифровизацией информационного пространства, способствующих модификации механизма стигматизации в постмодернистском обществе. Социальные сети как аутопойетичная (самостоятельно производящая контент, смыслы, формирующие информационную повестку) коммуникативная система создаёт новые формы социальности (сетевые), условия для генерирования пользователями контента, формирования убеждений, смыслов, оценок событий. Стигмы становятся распространённым и доступным для всех субъектов коммуникации средством формирования социальной идентичности, коннотаций событий и явлений, управления настроениями пользователей социальных сетей. В современных условиях стигматизация стала не просто речевым актом, приёмом воздействия на аудиторию, но и политическим инструментом ведения информационной войны, дестабилизации, формирования социальных расколов, конфликтных

пространств внутри российского общества; частью персуазивной стратегии коммуникации, усиливающей манипулятивный эффект с целью формирования желаемых образов, мировоззренческих установок и т.п. Речь идёт об использовании стигм уже не как централизованного инструмента пропаганды, а как манипулятивной технологии в горизонтальной плоскости посредством перманентного дискурсивного воздействия многообразных субъектов, управления социальной и политической повесткой.

Сопутствующим фактором стигматизации становится изменение общего социально-психологического фона в меняющемся мире, связанного с повышением уровня тревожности, страхов (страх «попасть под власть внешней силы», страх перед неопределённостью и потери контроля над будущим, экзистенциональные страхи на фоне участившихся информационных вбросов об экологических катастрофах, ядерной угрозе, голоде др. как части информационной повестки), «решающее значение эмоций в современном мире» [9, с. 17]. Подобная психологическая атмосфера увеличивает эмоциональную нагрузку на сознание и создаёт благоприятные условия для манипулирования. Таким образом, конъюнктурная специфика способствует усилению роли стигм в управлении субъективным пространством политики и требует дальнейшего изучения механизма стигматизации и связанных с ним рисков в превентивных целях.

Стигматизация становится неотъемлемой частью медиакоммуникативной стратегии, инструментом конструирования имитационных моделей информационных потоков, ведения гибридной войны, манипулирования массовым сознанием посредством усиления желаемых идей и коннотаций, намеренной дискредитации государства, власти, армии и других субъектов политического процесса. Она продуцирует формирование социальных расколов в российском обществе, формирование конфликтогенных пространств, внутренних противоречий одновременно по нескольким направлениям, создавая угрозу внутреннему единству и стабильности.

Цель статьи состоит в изучении механизма стигматизации и коммуникативных эффектов данного процесса, анализе социальных и политических рисков, связанных с её использованием в современном медийном и коммуникативном пространстве.

На сегодняшний день накоплено большое количество работ, посвящённых изучению феномена стигматизации, и объём научных исследований по данной тематике стремительно растёт. Согласно статистике, содержащей-

ся в базе данных социогуманитарных и когнитивных наук APA Psycinfo, в период с 1965 по 1989 гг. было опубликовано 603 работы, связанные с изучением стигм, с 2005 по 2013 - 7 674 [3, с. 1], по данным на 18 августа 2022 г. общий объём статей в журналах насчитывает 26 367. Абсолютное большинство научных трудов, касающихся стигматизации (как следует из результатов контент-анализа публикаций на платформе Elibrary, представленных в таблице №1), посвящены социальным и психологическим аспектам данного явления, в том числе изучению «искажения восприятия» посредством стереотипов, структурно включённых в механизм стигматизации (Р. Джарвис, Д. Моизи); процесса отторжения/ревизии сложившихся ценностей, обесценивания исторического опыта и достижений прошлого, выдвижения на первый план обид, исторических травм, возникающих в результате стигматизации негативных ассоциаций, влекущих за собой «увеличение предвзятости и нетерпимости со стороны социального большинства, дискриминации объекта стигматизации» [2, с. 39]. Исследование негативных последствий стигматизации, выраженных в виде различных форм девиантного взаимодействия в социальной и политической сферах; деструктивного влияния стигматизации на процесс социальной адаптации, идентификации лиц (социальных групп), подвергшихся, клеймению, нашло отражение в серии публикаций [7; 17].

Таблица №1. Результаты количественного контент-анализа научных работ в Elibrary

Ключевое слово	Значение (ед. научных работ)
Социальная стигматизация	10888
Психологические аспекты стигматизации	9845
Профессиональная стигматизация	7605
Политическая стигматизация	5817
Образовательная стигматизация	5093
Этническая стигматизация	2909
Территориальная стигматизация	2083
Цифровая стигматизация	1602

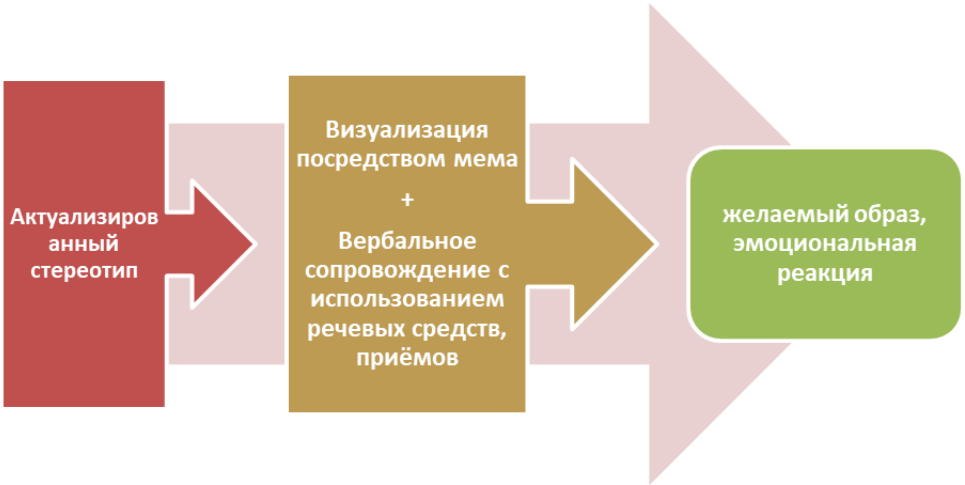
Источник: База данных Elibrary (по состоянию на 28.08.2023).

Развитие социальных сетей, увеличение роли цифровых инструментов в формировании системы представлений, ценностей, идентичностей, а также конъюнктурные особенности, вызванные условиями гибридной войны, актуализировали изучение феномена цифровой стигматизации, его технологической составляющей, социогуманитарных и политических рисков, сопряжённых с данным процессом. Цифровая стигматизация интерпретируется как одна из сетевых технологий интернет-коммуникации при реализации стратегии «мягкой силы», направленная на формирование предпочтений, конструирование ценностей [1], на «манипулирование массовым сознанием», «деформацию и дерационализацию массового сознания, используемых для навязывания «массовому человеку» выгодных субъектам политического управления стереотипов восприятия и осмысления происходящего» [4, с. 117, 121]; средство политики, «фрагментирующее национально-государственную идентичность», усиливающее негативное восприятие действительности, как угрозу, «разрушительную силу», направленные против национальной идентичности [6]. Т.В. Бурак фокусирует внимание на процессе конструирования стигматизирующих установок, структуре стигматизирующих конструктов и их влиянии на коммуникативное поведение пользователей социальных медиа.

В научном сообществе также представлен пул публикаций, в которых исследуются теоретико-методологические особенности стигмы (типы стигм, механизм навешивания ярлыков и его структурные элементы, модели реагирования человека на стигматизацию и пр.) [3], концептуальные основания данного понятия [19]. Ряд работ посвящён изучению феномена «территориальной стигматизации» как «процесса «маркирования» и «самомаркирования» индивида, проживающего на особой территории [18].

В данной статье мы рассматриваем стигматизацию как политическую технологию, используемую в управлении субъективным пространством политики, оказывающую преимущественно деструктивное воздействие на общество, выражающееся в усилении фрагментации, социальных расколов, формировании конфликтогенных пространств/ситуаций, негативного подтекста восприятия действительности, выдвижении на первый план травм, обид, злоупотреблений, ошибок власти и нивелирующих достижения прошлого и настоящего. Поэтому в рамках изучения негативного воздействия стигм на формирование политических образов представляют интерес два измерения стигм – разрушительность и опасность, взятые нами за основу в качестве

индикаторов изучения механизма стигматизации и её последствий. Механизм стигматизации исследуется в статье в классических рамках, обозначенных И. Гофманом и другими представителями социологической школы, через призму понятий «норма-отклонение» и интерпретирующего стигму как качество, «выдающее какое-то постыдное свойство индивида», «особый тип отношений между качеством и стереотипом» [19]. Он представляет собой сложный процесс, включающий эмоциональный, оценочный, аффективный, когнитивный и поведенческий аспекты. Запуск механизма стигматизации начинается с эмоционального восприятия объекта. Затем посредством устоявшихся в обществе стереотипов, мифов, хэштегов происходит актуализация определённых (чаще негативных, критических) настроений, получающих когнитивное оформление в виде представлений, установок, мотивов и их выражение в виде конкретных поведенческих форм (Рис. 1). Таким образом, стигматизация внутренне связана с сопутствующими процессами хештегирования, мемификации, стереотипизации объектов.



Источник: модель функционирования механизма стигматизации составлена нами на основе обобщения и систематизации результатов прикладных исследований, выполненных в рамках проекта №FSWR-2023-0044.

Рисунок 1 - Механизм стигматизации

Исследовать роль стереотипов в процессе стигматизации, в том числе «искажений восприятия посредством стереотипов» («мисперцепция» - тер-

мин Р. Джарвиса) [20], а также феномена социальной идентичности и связанных с ним когнитивных и перцептивных процессов, позволило обращение к теориям стереотипов У. Липпмана, Р. Джарвиса, а также концепции социальной идентичности А. Тэшфела, И. Гофмана. Клише, ярлыки облачаются в форму хэштегов, позволяющих осуществлять как маркирование оппонента, ситуации или явления, так и фиксировать уровень поддержки, интереса пользователей посредством анализа статистических показателей. В основу механизма стигматизации положен принцип редукции (упрощения), реализуемый путём построения коммуникационной стратегии на контрастах, антагонизмах («свой-чужой», «хороший-плохой»), широкого употребления пейоративной лексики, жаргонизмов, сленговых выражений, дисфемизмов, просторечий и других лингвистических оборотов, усиливающих эмоциональное воздействие на адресата и облегчающих процессы идентификации и восприятия объекта или явления. Действие вышеописанного механизма стигматизации рассматривается в статье на основе эмпирического материала и конкретных кейсов из коммуникативной и политической практики.

Методология изучения механизма стигматизации в коммуникативном пространстве Рунета релевантна поставленным цели и задачам исследования и представлена методами лингвосемантического, сравнительного, контент-анализа, реализуемых посредством ресурса веб-аналитики. Так, с помощью аналитического ресурса IQbuzz был проведён онлайн-мониторинг социальных медиа и сбор эмпирических данных по теме исследования за два хронологических отрезка времени – с 01 августа по 28 октября 2021 г. и с 19 июля по 26 июля 2023 г. В качестве кейсов рассматривались два периода – пандемия и СВО, ставшие своеобразными точками бифуркации как для российского общества, так и для мирового сообщества в целом с их неопределённостью, выходом за привычные рамки развития, ростом тревожности, страхов, проявлений агрессии. В подобные периоды общество оказывается наиболее уязвимым для манипулятивных воздействий посредством различных средств и технологий, в том числе стигм. Мониторинг осуществлялся по ключевым словам – «государство», «СВО», «частичная мобилизация», «пандемия», «QR-код» и др., позволяющим сфокусировать внимание на отдельных аспектах основной темы – «Российское государство в период пандемии/СВО». На первом этапе анализа контента социальных медиа было зафиксировано более 1600 единиц информации по 30 пара-

метрам исследования, на втором соответственно – 868 единиц информации по 5 параметрам.

Исследование собранного эмпирического материала – медиатекстов (комментариев, постов, сообщений, хэштегов и пр.) проводилось посредством лингвосемантического, сравнительного и контент-анализа источников информации. В процессе обработки полученных данных были выделены основные тематические кластеры стигм, определявшие информационную повестку Рунета, их коннотации, семантические особенности; произведены ранжирование стигм на константные и ситуативные, их систематизация по сематическим группам, а также сравнительный анализ медиаконтента за два периода времени. Последний осуществлялся по таким параметрам, как: коннотации, речевые формы, субъект и объект стигматизации, целеполагание, тематика, эмоциональная окрашенность, средства/формы речевого воздействия. Сравнительный анализ был направлен на выявление общих закономерностей и различий в процессе стигматизации в темпоральном измерении.

Для определения соотношения между положительными и отрицательными коннотациями стигм, а также частоты распространения конкретных стигм по каждому тематическому блоку использовалась формула Яниса, где f – количество положительных оценок, n – количество отрицательных оценок, z – объём единиц информации, связанных с изучаемыми категориями, t – общий объём единиц анализа текста:

$$C = \frac{f^2 - fn}{zt}$$

Когда число положительных оценок превышает отрицательные

$$C = \frac{fn - n^2}{zt}$$

Когда число негативных оценок превышает положительные

Анализ данных мониторинга социальных медиа позволил очертить круг тем, представленных в информационном поле за указанные выше периоды времени и формирующих информационную повестку; выделить константные и ситуативные стигмы. Последние быстро уходят из информационного поля, вытесняемые меняющимися событиями и информационными поводами; константные же сохраняют своё присутствие на протяжении исследуемых отрезков времени (2021 и 2023 гг.) и представлены темами коррупции, российского чиновничества, миграции, внесистемной оппозиции в РФ, а

также социально-экономической проблематикой. Спектр существующих в медийном пространстве сюжетов можно разделить на связанные с внутри- и внешнеполитической (международно-политической) повесткой (рис. 2), отличающиеся способами репрезентации в коммуникативном пространстве Рунета и механизмом стигматизации.

Источник: данные мониторинга социальных медиа посредством аналитического ресурса IObuzz за период с 19 по 26 июля 2023 г.

Рисунок 2 - Основные тематические направления в информационном поле социальных медиа

Освещение международно-политической повестки в сетевом пространстве осуществляется преимущественно на основе антитезы, в формате «свой-чужой», «друг-враг», «хороший-плохой». Данный приём используется в процессе стигматизации с целью конструирования образа врага в лице недружественных РФ стран; сопряжён с активным использованием негативных стигм, оценок, суждений, пейоративной лексики, дисфемизмов («фашистский Запад», «НАТОвский фашизм», «жадные загребущие англосаксонские ручки», «стайные шакалы», «гиена Европы», «неоколонизаторы», «мышебратья», «мировое зло», «гнилой буржуазный строй»; «подлый... поступок от союзника по ОДКБ», «предательская политика», «азиатское коварство» (применительно к Казахстану) и др.). Негативно маркированы в сетевом пространстве Рунета за анализируемый период (с 19 по 26 июля 2023 г.) Польша, Казахстан, Турция, США, Украина, образ «коллективного Запада», Прибалтики и их

политические режимы. Коэффициент Яниса применительно ко всей группе вышеперечисленных стран устойчиво отрицательный (с = - 0,301), свидетельствующий об абсолютном превалировании негативных коннотаций. Напротив, показатель соотношения характеристик, используемых в отношении дружественных стран (Куба, Белоруссия, страны Африки) (с = 0,004), свидетельствует о распространении лексем с положительными коннотациями («кубинские друзья», «старый друг» (о Кубе) и пр.).

Особенностью репрезентации ряда стран (например, Турции, Украины, Беларуси и др.) в информационном пространстве социальных медиа является формирование образов последних через персонификацию политического процесса. В частности, на восприятие ряда государств проецируются стигмы, употребляемые в отношении их лидеров – «великий путаник и «миротворец», «примитивный наскок Батьки» (о политике Лукашенко); «султан» Реджеп», «султан выкручивает руки» [о зерновой сделке], «двуликий гарант «зерновой сделки», «недружественные жесты Эрдогана», «Заряженная на Запад Турция». Аналогичная модель конструирования имиджа выстраивается в Рунете в отношении Украины: «наркоман и его шайка», «укрохунта», «свинорейх», «укронацисты», «укровермахт», «террористическая огосударствленная структура», «квазигосударственное образование Украина» и другие.

Отдельного внимания заслуживает внутренняя стигматизация, объектом которой выступают многообразные субъекты политического процесса (представители власти, внесистемной оппозиции, рядовые граждане, мигранты) и их деятельность. Феномен «внутренней стигматизации» отличается сложностью и многомерностью по причине различной маркировки в коммуникативном пространстве Рунета внутриполитических событий, процессов, субъектов политики. В сетевом пространстве выделяется спектр тем, имеющих устойчиво негативные коннотации. В их числе – темы, касающиеся деятельности чиновников, несистемной оппозиции, миграционной политики в России. Показательно, что наибольшее число негативных характеристик приходится на миграционный кейс и деятельность чиновников различного уровня. Последние репрезентируются как далёкие от народа, чванливые, коррумпированные. Действие механизма стигматизации (как было отмечено выше) начинается с актуализации стереотипа о равнодушии, коррумпированности чиновников, имеющего глубокие исторические корни и получившего закрепление в истории политической мысли, в том числе в сатирических повестях XVII-XVIII вв. [12, с. 183; 15, с. 131]: «о своих подданных не пекутся, допускают их угнете-

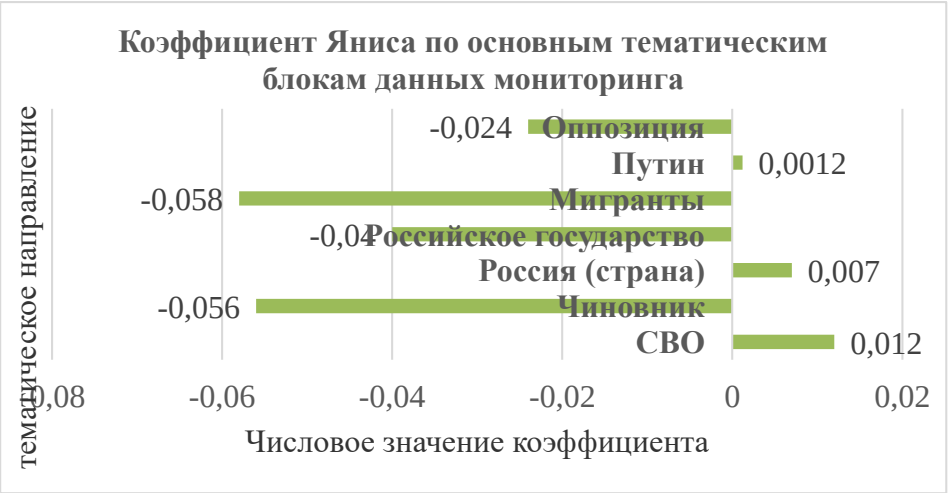
ние…»; «богатеют и в лени пребывают», пекутся только о собственном достатке и далеки от народа» [5]. Актуализация данного стереотипа происходит в медийном поле посредством как речевых средств и приёмов коммуникации («олигархат», «взяточники», «либеральная тусовка», «простые россияне терпят и страдают, а чинуши в кабинетах «жируют», «преступная и паразитирующая система на теле России», «не думает о народе, о мощи, государства, она думает исключительно о себе» и др.), так и мемов (рис. 3). Роль последних в процессе стигматизации возрастает на фоне клиповизации массового сознания и связанных с ней особенностей восприятия информации homo-digital. Визуализация и комический эффект мема способствует закреплению образа на эмоциональном уровне.

Источник: ВК Лентач

Рисунки 3 – Пример визуализации мемов

Аналогичный механизм прослеживается при формировании неблагоприятного образа несистемной оппозиции и её деятельности в России. В основе стигматизации лежит стереотип о ней как деструктивной, несамостоятельной, прозападной силе, с которой проблематично найти компромисс, поддерживаемый такими речевыми конструкциями, как «самозваные «правдолюбцы», «уличная пятая колонна», «потенциальный «майданщик», «Алёша Провальный», «политикан Леша Навральный» (внесён в реестр физических лиц, причастных к терроризму и экстремистской деятельности), «попиратели исторической памяти и идентичности», «маргинальный собиратель протестных настроений», «террорист» и др. Выявленные в процессе онлайн-мониторинга коннотации, связанные с внесистемной оппозицией, носят преимущественно негативный характер (коэффициент Яниса равен с= -0,024).

Позитивно или нейтрально представлены в информационном поле сюжеты, касающиеся СВО, России и её исторического прошлого, личности В.В. Путина. Соотношение позитивно и негативно представленных в информационной повестке Рунета тем, рассчитанное с помощью формулы Яниса, визуализировано на рисунке 4. Вместе с тем, позитивно маркированные образы имеют сложную идейно-смысловую конструкцию и неоднозначные коннотации. В.В. Путин позиционируется в информационных сетевых текстах как «дед-обманщик», «диктатор» и одновременно как «человек, изменивший мир», «заставивший Запад снова считаться с Россией», «патриот, который мыслит исторически, стратегически».



Источник: Данные онлайн-мониторинга социальных медиа за период с 19.07.2023 г. по 26.07.2023 г., полученные посредством IQbuzz

Рисунок 4 - Тональность сообщений по тематическим блокам

Изучение медиаконтента по теме «Российское государство в период СВО» позволяет говорить о превалировании нейтральной тональности сообщений по заданной теме в общем массиве полученных данных на протяжении всего периода мониторинга с 19 по 26 июля 2023 года, а также невысокой вовлечённости пользователей и их активности в рамках изучаемой проблематики: средний показатель авторов, написавших в день сообщений по данной теме составил за указанный период 27 человек, оценивших сообще-

ния по теме – 653 человека при среднем охвате аудитории пользователей в 2,5 млн человек.

Стигматизация рядовых граждан в сетевом пространстве осуществляется сразу по нескольким направлениям: сторонники действующего режима, Путина («путинисты») и их оппоненты; сторонники СВО («ура-патриоты») и её противники («псевдопатриоты») (аналогично относительно вакцинации в период пандемии); бедные («нищеброды», «пенсионер – значит нищий», «работать на государство – обрекать себя на нищету») – богатые («олигархат»), прививочники-антипрививочники (применительно к периоду пандемии COVID) и пр. Наиболее часто используемые в коммуникативном пространстве Рунета стигмы в период пандемии в систематизированном виде представлены в таблице 2.

Таблица №2. Обобщения данных качественного контент-анализа

Тактики, приёмы, языковые средства	Примеры (цитаты) из социальных сетей
Использование персуазивной лексики, дисфемизмов в рамках техники придания тексту отрицательной коннотации	«кукарекукод», «цифровой концлагерь», «отслеживание», «хотят чипировать народ», «Ваши паспорта здоровья, извините, - полный лохотрон! «Это тупо простое ограничение прав и свобод граждан», «QR коды - это фашизм, к охране здоровья отношения не имеющие отношения», «все чипированы», «фашистский закон», «куркод - искусственный и эффективный раскрученный повод», «быстрая смерть россиян или медленная» [прим. применительно к вакцинации], «преступное решение суда», «произвол власти и полное нарушение прав человека»
Использование стигм, клише, стереотипов как языковых средств воздействия	«ковид-диссидент», «антипрививочники», «антимасочники», «бункерный дед», «опасные дураки», «враги», «барашки уже с бирками, с куркодами», «куркод - искусственный и эффективный раскрученый повод», «куркоды не спасают, а прав людей лишают», «Это преступление»

Источник: данные качественного контент-анализа, выполненного посредством IQbuzz за период с августа по октябрь 2021 года.

Особый интерес представляет аспект стигматизации, связанный с конструированием посредством данной технологии сетевого образа СССР в коммуникативном пространстве Рунета. Неоднозначный характер коммеморативных практик и политики исторической памяти применительно к советскому этапу развития государства способствуют формированию противоречивого, сложного, многомерного образа СССР. С одной стороны, встречаются позитивные коннотации стигм – «несокрушимая мощь», «государство-знаменосец По-

беды», с другой – «маразматики у власти», «убожество быта», «враньё, серость и забитость», «неуважение личности», «СССР - это одинаковость во всём», «пустые прилавки», «совок», маркировка Октябрьской революции как «исторической ошибки», а Сталина как «военного преступника». Неоднозначные высказывания, присутствующие в официальном дискурсе (например, высказывание главы государства о польских землях звучит как осуждение Сталина). Нельзя не согласиться с мнением В.М. Капицына о том, что стигмы «могут превращаться в разрушительную силу, направленную против национально-государственной идентичности» [6, с. 45].

Мониторинг социальных медиа за указанные выше отрезки времени позволяет констатировать факт использования технологии стигматизации в отношении российского общества и отдельных его сегментов как рядовыми пользователями, так и представителями власти различного уровня. В публичном дискурсе власти можно встретить различные ярлыки, используемые чиновникам различных уровней власти применительно к гражданам, например, отказывающимся вакцинироваться – «опасные дураки» (Д. Песков) [11]; «неразумные действия» (М.А. Мурашко) [13], [непривитый] «пенсионер - это враг настоящий» (Р.М. Нуриев, мэр г. Елабуга, Татарстан) [14] или уклоняющимся от частичной мобилизации. Председатель Законодательного собрания Нижегородской области (далее – ЗС НО) Е.Б. Люлин разделил нижегородцев на «настоящих мужиков, героев» и не «настоящих», «дезертиров», лучших и худших, «поколение безразличных потребителей…» [8]. Стигматизирующий характер приобрело резонансное высказывание М.А. Мурашко о сформировавшемся в обществе убеждении рожать после получения образования, определения карьерного пути, которое министр назвал «порочной практикой» [10]. Склонен к стигматизации депутат ЗС НО В. Суханов: «рейх-канцлер», «действия Пригожина - однозначно измена и предательство. Это подлый удар в спину», «бубнили евролиберасты» [16]. Подобная стратегия коммуникации чиновников не способствует формированию консолидированного мнения, усиливая расколы, конфликтные пространства.

Технология цифровой стигматизации выполняет амбивалентную роль в современных коммуникационных процессах: она выступает средством ведения информационной войны и одновременно инструментом манипулирования, управления информационным пространством в социальных сетях, формирования желаемых поведенческих форм, мировоззренческих установок, конструирования идентичностей; эффективным средством актуализации

персуазивной стратегии коммуникации. Последняя не способствует выработке консолидированного мнения в среде пользователей по актуальной повестке, формированию целостной и непротиворечивой системы идейно-ценностных и мировоззренческих установок, создавая риск консервации ценностной аномии, фрагментации; продуцирует риски усиления социальных/идейно-ценностных расколов по нескольким направлениям, роста конфликтного потенциала, увеличения форм девиантного поведения. Дезинтеграционная роль стигм создаёт предпосылки для интервенции «либерального мира» [6, с. 60], делает уязвимым российский пользовательский сегмент социальных медиа для внешнего вмешательства, манипулирования на фоне информационного противостояния, гибридной войны.

Отдельную категорию составляют аксиологические риски, связанные с «искажением восприятия» политики под влиянием стигм, переоценкой ценностей, изменением ценностных коннотаций (например, патриотизма и ряда других традиционных ценностей), критериев морального выбора, снижением когнитивной составляющей на фоне увеличения эмоциональной нагрузки. формированию алармистских настроений в обществе относительно перспектив развития государства и общества. Стигмы становятся инструментом конструирования по отношению к объектам стигматизации соответствующей линии поведения – отторжения, солидарности, неприятия, критики и пр. на основе наклеиваемых ярлыков.

Минимизации вышеназванных рисков, формированию позитивных сценариев развития российского государства в перспективе будут способствовать мероприятия, направленные на повышение медиаграмотности пользователей, качества отечественной пропаганды; на развитие навыков системного, критического мышления, выработку механизмов защиты психоэмоционального состояния населения России.

Литература

1. Агеева А.В., Красноцветов Г.В. «Мягкая сила» в онлайн-пространстве: практический опыт применения технологий интернет-коммуникации // Власть. 2020. №2. С. 96-100.

2. Арсентьева И.И. Политический дискурс стигматизации Китая в период пандемии COVID-19 // Вестник МГИМО МИД. 2021. №14(2). С. 22-46.

3. Бовин И.Б., Бовин Б.Г. Стигматизация: социально-психологические аспекты (Часть 1) // Психология и право. 2013. №3. С. 1-10.

4. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Цифровые стигматы как инструмент манипулирования массовым сознанием в условиях современного государства и общества // Социологические исследования. 2018. №11. С. 117-123.

5. Карпов Ф.И. Послание митрополиту Даниилу // Русская социально-политическая мысль XI-XVII вв.: Хрестоматия / Сост. С.В. Перевезенцев; под ред. А.А. Ширинянца, С.В. Перевезенцева. Москва: Издательство Московского университета, 2011. С. 216–217.

6. Капицын В.М. Стигматизация как угроза национальной идентичности (уроки прошлого для настоящего) // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. №1. С. 45–66.

7. Кранзеева Е.А., Шпак Л.Л. Стигматизация участия женщин в политике современной России // Социальные проблемы современной России. 2018. Т. 2. №2. С. 66-77.

8. Люлин Е.Б. Председатель Законодательного Собрания Нижегородской области. Telegram-канал, запись от 29 октября 2022 г. URL: https://t.me/lyulin52/2272 (дата обращения 27.08.2023).

9. Моизи Д. Геополитика эмоций. Как культуры страха, унижения и надежды трансформируют мир / Пер. с англ. Москва: Московская школа политических исследований, 2010. 216 с.

10. Мурашко назвал желание женщин откладывать рождение детей порочной практикой. 18.07.2023. URL: https://ria.ru/20230718/zhenschiny-1884928628.html (дата обращения 26.08.2023).

11. «Опасный вирус. Второй год». Фильм Наили Аскер-заде на телеканале «Россия 1». URL: https://vk.com/wall-24136539_5922237 (дата обращения 25.08.2023).

12. Повесть о Шемякином суде // Памятники литературы Древней Руси: XVII в. Кн. 2. / Сост. и общ. ред. Л. Дмитриева, Д. Лихачёва. Москва: Художественная литература, 1989. 704 с.

13. Роспотребнадзор изучает мировой опыт штрафов за отказ от вакцинации Запись от 19.12.2021. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5139964 (дата обращения 27.08.2023).

14. Российский мэр назвал непривитых пенсионеров «ненужными» и «врагами» 24.12.2021. URL: https://lenta.ru/news/2021/12/24/vrag/ (дата обращения 27.08.2023).

15. Сумароков А.П. К неправедным судьям // Сумароков А.П. Избранные произведения. 2-е изд. Л.: Советский писатель, 1957. С. 131.

16. Суханов В., депутат Законодательного собрания Нижегородской области. Telegram-канал. URL: https://t.me/s/suhanov_vi (дата обращения 25.08.2023).

17. Туркулец С.Е., Туркулец А.В., Листопадова Е.В., Сокольская М.В. Социальная стигматизация в период пандемии // Социодинамика. 2020. №5. С. 11-23.

18. Туркулец С.Е., Туркулец А.В., Гареева И.А., Слесарев А.В. Территориальная стигматизация молодёжи (на примере Дальневосточного региона) // Социодинамика. 2019. №6. С. 82-90.

19. Goffman E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled. NY: Prentice-Hall, 1963. 147 p.

20. Robert J. Perception and Misperception in International Politics. Princeton: Princeton University Press, 1976. 478 p.

References

1. Ageeva A.V., Krasnotsvetov G.V. «Myagkaya sila» v onlain-prostranstve: prakticheskii opyt primeneniya tekhnologii internet-kommunikatsii. Vlast'. 2020. №2. S. 96-100.

2. Arsent'eva I.I. Politicheskii diskurs stigmatizatsii Kitaya v period pandemii COVID-19. Vestnik MGIMO MID. 2021. №14(2). S. 22-46.

3. Bovin I.B., Bovin B.G. Stigmatizatsiya: sotsial'no-psikhologicheskie aspekty (Chast' 1). Psikhologiya i pravo. 2013. №3. S. 1-10.

4. Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N. Tsifrovye stigmaty kak instrument manipulirovaniya massovym soznaniem v usloviyakh sovremennogo gosudarstva i obshchestva. Sotsiologicheskie issledovaniya. 2018. №11. S. 117-123.

5. Karpov F.I. Poslanie mitropolitu Daniilu. Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl' XI-XVII vv.: Khrestomatiya. Sost. S.V. Perevezentsev; pod red. A.A. Shirinyantsa, S.V. Perevezentseva. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2011. S. 216–217.

6. Kapitsyn V.M. Stigmatizatsiya kak ugroza natsional'noi identichnosti (uroki proshlogo dlya nastoyashchego). Vestnik Instituta sotsiologii. 2023. T. 14. №1. S. 45–66.

7. Kranzeeva E.A., Shpak L.L. Stigmatizatsiya uchastiya zhenshchin v politike sovremennoi Rossii. Sotsial'nye problemy sovremennoi Rossii. 2018. T. 2. №2. S. 66-77.

8. Lyulin E.B. Predsedatel' Zakonodatel'nogo Sobraniya Nizhegorodskoi oblasti. Telegram-kanal, zapis' ot 29 oktyabrya 2022 g. URL: https://t.me/lyulin52/2272 (data obrashcheniya 27.08.2023).

9. Moizi D. Geopolitika emotsii. Kak kul'tury strakha, unizheniya i nadezhdy transformiruyut mir. Per. s angl. Moskva: Moskovskaya shkola politicheskikh issledo-vanii, 2010. 216 s.

10. Murashko nazval zhelanie zhenshchin otkladyvat' rozhdenie detei porochnoi praktikoi. 18.07.2023. URL: https://ria.ru/20230718/zhenschiny-1884928628.html (data obrashcheniya 26.08.2023).

11. «Opasnyi virus. Vtoroi god». Fil'm Naili Asker-zade na telekanale «Rossiya 1». URL: https://vk.com/wall-24136539_5922237 (data obrashcheniya 25.08.2023).

12. Povest' o Shemyakinom sude. Pamyatniki literatury Drevnei Rusi: XVII v. Kn. 2. / Sost. i obshch. red. L. Dmitrieva, D. Likhacheva. Moskva: Khudozhestvennaya literatura, 1989. 704 s.

13. Rospotrebnadzor izuchaet mirovoi opyt shtrafov za otkaz ot vaktsinatsii Zapis' ot 19.12.2021. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5139964 (data obrashcheniya 27.08.2023).

14. Rossiiskii mer nazval neprivitykh pensionerov «nenuzhnymi» i «vragami» 24.12.2021. URL: https://lenta.ru/news/2021/12/24/vrag/ (data obrashcheniya 27.08.2023).

15. Sumarokov A.P. K nepravednym sud'yam. Sumarokov A.P. Izbrannye proizvedeniya. 2-e izd. L.: Sovetskii pisatel', 1957. S. 131.

16. Sukhanov V., deputat Zakonodatel'nogo sobraniya Nizhegorodskoi oblasti. Telegram-kanal. URL: https://t.me/s/suhanov_vi (data obrashcheniya 25.08.2023).

17. Turkulets S.E., Turkulets A.V., Listopadova E.V., Sokol'skaya M.V. Sotsial'naya stigmatizatsiya v period pandemii. Sotsiodinamika. 2020. №5. S. 11-23.

18. Turkulets S.E., Turkulets A.V., Gareeva I.A., Slesarev A.V. Territorial'naya stigmatizatsiya molodezhi (na primere Dal'nevostochnogo regiona). Sotsiodinamika. 2019. №6. S. 82-90.

19. Goffman E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled. NY: Prentice-Hall, 1963. 147 p.

20. Robert J. Perception and Misperception in International Politics. Princeton: Princeton University Press, 1976. 478 p.

НАШИ АВТОРЫ

АЛЕКСЕЕВ Николай Валерьевич – научный сотрудник, НИИ общественных и политических наук (Чебоксары, Россия).
ALEXEEV Nikolai – researcher, Research institute of social and political sciences (Cheboksary, Russia).
E-mail: grajdanin1989@bk.ru SPIN-код: 2818-8325

ГАГАРИНА Алина Александровна – главный специалист секретариата заместителя Губернатора Нижегородской области, Правительство Нижегородской области (Нижний Новгород, Россия).
GAGARINA Alina – Chief specialist of the secretariat of the Deputy governor of the Nizhny Novgorod Region, the Government of the Nizhny Novgorod Region (Nizhny Novgorod, Russia).
E-mail: gagaralina@yandex.ru SPIN-код: 8537-2568

ГРИШИН Всеволод Олегович – заместитель начальника отдела внутреннего аудита, лицензирования и аккредитации образовательных программ управления организации и контроля качества образовательной деятельности, Государственный университет просвещения (Москва, Россия).
GRISHIN Vsevolod – deputy Head of the Department of Internal Audit, Licensing and Accreditation of Educational Programs, Management of Organization and Quality Control of Educational Activities, State University of Education (Moscow, Russia).
E-mail: vo.grishin@mgou.ru SPIN-код: 4036-9286

ГУСЕЛЕТОВ Борис Павлович – доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт Европы РАН (Москва, Россия).
GUSELETOV Boris – doctor of political sciences, Associate Professor, Senior Research Fellow, Institute of Europe Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).
E-mail: bguseletov@mail.ru SPIN-код: 1360-6779

КЛИМЕНТОВ Станислав Вадимович – аспирант кафедры философии и социальных наук Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).
KLIMENTOV Stanislav – PhD student of the Department of Philosophy and Social Science, Bunin Yelets State University, (Yelets, Russia).
E-mail: st-klimentov@mail.ru
SPIN-код: 6659-6130 ORCID: 0009-0001-8757-6963

ЛЕОНТЬЕВА Ольга Васильевна – кандидат политических наук, доцент кафедры философии и социальной коммуникации, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (Тирасполь).
LEONTEVA Olga – PhD in politics, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Communication, Pridnestrovien State University (Tiraspol).
E-mail: lov_pmr@mail.ru SPIN-код: 6279-4503

ПУСТОШИНСКАЯ Ольга Сергеевна – кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и регионоведения, Тюменский государственный университет; председатель Тюменского регионального отделения Российской ассоциации политической науки (Тюмень, Россия).
PUSTOSHINSKAYA Olga – PhD of Political Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations and Regional Studies of Tyumen State University (Tyumen, Russia).
E-mail: pustoshinskayaolga@yandex.ru
SPIN-код: 2959-7327 ORCID: 0000-0002-5844-8233

РЯБИНИН Евгений Вадимович – кандидат политических наук, доцент кафедры истории и политологии, Мариупольский государственный университет А.И. Куинджи (Мариуполь).
RYABININ Evgeniy – PhD of Political Sciences, Associate Professor of the Department of History and Political science, Kuindzhi Mariupol State University (Mariupol).
E-mail: ryabinin.yevgeny@gmail.com
SPIN-код: 5628-2982 ORCID: 0000-0002-3027-0680

СУЩЕНКО Максим Алексеевич – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры истории и политологии, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (Краснодар, Россия).
SUSCHENKO Maxim – PhD of Political Sciences, Senior lecturer at the Department of History and Political Science, Trubilin Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Russia).
E-mail: spacemirror@mail.ru
SPIN-код: 2625-9054 ORCID: 0000-0002-4897-837X

СКУТИНА Светлана Геннадьевна – ведущий специалист управления аспирантуры и докторантуры, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, Россия).
SKUTINA Svetlana – leading specialist in the Department of Postgraduate and Doctoral Studies, Russian Presidential Academy of National Economy a Public Administration (Moscow, Russia).
E-mail: svetlanaskutina@gmail.com SPIN-код: 7163-2430

УЛЬМАЕВА Лилия Наилевна – кандидат политических наук, доцент кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий факультета социальных наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).
ULMAEVA Lilia – PhD of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Social Security and Humanitarian Technologies, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University (Nizhny Novgorod, Russia).
E-mail: Liliaq@yandex.ru SPIN: 1395-2794

ШМЕЛЕВА Ольга Юрьевна – доктор политических наук, доцент кафедры политологии, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).
SHMELEVA Olga – Doctor of political sciences, Associate Professor at the Department of Politology, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, (Nizhny Novgorod, Russia).
E-mail: O_shmeleva1977@mail.ru
SPIN-код: 4889-1130 ORCID: 0000-0002-7082-5433

ШУМИЛОВ Андрей Владимирович – кандидат политических наук, доцент кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова; Председатель Чувашского регионального отделения Российской ассоциации политической науки (Чебоксары, Россия).
SHUMILOV Andrei – PhD of political sciences, associate professor, of the Department of history and culture of foreign countries, Chuvash state University (Cheboksary, Russia).
E-mail: officio@mail.ru
SPIN-код: 1555-4638 ORCID: 0000-0003-1531-7396

ЮРЧЕНКО Наталья Николаевна – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет (Краснодар Россия)
YURCHENKO Natalia – PhD in Political sciences, Associate Professor, Department of political science and political management, Kuban State University (Krasnodar, Russia).
e-mail: nnyurchenko@mail.ru
SPIN-код: 6857-4650 ORCID: 0000-0001-7597-7279

THE CONTENTS

POLITICAL CHANGES AND DEVELOPMENT

N. Yurchenko
ANTHROPOLOGICAL FACTORS IN THE TRANSFORMATION OF SOCIO-POLITICAL INSTITUTIONS UNDER THE INFLUENCE OF DIGITALIZATION
6

O. Pustoshinskaya
MIXED METHODS RESEARCH:
USE IN THE FIELD OF YOUTH CITIZENSHIP STUDIES
15

L. Ulmaeva, A. Gagarina
THE ROLE OF "INFORMAL'S" IN POLITICAL ACTIONS IN MODERN RUSSIA
30

O. Leonteva
THE PRIDNESTROVIEN CIVIL AND TERRITORIAL IDENTITY:
ISSUES OF THEORY AND PRACTICE
49

Y. Ryabinin
PECULIARITIES OF DONBASS REGIONAL POLITICAL
AND CULTURAL IDENTITY FORMATION
65

V. Grishin
STATE TRANSPORT POLICY OF THE MOSCOW REGION
(ON THE EXAMPLE OF PASSENGER RAIL TRANSPORTATION)
82

S. Klimentov
TECHNOCRATS IN POLITICS:
TOUCHES TO THE POLITICAL PORTRAIT OF THE LIPETSK GOVERNOR
101

N. Alekseev
SPECIFICS OF INTERACTION OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH WITH SOCIETY AND STATE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION CHALLENGES
114

ARTICLES

B. Guseletov
PARLIAMENTARY ELECTIONS IN SPAIN:
CONSRAVTORS WON BUT CAN’T FORM GOVERNEMENT
125

M. Sushchenko
TRADITIONS AND PROSPECTS OF CHINA'S POLITICAL
AND INSTITUTIONAL DEVELOPMENT
140

A. Shumilov
THE GEOPOLITICAL ROLE OF RUSSIA AND CHINA'S ACTIVITIES WITHIN
THE SCO AND BRICS IN SHAPING THE INTEGRATION CONTOUR
155

S. Skutina
TOOL FOR REALIZATION OF THE STATE POLICY ON THE RESETTLEMENT
OF COMPATRIOTS LIVING ABROAD IN THE CONTEXT OF THE MODERN RUSSIAN MIGRATION AGENDA
166

O. Shmeleva
DIGITAL STIGMATIZATION AS A TECHNOLOGY OF POLITICAL COMMUNICATION IN THE RUNET NETWORK SPACE
178

OUR AUTHOR
195

ISSN 2227-1538 (Print)
ISSN 2307-4590 (Online)

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-48608 выдано
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций

Адрес редакции и издателя: 428023,
Россия, Чувашская Республика,
г. Чебоксары, ул. Гражданская, 66, 7.

Тел. +7937 9539205.
E-mail: editor@politbook.online
http://politbook.online

ООО «НИИ общественных
и политических наук»

Подписано в печать 25.01.2024
Дата выхода в свет 31.01.2024

Формат 70x100/16.
Усл. печ. л. 12,0.
Тираж 500 экз.

Отпечатано с готового оригинал макета
ООО «НИИ общественных
и политических наук», 428023,
Россия, Чувашская Республика,
г. Чебоксары, ул. Гражданская, 66.
www.iopn.ru

Свободная цена

© НИИ общественных и политических
наук, 2024.

Published by:
Institute of Social and Political Sciences

Address: 66 – 7, Graghdanskay st.,
Cheboksary, Russia, 428023

E-mail: editor@politbook.online
http://politbook.online

© Institute of Social and Political
Sciences, 2024.

ISSN 2227153-8
9 772227 153005